

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

ШКОЛА СПЯЩЕГО ДРАКОНА
ЗЛЫЕ ЗЕРКАЛА

Annotation

Если ты теперь живешь в теле могущественной волшебницы, принимай все, что к этому прилагается: верных телохранителей, жесткого отца, новых друзей и старых врагов. И то, что придется на время забыть о должности ректора магической школы и переквалифицироваться в сыщика. Тем более что преступления, совершаемые с помощью магии, распутать очень трудно... Но у тебя нет выбора. Предстоит защитить от обвинения в убийствах преданного человека, окунуться в политические и придворные интриги давно минувших лет и выяснить, кто или что скрывается там, в загадочной глубине магических зеркал...

- [Кира Измайлова](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
-

Кира Измайлова
ЗЛЫЕ ЗЕРКАЛА

Глава 1

За окном гремела гроза, стекло то и дело вздрагивало от порывов шквалистого ветра, но внутри — Вера подставила ладонь — холод не проникал. Первая летняя буря могла яриться сколько угодно за надежными стенами новой школы Примирения — зачаровано было на совесть, даже ураганы не страшны.

— Госпожа Гайяри? — окликнул ее слуга. — Господин Гайяри срочно требует вас в переговорную!

— Иду! — откликнулась она.

Что могло случиться? Если отец вызывает ее, да еще срочно... Император умер, что ли, не приведи Великое Солнце? Или война началась? Да нет, о таком сообщают совсем иначе...

«Надо же, — подумала она на ходу, — чуть больше года прошло, а ты уже называешь его отцом!»

С другой стороны, куда деваться? Странно вышло бы, начни Гайяри Соль Вэра, дочь Правого полумесяца у трона Императора, называть отца по имени! Пришлось привыкать, и слово это, поначалу дававшееся с трудом, теперь легко слетало с губ.

В так называемой переговорной стояло несколько связных зеркал — и зачарованных на дальнюю связь, и местного сообщения. Сейчас работало одно из них, которое Вера называла «правительственным» — самое надежное и защищенное из всех. Его задействовали всего дважды: для проверки, а еще в начале учебного года, когда властители шиарли и подземников поздравляли своих подданных со вступлением в ряды учеников. Можно подумать, они дома этого не слышали, но... традиция есть традиция. И людям интересно: мало кто видел правителей инородцев!

— Вэра, — произнес отец, едва увидев ее, и тут же нарисовал пальцем в воздухе несколько символов.

Вера повторила его жест, выводя прозвище, которое Гайяри Ханна Соль взял себе в прошлом году и которое подтверждало, что собеседник — именно тот, кем выглядит. И это было странно: с чего бы вдруг Ханна Солю вновь прибегать к этой предосторожности?

— Только не говори, что Дженна Дасс сбежал! — вырвалось у нее.

Не хватало, чтобы древний ополоумевший маг, уже натворивший немало дел, вновь вырвался на свободу! Его дух, конечно, надежно заточен в зеркале, но... Такому, как этот волшебник, достаточно малейшей лазейки!

И как знать, куда он устремится — уйдет по дороге предков или же попытается захватить чье-нибудь тело? Это уже удалось ему однажды, и Вере очень не хотелось повторения пройденного: если Дженна Дассу попадется кто-нибудь посильнее Квона Арлиса, сладить с ним будет не так-то просто.

— Нет, — ответил Ханна Соль, к большому ее облегчению, — он ведь лишен всякого сообщения с внешним миром.

— Мало ли какой эксперимент решили поставить! Дали ему на время канал связи, а на что он способен, все мы прекрасно знаем! И...

— Дело не в нем, Вэра, — перебил Ханна Соль. — И не трать время понапрасну, его и так в обрез. Ран при тебе?

— Да, с утра был здесь, — недоуменно ответила Вера. Верно, сегодня она отпустила другого своего телохранителя, Керра, а Ран как раз оставался в школе.

— Немедленно отправь его с поручением... хотя бы к шиарли, поняла?

— Да, но...

— Немедленно! — резко повторил он. — Но не его. Глаз с него не спускай! И не вздумай ни с кем связываться посредством зеркал... И никаких зеркальных масок. Тебе все ясно?

«Не его, но кого-то под его личиной. Уж куда яснее!» — пронеслось в голове Веры, и она кивнула.

— Ты не скажешь, в чем дело?

— Позже, — ответил Ханна Соль. — Буду к завтрашнему вечеру.

Связь прервалась, и Вера уставилась на ничего не отражающее стекло.

К завтрашнему вечеру? В такую бурю? До столицы, положим, не так далеко, это не прежняя школа, спрятанная в глухих горах, а вполне комфортабельный особняк в цивилизованной местности... Но даже если отец возьмет железного коня, ему придется гнать во весь опор едва ли не сутки напролет!

«Похоже, дело и впрямь неладно», — решила она и коснулась браслета, вызывая своих Гайя, — у всех троих телохранителей имелась связь с госпожой.

Пришлось еще подождать их, но это и к лучшему — хватило времени собраться с мыслями. Ханна Соль сказал — никаких зеркальных масок. Почему? Это ведь простейший способ выдать одного человека за другого. — достаточно поставить обоих перед зеркалом и поменять местами отражения! Не всякий волшебник заподозрит подобную маскировку, особенно если подмененный хорошо умеет подражать тому, кого изображает.

Гайя — те умели, и недурно, поэтому выдать за Рана того же Лио проще простого. Да, они разнятся и ростом, и сложением, но не настолько сильно, чтобы сторонний наблюдатель обратил на это внимание. А если они будут верхом, так и тем более — сложно точно определить рост всадника.

Следовательно, смотреть будут на самые очевидные приметы: внешностью и манерами эти двое совсем не схожи. У Лио симпатичное подвижное лицо, с которого не сходит улыбка, яркие голубые глаза, темнеющие или светлеющие в зависимости от настроения, немного выющиеся каштановые волосы. У Рана волосы прямые, черные, ниже плеч, а в глазах под длинной челкой, если присмотреться, заметен серебристый отблеск — сказывается кровь шиарли. Улыбается он редко, увидеть на его лице отражение эмоций — это постараться нужно, а из себя его вывести может разве что госпожа. Однако если понадобится, один сумеет померить веселость и прикусить язык, а второй — вести себя более раскованно и не молчать каменно всю дорогу, пугая непривычных к такому попутчиков, буде такие случатся.

Одним словом, придется использовать воздушные маски: это сложнее, но более надежно. У зеркальных, при всей простоте их использования и несомненном удобстве, есть неприятное свойство: пока носишь такую личину, нельзя приближаться к отражающим поверхностям. Конечно, полностью уберечься не выйдет: любая лужа на дороге, хорошо начищенная бляха на сбруе, лезвие ножа, чье-нибудь случайное окошко, даже чужие глаза замечательно отображают, но — мельком и совсем не четко. От такого может случиться разве что небольшое искажение маски, которое, скорее всего, останется незамеченным окружающими и быстро выправится, как сходят на нет круги на воде. Но вот если окажешься нос к носу со своим отражением в хорошем зеркале — пиши пропало. Маскировка слезет, да не развеется, а будет сходить клочьями, особенно если накладывали ее как следует, и зрелище это неприятное. Когда такое случается при свидетелях, считай, дело провалено...

Недаром и в императорском дворце, и во многих других, особенно принадлежащих старой знати, так много зеркальных залов! Кое-где зеркала маскируют в самых неожиданных углах, на потолке (у Веры тоже имелось такое в спальне, но для несколько иных целей), даже на полу — всегда есть вероятность, что гость может оказаться не тем, кем кажется.

«А не в этом ли дело?» — подумала Вера, в нетерпении прохаживаясь взад-вперед по своему кабинету, большому и очень скудно обставленному по здешним меркам.

Что поделывать, ей нравился простор (сказывались годы работы в маленьком кабинетике с несколькими сослуживицами, не иначе), вдобавок удобно было вызывать на ковер провинившихся учеников или целые группы. Они, особенно люди, почему-то терялись, оказавшись посреди почти пустого кабинета под пристальным взглядом госпожи ректора...

— Если бы я вас за кем-то отправила, а вы валаңдались столько времени, я бы сказала, что вас только за смертью посылать! — сказала она явившимся наконец Лио и Рану. — А где вы Керра потеряли?

— Госпожа, ну не будьте жестоки, дайте ему хотя бы одеться! — фыркнул Лио.

— По моему срочному вызову он обязан являться незамедлительно даже голым, — ответила Вера. — Чего я у него там не видела?

— Вы, может, и видели, — ответил Ран, а она в который раз задалась вопросом: подозревают Гайя о том, что их госпожа регулярно выбирает кого-то из них на ночь, или все-таки до сих пор уверены, будто видят крайне занимательные сны? И не делятся ли этими фантазиями друг с другом? — А ученицы пугаются.

— Ну и на кой нам такие нервные ученицы? — фыркнула Вера. — Пускай привыкают! Магия пострашнее бесштанного мужика, который вдобавок именно этим девицам юбки не задирает!

— Ран преувеличивает, — заверил Лио, посмеиваясь, — это скорее Керр пугается: а ну как они его возьмут количеством и употребят по назначению? Он не возражает, уверен...

— Только все разом — это малость чересчур даже для вашего верного Гайя, госпожа, — закончил встрепанный Керр, закрыв за собой дверь. — Прошу простить за опоздание, волна разыгралась.

— Какая еще волна? — опешила Вера.

— На озере, — пояснил он, приглаживая светлые волосы. — Я как раз назад повернул, когда вызов получил, а когда в физиономию такие валы катятся, плыть сложно. Но я спешил, как только мог!

— Нет, я знала, что вы ненормальные, но всякий раз вы ухитряетесь меня удивить! — искренне сказала она. — Я правильно понимаю: ты отправился поплавать в озере? В такой шторм?

— Самое милое дело, госпожа, — кивнул Керр. — Бодрит!

— А ты со своими шуточками... — повернулась Вера к Лио.

— Какими шуточками, госпожа? — неподдельно удивился он. — Я сказал, что надо дать Керру хотя бы одеться, так я разве что-то выдумал? Он, по-вашему, в одежде купается, что ли?

— Утонешь — можешь ко мне не являться, — сказала она Керру. — Не

то вселю твой дух в статую посреди фонтана в Малом Императорском дворике, будешь весь оставшийся срок существования воду из ушей пускать!

— Можно подумать, в этой луже утонуть можно...

— В луже как раз утонуть очень легко, — заметил Ран. — Бывало, люди и в колее захлебывались, особенно спьяну.

— Не буду спорить, тебе виднее, — ухмыльнулся Керр. — Госпожа, а зачем вы нас так срочно созвали?

Вера выругалась сперва про себя, потом вслух: эти трое кого угодно заболтают до полусмерти! Конечно, в минуту настоящей опасности они слов понапрасну не тратят, но... если уж госпожа не велит немедленно заткнуться и заняться делом, то не откажут себе в удовольствии почесать языки.

— Ты, — она ткнула пальцем в грудь Рана, — немедленно отправляешься к шиарли. У меня есть для тебя поручение.

— Как прикажете, госпожа, — без тени удивления ответил он.

— А ты поедешь вместо него, — добавила Вера, кивнув Лио.

Гайя переглянулись, сообразив, в чем дело.

— Случилось что-то, о чем нам не полагается знать, госпожа? — осторожно спросил Керр.

— Случилось что-то, о чем я пока сама понятия не имею, — в сердцах ответила она. — Но приказ отца есть приказ. Поэтому встаньте-ка передо мной и замрите хотя бы на минуту!

Поменять обоим внешность труда не составило, а одевались Гайя и так почти одинаково.

— Кольцо, — напомнил Ран в последний момент, и Вера снова выругалась.

У всех Гайя кольца были гладкими, как полагается по обычаю... до недавних пор: тогда Рану, распростившемуся с жизнью и вернувшемуся обратно, досталось новое — с небольшим рубином.

— Ну почему отец не мог приказать услать Лио или Керра? — вздохнула она, маскируя и кольцо. Лучше было сделать это самой, хотя и Лио справился бы: не хватало, чтобы заклинания вошли в противоречие или, того хуже, в резонанс. Не смертельно, но и приятного мало. — Почему я должна помнить обо всех этих... кольцах и прочей ерунде?!

Ответа не последовало, да Вера его и не ожидала. И была твердо уверена: она-то как раз обязана помнить обо всем, и доставшаяся ей от настоящей Соль Вэры идеальная память тому в помощь. Но память памятью, а вот внимание тоже нужно тренировать: известно же, что

прокальваются всегда на вроде бы незначимых мелочах!

— Значит, ты едешь к шиарли, — повторила она Лио с лицом Рана.

— Какое у меня поручение-то, госпожа?

— Шегарин забыла у меня нечто важное, и я заверяю ее, что эта ценность никоим образом не пострадает и дождется ее возвращения в целостности и сохранности, — подумав, сформулировала Вера. — Но это не важно, потому что до шиарли ты не доедешь. Все ясно?

— Конечно. Мелькну пару раз там и сям, буркну про госпожу, которой все равно — погода или непогода, да и растворюсь, — хмыкнул Лио. — Потом мне куда ехать? Возвращаться?

— Да, — сказала она, потому что по этому поводу указаний от Ханна Соля не поступало. — Маску только поменяй.

— Ясное дело, я же отсюда не уезжал... А ты, — он ткнул Рана локтем в бок, — не очень-то пользуйся моей неотразимой внешностью. Наобещаешь невесть чего десятку девиц, а я расхлебывай потом!

— Обещать не значит жениться, — ответил тот. — Вдобавок ты все равно не можешь этого сделать, пока ты Гайя, забыл? Во всяком случае, без позволения госпожи. А что-то мне подсказывает...

— ...что я не позволю, — закончила Вера. — Потому что меня покамест устраивает нынешняя компания и привыкать к кому-то новому я не желаю. Конечно, если вас постигнет любовь всей вашей жизни и вы упадете мне в ноги, уверяя, что жизнь без нее не мила, я вас отпущу... Но потом не обижайтесь, если вернетесь через пару лет и окажется, что ваше место занято.

— Вообще-то, мы рассчитывали когда-нибудь уйти, — произнес Керр, с опаской покосился на нее и добавил: — Не в ближайшее время, нет. Не заслужили еще. Но так... в обозримом будущем...

— Обозримое будущее — это до глубокой старости. Я лично помирать иначе как дряхлым дедом не намерен, — перебил Лио. — Но, думаю, к тому времени госпожа найдет себе телохранителей посвежее, зачем ей старые сморчки?

— Ты абсолютно прав, — невольно улыбнулась Вера. — А теперь езжай! И возвращайся поскорее. Неизвестно, чего ждать. Лучше, чтобы все вы были при мне.

— Да уж, господин Гайяри на ровном месте панику разводить не станет, — пробормотал Керр, — что-то здесь неладно...

— Завтра узнаем, что именно неладно, — оборвала она. — Он намерен прибыть лично. Лио?

— Меня уже здесь нет! — заверил он от дверей, откашлялся,

выпрямился и удалился нарочито деревянной походкой, задрав нос к потолку.

Артист выискался... Вернее, он и был сыном бродячей циркачки, мог и сам веселить народ — это у Лио выходило легко и непринужденно, таких клоунов еще поискать, — но выбрал иной путь, на котором и повстречался с Соль Вэрой...

— А с тебя, Ран, мне велено глаз не спускать, — добавила она, — поэтому дежурить у моих дверей вы сегодня будете вдвоем с Керром. Не думал же отец, будто я сама стану за тобой присматривать, право слово!

— В этом нет нужды, госпожа, — отозвался Ран. — Я не понимаю, что происходит, но это, знаете ли, нередко случается в вашей компании. И разве я выказывал склонность к побегам?

— Всегда бывает первый раз... Ты точно ни о чем не хочешь мне рассказать? Почему отец так печется именно о тебе? Случилось что-то, чего я не знаю?

— Госпожа, я теряюсь в догадках, — твердо сказал он. — Мне не в чем себя упрекнуть, и я не представляю...

— Достаточно! — Вера подняла руку. — Не вижу смысла строить догадки на пустом месте. Даю тему для размышлений: отец запретил связываться с кем-либо посредством зеркал, а сам говорил со мной по правительственному каналу, не личному. Идеи будут?

— Дженна Дасс сбежал, — тут же сказал Керр. — Только при чем тут Ран? Разве что именно его тело приглянулось этому старому извращенцу...

— Сразу нет, отец сказал, что Дженна Дасс под контролем.

— Мало ли что он сказал!

— Твоя правда...

Вера подумала, что на эту версию работает использование Ханна Содем условных знаков: год с лишком назад они тоже не доверяли связным зеркалам, и поэтому... Хотя нет, тогда с зеркалами все было в порядке, это собеседник мог оказаться совсем не тем человеком!

— Скорее всего, господин Гайяри опасается, что кто-то может перехватить его сообщение, — задумчиво произнес Ран. — Но вряд ли это Дженна Дасс. Даже если он вырвался на свободу и сумел захватить чье-то тело, неужели у него не найдется дел поважнее, чем слушать чужие переговоры? И уж тем более говорить обо мне!

— Верно, если бы он все-таки хотел завладеть Раном, а для того прикинулся господином Гайяри и велел вам, госпожа, отослать его куда подальше, то зачем его подменивать? Или, может, Дассу приглянулся именно Лио или даже я, а не Ран? — хмыкнул Керр. — Но это какая-то

слишком уж замысловатая и глупая конструкция! Дасс, может, и чокнутый, но далеко не дурак.

— Это уж точно... Значит, дело в ком-то другом, — пробормотала Вера. — И о возможном прослушивании разговоров тоже известно. Ух, как не хватает Триана!

— Если вы хотите выпросить у Императора зеркало Дженна Дасса вместо Триана, то лучше не надо, госпожа, — искренне попросил Ран.

— Почему? С ним, по крайней мере, не соскучишься, — ответила она и задумалась.

Версий было множество, но ни одна не объясняла загадки — какую роль во всем этом играл Ран? И ведь до утра не разберешься! Сам он утверждает, будто ничего не понимает, и причин не верить ему нет: Вера точно знала, когда, куда и как надолго он отлучался, и была уверена, что во время этих отлучек не происходило ничего экстраординарного. Может быть, всплыло нечто из его прошлого? Того, давнего, тех времен, когда Ран не пришел еще на службу к Ханна Солю, не принес ему клятву верности и не отрекся от своей прежней фамилии, чтобы заслужить новую, а до тех пор зваться Гайя?

Оставался только этот вариант, но попытки разговорить Рана ничего не дали. То ли в его прошлом действительно не было ничего такого, о чем стоило вспомнить в связи со столь странным распоряжением Ханна Соля, то ли Вера начисто разучилась определять, лжет человек или говорит правду. Хотя, казалось бы, троих Гайя она знала как свои пять пальцев!

Глава 2

Можно было сказать, что Вера мучилась бессонницей до самого утра, гадая, какие вести привезет отец, но нет: она досчитала до трех и моментально отключилась. Какое там сонное зелье — привычка давала о себе знать. И спасибо, что в этом мире роль будильников исполнял кто-нибудь из Гайя...

— Госпожа, — окликнул ее Ран. — Вы просили разбудить на рассвете.

— А уже рассвело? — спросила Вера из-под подушки.

— За тучами не видно, но если верить часам — да.

— Тогда прикажи подать завтрак, а я сейчас...

Она села, потеряла лицо ладонями и зевнула — не выпалась все-таки, привыкла полуночничать, но отец был ранней пташкой, а встречать его следовало в подобающем виде. А потому — ледяной душ, чтобы взбодриться (можно и на балкон высунуться, но дождь, по мнению Веры, был недостаточно холодным), и уже можно считать себя человеком.

«Если причесаться», — добавила Вера про себя, взглянув в зеркало и обеими руками пригладив пышные кудри. Недавно ей пришло в голову, что все время быть брюнеткой довольно скучно, а потому она эпатировала свет винно-красной шевелюрой. Этот оттенок ей до сих пор не надоел, хотя Вера постепенно делала его все темнее и темнее, чтобы безболезненно вернуться к естественному цвету волос. Ну в самом деле: владеть магией и ни разу не изменить внешность — это просто глупо!

Она закончила с утренним туалетом как раз вовремя — Керр стукнул в дверь и сообщил:

— Госпожа, господин Гайяри прибыл и ждет вас в кабинете.

— Иду! — отозвалась она.

— А завтрак стынет...

Вера подумала и на ходу схватила кусок ветчины — разговаривать с Ханна Солем на голодный желудок врагу не пожелаешь.

До кабинета было всего два лестничных пролета, но Гайя успели отстать: если Вера куда-то спешила, мало кто мог угнаться за ней.

— Отец, рада встрече, — произнесла она с порога, но заметила его спутника и добавила: — Господин Мирайни? Какая... приятная неожиданность!

Вот уж в самом деле неожиданность: увидеть здесь Левого полумесяца! Мирайни Арра Лин, второй (вернее, другой, ведь оба

Полумесяца находились на одной ступени) советник Императора не так часто выбирался из столицы. Да еще в такую погоду и в компании Правого полумесяца...

Видно было, что оба провели ночь в седле: не по мокрой одежде, конечно (дождь волшебников не беспокоит), но по теням усталости под глазами, особенно заметным у Мирайни, — тот был старше коллеги, и путешествие это далось ему тяжелее, невзирая на магическую поддержку.

— Соль Вэра.

Он наклонил убеленную благородными сединами голову. Особенно хороши были снежно-белые брови, похожие на мохнатых ночных бабочек-гуделок.

— Обойдемся без долгих предисловий, — сказал Ханна Соль. — Вижу, Вэра, ты выполнила мою просьбу?

— Да, хотя и с презрительным недоумением, — ответила она.

— Ничего, от недоумения еще никто не умирал.

— А что, у нас кто-нибудь умер? — поинтересовалась Вера.

— Именно так, — ответил Ханна Соль.

— Раз ты решил обойтись без предисловий, может быть, скажешь наконец, что случилось? — не выдержала она. — Или вы с господином Мирайни просто решили совершить романтическую прогулку под проливным дождем? С ума сойти, в вашем-то почтенном возрасте!..

Это было вполне в духе настоящей Соль Вэры, и со временем Вера приучилась не сдерживаться излишне, чтобы не вызывать подозрений. Любой может повзрослеть, но вот разом изжить дурные привычки — вряд ли, и не стоило привлекать внимания к чрезмерно изменившемуся характеру Соль Вэры.

— Ран, — Ханна Соль, не обращая внимания на дочь, повернулся к Гайя. Без сомнения, он легко различал настоящее лицо под маской. — Подойди ближе.

Тот сделал шаг вперед.

— Я вынужден сообщить тебе дурную новость, — произнес Ханна Соль, глядя Рану в глаза. — Отца твоего и матери больше нет в живых. Я скорблю об утрате.

— Я скорблю об утрате, — эхом повторил Мирайни.

Ран молчал. Казалось, он просто не знает, как реагировать.

— Да что происходит?! — не выдержала Вера, шагнув вперед и схватив своего Гайя за плечо. — Отец! Ты не мог бы объяснить доступно, в чем дело? Чего ради тебе потребовалось нестись сюда лично? У тебя нет других Гайя, чтобы принести черную весть? Зачем господин Мирайни

составил тебе компанию? Ну же, мы что, до обеда станем здесь торчать?..

Воцарилось молчание.

— Дело в том, — наконец произнес Ханна Соль, — что мы не понимаем, в чем дело. Я могу лишь сообщить — родители Рана мертвы.

— Как это случилось? — спросила она. — Они ведь были далеко не стары, разве нет? Внезапную болезнь отметаю... Ну хорошо, допустим, кого-то одного мог хватить удар, но не обоих же разом! Хотя бывают совпадения, конечно: скажем, один упал с лестницы и сломал шею, а второй при виде этого получил разрыв сердца, но что-то мне не верится в такой вариант развития событий.

— И правильно не верится, — сказал он.

— Так что все-таки с ними случилось? Кто их обнаружил и сообщил об этом, слуги или родня?

— Нашли-то их слуги, но о произошедшем я узнал первым, — сказал Мирайни, и его белые мохнатые брови поползли вверх, только на этот раз Вере вовсе не хотелось улыбаться.

— Не хотите же вы сказать, что отец Рана был вашим Мири? Не могу поверить! — пораженно выпалила Вера, хотя другого варианта не видела.

Ничто, кроме вассальной или кровной клятвы, не позволит другому человеку узнать, что связанный с ним распростился с жизнью, даже если их разделяет полмира. Есть, конечно, сложные заклятия, работающие по схожему принципу, но они слишком часто дают сбой.

— Не он. Его бабка со стороны матери, — ответил Левый полумесяц. — Та самая, от которой ему достались такие глаза.

— От нее самой или от ее... м-м-м... супруга? — не преминула спросить Вера.

— От нее. Крови шиарли в ней было немного, и вся, похоже, досталась внуку.

— Но я не понимаю...

— Все очень просто, Соль Вэра, — перебил Мирайни. — Она не разорвала кровную клятву и не перестала быть моим личным вассалом, даже когда вышла замуж и родила детей. И более того, передала эту клятву дочери. Не нарочно, так уж вышло, а я узнал об этом лишь после ее смерти.

— Только не говорите, что она была в вас влюблена, — пробормотала Вера.

— А что... господин Мирайни пару веков назад, наверно, еще был мужчиной хоть куда, — ухмыльнулся Керр. — О... гхм... но не может же выйти так, что...

— Нет, Ран совершенно точно не мой внук, — правильно понял его

Левый полумесяц. — И он ни в коем случае не мой вассал.

— Да, в любом случае клятва самого Рана перекрывает клятву бабушки, перешедшую к его матери... — протянула Вера. — Не может же он быть слугой двух господ! Однако мы отвлеклись... Что все-таки случилось с его родителями? Как они умерли?

— Неизвестно, — ответил Ханна Соль. — Обоих нашли возле связного зеркала. На телах нет повреждений, на лицах застыло удивление. Причину смерти установить не удалось, а духи... Они будто бы внезапно решили покинуть физическую оболочку.

— И ты не мог их найти? — всплеснула Вера руками. — И не смотри так на меня, здесь все свои, и твой маленький секрет никого не удивит!

— В самом деле, у кого госпожа могла настолько хорошо выучиться этакому скверному делу, как не у родного отца? — прокомментировал Керр вполголоса, и она наступила ему каблуком на ногу.

— В том-то и дело, Вэра, — медленно выговорил Ханна Соль, — что я не сумел обнаружить этих духов. Их нет на дороге предков, но они не могли уйти настолько далеко, уверен.

— А как насчет настойки олетты и прочих снадобий, способных разлучить дух с телом? — припомнила она эскападу Соль Вэры, из-за которой и оказалась в этом теле.

Хозяйка его давно уже ушла по дороге предков в неведомые дали, а угодившей в него обычной женщине пришлось привыкать быть настоящей ведьмой знатного происхождения. Это, справедливости ради, давалось без особого труда: видимо, у двух таких разных людей имелось сильное сродство характеров...

— Я же сказал, признаков насильственной смерти нет.

— Она могла быть и не насильственной. Такие зелья, случается, пьют добровольно, если надеются избавиться от пристального внимания грязных магов, — фыркнула Вера.

— Не сходится — в этом случае тела остались бы живы, — сказал вдруг Ран, будто сбросив оцепенение, настигшее его при известии о смерти родителей.

Вера знала: они не были близки, даже не общались последние круга три, но все-таки...

— Это смотря что с чем смешать, — ответила она.

— Следов каких-либо снадобий тоже не обнаружили, — покачал головой Мирайни и опустил в кресло, с удовольствием вытянув ноги.

Ханна Соль последовал его примеру, а Вера привычно пристроилась на широком подоконнике. (На этом она тоже опасалась проколоться первое

время: здесь мужчина вполне мог сидеть в присутствии дамы, в особенности в близком кругу, с равными по положению. Вот Гайя — те остались стоять, но лишь потому, что не получили иного распоряжения от госпожи.)

— То есть получается, что они находились возле зеркала и вдруг расстались с жизнью? — спросила она. — А не удалось восстановить мизансцену? Оба они подошли к стеклу или по очереди? Вместе ли скончались или опять-таки с разницей во времени?

— По всему выходит, что смерть их наступила одновременно или почти одновременно. — Ханна Соль выудил из воздуха и швырнул Вере тяжелую папку. — Вот заключение наших с господином Мирайни личных врачей, можешь ознакомиться. Других, как ты понимаешь, мы допустить к обследованию тел не могли.

— Не понимаю, — упрямо сказала Вера, просматривая бумаги. — Господин Мирайни лишь сказал, что бабушка Рана была его Мири и оставалась ею до самой кончины, но не объяснил, почему так вышло. Я могу лишь предположить, что она знала нечто настолько важное... а может, опасное для господина Мирайни или еще кого-то, что он не мог позволить себе разрешить ее от клятвы верности. И неясно, перешла ли к матери Рана по наследству лишь эта клятва или знание тоже. Если второе, тогда есть мотив для убийства, я права?

— Тебе нужно было идти в императорские дознаватели, — сделал он комплимент.

— Благодарю, это слишком скучная работа.

Вера внимательно вчиталась в убористые строки. Оба мага-лекаря (а сомневаться в их компетентности не приходилось, абы кого Гайяри и Мирайни при себе держать бы не стали) утверждали, что смерть четы Эдор наступила от неизвестной причины, неотличимой от естественной. Умерли они, если судить по состоянию тел, практически одновременно. К сожалению, к моменту появления специалистов слуги успели перенести тела хозяев в их покои, а потому пришлось довольствоваться описанием, пускай и более чем подробным.

Со слов горничной получалось, что рано утром она вошла в кабинет господина Эдора, чтобы, как обычно, навести порядок, и увидела супругов в кресле перед зеркалом. Удивилась еще: они давно уже ночевали по разным спальням... Хотела уйти потихоньку: если господам угодно примиряться в такое время и в таком месте, так это их личное дело, слуг вовсе не касающееся (хотя такая новость сделала бы девушку героиней дня среди челяди). Однако заметила вдруг, что голова госпожи как-то странно

запрокинута, рискнула подойти ближе и поняла, что глаза у той широко открыты и остекленели. Тогда уж девушка догадалась поискать признаки жизни, не нашла их и подняла тревогу.

— Выходит, господин Эдор сидел в кресле перед зеркалом, — пробормотала Вера, взглянув на схематичный рисунок, — а супруга, видимо, стояла рядом с ним. Может быть, он позвал ее, чтобы показать... Не знаю, что-то или кого-то.

— Нет, получается, что она оказалась между ним и зеркалом, — добавил Керр, бесцеремонно сунув нос в бумаги. — Иначе упала бы на пол, а не мужу на колени. А по такому расположению выходит, будто...

— Ну, договаривай, — подбодрил Ханна Соль.

— Будто она стояла лицом к зеркалу, и ее толкнули, — сказал Керр, — после чего она упала навзничь, прямо на мужа. И, очевидно, распростилась с жизнью в этот же момент или еще пока стояла на ногах. Иначе... сами посудите: одно движение — и можно соскользнуть на пол.

— Толкать не обязательно, с тем же успехом она могла просто отшатнуться, увидев или услышав что-нибудь.

— Ваша правда, госпожа, — согласился он, покосился на товарища и добавил негромко: — Может, не стоит при нем?..

— Отчего же? — спросил Ран, услышав его слова. — Это мои родители, в конце концов, и пусть мы расстались давно и не лучшим образом, я желаю знать, кто стал причиной их гибели!

— Боюсь, наказать его тебе не позволят, — мрачно сказала Вера, взглянув на старших мужчин.

О том, что они всерьез обеспокоены происходящим, говорило хотя бы то, что Ханна Соль до сих пор не потребовал завтрак — это после ночи-то в седле! Почтительной дочери полагалось позаботиться об этом без напоминаний, но Соль Вэра к таковым не относилась, а потому вполне могла не вспоминать о нуждах гостей до тех пор, пока они сами о чем-нибудь ее не попросят. Но, очевидно, обоим было не до того...

— Итак, у нас есть двое умерших странной смертью, а еще связанное зеркало, которое почему-то вызвало подозрения, верно? — спросила она, и Ханна Соль кивнул. — Что с ним не так?

— Оно испорчено, — ответил вместо него Мирайни и снова пошевелил бровями. — И опять-таки — следов внешнего вмешательства нет.

— Испорчено? Каким образом? Разбито? — нахмурилась Вера.

— Нет, но у него грубо оборван канал связи, и сделано это не извне, — сказал Ханна Соль.

— То есть отследить, откуда пришел вызов, если он вообще был, не получится... А по магической структуре самого зеркала ничего считать не удалось?

— Ровным счетом ничего. Просто потому, что ее больше нет.

Вера невольно присвистнула.

Зачаровать зеркало на связь не особенно сложно, но очень муторно. Работа эта долгая, кропотливая и требующая незаурядной внимательности, терпения и, желательна, солидного опыта. А то бывали случаи: свежее испеченные выпускники Императорского корпуса, чтобы не тратиться у зеркальчиков, сами себе зачаровывали небольшие стекла. Кому-то везло, а кто-то был изрядно оконфужен, раз за разом вызывая не того человека...

Но это еще полбеда (в мире Веры тоже регулярно кто-нибудь ошибался номером телефона). Намного хуже, если такой деятель случайно попадет на чужой канал связи, ведь тогда он вполне может услышать нечто, вовсе не предназначенное для посторонних ушей. Вряд ли ему удастся узнать государственную тайну, но... Обычные люди тоже бывают не так-то просты, и кое-кто заплатит любую цену, лишь бы его секреты не стали достоянием общественности!

Методы защиты совершенствовались, «зеркальные воры» — волшебники, специализирующиеся именно на прослушивании переговоров, — тоже на месте не стояли. Нужно ли говорить, что лучшие из них служили на благо Империи?

Но это не так важно. Главное же вот что: надежно сплетенные линии силы связного зеркала не так просто уничтожить. Физически — да, возможно, достаточно разбить стекло (хотя и оно обычно защищено), а вот оборвать их под силу только очень мощному волшебнику. Канал связи — еще туда-сюда, а вот сама основа...

— Ее не разрушали, — сказал Ханна Соль, словно подслушав ее мысли, а может, просто представив ход размышлений дочери. — Она попросту исчезла, словно это зеркало всегда было самым обыкновенным.

— Ты хочешь сказать, обычным оно не было?

— Я имею в виду, оно приобретено у зеркальных дел мастера с императорским патентом, — пояснил он.

— А, вон оно что, — кивнула Вера. Такие зеркала стоили дорого, но были куда надежнее прабабушкиного трюмо, зачарованного пусть даже и хорошим магом. — Тогда дело дрянь.

— Что-то ты сегодня мягко выражаешься...

— Ну а какой смысл сотрясать воздух, если ты все равно выдаешь

информацию в час по капле? — вспыхнула она. — Зачем вы здесь? Повторюсь: неужели не достаточно было прислать любого из твоих Гайя с подробным письмом? А если все настолько серьезно, что вы с господином Мирайни решили явиться лично, то почему молчите? При чем здесь вообще Ран? Вы полагаете, бабушка или мать могли передать ему это тайное знание, будь оно неладно, а потому опасность теперь грозит самому Рану?

— Зачем *мне* сотрясать воздух, если ты и сама превосходно обо всем догадалась? — усмехнулся Ханна Соль. — А рассказывать тебе что-то — дело неблагодарное, ты будешь ежеминутно перебивать. Проще потратить то же самое время и дать тебе... хм... выдохнуться.

— И не надейся, — фыркнула Вера. — Ну что ж... О том, какого рода это знание, нам, полагаю, не скажут?

— Тебе достаточно знать лишь одно: это касается моей семьи, — произнес Мирайни, — и может серьезно пошатнуть наше положение при дворе.

— Вы хотите сказать, Императору это не понравится? — живо спросила она, но ответа не дождалась. — Час от часу не легче... Значит, по вашему мнению, некто отыскал концы какой-то древней истории, сумел установить, что покойная бабушка Рана передала клятву и, возможно, тайные сведения его матери, а затем попытался дознаться их?

— Иной версии у меня нет, — устало сказал Мирайни. — А потому я спрошу твоего Гайя, Соль Вэра, если ты позволишь...

Он дождался кивка и продолжил:

— Гайя Ран, ответь честно: передавала ли тебе твоя мать или бабушка что-либо такое, что велела беречь, как зеницу ока? Не важно, на словах ли, в виде письма или, может быть, какой-то вещи?

— Говори, — негромко произнесла Вера, взглянув на Рана.

На лице его не читалось ровным счетом ничего, и голос не дрогнул, когда он ответил:

— Нет, господин Мирайни. Ни матушка, ни бабушка ничего мне не передавали. И, с вашего позволения, бабушка умерла, когда мне еще и одного круга не сравнялось. Я вряд ли вспомню ее лицо, не говоря уж о прочем.

— В самом деле? Разве она жила не со всей семьей?

— Только первое время, насколько мне известно. К моему рождению она давно уже перебралась в свой дом, господин Мирайни. Отец не слишком-то жаловал ее.

— Кстати, ты говорил, что матушка твоя уверяла, будто ты удался в

прабабку, — вспомнила Вера. — Но о ней ты не упоминал!

— Я ее никогда и не видел, госпожа.

— Гхм... — откашлялся Мирайни. — Боюсь, это еще одна семейная тайна, в которую Ран не посвящен.

— Что вы имеете в виду?

— Его бабушка и прабабушка — одно и то же лицо, Денна Риала.

— Ничего не понимаю! — воскликнула Вера. — Как такое может быть?!

— Очень просто, — ответил Ханна Соль. — В жилах Риалы текло немало крови шиарли, и наружность у нее была характерной...

— И жила она дольше обычных людей, — сообразила она. — Выходит, чтобы замести следы, она принялась выдавать себя за собственную дочь?

— Именно так, — кивнул Мирайни. — От Риалы остался только портрет, а Денна Райна порядком изменила внешность... Тебе ли не знать, Соль Вэра, что женщине это не стоит особых хлопот?

— Насчет хлопот вы погорячились, но в целом правы. С новым лицом она вышла замуж и родила мать Рана, так?

— Да, верно. Был еще сын, но они вместе с супругом Райны пропали бесследно — отправились в рискованное путешествие и не вернулись. Сама она умерла, успев еще увидеть последнего внука, — Мирайни усмехнулся краем рта, — так похожего на нее... Дочь, Камиста, удалась не в Райну. Немудрено, что Рана попрекали несхожестью с отцом!

— Это все ерунда, — отмахнулась Вера. — Скажите лучше, как эти женщины могли передать что-то Рану, если были связаны клятвой с господином Мирайни?

— Я даже не уверен, знала ли Камиста хоть что-нибудь, — убедил Мирайни, — но какие еще могут быть предположения?

— Например, что сын Райны... или Риалы, не важно, тоже получил клятву и тайное знание. Вы не ощущали его гибели?

— Нет, и это может говорить о том, что это передается лишь по женской линии.

— Если так, зачем вы допрашиваете Рана? — сощурилась Вера. — Или он девушка, а я и не заметила?

— Вэра! — одернул ее Ханна Соль, явно опасаясь, что она может попотчевать незваного гостя каким-нибудь проклятием. Ее «пропади ты пропадом!» в адрес зоррийского посла до сих пор не забыли: отыскать бедолагу так и не удалось.

— Не затыкай мне рот, отец! — вспылила она. — Ты знаешь, я не

люблю такие игры!.. Но хорошо, даже если допустить, что клятва Риалы перешла именно к Рану, а не любому из его братьев и сестер, то выходит, теперь он от нее свободен? Раз уж сам принес клятву на крови...

— Именно так. И если он что-то знает, то может беспрепятственно рассказать.

— А его родню вы проверили? — поинтересовалась Вера. — Может, это действительно по женской линии передается, раз уже был прецедент?

— Проверили, ни у кого нет ни следа подобного, — ответил Ханна Соль.

— Тогда почему бы не предположить, что и Рана обошли наследством? Во всех смыслах этого слова!

— Очевидно, так и есть, но нужно было удостовериться, — произнес Мирайни, все это время сверливший взглядом неподвижного Гаяя.

— Удостоверились? Прекрасно! И что же дальше? Своим запретом на связь и использование зеркальных масок ты, отец, хотел сказать, что убийца может искать Рана? — спросила Вера. — И попытается добраться до него именно таким путем? Потому что не знает, владеет ли Ран секретом? Что за чушь!

— Придержи язык, — велел Ханна Соль.

— С чего бы вдруг? — Она встала напротив мужчин, уперев руки в бока. — Больше всего это походит на устранение ненужных свидетелей! Денна Риалы нет в живых, ее сын и муж пропали без вести, супруги Эдор мертвы, а теперь наехал черед Рана? Почему не его братьев и сестер? Их вы тоже предупредили об опасности? Вы-то видели, что следов клятвы на них нет, но знает ли об этом убийца?

— Ты еще скажи, что убийца — это я, — усмехнулся вдруг Мирайни.

— Вы наиболее заинтересованное лицо, — ответила Вера, — поэтому я не стану сбрасывать вас со счетов. Что, тайна рискует всплыть и тем самым потопить ваше положение при дворе?

— Вэра, не забывайся!

— И не думаю! Всего лишь говорю, что пришло на ум. — Она скрестила рухей на груди. — А вот ты не спешишь поделиться со мной сведениями. Хорошо, допустим, опасность зеркал мне понятна... хотя я пока и не могу представить, как можно убить кого-то их посредством. Но чего ради потребовалось якобы отсылать Рана прочь? Чтобы бросить тело Лио в придорожной канаве, а Рана взять здесь, ничего не подозревающего? Но мы с Керром...

— Отобьемся, госпожа, — хмыкнул тот, выразительно поддернув рукава. — И Ран столбом стоять не будет, я надеюсь.

— Я тоже на это рассчитываю. Так, может, это все инсценировка, призванная лишить меня Гайя, а затем... Я что, снова начала тебе мешать, отец?! — понесла Вера откровенную чушь. Впрочем, из образа она не выходила. — Тебе уже недостаточно пристроить меня на эту дурацкую должность, лишь бы не мозолила глаза, ты хочешь избавиться от меня по-настоящему? И для этого привлек даже господина Мирайни с его замшелыми тайнами, которых, может, и не было никогда?

— Что за бред?! — гаркнул Ханна Соль, поднявшись во весь свой немалый рост.

— Всего лишь строю предположения! — ответила она. — Поверь, я могу придумать еще десяток версий, и ни одна из них тебя не красит! И я не замолчу до тех пор, пока не узнаю, что вы затеяли...

— Серьезная угроза, — пробормотал Мирайни и тоже встал. — Соль Вэра, право, мы затруднялись сказать об этом, но...

— Первым, кого заподозрят в убийстве четы Эдор, будет Ран, — закончил Ханна Соль, и Вера едва не села мимо кресла.

Глава 3

— Чушь какая! — сказала она, обретя дар речи и переглянувшись со своими Гайя. На лице Керра было написано несказанное удивление, а Ран под маской Лио хранил спокойствие. — Какой ему резон убивать родителей, которых он не видел много лет? И от чьего имени отказался?

— Вернуться-то можно, — пробормотал Мирайни, — особенно если у рода не останется других наследников.

— Что?.. — выговорил Ран. — Но... господин Мирайни, я ведь младший сын, кроме меня...

Тот молча покачал головой.

— Боюсь, теперь ты не младший, а единственный... не считая твоих сестер. Все они замужем, и хотя могут претендовать на наследство, но лишь после тебя. Учитывая же твое положение, — Мирайни взглянул на Вэру, — вряд ли они сумеют что-то противопоставить твоим притязаниям, буде ты решишь вернуться в семью и вступить в права наследования.

В кабинете повисла звенящая тишина.

— Вы вообще в своем уме? — зло спросила Вера. — Сперва сообщить человеку о гибели его родителей, затем фактически обвинить в убийстве ради корысти, а заодно походя обронить, что не только родители, а еще и двое братьев отправились по дороге предков, — это нормально, по-вашему?! Да чтоб вам...

— Госпожа, — неожиданно остановил ее Ран, — не стоит разбрасываться проклятиями. Это ведь ваш кабинет, в конце концов, и вам тут еще работать.

— Обожаю твое чувство юмора... — Вера задушила гнев и затолкала его поглубже — пригодится еще. — И завидую твоему самообладанию!

— Вам бы не помешало немного, — кивнул он и спросил, обращаясь к Ханна Солю: — Господин, скажите, братья мои умерли так же, как и родители?

— Да, — обронил тот. — И зеркала разрушены точно таким же образом.

— Значит, ты следующий, — похлопал Керр Рана по плечу.

— Не поверишь, я догадался.

— Хорошо, мотив есть, — произнесла Вера, подумав. — А способ убийства? Как это проделано?

— Это уже другой вопрос, — ответил Ханна Соль. — Дело подлежит

расследованию. Я знаю, Вэра, что ты готова поклясться — твой Гайя не убивал своих родных, но одной клятвы мало. Закон тебе известен.

— Господину дается три дня на то, чтобы доказать невиновность своего вассала, так? — пробормотала она. — В ином случае следствие будет вестись в обычном порядке...

— Три дня с того момента, как подозреваемый будет задержан и передан под стражу, — напомнил он.

— Так вот для чего этот побег! — Вера в сердцах ударила себя кулаком по ладони. — Если бы ты сказал хоть немного больше, я приказала бы Лио запутать след так, чтобы и за год не распутали, а не просто сбросить его и вернуться!

— Думаю, он больше пригодится тебе здесь, — сказал Ханна Соль и встал. — У тебя еще есть время, Вэра. Господин отвечает за своего вассала, поэтому тебе и доказывать невиновность Рана. Учти, я не желаю открытого разбирательства — это бросит тень на нашу семью.

Он помолчал и добавил:

— Либо ты добудешь доказательства и найдешь настоящего убийцу, либо Ран признается в содеянном и понесет заслуженное наказание — от твоей руки. Держать при себе обвиненного в преступлении ты не сможешь.

— Сама знаю! Сколько у нас времени? Хотя бы примерно?

— Не так уж много. Об этом деле пока знают единицы, и они будут молчать, а я могу задержать расследование, но это долго не продлится. Рано или поздно они обязаны будут доложить о случившемся.

Он подошел к столу и бросил на него еще несколько увесистых папок.

— Это то, что сможет помочь в расследовании... я надеюсь. А теперь нам пора. — Ханна Соль кивнул Мирайни, и тот присоединился к коллеге. — Наше отсутствие и без того может вызвать кривотолки...

— Что, даже не позавтракаете? — улыбнулась Вера. Она была в бешенстве, но толку поднимать крик и крушить мебель?

— Нет, благодарю, — отказался Ханна Соль и вышел.

— Отравы боится, — предположил Керр вполголоса, но так, чтобы тот его наверняка услышал.

— Однажды, — отчеканила Вера с тем же расчетом, — я выберу момент, когда Император будет в хорошем расположении духа, и расскажу ему о презумпции невиновности. Уверена, он оценит!

— Госпожа, а что это за зверь такой — презумпция? — негромко спросил Керр, когда за гостями закрылась дверь.

— Узнаешь, — зловеще пообещала она и выглянула в окно. Дождь немного унялся, и можно было рассмотреть, как тянется по раскисшей

дороге кавалькада железоконных всадников. — Чтоб им задницы седлами до мяса стереть!

— Госпожа! — на два голоса воскликнули Гайя, но Вера отмахнулась.

— Я не со зла... Так, пожелала доброй дороги.

Да уж, прокляни она гостей всерьез, в столицу они бы въезжали, стоя в стременах. Или лежа поперек седла...

— Какая отвратительная история, — пробормотала она, встряхнула головой и приказала: — Керр, ты сегодня дежуришь. Вернется Лио — обрисуй ему ситуацию. А Ран пойдет со мной. Сдается мне, нас ждет долгий разговор...

Уже в дверях Вера добавила:

— Хорошо еще, ученики разъехались! Не то я бы их научила чему-нибудь... под горячую руку!

— Чего хорошего, — проворчал Керр. — Шиарли с зеркальной магией накоротке, может, подсказали бы что.

— Обойдемся своими силами, — ответила Вера и взяла папки со стола. — Идем!

Что поделать, ей лучше всего думалось не в кабинете, а хотя бы в гостиной. Или в спальне, но случай выдался явно неподходящий.

Она не слишком хорошо представляла, с чего начать разговор: любой выбранный тон казался фальшивым. К сожалению, выражать искреннее сочувствие Вера умела скверно — не на ком было потренироваться, так уж сложилась жизнь, — а Соль Вэра тем паче не обращала внимания на подобные мелочи. Что греха таить, ее куда больше интересовала собственная персона, чем переживания какого-то телохранителя, пускай даже она питала к нему привязанность определенного рода...

— Спрашивайте, госпожа, — нарушил молчание Ран, когда за ними закрылась дверь ее покоев.

— О чем?

— О чем угодно. О том, что мне известно, о моих догадках и подозрениях насчет всего этого...

— Да нет, с этим, пожалуй, мы обождем, — сказала Вера, взглянув на него внимательнее, и жестом велела сесть. — По-моему, тебе не помешает добрый глоток вина!

— Еще нет и полудня, госпожа. — Ран улыбнулся краем рта, и она, поморщившись, развеяла воздушную маску, потому что эта улыбка совершенно не подходила к лицу Лио. — А не вы ли говорили однажды, что пьют с утра только высокородные господа и вконец опустившиеся пропойцы?

— Во-первых, мало ли что я когда-то говорила? Во-вторых, ты далеко не низкого происхождения, а повод у тебя более чем уважительный... И у меня тоже, — подумав, сказала Вера. — Мало мне было проклятого ректорства, теперь меня решили сделать дознавателем! А главное... Главное, я даже не представляю, с чего начать, за что взяться первым!

— Может, посмотреть папки, которые оставил господин Гайяри?

— Пожалуй... Но ты не уклоняйся от разговора, — велела она.

— Я и не уклоняюсь, госпожа, но пить не стану и вам не советую. По-моему, сейчас лучше держать голову ясной, а мысли — в порядке.

— Если ты начинаешь занудствовать, Ран, — сказала Вера, сев на подлокотник его кресла, — значит, дело в самом деле дрянь. И не нужно притворяться, я тебя знаю... долго, одним словом.

— В самом деле, госпожа?

Он поднял голову, чтобы взглянуть ей в лицо, и глаза его неожиданно ярко вспыхнули серебром на свету.

«Ну точно, нервы шалют, — убедилась Вера. — У Лио глаза только темнеют, если что не так, а у Рана вот так полыхают разве что в разгар боя или со мной в постели, когда эмоции захлестывают. А что по лицу ничего не видно — умеет он себя в руках держать, ничего не скажешь!»

— Именно так. Не забывай, — она обхватила его рукой за шею, чтобы удобнее было сидеть, и прижала к себе, — что ты мне годишься... нет, во внуки вряд ли, но в сыновья уж точно, и я попросту опытнее!

И это было чистой правдой: в этом мире даже не владеющие магией люди могли похвастаться долгим веком, а уж волшебники, да еще из старой знати, как Гайяри или те же Мирайни, и подавно. Ран, хоть и выглядел ровесником своей госпожи, был намного моложе ее, как, впрочем, и остальные Гайяри.

Вера как-то подсчитала: если сложить годы жизни всех троих, все равно выходило меньше, чем стукнуло Соль Вэре. Другое дело, что фактический возраст еще ничего не значил: в свои годы дочь Правого полумесяца оставалась сущим подростком с ветром в голове... до недавнего времени.

Хорошо еще, у Ханна Соля не находилось времени поближе пообщаться с младшей дочерью, не то он наверняка заметил бы что-нибудь неладное... Так-то, полагала Вера, он списал изменения в ее характере на неизбежное взросление, но мало ли? С такими людьми нужно держать ухо остро. Гайя, пусть они и находились при Соль Вэре неотлучно на протяжении многих лет, еще можно обмануть, а вот отца, опытного интригана, всю жизнь прошедшего при дворе, советника Императора, —

вряд ли. И как он себя поведет, если заподозрит в дочери подменыша, сказать сложно... Не хотелось бы выяснять, вот что, а потому в интересах Веры было держаться подальше от вельможного отца!

— Ран, — сказала она, поняв, что молчание затягивается, — похорошему тебя прошу, не нужно притворяться, будто тебе безразлично случившееся с твоей семьей.

— Госпожа, я могу лишь повторить: я расстался с родителями много лет назад, я отказался от их имени, и поэтому...

— А я тебе говорю — не притворяйся! — вспыхнула Вера и взяла его за подбородок, вынуждая поднять лицо. — Расстался... А до того? Да, знаю, отец говорил, что ты удался не в его породу, но как же мать? Она будто не знала, что ты самый что ни на есть законный сын? И словно нельзя было это проверить: родство ведь определяется запросто, если это всего лишь следующее поколение, а не какие-то семяродные правнуки! Неужели она не настояла на такой процедуре?

— Насколько мне известно, пыталась, — пожал плечами Ран. — Но отец не слишком доверял волшебству, хотя собственными умениями пользовался часто и охотно. Даже не знаю, как это в нем уживалось...

— Хочешь сказать, его не убедило заключение какого-то мага?

— Не было никакого заключения, госпожа.

— Логично, ведь если бы выяснилось, что ты законнорожденный, твой отец сел бы в лужу, — пробормотала она. — И не смог бы сомневаться в этом с той же убежденностью — заноза навряд ли вердикта хорошего мага весьма ощутима...

— Я не могу судить о его мотивах. Мне он о них не говорил. Но, — Ран усмехнулся, — вовремя понял, что даже окажись я копией отца, он все равно нашел бы, к чему придраться. Такова участь некоторых детей, и необязательно самых младших.

— Если ты намекаешь на меня... — начала Вера, но он перебил:

— Госпожа, это не ваш случай. Господин Гайяри очень любит вас... по-своему, конечно. Поверьте, со стороны это заметно.

— Знаю я, что любит, — пробормотала она и пригладила Рану взлохмаченную челку. Волосы у него были гладкими, прохладными на ощупь. — Но мы говорим не обо мне, а о тебе. С отцом более-менее понятно, но как же мать? Она что, пошла у него на поводу? Не верится...

Ран молча пожал плечами и отвернулся.

— А братья и сестры?

— Им не было до меня особого дела. Сестер к тому же рано выдали замуж. А матушка...

Он резко осекся, и Вера обняла его крепче. Слова бессмысленны — иногда намного важнее просто помолчать с кем-то рядом.

Вскоре Ран отстранился — за все это время он разве что пару раз вздохнул глубже обычного, прерывисто, но и только. Большого проявления чувств от него ожидать было сложно, это Вера понимала: такой уж точно не пойдет постоять под дождем, чтобы капли воды смывали с его лица непрошенные слезы, как пишут в романах. Выдавить из Рана слезу — еще постараться нужно, но вот то, что и он переживает гибель почти всей своей семьи, очевидно.

— Благодарю, госпожа, — негромко сказал он. — Я повел себя недопустимо... Подзатыльник-то за что?!

— Для порядка, — ответила Вера и встала, выпустив его, хотя и не хотелось. Увы, до ночи было еще далеко. — Если хочешь, походи проветришься, а я пока почитаю материалы.

— Нет уж, спасибо. — Ран выразительно взглянул на надежно зачарованное окно, за которым бесновалась непогода. — Пускай в такую бурю драконы проветриваются, а мне что-то не хочется. И, госпожа, если вы позволите, я тоже хотел бы ознакомиться с документами.

— Я рассчитывала, что ты так скажешь. — Вера взяла папку и поудобнее устроилась на диване. — Хотя, если честно, думала, ты попросишь меня попытаться отыскать духи твоих родителей. Или полагаешь, если это оказалось не по силам моему отцу, то я и подавно не справлюсь?

— Нет, госпожа, — он сел на пол у ее ног, — но я не смел заговорить о подобном. Хотя бы потому, что господин Гайяри еще не успел отъехать достаточно далеко от школы, и...

— Какие пустяки, право слово! Посмотри, какой дождь хлещет, — за ним хоть как колдуй, отец не разглядит! И будто он не догадывался — я непременно сделаю это, особенно если услышу, как он потерпел неудачу?

— Если так, госпожа, тогда прошу — попробуйте! — с неожиданной горячностью произнес Ран. — Быть может, удастся узнать что-то, что прольет свет на их гибель!

— Дай руку, — велела она. — Я ведь никогда не встречала твоих родителей, придется искать с тобою вместе... Надеюсь, ты еще не забыл лицо своего отца?

— Почти, но вот матушку ни с кем не перепутаю, — серьезно ответил он. — С братьями, боюсь, сложнее — мы мало общались. Мне доводилось мельком видеть их при дворе, издали, но и только.

— Неужели даже словечком с ними не перемолвился?

— Вообще-то, госпожа, я исполнял обязанности вашего телохранителя и отвлекаться на посторонние беседы права не имел.

Ран протянул ей руку с кольцом, в котором тускло мерцал маленький рубин, будто застывшая капля крови, — память о его собственной случайной и нелепой смерти, приключившейся год назад. Счастье, что тогда Вере — и то при поддержке едва ли не всех обитателей старой школы Примирения — удалось вернуть его к жизни! Хотя, как не раз повторяла и она сама, и другие Гайя, легче было бы завести нового телохранителя...

— Пойдешь со мной? — поинтересовалась Вера.

— Разве это возможно?

— Иначе я не стала бы предлагать. Так будет проще: ты наверняка узнаешь своих, а я — вовсе не обязательно. Портреты есть, — кивнула она на раскрытую папку, — описание тоже, но под него подходят сотни мужчин и женщин. И даже родство с тобой не поможет: где-нибудь поблизости может болтаться какой-нибудь двоюродный дядюшка или даже та самая бабушка...

— Просто скажите, что нужно делать, госпожа, — ответил Ран.

— Ровным счетом ничего. Главное, не отпускай мою руку, — Вера надежно переплела свои пальцы с его, — ни здесь, ни там. И ничего не опасайся.

— Я там уже побывал, если не забыли, — напомнил он. — Постараюсь не потеряться!

— Путешествие духа, как ты его описал, сильно отличается от того, что ощущает волшебник, призывающий умерших, — сказала она. — А теперь помолчи и дай мне сосредоточиться...

Нелегкое это дело — призывать тех, кого никогда и не видел. Впрочем, хорошие маги ухитряются найти даже духи опочивших века назад и почти растерявших память людей, что уж говорить о погибших совсем недавно? Да еще тех, с кем у помощника имеется кровная связь, равно как и с тобой?

И нет, живой человек не увидит за гранью реальности того, что описывал побывавший там бестелесным Ран: никакой бесконечной дороги, по которой нескончаемым потоком идут духи, исчезая в неведомой дали. Это лишь мешанина... пускай будут ощущения, решила для себя Вера. Подобрать иное определение было сложно, равно как и разобраться в этой светомызыке, а уж тем более — выцепить нужную ниточку... Именно ниточку: линии силы человека погибали вместе с его телом, у духа оставалось лишь жалкое их подобие, но и того обычно хватало для поисков!

Только не в этот раз.

— Ни следа, — выдохнула Вера, открыв глаза. — Отец не солгал: их действительно нет поблизости. Но они не могли умчаться прочь так быстро! С момента их гибели и трех суток не минуло, а духи обычно не улечиваются сразу, они держатся поближе к своим телам!

— Надеются вернуться? — без улыбки спросил Ран, растирая руки.

Пальцы у него, успела почувствовать Вера, были совершенно ледяными: волшебнику его уровня путешествие по запределью, даже с поддержкой госпожи, далось нелегко.

— Конечно. А если смерть была внезапной, так и тем более — многие не успевают осознать момент перехода и рвутся обратно. Себя вспомни — если бы ты сразу ушел по дороге предков, мне пришлось бы волочить тебя назад силой!

— Но если мои родители не принимали никаких снадобий, способствующих скорейшему исчезновению духа... так ведь уверяют лекари? — он кивнул на отчеты. — Как тогда они могли исчезнуть?

— Хотела бы я знать ответ на этот вопрос...

— Госпожа, а не мог кто-нибудь... да хотя бы тот, кто убил родителей, сразу же призвать их духи и заключить в какой-нибудь предмет? — спросил вдруг Ран. — В таком случае их ведь не окажется на дороге предков, верно? А можно ли обнаружить такого пленника?

Вера с размаху припечатала ладонь ко лбу (хорошо еще, кольца сегодня надеть не успела, не то наверняка бы поставила себе синяк). Это надо же — не подумать о такой вероятности! С другой стороны, затем и нужны верные помощники, чтобы напоминать об очевидном, когда госпоже застит глаза что-то грандиозное.

— Нет, не получится, особенно если вместилище такого духа надежно зачаровано, — пробормотала она. — Час от часу не легче! Неужели отец не предполагал подобного? Не мог ведь... он в грязной магии разбирается намного лучше меня и уж о таком, не обнаружив духов, подумал бы в первую очередь! Мог и намекнуть, кстати.

— Госпожа, но неужели у нас так много магов, способных призвать и заточить чей-то дух? Да не один, ведь получается, сперва были родители, — Ран вздохнул, — а затем и мои братья, один за другим. У кого же достанет могущества на подобное? Вас я не считаю по понятным причинам, но...

— Но это мог быть любой, у кого имеется поддержка таких, как вы трое, — перебила она. — А отец, подозреваю, мог обойтись и собственными силами, да вот только ему-то это зачем? Я бы скорее поставила на старого Мирайни с его прокисшими тайнами.

— Очевидно, они не просто скисли, а забродили, да так, что пробка из бутылки может вылететь в любой момент, — фыркнул Ран. — Но мне кажется, госпожа, если бы ему понадобилось избавиться от моей родни, он поступил бы намного проще и надежнее. И вряд ли стал бы приплетать к этому меня: конструкция получается слишком замысловатая, не находите?

— Еще как нахожу... Но ты прав, уж у старика нашлись бы умельцы, и твой отец мирно скончался бы в собственной постели, а матушка через какое-то время угасла от горя. Или наоборот. А братья... один свалился с лошади, другой отравился рыбой, да мало ли! Подстроить все это таким образом, чтобы не возбудить подозрений, вовсе не сложно...

Вера помолчала, потом спросила:

— Ран, а дети у твоих братьев есть?

— Конечно, — ответил он, — они ведь давно женаты. Старшие племянники, наверно, сейчас сами уже за девицами ухлестывают.

— Но никто из них не пострадал... во всяком случае, пока. — Вера потеряла переносицу. — А ведь именно они должны наследовать, если ты не решишь вернуть отцовскую фамилию. Может, кто-то из них и организовал убийство?

— Госпожа, я готов поверить в то, что кто-то из этих мальчишек — исчадие зла, но в то, что в таком возрасте они владеют магией на должном уровне, — уже нет. Равно как и в то, что у них хватило денег заплатить специалисту... А прежде — связей и соображения, чтобы найти такого человека и не нарваться на шарлатана!

— Тоже верно, но и этой возможности исключить нельзя... А больше всего, Ран, — сказала она, — меня удивляет роль зеркал в этой истории.

— Вы не верите, что кого-то можно убить посредством связного зеркала?

— Если я не знаю, как такое делается, это вовсе не означает, будто кто-то другой не придумал способа, — ответила Вера. — И, полагаю, держит его в секрете: за такие изобретения можно получить награду от Научного собрания, а то и от самого Императора... И пожизненное заключение в каком-нибудь отдаленном замке без единого зеркала и даже оконного стекла.

— И с глиняными тарелками.

— И без умывальни — при должном умении и терпении даже лужу можно заколдовать для связи... — усмехнулась она. — Могу допустить, что такой человек существовал или по сию пору существует и что он вырвался на волю. Но чем ему помешали твои родители?

— Вероятно, дело в той самой тайне, которой владела бабушка? Он

ведь не мог знать, была ли матушка в курсе или нет. Господин Мирайни ведь не знал... Или притворялся, как по-вашему, госпожа?

— По-моему, не притворялся. И еще, вспомни: он обмолвился — дескать, даже не был в курсе того, что клятва перешла с Риалы на ее дочь — твою мать, но понятно это стало лишь после смерти Риалы! Выходит, до того он и не интересовался, как там поживает его Мири...

— То есть он почувствовал, что клятва бабушки разорвана, но в то же время... м-м-м... существует? В ее продолжении? — попытался сформулировать Ран.

— Вроде того. Это сложно описать, если сам не чувствовал, — сказала Вера. — Я вот не представляю, как ощущается унаследованная клятва: никто из моих Гайя не наплодил детей, пока был при мне, а потом уж нас ничто не связывало.

— Да при вас поди успеи... — пробормотал он и сделал вид, будто закашлялся.

Вера в свою очередь притворилась, будто не обратила внимания на его слова.

— И снова все упирается в тайну, — сказала она. — Судя по всему, бабушка твоя не служила Мирайни, как ты мне. То есть зваться Мири она могла, но это не главное... Скорее всего, кровная клятва нужна была для того, чтобы заставить ее молчать о чем-то. Она и молчала до самой смерти... Но вот что странно — почему Мирайни полагает, будто она могла передать это знание дочери или тебе? Не выйдет этого сделать, пока ты связан клятвой! Не после смерти же Риала явилась наследнику и поведала обо всем?

— Вообще-то, именно так она и поступила, — после долгой паузы произнес Ран, и Вера выронила папку с бумагами.

Глава 4

— Так ты что... солгал Мирайни?

— Конечно, — ничтоже сумняшеся ответил он и принялся собирать разлетевшиеся по комнате листы. — Я принес кровную клятву только вам, госпожа, а не ему. И от бабушки я унаследовал не эту связь, а только несколько слов.

— Оставь бумажки! — Вера перехватила его руку. — Расскажи лучше, что ты узнал? И как? Только не говори, что Риала явилась тебе в зеркале!

— Вот уж нет. — Ран выпрямился и посмотрел ей в лицо. — Зеркала по обычаю завешивают после чьей-то смерти. Или этот обычай не везде соблюдают?

«Надо же, у нас ведь тоже есть похожее поверье», — мелькнуло в голове, вслух же она спросила:

— Ты же сказал, что бабушка жила отдельно, значит, занавешивали их в ее доме, а не в вашем, разве нет?

— Мало ли что я сказал, госпожа.

— То есть снова солгал? Надо думать, и помнишь ты бабушку превосходно?

— Ну да, — он едва заметно усмехнулся. — Я проводил с ней почти все время с тех пор, как вышел из младенческого возраста. Так было лучше для всех, а если бы отец еще позволил бабушке забрать меня, вышло бы совсем хорошо. Но нет, какое там...

— Понятно, ты был в его власти, как же можно выпустить тебя из рук? — Вера поморщилась. — Знаю таких людей. Но ты снова отвлекся: как тебе удалось повидать Риалу после ее смерти?

— На самом деле, — помолчав, ответил Ран, — я даже не уверен, будто мне это не померещилось. Помню, бабушка давно уже недомогала, ей делалось то лучше, то хуже...

— А позвать хорошего целителя нельзя было? Или снова вмешался твой отец? Лекари ему тоже были не по нраву?

— Госпожа, не нужно делать из него чудовище. Приглашали целителей, я помню двоих или троих. И помню также, как матушка жаловалась — плату они берут большую, а не то что вылечить бабушку, но даже и определить, что с ней такое, не могут.

— Так и не выяснили?

Ран покачал головой.

— Может, позже взрослые что-то обсуждали между собой, но меня на такие беседы не приглашали, а спрашивать было бесполезно. Да и что я мог понять в том возрасте?

— Верно... Так, мы ушли куда-то в сторону. — Вера запустила пальцы в кудрявые волосы. — Риала болела, значит, ты не мог быть рядом с ней?

— Она звала меня, когда ей становилось получше, — ответил он, — но если чувствовала ухудшение, сама выгоняла прочь. Должно быть, не хотела, чтобы я видел ее в моменты слабости.

— Это у вас точно семейное, — пробормотала она. — И что дальше?

— Одним дождливым вечером... — Ран бросил взгляд за окно и уточнил: — Не настолько дождливым, конечно. Тогда всю неделю моросило, и это было невыносимо: я совершенно никуда не мог деться. К бабушке нельзя, наружу тоже, там грязи по колено...

— Неужели ты еще не умел читать?

— Умел, конечно же. Но, во-первых, книг в доме не так много, и те взрослые, а во-вторых, читать несколько дней кряду я и теперь не смогу, не то что в детстве.

— Плохо тренируешься, — сказала Вера. — Нужно будет заглянуть к Реннису и составить для вас троих списки литературы, а то вы совсем обленились! В смысле мускулы упражняете, — она ткнула Рана кулаком в твердокаменное плечо, — а вот мозги ваши, похоже, изрядно закалились. Ничего, я это живо исправлю!

— Только не говорите, что заставите нас пересказывать прочитанное, госпожа! Это слишком жестоко...

— Захочется мне — прикажу по ролям сцены разыгрывать, — заверила она. — Тебе пойдет роль неприступной принцессы, имей в виду.

— У принцесс обычно роли без слов, — не остался он в долгу, — так что я переживу.

— Специально для тебя я найду какую-нибудь историю с деятельной героиней, — сказала Вера, решив, что при необходимости и сама сможет сочинить что-то в этом роде.

Можно подумать, мало она перечитала приключенческой литературы! Приспособить пару незамысловатых сюжетов к здешней истории и мифологии — вот и готов роман.

«Почему бы и нет? — подумала Вера. — Женщины-исследователи здесь есть, но вот женщин — авторов развлекательных книг мне что-то не встречалось. А раз так, то Соль Вэра легко может стать первой! Можно будет заняться на досуге...»

— Пошутили, и будет, — сказала она. — Значит, ты маялся от

безделья? И что было дальше?

— Меня отправили спать, — ответил Ран, — и я, помню, быстро уснул.

— Ты всегда был послушным мальчиком.

— Просто под шелест дождя хорошо спится, госпожа. Правда, мне показалось, что не успел я закрыть глаза, как меня разбудили.

— Кто?

— Бабушка. — Ран задумался, вспоминая. — Я удивился: в тот день она вовсе не выходила из своих покоев, я видел ее только утром, и то буквально на минуту. И я подумал: может, к вечеру ей стало лучше? И потом, это для меня было уже поздно, а взрослые-то в такую рань спать не ложились...

— Поэтому ты и не удивился, — заключила Вера.

— Именно. Я хотел что-то спросить, но бабушка приложила палец к моим губам, и я не смог вымолвить ни слова, — продолжал он.

— Испугался, наверно?

— Не особенно. Решил, что она задумала какую-то шалость и мне лучше не шуметь.

— Бабушка? Шалость?.. — не поверила Вера своим ушам.

— Да, госпожа, а что в этом такого? — недоуменно взглянул на нее Ран. — Она ведь вовсе не была дряхлой развалиной, которая может только сидеть в кресле у камина. До болезни она частенько брала меня покататься верхом.

«Голова твоя дубовая! — выругала себя Вера. — Не забывай, что в жилах Риалы текла кровь шиарли, а они до старости могут выглядеть молодо! Иначе как бы она выдавала себя за Райну? Тем интереснее, кстати, от чего она умерла...»

— И что потом? — спросила она.

— Бабушка села на мою кровать, погладила меня по голове, как обычно, а потом сказала: «Я погасила звезду на восходе».

— И все?!

— Нет, потом она добавила: «Семью семь кругов. И дождь такой же шел». Я хотел спросить, о какой звезде речь, но, повторяю, онемел. — Ран помолчал, потом добавил: — Бабушка сидела со мной, пока я снова не уснул. А когда проснулся утром, узнал, что ночью ее не стало.

Вера тоже посмотрела на залитое водой оконное стекло, потом кивнула:

— Сходится. Если Риала балансировала на грани жизни и смерти, а вдобавок шел дождь, ее дух мог далеко не сразу отправиться по дороге

предков. Либо же у нее хватило умения для того, чтобы последние силы вложить в путешествие своего духа к тебе. Ты, должно быть, вовсе не просыпался, иначе не почувствовал бы прикосновения.

— То есть бабушка мне приснилась?

— Можно и так сказать. Пришла в твой сон, чтобы передать нечто важное... И снова сходится, — сама себе сказала Вера, — смерть оборвала клятву лично Денна Риалы и развязала ей язык. Клятва-то перешла к твоей матери, над этим Риала была не властна, но вот поведать тайну она почему-то решила именно тебе.

— Я ведь все равно не понял, что это означало, — усмехнулся Ран.

— Постой, ты родителям об этом рассказал? — спохватилась она.

— Я упомянул, что бабушка мне приснилась той ночью, но расспрашивать меня никто не стал, было не до того. А о ее словах я умолчал. В конце концов, она явно не желала, чтобы их услышал кто-то еще.

— Ну и дела... — Вера снова взялась за голову. — Что же выходит? Наш убийца предполагал, что Риала могла передать тайну таким вот образом? Может, он ухитрился вызвать ее дух... хотя лет-то сколько прошло, поищи ее, она ведь не самая выдающаяся волшебница тысячелетия! Так вот, разговорить дух не каждому под силу, особенно если он позабыл большую часть своего земного существования, но по косвенным намекам понять, что тайна досталась наследникам, еще можно...

— И обнаружить след кровной клятвы Мири на матушке этот некто тоже мог, потому и взялся за нее. Отец... очевидно, он просто оказался рядом. Непонятно лишь, почему пострадали братья! — единым духом выпалил Ран. — Очевидно же, что до своей смерти матушка никому ничего не могла рассказать, даже если бы и знала!

— Вот в мотивы-то все и упирается, — пробормотала она. — Логики не вижу, хоть убей... Почему только братья, а не сестры? Почему живы племянники? Чего ради подводить под обвинение тебя? Про Мирайни мы уже говорили: он сумел бы убрать свидетелей без лишнего шума и таких вот... м-м-м... странностей. Но кто, если не он?

— Если б я только знал, госпожа, — мрачно ответил он. — Я полагал, что, сделавшись Гайя, оставил прежнюю жизнь позади, а у нее, похоже, иное мнение!

— Да уж... Хорошо, попробуем зайти с другой стороны. Что случилось за семью семь кругов до смерти твоей бабушки?

— Понятия не имею, — честно сказал Ран. — Может, неурожай или

там наводнение? Не зря же она упомянула о дожде!

— Проще начать с даты, — пробормотала Вера.

У Соль Вэры была идеальная память: все, что она когда-либо изучала, читала, даже видела мельком, оседало в ее голове навсегда. Правда, поддерживать в этой голове порядок было делом нелегким, но оно того стоило: порывшись в залежах ненужной вроде бы информации, можно было выудить самые неожиданные факты. Но не в этот раз...

— Ничего не могу вспомнить, — покачала она головой. — Либо это было настолько незначительное событие, что я о нем даже не слышала, либо...

— Его замолчали нарочно?

— Или, как вариант, оно имело значение только для Риалы и тех, с кем она была связана. Но нужно еще поискать, — решила Вера. — Я могла ничего не слышать об этом, потому что была... Да, точно, за пару лет до этого меня занесло в Дагаран, и выбралась я оттуда только еще через три года.

— Что, скрывались от воинственных местных жителей по горам и долам? — ядовито спросил Ран.

— Скорее это они от меня скрывались в тщетных попытках уберечь секреты предков, — честно ответила она.

— А войну не вы развязали?

— Какую еще войну? — неподдельно удивилась Вера. — Или ты имеешь в виду тот дурацкий приграничный конфликт? Ну, допустим, в том была доля моей вины, но согласись, в итоге все сложилось к лучшему!

— Ну да, только северный Дагаран до сих пор поделить не могут, — пробормотал Ран. — Но ладно, речь не о том...

— Именно. Пожалуй, нужно поднимать императорские архивы.

— Думаете, там может оказаться упоминание о нужной дате?

— Почему бы и нет? — пожалала она плечами. — Если не окажется, тогда будем думать дальше. В любом случае придется ехать в столицу!

В самом деле: Ханна Соль запретил пользоваться зеркальной связью, и что, прикажете гонца посылать с письмами? Может, еще голубиной почтой воспользоваться?

— В архиве, напомню, служит наш старый знакомый Квон Арлис, — сказала Вера. — И если он не сумеет отыскать хоть какой-то намек на искомое, я ему голову оторву! Не затем я ему жизнь спасала, чтобы он бездельничал...

Судя по выражению лица Рана, он Арлису искренне сочувствовал: оказаться должником Соль Вэры не пожелал бы никто, пребывающий в

здравом уме и твердой памяти. Ладно еще он сам: как телохранители обязаны положить жизнь за свою госпожу, так и она должна заботиться о них... Правда, Вера тогда сделала чуточку больше, чем среднестатистический господин для своего вассала, но она предпочитала об этом не напоминать. Все-таки не чужие, столько лет бок о бок... и не только бок о бок.

Арлис же был ей чужим, и то, что удалось сперва освободить его тело, захваченное духом давно почившего мага, а затем вернуть дух хозяина на место, следовало считать величайшей удачей в его жизни! Или же величайшим проклятием: со своих должников Соль Вэра спрашивала не стесняясь, и Вера не собиралась отступать от этой традиции.

Так или иначе, бывший ректор школы Примирения еще неплохо устроился: архивариус в Императорской библиотеке — должность не из последних. Он мог бы и в Научное собрание вступить, если бы во время всех перипетий с мятежным (и буйным) духом Дженна Дасса линии силы Арлиса не пострадали настолько сильно. Не фатально, вполне обратимо, но для того, чтобы восстановить прежние способности, ему требовались годы и годы. Ну а поскольку Ханна Соль предпочитал глаз с подобных людей не спускать, то и определил его на библиотечную службу: и пользу приносит, и под присмотром. А если дать ему доступ к секретным архивам, так Арлис, может, и еще что-нибудь интересное откроет... Только теперь для начала пускай поделится своими изысканиями с куратором! Во избежание, так сказать...

Ну а старик Реннис Тин, тоже когда-то служивший в архиве Императорского корпуса, теперь обретался в школе: ученики были с ним хорошо знакомы, уважали и по-своему любили, дело свое он знал — что еще нужно от библиотекаря?

— Пожалуй, Арлис может помочь, — согласился Ран. Прежде именно ему выпадала честь сутками ворошить пыльные бумаги, но с тех пор кое-что изменилось. — Или мы вместе поищем. Наперегонки.

— Это уж как получится... — Вера протянула руку, и отложенные до поры до времени панки, повинувшись ее жесту, переместились поближе. — А пока посмотрим, чем осчастливил нас отец...

«И зачем такие роскошные обложки, если внутри всего несколько листков?» — досадливо подумала она, просматривая текст. Но большего, судя по всему, даже у Ханна Соля и Мирайни попросту не нашлось: не был Эдор Сатт птицей такого полета, за которым следовало бы пристально наблюдать. Несомненно, копни глубже, и найдется за душой Эдора что-нибудь этакое, но у Ханна Соля определенно не хватило на это времени: о

гибели семейства он узнал буквально накануне. А если человек с виду совершенно добропорядочен, как следует из этих вот характеристик, значит, или действительно чист перед законом, или умеет скрывать свои темные делишки так, что искать следы — дело не одного дня и даже не одной недели.

«Искать следы, значит...» — подумала Вера и коснулась браслета, давая знак Лио, где бы он ни находился, чтобы поторопился с возвращением.

— Что-то случилось, госпожа? — заметил ее жест Ран.

— Нет, просто вы все нужны мне в полном составе, — ответила она. — На похороны твоих родных мы уже не успеем, но вот на поминальные торжества — вполне. Их ведь должны будут устроить твои племянники и сестры?

— Да, но сестры вряд ли успеют прибыть: одна живет у самого океана, другая — ближе к Эоррии. Я даже не уверен, что им уже сообщили, связь там не ахти. Помню, — добавил он, — матушка сокрушалась, что и рада бы подольше поговорить с Реной и Ристой, но какое удовольствие можно получить от беседы, если ты собеседника слышишь, а он тебя — нет? Все равно что говорить с портретом — картинка есть, а ответить на вопрос она не в состоянии.

— Связь, говоришь, скверная? — насторожилась Вера. — Интересно!

Ран нахмурился, явно уловив ее мысль: его родителей нашли возле испорченного связного зеркала, братьев тоже, но сестры не пострадали. Не потому ли, что неизвестный попросту не сумел их вызвать? Если в их краях связь затруднена, то зеркало нужно настраивать особым образом, и это как минимум. Должно быть, Эдоры уже приспособились общаться с дочерьми, но кому-то стороннему сразу наладить контакт было сложно... Вдобавок Рена и Риста — замужние дамы, и если с матерью они могли общаться сколь угодно долго (к вящему неудовольствию супругов, надо полагать), то вряд ли им так просто передали бы вызов от постороннего.

Это Соль Вэра могла позволить себе держать связное зеркало в спальне и разговаривать с кем и когда угодно (вне зависимости от желания респондента), но для многих такая вещь — предмет роскоши, ее держат в особой комнате и всячески оберегают. Не слишком хорошо знакомые с магией даже полагают, будто зеркало может испортиться от чрезмерно частого использования, а потому предпочитают старомодные способы связи, ту же голубиную почту...

— Нужно предупредить их, — сказал Ран, явно придя к тем же выводам.

— Само собой. Как думаешь, они приедут попрощаться?

— Не могу сказать, госпожа. Обе очень любили матушку, но отпустят ли их мужья?

— Ясно, тогда поступим проще... Открой окно, — велела она и поехала, когда он исполнил приказ: — Ух, ну и ветрище!

Вера протянула руку, и на ладони ее закружился крохотный водоворот. Он делался все больше и больше, пока не поднялся на добрый локоть вверх, а воронка его не начала крениться в стороны под собственной тяжестью.

— Гайяри Соль Вэра от имени Гайяри Ханна Соля, Правого полумесяца у трона Императора, — негромко произнесла она. — Настоящим приказываю Рене, урожденной Эдор, не приближаться к связным зеркалам. Буде даже вызов последует от самого Императора — игнорировать под страхом смерти! Впрочем, если жизнь не мила, можно и ответить. Дальнейшие распоряжения воспоследуют. Скорблю о вашей утрате.

Серебристо-серая птица, будто сотканная из капель дождя, стрелой вылетела из водяной воронки, пронзительно крикнула и унеслась в открытое окно, а Вера повторила то же послание для Ристы.

Третья птица унесла распоряжение для Арлиса: пока четверка изыскателей доберется до столицы, он уже успеет что-нибудь отыскать!

— Не слишком ли вольно вы используете имя вашего отца? — спросил Ран, когда последний посланник улетел, а Вера сделала знак затворить окно.

— Ничуть! Он втравил меня в это дело, пускай теперь расхлебывает последствия... если они воспоследуют, конечно. Я искренне надеюсь, что обойдется, — честно сказала она. — Что ж...

— Госпожа, — не дал ей договорить Ран, — боюсь, я вынужден принести извинения.

— За что еще?

— Почему-то из всех ваших Гайя именно я то и дело оказываюсь в таких ситуациях, что меня приходится выручать. Мне кажется, это... ну... — он развел руками, не в силах подобрать подходящего определения. — Неправильно!

— Намекаешь, что мне стоило бы заменить тебя кем-нибудь более предсказуемым и беспроблемным? — Вера поймала его за рукав и подтянула поближе к себе. — Не дожدهшься. И потом, в нынешнем инциденте твоей вины нет. Вот в прошлый раз, согласна, ты сваял дурака, за что и поплатился. А больше я что-то ничего и не припомню...

— Ну как же, было дело, — буркнул Ран.

— Давно и неправда, — ответила она. — Зачем вспоминать о такой ерунде? И, кстати, не пора ли нам пообедать?

— Не помешало бы, мы ведь и позавтракать не успели, — согласился он после паузы, и, будто подслушав его слова (скорее всего, так и было), в гостиную ввалился Керр.

— Госпожа, изволите спуститься в столовую или подать обед сюда? — церемонно спросил он и тут же добавил: — Вы зачем окно открывали? Или это Ран его башкой выбил, когда от вас выброситься пытался?

— Люблю тебя за тактичность, — сказала ему Вера. — Для дела открывали, для дела... А к обеду спустимся, а то так и оголодать недолго. Лио еще не вернулся, кстати?

— Если бы вернулся, я бы с ним вместе пришел, наверно, — буркнул Керр и жестом заставил разбросанные бумаги собраться в папки и улечься на столик, который Вера по привычке называла журнальным. — Надумали что-нибудь, нет?

— Ничего особенного. Но, сдаётся мне, сидя взаперти, много мы не узнаем, а значит...

— Нужно съездить в Эдор, — заключил он. — Что так смотрите, госпожа? Дураку ясно: если что-то случилось с господами, то слуги наверняка в курсе. Слышали, видели... Даже по сплетням многое можно понять. А если взяться как следует...

— Вот и я так подумала, — усмехнулась Вера. — Раз отец хочет сделать из меня дознавателя, так и быть, я им побуду. Пускай только потом не жалуется!

— Вряд ли вы его удивите, вы же не знаете методов допроса, — заметил Ран.

— А я на ходу придумаю, — пообещала она. Действительно, светить кому-нибудь в лицо и грозно рычать «в глаза мне смотри, мерзавец!» не так сложно, а магия обеспечивает богатейший арсенал для допроса чересчур молчаливых. — Нужно снадобий побольше с собой прихватить, вот что. Мало ли какие понадобятся...

— Вообще-то, господин Гайяри приказал мне не показываться на глаза, — напомнил он.

— А ты и не покажешься. Никто из нас не покажется, — улыбнулась Вера. — В Эдор приедут четверо императорских дознавателей во главе... с Керром, точно! Он как раз в нужной степени обстоятельный и одновременно бесцеремонный.

— Хм... Мы с Лио — понятно, но как же вы?

— Что — я? Я буду волшебницей, приставленной к отряду для усиления. Недавно из Корпуса: кто отрядит для такого банального дела кого-то посильнее?

— Ну ладно, — сказал Керр, — внешность изменить — раз плюнуть. А вы, может быть, даже сумеете вытерпеть пару дней и никого не отправить на дорогу предков каким-нибудь особенно извращенным способом. Вот только...

— Ну, договаривай!

— Как мы объясним свое присутствие? Что дознавателям потребовалось в Эдоре?

— Ну что ты, в самом деле, сам не сообразишь? — развела руками Вера. — Господа погибли очень странной смертью, сыновья их тоже, а мы должны присмотреть за тем, чтобы последняя воля покойного... кстати, копия завещания в одной из папок, надо захватить. Так вот, чтобы эта воля была исполнена как полагается.

— Если там кто-нибудь когда-нибудь видел дознавателя, то сразу раскусит обман, — стоял на своем Керр.

— Ну и пускай. Тогда скажем, что мы из особого отдела, — фыркнула она. — И абы какими делами не занимаемся. А тут, понимаешь, все указывает на преступление с применением грязной магии, так что...

— Ну ладно, сойдет, — подумав, согласился он. — При дворе все бывали, вести себя умеем, в лужу не сядем. Но еды надо с собой прихватить, а то я там есть не рискну. Мало ли... не люблю отраву. Помереть, может, и не помрешь, но приятного мало.

— Мысль хорошая, но мы с собой столько не увезем, — с сожалением сказал Ран.

— Еще бы, с вашим-то аппетитом, — вставила Вера.

— Дожили, госпожа коркой хлеба попрекает...

— Вовсе нет, но до Эдора отсюда суток четверо, не меньше, сколько-то времени там, да еще обратная дорога...

В самом деле, взять с собой сухой паек несложно (часть можно спрятать в тот подпространственный карман, где маги могут хранить самое необходимое), но и только. Вьючную лошадь нагрузить не проблема, только ведь нужно везти еще и корм для нее и других коней: по дороге можно что-то купить, но вдруг в самом Эдоре придется обходиться собственными запасами? Они имеют обыкновение таять со сказочной быстротой, об этом Вера знала не понаслышке.

— Ничего, — утешил Керр. — Справимся. Господин Гайяри оставил пять железных коней. Он, сдастся мне, хорошо представляет ход мыслей

госпожи, а значит...

— А значит, нужно поблагодарить его за такой щедрый подарок! — перебила Вера и хищно улыбнулась. — Этак мы точно сойдем за особый отряд!

— Я думал, вы оскорбитесь, что он угадал ваш следующий ход, — сказал Ран.

— Еще не хватало... Пусть лучше гордится тем, что ему это удалось! — с достоинством ответила она.

Глава 5

Выезжать в самый ливень не хотелось, вдобавок нужно было дожидаться Лио: он нагнал бы, конечно, но спасибо вряд ли сказал бы. Ну а где он застрял, оставалось только гадать: по такой омерзительной погоде даже железоконный всадник завязнет в грязи (да еще и скакун заржавеет чего доброго, если не следить за ним как полагается), а уж обычный — тем более. Вера и ему отправила вестника, передать, чтобы поторапливался, но ответить Лио не мог: такую птичку только с виду просто сотворить, на деле же это не всякому волшебнику по силам.

«И, кстати, это слабое место в легенде, — подумала она. — Зачем мне посылать к Шегарин Лио? Это дольше. Вдобавок человека, кем бы он ни был, можно поймать и допросить, а вестник дается в руки только адресату. Лови его, не лови — бесполезно. Ну да ладно, можно сказать, что Шегарин эта вещь была нужна, вот и пришлось нагонять, чтобы вручить ей... что-нибудь».

Кстати, о шиарли: вот они-то как раз умели посылать вестников. Что уж говорить о Шеганаи Шегарин, не менее родовитой, чем Соль Вэра, и умелой волшебнице!

У Веры мысли с делом не расходились: едва успев пообедать, она снова распахнула окна настежь и занялась голосовой перепиской — как еще это было назвать?

Просьба подтвердить в случае чего, что Ран действительно догонял группу шиарли, чтобы вернуть их предводительнице нечто важное, вопросов не вызвала — надо так надо. Когда они с Шегарин согласовали даты (глупо было бы проколоться, назвав днем встречи второй день месяца вместо четвертого!), та сказала: пусть забытой вещью будет шиа-тан, нечто вроде записной книжки, способной запечатлевать и воспроизводить мыслеобразы и даже сны. Вера давно мечтала разжиться такой же, но сотворить ее было намного сложнее, чем соорудить из подручных материалов вестника. Впрочем, она уже была близка к успеху — сил-то вполне хватает, нужно отточить умение, чем Вера и занималась в минуты редкого досуга.

Вот на вопросы о зеркальной магии Шегарин ответить затруднялась. Во всяком случае, с ходу не смогла припомнить способов убийства через зеркало. Заморочить голову — возможно, для сильного мага не так уж затруднительно, особенно если объекты намного слабее его, но это Вера

знала и без нее. Другой вопрос, что делом это было непростым и долгим, а обмануть разум двоих людей одновременно не сумел бы и величайший волшебник! Просто потому, что в зеркальных миражах каждый видит свое, каждому нужны его собственные грезы и мечты...

Двое не могут мечтать одинаково, желать одного и того же, даже если это любящие супруги или близнецы, а значит, для каждого придется придумать отдельную иллюзию. Но и так непросто создать для кого-то волшебный мирок, куда он будет заглядывать через зеркало, отрешившись от забот. А сотворить такой сразу для двоих, да чтобы ни один из них не заметил неладного, чтобы чужие фантазии не вошли в диссонанс с его собственными... Чего доброго, посмотревшись в одно и то же зеркало, люди поспорят о том, чье видение лучше, и вся затея пойдет насмарку!

И еще — это слишком сложный способ убийства супругов Эдор, мелкопоместных дворян (если выразаться в привычных Вере терминах), которые и при дворе-то бывали только по большим праздникам или какой-то серьезной надобности. И тем более не объясняло смерти их сыновей.

«Не представляю, как такое возможно, — ответила Шегарин на последнее эмоциональное послание Веры. — У нас есть легенды о зеркалах, способных понемногу отбирать жизненную силу у того, кто слишком часто смотрится в них. Если он не бросит эту привычку, то рано или поздно поменяется местами со своим отражением: оно шагнет из Зазеркалья в реальный мир, заменив оригинал. Этот несчастный навеки останется за стеклом, если не найдется кто-то, способный не просто распознать подмену, но и совершить обратный обмен, а таких умельцев в нынешние времена и не сыщешь...»

— А это бы объяснило исчезновение духов, — сказал Керр, дослушав сообщение вместе с госпожой.

— Пожалуй, вот только взамен никто не явился, — покачала головой Вера. — Если бы Сатт и Камиста остались живы-здоровы, но принялись вести себя иначе, чем прежде, тогда был бы резон заподозрить подобное, пусть это всего лишь сказки, но...

— Но они умерли, — пробормотал он. — Уж прости, Ран, что вспоминаем об этом то и дело, только иначе никак.

— Я не чувствительная девица, — отозвался тот. — И с родителями не разговаривал с тех самых пор, как ушел из дома и стал Гайя. Виделся — это да: господин Гайяри должен был убедиться, что у меня не осталось невыполненных обязательств перед семьей, а потому свел нас лицом к лицу...

— Выслушал их упреки и махнул рукой?

— Нет, это отец махнул на меня рукой, — сказал Ран. — По-моему, он даже рад был, что не придется устраивать мою судьбу. Тем более я сам ее уже устроил, благодаря господину Гайяри.

— И госпоже! — напомнил Керр.

— Госпожа — это уже потом, — не согласился тот, — сперва-то я был обычным Гайя, как и ты. Нам ведь не сразу поручили это самоубийственное занятие!

— Что-что ты сказал? — поинтересовалась Вера.

Мужчины притихли, как нашкодившие мальчишки. Физиономии, во всяком случае, были очень похожими. Вера бы не удивилась, узнав, что они напропалую сплетничают о хозяйке промеж собой. Может, даже делятся эротическими фантазиями, несчастные...

— Ладно... Ясно, что ничего не ясно, — сказала она, выдержав паузу. — Пока мы не увидим те зеркала, судить рано. Жаль, что Шегарин не может поехать с нами!

— Так пригласите ее, госпожа, — предложил Керр.

— Смеешься? В смысле пригласить я могу, она не откажет, уверена... Но вот отцу и господину Мирайни вряд ли придется по вкусу вмешательство шиарли в наши дела, — ответила Вера.

— И правда что, — подумав, кивнул он. — Примирение примирением, но до открытого взаимодействия нам еще далеко.

— Именно. Посоветоваться с ней я могу, но привезти шиарли с собой — не в гости, а по такому делу, — уже перебор. Да и ждать, пока она вернется, слишком долго. Мы Лио-то дождаться не можем!

Она помолчала, потом добавила:

— Идемте спать, вот что. Время уже позднее, ничего нового мы не надумаем, а переливать из пустого в порожнее я смысла не вижу.

В самом деле: уже не только пообедали, а и поужинали, но дело с мертвой точки не сдвинулось. Кто-то сказал бы, что госпожа Гайяри со своими телохранителями очень много ест, но что поделаешь — непрерывные занятия волшбой отнимают не меньше, а то и больше сил, чем физические упражнения. Учитывая же, что Гайя сочетали оба занятия, можно сказать — они сидели на голодном пайке.

— Вы правы, госпожа, — кивнул Ран. — С вашего разрешения...

За ним откланялся и Керр, а Вера закрыла окно и перебралась в спальню, тоже просторную и скудно обставленную (и никаких балдахин!).

«Это дело — само как зеркало, — подумала она, расчесываясь. Можно было привести волосы в порядок мановением руки, а то и усилием мысли,

но Вере нравилось перебирать собственные густые вьющиеся пряди. Это успокаивало. — Не за что зацепиться. Ни единой ниточки! Но, может быть, мы найдем что-нибудь в Эдоре? Ханна Соль ведь тоже проскакал по верхам, не вникая в суть... А там может оказаться что угодно! Взять историю Риалы: как связан с ней Мирайни на самом деле? Не скажет ведь, старый пень... Ну да ничего, я сама докопаюсь!»

Она больно дернула волосы расческой и шумно выдохнула. Положительно, нужно снять напряжение. А что в таких случаях помогало лучше всего? Правильно, телохранители!

Вот только кто? Ран взвинчен, ему самому не помешало бы успокоиться... а умиротворенности Керра хватит на обоих. Гайя — это не просто телохранители, линии силы связывают их с госпожой прочнее, чем даже супругов, так что...

«В прошлой жизни ты не была такой любвеобильной, — попеняла себе Вера и сама же ответила: — Можно подумать, тогда у тебя был выбор! То есть выбор, конечно, был, но к нему всегда прилагалось столько „но“, что проще было обойтись».

Действительно: один женат, другой постоянно занят на работе и потому с трудом может выкроить время, ну а если явится — толку от него, уставшего? А о встречах без обязательств можно было только мечтать! На словах это всех устраивает, а на деле глазом моргнуть не успеешь, как в твоей прихожей поселятся мужские тапочки, в ванной — зубная щетка и бритва... а их обладатель требует завтрак, обед и ужин. Что характерно, если предложить съездить вместе за продуктами, то ему окажется некогда. Бывали, конечно, исключения, но такие редкие... И поди убеди, что тебе это все даром не сдалось. Пробовала уже, не понравилось!

«Пуганые у нас мужики, — заключила она. — Один опасается, что ты его на себе женишь, другой — что начнешь деньги тянуть. Еще и наследником осчастливишь чего доброго... А те, у которых этой дури в голове нет, давно и надежно заняты. Или собирают сливки с девиц посвежее...»

Что до обязательств, именно они и связывали госпожу с телохранителями. Четко обозначенные, не допускающие двоякого толкования, нерушимые во время всего срока действия. И это Вере очень нравилось.

«А по сравнению с Соль Вэрой ты вообще ведешь себя пуритански, — добавила она мысленно. — Хорошо, что здесь не знают таких слов!»

Надо сказать, план удался. Дело даже не столько в удовольствии тела, нет: истинным наслаждением было подбирать линии силы обоих

любовников таким образом, чтобы они звучали в унисон, чтобы бурное нетерпение Рана наталкивалось на неизменное спокойствие Керра и рассыпалось пенными брызгами... Не хватало только Лио — он поддал бы жару!

Впрочем, и так неплохо вышло...

Вера сама не заметила, как заснула, а очнулась от тихого панического вопля.

— Ты что орешь? — мрачно спросила она у Керра, проморгавшись. В темноте видны были только его круглые, как у напуганной кошки, и вроде бы светящиеся зеленоватые глаза. — Ночь на дворе, весь замок перебудить!

— Я не сплю, — заверил Ран с другой стороны, и Вера зашипела.

Ну надо же так проколоться! Всегда звала к себе Гайя, когда те были в полусне, выпроваживала точно так же, а тут... Взяла и сама уснула!

— И давно ты не спишь? — поинтересовалась она, развернувшись и подвесив над громадной кроватью огонек.

Ран лежал, закинув руки за голову, а выражение лица у него было самое что ни на есть мечтательное.

— Да как сказать, госпожа, — задумчиво ответил он, и глаза его сверкнули серебром. — С самого вечера, пожалуй. Разве что задремал ненадолго, а потом... с вами разве уснешь?

— Так ты прикидывался, скотина, — утвердительно произнесла Вера. — И весьма убедительно прикидывался! А как давно, позволь поинтересоваться...

— Проспорил! Продул Лио двадцатку! — перебил ее Керр. — Он тоже твердил: не может такое сниться, не может... И чтобы всем по очереди! А иногда даже сразу двоим... или троим... И в подробностях!

— То есть вы обсуждали подробности? — уточнила она. — Расположение родинок у меня на спине, узоры линий силы и прочие мелочи, надо полагать?

— Да как же тут не обсудить, госпожа, — пробормотал он, — если поутру рожа у кого-нибудь довольная, как не знаю у кого, и туман в глазах! Или искры, как у этого вот...

Керр перегнулся через Веру и ткнул Рана в бок.

— Задавишь! — возмутилась она, отпихивая Гайя. — Да уж... Вот и думай, то ли я плохо освоила сонные чары, то ли вы со временем к ним адаптировались?

«А может, дело в Соль Вэре? — мелькнуло у нее в голове. — То есть в ее отсутствии? Видимо, я колдую иначе, пусть и использую ее тело,

поэтому... Нет, но ведь целый год волшебство сбоя не давало, так почему именно теперь?.. Слишком сильное эмоциональное напряжение одного из участников? Может быть. Как поймешь — исследований на эту тему здесь не проводили!»

Кольцо Рана подмигнуло кроваво-красным камнем, и Вера вздохнула: не иначе шуточки Триана. Он ведь перед тем, как улетучиться, что-то сделал с ними четверыми (что именно, разобраться так и не удалось), сказал еще — на добрую память. Только у драконов весьма своеобразные понятия о доброте...

— Я уже давно подозревал, что это не сны, — честно сказал Ран. — Очень уж синяки и царапины... гм... настоящие. Слыхал, конечно, что от некоторых сновидений остаются вполне реальные следы, но чтобы так часто... Керр, что ты трясешься? Вся кровать от тебя вибрирует!

— Да думаю: то ли бежать и надеяться, что госпожа не догонит, то ли зажмуриться и уповать, что она память не до самых детских лет сотрет, — сознался тот.

— А тебе хотелось бы все позабыть? — покосилась на него Вера, поудобнее устроившись на плече Рана.

— Вовсе нет, госпожа.

— И чего тогда ты испугался?

— Вас, — прямо ответил он, помолчал, а потом вдруг захохотал.

— Это ты опять от страха? — поинтересовался Ран, подумал и обнял Веру за талию.

Судя по выражению его физиономии, он ничуть не боялся. Да и с чего бы, в самом деле? Не он же силой тащил Веру в постель, а с точностью до наоборот!

— Не-ет... — сквозь смех выговорил Керр и рухнул головой в подушку, едва не придавив Веру. — Пускай Лио выпорил двадцатку, но... Я как представляю его рожу, когда он очнется... а тут...

— А и правда что, — сказала Вера и ухмыльнулась. — Давненько мы не собирались квартетом!

«Что ты творишь, ненормальная! — попытался возмутиться внутренний голос, но Вера шикнула на него: — Ничего противоестественного. А ради хорошей шутки...»

— То есть память стирать не будете? — опасливо спросил Керр.

— Ленъ, — честно ответила Вера. — Долго, муторно, еще забудете что-нибудь важное... Да и многое ли для вас изменилось?

— Многое! — подал голос Ран. — На сны не пожалуешься, все кивнут на твою собственную болезную фантазию. А вот на вас, госпожа...

— Друг другу, так и быть, жалуйтесь, — милостиво разрешила она. — Можете даже обмениваться опытом, я не возражаю. Но учтите... что вы на меня так уставились? Сама знаю, что вы об этом никому не сможете рассказать!

— Тогда о чем речь, госпожа? — нахмурился Керр.

— Вздумаете меня делить — выгоню всех троих, — прямо сказала Вера.

Как некстати, а! В любое другое время такая ситуация ее разве что насмешила бы, но не тогда, когда ей досталось ответственное задание!

— Госпожа... — осторожно произнес Ран, — вы как-то обмолвились, что вас слишком много для кого-то одного. И добавили, что на троих будет в самый раз. Тогда мы не поняли, к чему это было сказано, а теперь, полагаю...

— Да, ты прав, — кивнула она, решив не вдаваться в подробности. Этот эпизод вспомнить не получалось, значит, Соль Вэра унесла его с собой как нечто очень личное. — Но иногда мне становится скучно, не забывай.

— Ага, а потом мы таскаем за собой зеркало с духом внутри.

— С драконом, — поправил Ран.

— Это мы уже после узнали, да и какая разница? Все равно развлекается госпожа, а таскаем мы, — вздохнул Керр. — То зеркала, то просто тела, от которых еще поди избавься! Но что ж поделать... Мы не возражаем, одним словом.

— Ни в коем случае. По крайней мере, пару ночей в месяц удастся выспаться по-настоящему.

— Да вы вконец обнаглели! — сказала Вера, переварив услышанное.

— Госпожа хочет нас наказать, — перевел Керру Ран.

— О да! — согласилась она. — И еще как!

Глава 6

— По-моему, этот дождь ниспослан нам в качестве испытания, — сказал Керр на следующий день, выглянув в окно.

— За что? — поинтересовалась Вера.

— Мало ли... Высшие силы всегда найдут, к чему придраться. Может быть, мы неправильно питаемся...

— Слишком скудно, — вставил Ран, отвлекшись на мгновение от толстенной книги.

— Пожалуй, — согласился Керр, большой любитель поесть. — И однообразно.

— Мае только об этом не говори, она обидится.

Маей звали кухарку, служившую еще в первой школе Примирения: она единственная уцелела из троих слуг, превращенных Дженна Дассом в птиц.

Кто другой сбежал бы, едва придя в себя, но Мая осталась, сказав, что ученики привыкли к ее стряпне, да и сама она уже не мыслила себя на другом месте. Из совиных привычек у нее сохранилась разве что бессонница да любовь к зайчатине — кто-то научил ее ставить силки, а потому время от времени на столе появлялся знаменитый пирог.

— Я обобщаю! — сказал Керр. — Высшие силы, повторяю, найдут, за что наказать.

— За разврат, — подсказал Ран.

— Да ну вас, какой это разврат? — возмутилась Вера. — Едва успели разогреться, как вы осознали происходящее и принялись прятаться под подушками! Тоже мне, Гайя! Вдвоем одной женщины напугались...

— Зато какой! — воздел палец Керр и заухмылялся.

Очевидно, ему не давала покоя проигранная Лио двадцатка, но, с другой стороны, мысли о грядущем возмездии приводили в хорошее настроение.

— Болтай не болтай, а дождь от этого не закончится, — заключил Ран, встав и потянувшись. — Госпожа, в хрониках за интересующий нас период нет ничего, заслуживающего внимания. Либо это в них не отражено, что гораздо более вероятно.

— А что могло затронуть Мирайни, причем выставить его в дурном свете перед Императором, но в то же время не найти отражения в летописи? — живо спросила Вера.

— Скорее всего, какая-то серьезная интрига, которая не вскрылась

благодаря участию Денна Риалы, — ответил Керр и потер подбородок. — Но о ней упоминаний тоже нет, так, Ран?

— Ни слова, — покачал тот головой. — Если мы ищем в нужном времени, то оно выдалось на удивление мирным. Император властвовал, как обычно, народ процветал, и даже связи с инородцами крепли. С ними, кстати, тоже не связано ни единого скандала.

— Хорошо, что проверил... — Вера подергала себя за длинную прядь. Забавно было смотреть, как она распрямляется, а потом вновь свивается кольцами. — В тот год вообще произошло хоть что-нибудь скверное?

— Да, — тут же ответил Ран. — Как раз на его изломе умер троюродный брат Императора, Айярей Лирра Наль.

— И ты говоришь, что год выдался исключительно мирным?! Да одного этого... Когда, как?!

— Госпожа, не думаю, что это имеет какое-то отношение к нашему делу.

— Я бы не была так уверена... Покажи, где об этом написано? — Вера впиалась взглядом в убористые строки хроники. — Просто взял и умер? В его-то возрасте? Он же был немногим старше Императора, а тот жив и здравствует поныне!

— Император, да хранит его Великое Солнце, не злоупотребляет развлечениями и прилагающимися к ним удовольствиями, — заметил Ран.

— И другие его родственники тоже чувствуют себя превосходно, даже древняя многоюродная тетушка Ласса Лин, чьи внуки сами уже отрастили бороды, — не слушая, продолжила она. — Но тетушка нас не интересуется, ее потомки тоже, а вот безвременно умерший Лирра Наль, сдается мне, то, что надо!

— Ну... — помолчав, произнес Керр, — вряд ли он мог не заинтересовать господина Мирайни, это во-первых...

— Еще бы, — ядовито произнесла Вера. — По долгу службы старика интересуют все родственники Императора, способные заявить права на престол, не забыл? И Лирра Наль был в первой дюжине, ручаюсь!

— Госпожа, но не хотите же вы сказать, что господин Мирайни сам причастен к этой смерти? — нахмурился он.

— Если бы это он убрал чересчур резвого претендента, — сказала она, — то уж постарался бы замести следы как следует. И не выглядел бы настолько подавленным... Жаль, нельзя его допросить! Уверена, старику известно много такого, что нам и не снилось...

— И лучше не надо, — хмыкнул Ран. — Не знаю, как другие, а я предпочитаю сны иного рода.

— Так или иначе, госпожа права: господин Мирайни может знать, что именно случилось с Лирра Налем, — вздохнул Керр, — и как твоя бабушка связана с этой историей. Только нам этого не выяснить.

— Ну, если на пути оказалась такая глыбища, которую никак не своротишь, придется рыть ход в обход, как наши приятели-подземники говорят, — усмехнулась Вера. — А насчет Денна Риалы... могу предположить: она стала свидетельницей чего-то такого...

— Тогда от нее бы просто избавились, — перебил Ран.

— Значит, участницей, — легко согласилась она. — Она была красива, так? Если ты на нее похож... Ну, могу представить себе такую женщину в расцвете молодости! На нее мог клюнуть даже кузен Императора — почему нет? Вряд ли он собирался взять ее в жены... Кстати, он был женат к тому времени?

— Да, госпожа. Две его дочери давно уже выросли и вышли замуж.

— Тем более.

— Думаете, это господин Мирайни склонил ее... к чему-то? А взамен на услугу оставил ей жизнь? — осторожно произнес Керр.

— Сложно угадать, — покачала головой Вера. — Будь Риала всего лишь его инструментом, что мешало избавиться от нее? Скажете, какие-нибудь чувства? У Мирайни, этого старого интригана? Ха!..

— В те годы он был еще не слишком стар.

— Но и далеко не молод. И уж точно мог просчитать все риски... Нет, я не верю, что он оставил бы в живых женщину, которая слишком много знала. И не так важно, служила она ему или стала случайной очевидицей некоего события...

— Вы хотите сказать, господин Мирайни был чем-то обязан моей бабушке? — поинтересовался Ран.

— Иного объяснения придумать не могу. Ран, ты не первый год при дворе... и со мной в том числе. Ты знаешь придворные нравы. Так скажи: почему могут оставить человека в живых, если он, совершенно очевидно, обладает знанием, опасным для кого-то высокопоставленного?

— Он служит этому кому-то, — тут же ответил Гайя. — Я понимаю, к чему вы клоните. Бабушка к тому моменту уже могла быть Мири господина Мирайни, а от клятвы он ее не разрешил, чтобы она не смогла выдать этой тайны.

— А могла и не быть, — добавил Керр, — и клятву он с нее взял, потому что она увидела нечто... Ну, что-то, чего ей видеть не полагалось. Но почему не убил... Может, все-таки был влюблен?

— Не говори ерунды! Я скорее отца представлю беззаветно

влюбленным в юную прелестницу, чем его!

— Тогда остается лишь первый вариант, но...

— Нет, — перебил Ран, — еще это могла быть благодарность за что-то. Бывают ведь такие деяния, за которые не знаешь, как наградить. В этом случае наградой могла стать жизнь — и клятва в придачу. Для надежности.

— Согласна, — вздохнула Вера. — Но правды нам не расскажут... И на что Мирайни с отцом рассчитывали, когда давали мне это поручение?

— Думаю, на то, что вы придумаете какую-нибудь непроверяемую версию, которая снимет все подозрения с Рана, не более того, — ответил Керр. — Вряд ли они мечтают о том, чтобы вы взаправду докопались до истины!

— Почему нет? — пожал плечами Ран. — Может, императорские дознаватели оказались бессильны? Если дело настолько... м-м-м... скользкое, они вряд ли располагают большей информацией, чем доверили нам, верно, госпожа?

— Подозреваю, они и десятой доли не знают. И это еще не думая о том, что им никак не могла присниться твоя бабушка.

— Вот именно. Но об этом и господин Гайяри не знал, не говоря уж о господине Мирайни, поэтому...

— Поэтому лучше приберечь это до поры до времени, — перебила Вера.

Она решила, что в здешних реалиях на пост следователя по особо важным делам нужно назначать кого-то из старой знати, не иначе. Обычные служивые, даже если дознаются правды, все равно не смогут пустить ее в ход. И хорошо, если виновник вообще будет наказан, а сыщик получит вознаграждение, а не отправится в небытие вместе со слишком опасной тайной! Вот только высокородные не стремятся заниматься подобным ремеслом. Разве что для собственного развлечения.

Служить при дворе — в Созвездии ли, в Хвосте Кометы — это одно. А вот копаться в изрядно протухших секретах (вероятно, принадлежащих близкой родне) с риском обнаружить нечто по-настоящему опасное для жизни, и не обязательно лишь своей, — совсем другое. Во всяком случае, слышать о подобных сотрудниках Вере не доводилось. Что, с другой стороны, не означало, будто их не существует. Можно ведь изображать обычного придворного, а на деле заниматься сыскной деятельностью!

Вдруг Ханна Соль так прозрачно намекал дочери, где могли пригодиться ее таланты? С него станется, пожалуй...

— Поискать дух Лирра Наля, что ли? — вслух подумала Вера. — Вдруг что подскажет?

— Поищите, — вздохнул Керр, — чем еще заняться в такую погоду?

— Тогда распорядись насчет обеда, а я займусь... Хотя какая-то польза от этого дождя — твори что угодно, никто и не заметит!

«Надо бы узнать, лил ли дождь в день смерти супругов Эдор, — сказала она себе. — Очень может быть. Он не прекращается который день, а пришел как раз с той стороны...»

Вера почти не удивилась, когда не смогла обнаружить даже следов Лирра Наля. Другие императорские родственники попадались, но этого — не было. И бабушки Рана не было, но... иначе. Она в свое время попала на дорогу предков (это-то Вера могла различить), но давно ушла прочь — остался лишь едва различимый след, тающий среди мириадов других следов. Хотела бы задержаться — осталась бы поблизости, но Риала, похоже, не медлила. Будь она сама и дорога материальными, лишь пыль бы из-под пяток взметнулась — только Риалу и видели!

«Что же она знала? Какую такую звезду погасила?» — подумала Вера, возвращаясь в реальность.

— Пусто? — спросил Ран, и она кивнула. — Госпожа, это уж точно неспроста.

— Точно. А если я еще узнаю, что Лирра Наль умер возле связанного зеркала, то окончательно в этом уверюсь! Но чтобы выяснить подобное, придется спрашивать Мирайни или хотя бы отца... — Она с досадой стукнула кулаком по колену. — Но разве они ответят?!

— Можно поискать тех, кто служил в то время при нем, — заметил он. — В крайнем случае, узнать у его супруги или дочерей — уж они-то должны помнить, как умер их муж и отец!

— Вовсе не обязательно, Ран. Им могли сообщить, что он погиб на охоте, к примеру. Как думаешь, сколько таких случаев? Представь: человека в каком-нибудь грязном притоне закалывает кинжалом случайная девка ради десятка золотых. Или где-нибудь в Нижнем городе ему прилетает дубинкой по голове от любителей легкой поживы... Чем объяснять публике, почему безупречного во всех отношениях человека, примерного семьянина вдруг понесло в эту клоаку даже без охраны, проще заявить, что он разбил голову, неудачно упав с лошади. — Вера вздохнула.

— А на кинжал он сам упал? Раз пять? — съязвил Керр.

— Нет, выполнял тайное задание Императора, — ответила она, — так сообщают семье. А публике... ну, допустим, сердце внезапно отказало.

— И ведь ни капли лжи: действительно отказало... — усмехнулся он.

— В любом случае такие расспросы спустя много лет вызовут по меньшей мере недоумение, — добавила Вера. — Оставим это на крайний

случай. Так или иначе, зеркальная связь для нас пока под запретом, а писать письма и ждать ответа слишком долго.

— Ну а посланники?

— Не по чину мне, Керр, отправлять посланника с таким вопросом вдове кузена Императора! Мы с ней даже знакомы-то... почти не знакомы, — поправилась она. — Не уверена, что узнаю ее, если столкнусь нос к носу.

— Госпожа, а вы напишите все-таки, — подумав, посоветовал Ран. — Чинно, обстоятельно, как полагается. Заодно узнаете, читает ли кто-то вашу и ее переписку.

— И как, по-твоему, я должна обосновать свой интерес к смерти Лирра Наля?

— Да он вам вовсе ни к чему, — ответил он. — Вы сейчас занимаетесь зеркальной магией вместе с шиарли. О том, что вы с госпожой Шеганаи, считай, подруги, многие знают, не так ли? Так вот, вас интересуют зеркала с необычными свойствами. До вас дошли слухи, будто у покойного Лирра Наля имелось подобное, и вам хотелось бы исследовать его, если вдова даст на то разрешение.

— Ишь ты, — с уважением произнес Керр, — я бы не додумался с черного хода зайти!

— А мне стыдно, что сама не сообразила, — вздохнула Вера. — Но что, если она ответит, будто слыхом не слыхивала ни о каком зеркале? Мы ведь не знаем, было ли оно замешано в смерти Лирра Наля!

— Тогда она так и ответит, — развел руками Ран. — Ну а вы сможете как-нибудь осторожно поинтересоваться, что же стряслось с ее супругом. Возможно, узнаете только официальную версию, но это все же лучше, чем ничего! Вдруг она вспомнит что-нибудь еще?

— Ты прав, — подумав, согласилась она. — Чем терять время понапрасну, лучше поискать зацепки даже в самых неожиданных направлениях... Если и вытащим пустышку, что ж! Отрицательный результат — тоже результат, не так ли?

Вера поманила к себе секретер со стоящей на нем письменной машинкой. Помнится, Дэр и прочие подземники, увидев это приспособление, долго недоумевали: как это им самим не пришло в голову такое простое и элегантное решение?

Признаться честно, Вера имела слишком смутное представление о том, как устроена печатная машинка из родного мира, чтобы воплотить механическое подобие. Но, к счастью, магия была в полном ее распоряжении, а потому она попыталась сотворить нечто вроде текст-

процессора: клавиатура и экран (огненные письма вспыхивали в воздухе), а еще какое-никакое запоминающее устройство-артефакт, только и всего. Пришлось повозиться, чтобы адаптировать привычную клавиатуру под здешний алфавит и особенности грамматики, но оно того стоило: не нужно больше было писать от руки или с переменным успехом зачаровывать ручку. Набирай текст (причем он будет словно написан твоим почерком, только образец введи), правь, да хоть рисуй, а потом переноси на бумагу (опыт с зеркальными копиями пригодился, принцип Вера использовала тот же самый). Вот и все!

Правда, в массы новинка пока не пошла: использовать ее могли только волшебники, да и с хранением информации пока возникали проблемы — больше сотни писем удержать не удавалось. Подземники, правда, клялись, что решат эту проблему — говорили что-то об использовании памяти то ли воды, то ли кристаллов. Вера пока не вникала. Сказала только, что можно попробовать использовать опыт шиарли с их шиа-тан, в которых может храниться множество воспоминаний владельца.

Зная упрямство подземников и фантазию шиарли по части ментальной магии, Вера была уверена — в ближайшем будущем письменная машинка эволюционирует во что-то наподобие привычного ей компьютера. Может быть, работать он станет по иному принципу, но общая суть никуда не денется!

С письмом к вдове Лирра Наля пришлось повозиться: задать вопрос так, чтобы не вызвать ненужных подозрений, не слишком просто. Пускай Соль Вэру в свое время отменно выучили сочинять хоть дипломатические ноты, хоть любовные послания в стихах, но, чтобы применить эти знания на практике, нужно было изрядно потрудиться.

— Вот так годится, — решила Вера после очередной правки. — Ран, держи-ка... Прочти вслух, так огрехи заметнее.

Тот последовал указанию, после чего произошел бурный спор о допустимости некоторых формулировок в частной переписке, уточнение, пишет ли Вера лично от себя или как ректор школы Примирения, еще один раунд правок... Наконец письмо было готово.

— Посмотрим, что нам ответят, если ответят вообще, — сказала Вера, тщательно заколдовывая конверт.

Если не пользоваться голубиной почтой и не отправлять весточку с гонцом, проще превратить письмо в ту же птицу и направить адресату. Главное, не забыть чары, отпугивающие хищников (ну да в дождь они не летают), отводящие глаза охотникам (те тоже сидят по домам, но ведь не надо всей Империей зарядили дожди!), еще кое-какие мелочи...

— Готово.

Вера сделала знак Керру, чтобы открыл окно, и выпустила небольшую, темного окраса птичку.

Здесь их называли заморянками. И вовсе не за слабость, как раз наоборот. Поговаривали, такие птицы могут, не останавливаясь, лететь неделями — как иначе они пересекут море? А они проделывают это каждый год, чтобы вывести потомство на далеких берегах и вернуться с ним домой! Над морем же, а тем паче над океаном, бури случаются — не чета нынешней. Бывали, конечно, годы, когда погибали огромные стаи, и несколько лет заморянок вовсе было не видеть, но рано или поздно они появлялись снова...

— Ветер в крылья, — сказал птице вслед Ран, и та исчезла в пелене дождя. — Ну вот. Снова остается только ждать...

— Можем сыграть во что-нибудь, — предложил Керр. — Только не на деньги, а то вы жульничаете.

— Кто именно?

— Лио. Ну да его пока нет, и вы, госпожа, кому ж еще? Проиграть не обидно, а вот денег жалко. Я, может, на собственный замок коплю, да с такими играми мне пока только на замок и хватает!

— Знаешь что... — задумчиво произнесла Вера. Что верно, то верно, Соль Вэра не гнушалась использовать свои умения, чтобы выиграть. Сама она тоже (но исключительно потому, что здешних игр почти не знала, и такое неумение могло вызвать подозрения). — А не пойти ли вам обоим поразмяться?

— Сейчас госпожа добавит — «под дождем», — предрек Ран. — Чтобы охладилась как следует.

— Именно! Простыть вам не грозит, вот и отправляйтесь...

Гайя безмолвно исчезли, и Вера смогла вернуться к раздумьям. Впрочем, о чем размышлять? Как ни верти известные факты, ничего нового не придумаешь! Можно, конечно, строить безумные гипотезы, но что толку? Так легко запутаться и потерять действительно дельную мысль.

«Нет уж, — решила она, — подождем хоть какой-то информации. Может быть, Арлис успеет найти что-то. Он архив знает как свои пять пальцев, а когда еще и дата известна, искать легче... А может, ответит вдова Лирра Наля. Вот ведь интересно — она не из старой знати, урожденная Тавин Аверра... Не припоминаю, чтобы родственники Императора брали в супруги кого-то со стороны... Может, она чья-то незаконнорожденная дочь? Можно и с этой стороны поискать! Наследство, к примеру, какие-то хитросплетения родословных...»

Вера потерла виски — этот жест давно стал у нее привычным — и записала свои идеи. Идеальная память — это хорошо, только вот если дух вышибут из тела и как следует припрячут, толку будет наследникам от той памяти?

«Может, и Лирра Наль слишком много знал? Потому и не выходит отыскать его дух... Что же получается: кто-то заметал следы? Но почему делал это настолько... не топорно, нет, но странно! Люди Императора так не работают, в этом я уверена, — подумала она. — Но чья в таком случае это была тайна? И какое отношение к ней имеет старик Мирайни? Вот бы допросить его с пристрастием... Мечтать не вредно!»

Мысли были прерваны самым неожиданным образом: Керр распахнул дверь, не озаботив себя стуком, и выпалил с порога:

— Госпожа, вам лучше спуститься во двор!

— Что такое? — поднялась Вера.

— Лио вернулся, — ответил он и вытер мокрое от дождя лицо.

— И почему не явился? Я же велела...

— Мы не рискнули трогать его с места, госпожа. Как рухнул с лошади, так и лежит. Ран его держит, но лучше бы вы поторопились!

«Час от часу не легче! — подумала она, вихрем вылетая за дверь. — С этим-то что приключилось?!»

Глава 7

Дождь лил как из ведра, не было видно ни зги, и только в темной массе посреди двора угадывались Ран с Лио. И еще одна тень маячила рядом — усталая лошадь; хвост и грива у нее слиплись, голову она свесила до самой земли, но заняться ею никто не спешил.

Вера, оскальзываясь на мокрых камнях, подбежала к Гайя и тут же выругалась в полный голос.

— Как ты ухитрился?.. — выговорила она, опустившись рядом с Лио на колени и отстранив Рана: сейчас тот не помогал, а только мешал.

— Госпожа, да ведь я ничего не сделал, — криво улыбнулся тот. — Старался только... поскорее...

— Ладно, потом расскажешь! Ран, ты сейчас отпусти его, я перехвачу... да, вот так. И прикрой нас от дождя наконец!

Чувство было до боли знакомым: если хоть раз доводилось сращивать разорванную линию силы, этого не забудешь. Наверно, такое ощущают врачи, из последних сил пытающиеся удержать умирающего пациента на этом свете...

Если бы Лио прискакал с торчащей в спине стрелой, кровавой раной в груди или с висящим за плечами проклятием, было бы проще, право слово! Но нет, из телесных повреждений у него имелись лишь не особенно глубокий порез, синяки да ссадины (явно следствие падений с лошади). Что касается линий силы, тут дело обстояло намного хуже: одна из них, да не какая-нибудь, а основная, на которой держались все остальные, оказалась виртуозно перерезана в нескольких местах — словно вену исполосовали тончайшими лезвиями так, что каждый порез находился почти вплотную к предыдущему.

Лио, несомненно, пытался сам зарастить эту рану, но не преуспел. Это и так-то сложно, когда задета основная линия силы, питающая остальные, а уж когда она искромсана... К тому моменту, как Лио осознал, что именно с ним произошло, сил у него осталось не так уж много. Но в то же время достаточно для того, чтобы удержаться в седле и вернуться к госпоже!

Волшебные раны — дело серьезное, и Вера сосредоточилась. Что именно случилось с Лио, можно выпросить и потом, если останется жив... а он останется, никуда не денется! Ран побывал на дороге предков — и ничего, живехонек, а Лио еще никуда и не уходил...

Это должно было быть очень просто, но ничего не выходило: Вера

сводила вместе обрезанные концы линии силы, но они тут же расходились. Не морским же узлом их вязать, в конце концов! Она была уверена, что справится в одиночку, но, похоже, ошиблась.

— Гайя, руки!

Если волшебная рана никак не закрывается, значит, не устранена первопричина. А если эту причину невозможно обнаружить с первого взгляда, значит, придется поискать поглубже... И еще глубже... И еще...

— Вот они... — произнесла Вера одними губами.

— Что, госпожа? — шепнул Керр.

— Осколки. Не разглядишь без зрительного стекла, такие мелкие... засели точно в линии силы! Держите его, вы двое, а я вытаску эту дрянь...

— Госпожа, — подал голос Лио, — осторожнее... Это, похоже, не простое стекло!

— Ты чем занят? — спросила Вера, убрав с лица мокрые пряди («зонтик» Рана был безупречен и не пропускал дождя, это лоб взмок от напряжения). — Умираешь? Вот и не отвлекайся. Без тебя разберусь! Керр, посвети!

«Стекло, значит? — мелькнула мысль. — Откуда? Прыгал в окно и вынес собой раму? Или столкнулся в темноте с зеркалом? Ну не через ограду же лез с вмурованными наверху осколками! Здесь такое вроде бы не в ходу — зачем, если есть заклятия против воров?»

Чем бы ни были изначально осколки, они очень неохотно покидали человеческую плоть. Пришлось потрудиться, прежде чем удалось заставить крохотные, почти неразличимые кусочки стекла покинуть тело Лио.

— Ран, дай платок...

Белая ткань расцвела алыми пятнами, что-то блеснуло, словно крохотный бриллиант, но Вера решила, что рассматривать добычу будет позже.

Вот теперь линия силы поддавалась исправлению, и слава Великому Солнцу! Это обычный человек спокойно живет без волшебства, но даже слабый волшебник, если нанести ему подобную рану, может умереть — слишком уж тесно связана магия человека с его жизнью. Владеющего волшебством нелегко убить, если атаковать только телесную оболочку — ее не так сложно залатать, но вот если разрушить линии силы, то даже величайшему из великих придется нелегко. Через такой разрыв магия вытекает бесконтрольно, а когда организм ощущает острую ее нехватку, то мобилизуется полностью и отдает уже жизненные силы в тщетных попытках излечить рану.

Лио, конечно, был далеко не великим волшебником, но и бесталанным

считаться не мог, а потому с ним пришлось повозиться. С другой стороны, будь он равен силой своей госпоже, умер бы прежде, чем успел добраться до школы! Как говорит Дэр, под напором струя сильнее хлещет...

Вера еще раз проверила, не осталось ли чего-то постороннего в теле Гайя, выдохнула и отстранила его.

— Вот видишь, — шепнул Керр Рану, — не ты один влипаешь в неприятности!

— Это, конечно, безмерно меня утешает, но... — тот взглянул на окровавленный платок в своей руке, — все равно не нравится. Прежде нас не пытались убить на каждом шагу.

— Неправда твоя!

— Хорошо, пытались, но не настолько замысловатыми способами.

— Довольно спорить. — Вера протянула руку, и Гайя помогли ей подняться на ноги. — Отнесите Лио в замок. И позовите слуг, пускай о лошади позаботятся, в конце концов!

— Госпожа, что делать с этим? — Ран протянул руку с окровавленным платком.

— Дай мне... — Она забрала вещицу. — Сейчас я выдохну, приведу себя в порядок... И мы поговорим. Слышишь, Лио? И не прикидывайся беспамятным!

— Я не прикидываюсь, госпожа... почти... — просипел тот, когда Керр закинул его на могучее плечо и понес под крышу.

И четверти часа не минуло, как все были в сборе.

— Выкладывай, — велела Вера, встав перед Лио.

Тот достаточно убедительно изображал умирающего, но спрятать здоровенный шмат ветчины на изрядном куске хлеба не успел. Очевидно, кто-то из Гайя позаботился о восполнении если не магических, так хотя бы телесных сил товарища.

— Знал бы я, что выкладывать, госпожа... — уныло сказал он.

— Начни с того, как вот это, — Вера показала стеклянное крошево во флаконе, — оказалось у тебя в груди. Причем именно в линии духа, начисто ее перерезав в нескольких местах. Уж прости, но это не тянет на случайное совпадение!

Лио помолчал, вздохнул, потом произнес:

— Это все зеркало виновато...

Должно быть, все трое переглянулись слишком уж выразительно, потому что он обеспокоился и добавил:

— Госпожа, я помнил про запрет пользоваться связными зеркалами, чем угодно могу поклясться!

— Лучше объясни, как это с тобой приключилось, — велела она.

— Да очень просто... — Лио помолчал, собираясь с мыслями. — Я как раз собирался поворачивать обратно. Думал, как лучше это проделать, чтобы своей физиономией не светить. Прикидывал даже, не нацепить ли чью-нибудь личину, потом рукой махнул — воздушные маски мне не слишком хорошо удаются, проще попросту...

— Я помню, ты умеешь гримироваться, — кивнула Вера.

— Ну вот... Я уже маску Рана снял, след сдвоил и поехал назад. А тут ваши посланники один за другим! Возвращайся скорее да возвращайся... Вы б знали, госпожа, как они бесят, когда то и дело на голову валятся и зудят над ухом, и зудят... А я ответить не могу!

— У тебя было связное зеркальце, — вспомнил Ран. — Ты что, хотел связаться с нами?

— Думал об этом, но нельзя же, я будто не помню? — Лио постучал себя по лбу. Звук оказался выразительный, звонкий. — То есть вызвать-то вас хотелось и сказать хоть пару слов... ласковых. Ну, что я впереди лошади скакать не могу, летать покамест не выучился, а быстрее по этой слякоти ехать невозможно, хоть ты обколдуйся!

— Правда, на всю дорогу сил не хватит, — кивнул Керр, и Вера согласилась.

Можно прикрыться от дождя, можно выстелить дорогу перед собой заклятием таким образом, чтобы лошадь не оскальзывалась и не спотыкалась, но надолго ли хватит всадника-волшебника?

— В общем, устал я — слов нет, — продолжал Лио. — Заночевал в каком-то придорожном притоне, рано поутру стал собираться — надо себя в порядок-то привести? Ну я и посмотрел в свое зеркальце.

— Погоди, связные ведь не отражают, — нахмурилась Вера.

— Госпожа, так их два в футляре было, — пояснил он. — Одинаковых. Связное и обычное.

— Вот, сами взгляните, — Ран протянул ей небольшую кожаную книжечку, взятую, видимо, у Лио.

Оба зеркальца — каждое с донце стакана размером, вряд ли больше, — оказались разбиты. Вернее, обычное — в осколках, удержавшихся в оправе, можно было разглядеть отражение, — треснуло, несколько кусочков стекла вывалились, а вот связное будто в пыль рассыпалось. От него осталось только мелкое крошево и след на подкладке.

— Ран, кто тебя просил хватать это голыми руками? — нахмурилась Вера.

— Я футляр зачаровал, чтобы не вытряхнуть все стекляшки, —

пояснил Лио. — Хотел, чтобы вы взглянули. Его можно брать спокойно, он просто так не откроется и за пальцы не цапнет.

— И я был осторожен, госпожа, — добавил Ран. — В отличие от некоторых. Как ты ухитрился порезаться этими осколками, если они были внутри футляра?

— Погоди, сейчас объясню... В общем, стал я собираться, в обычное зеркальце глянул, грязь с физиономии стер, щетину убрал, причесался кое-как, да и пошел за своей лошадью... А на обратном пути на навозе поскользнулся! Да так неудачно, что грудью налетел на жердину...

— Дай угадаю: зеркало разбилось, — сказал Ран.

— Ну! Оба, — уточнил Лио. — И как так вышло, в футляре же были... В общем, осколки высыпались мне за пазуху, парочкой я порезался, довольно глубоко. Я их вынул — подумаешь, царапина! И поехал себе дальше, но только скоро понял — дело дрянь... Вот с того момента я уже плохо помню: знал только, что, если до вас не доберусь, не жить мне! Футляр тогда же зачаровал. А если б у меня с собой столько заряженных амулетов не было — по вашему примеру таскаю! — не успел бы...

— Но все-таки успел. — Вера протянула руку и погладила его по щеке. — Но вы мне это бросьте! Взялись, понимаешь, умирать то и дело!

— Да нас эта тоже как-то не радует, — пробормотал Ран. — Если мне будет позволено предположить, госпожа, то виной этому происшествию я.

— С какой радости? — удивился Лио.

— Не зря же господин Гайяри сказал, чтобы мы держались подальше от зеркал, а госпоже велел с меня глаз не спускать.

— Полагаешь, неизвестный все-таки охотится именно за тобой? Но чего ради?

— Чтоб я знал!

— Погодите, — остановил Керр, с силой потеряв переносицу, как делал обычно в минуту неприятных раздумий. — У меня есть две идеи, но обе, по правде говоря... не очень.

— Давай любые, — велела Вера и уселась на подоконник, раскачивая ногой.

При дворе уже отметили, что костюмы дочери Правого полумесяца год от года становятся все откровеннее, только теперь она оголяется не сверху (то есть не носит больше декольте ниже талии), а снизу (то бишь все сильнее укорачивает камзолы и надевает провокационно узкие брюки, до неприличия плотно облегающие фигуру). Молодым девицам из Созвездия такие наряды были по нраву, взрослые дамы ворчали, пожилые, напротив, вспоминали молодость, а мужчины всецело одобряли новую моду...

— Первая моя мысль, — начал Керр, — еще более-менее логична. Господин Гайяри предположил, что целью убийцы может стать Ран. Лио носил маску Рана. Пускай недолго, зато личина была сработана на совесть. Ты ведь снял ее буквально перед самым происшествием?

— Ага.

— И после того в зеркало не гляделся?

— Нет, зачем? Вот до того проверял, не просвечивает ли моя настоящая физиономия, — сказал Лио. — Я, кажется, понял, к чему ты клонишь... Этот некто искал Рана и нашел вместо него меня? И перепутал из-за маски?

— Если предположить, что кто-то в самом деле умеет разыскивать людей с помощью связных зеркал, то почему нет? — развел руками Керр. — Когда ты в маске, отчасти становишься другим человеком. Вдобавок госпожа ее на совесть зачаровала, правильно? А ты хорошо копируешь повадки... Тот, кто Рана не знает так, как мы, и не заподозрит, что перед ним другой человек.

— Знаешь, чтобы найти кого-то таким способом, нужно сутками напролет заглядывать во все связные зеркала Империи! — фыркнул Лио. — И это еще должно повезти, чтобы рядом со стеклом кто-то оказался...

— А может, он и не заглядывает, — сказал вдруг Ран, хмурия брови.

— Что ты имеешь в виду?

— Что он уже там, и в какое зеркало ни посмотри...

Гайя переглянулись, а Вера уцепилась за эту мысль. Правда, ее нужно было еще как следует обдумать, поэтому она спросила:

— А вторая твоя идея, Керр?

— Она тоже странная, — честно признался он, — хотя на фоне этих вот размышлений уже такой и не кажется. Я вот что подумал: возможно ведь отследить, с кем в последний раз или два общался человек, так?

— Да, а у зеркала в Эдоре канал связи был оборван, — кивнула Вера. — Явно ради того, чтобы не удалось установить, кто был по другую сторону. У этого зеркальца тоже, кстати. Оно не просто разлетелось в пыль.

— Вот и я о том же... Скажи-ка, Лио, — продолжил Керр, — ты с кем по этому своему зеркальцу болтал и как давно?

Тот замер на мгновение, потом ответил:

— Как раз с Раном. Только это было недели три тому назад. Помните, я еще в столицу поехал, задержался... м-м-м... по личному делу, ну и сообщил. Мог вообще слуге сказать, да тот не дослушал, сразу поскакал звать госпожу. Но она оказалась чем-то ужасно занята, вместо нее пришел Ран, вот я и...

— Надеюсь, это твое «личное дело» того стоило, — мрачно сказала Вера.

— Ну... как посмотреть, — вздохнул Лио. — Там эоррийские циркачи на площади представление устраивали, а это, я вам скажу, просто услада для глаз, если кто понимает! Я три раза выступление смотрел, на четвертое бы остался, но совесть не позволила.

— Скажи прямо, тебе приглянулась какая-нибудь танцовщица!

— Нет, тогда бы я на ночь остался, — честно ответил он. — Я на жонглеров смотрел и на канатоходцев, а еще... Ладно, долго перечислять, а вы все равно не поймете.

— Ты потом объяснишь в подробностях, чем отличается прыжок эоррийского артиста с двойным переворотом назад в воздухе и приземлением на обе ноги от такого же, но в исполнении местного циркача, — постановила Вера. — Не зря же ты на них засмотрелся... Но мы что-то отвлеклись!

— С тех пор я зеркало не использовал, — заверил Лио. — В школе больших полным-полно, что обычных, что связных, а это у меня только для разездов. Кстати, госпожа, а откуда вы знаете, как циркачи прыгают?

— От тебя наслушалась, откуда же еще? Да и видела, не первый круг на свете живу!

Не говорить же ему, в самом деле, что в прежней жизни Вера любила смотреть соревнования по спортивной и художественной гимнастике?

— Кажется, я понял, к чему клонит Керр, — сказал Ран, возвращая их к теме разговора. — То, что предположил я, слишком уж сложно: ни одному человеку... или инородцу, каким бы сильным волшебником он ни был, не под силу постоянно держать под контролем все доступные связные зеркала. А вот пройти, грубо говоря, по горячему следу — это другое дело.

— Определенная логика в этом есть, — пробормотала Вера, — но если искали именно тебя, то что мешало напасть хоть в тот раз, когда ты говорил с Лио? Нет, здесь что-то другое... Смотрите сами: сперва погибают родители Рана, затем его братья. Улавливаете?

— Это тот самый горячий след, — уверенно сказал Ран. — Родители достаточно часто общались со всеми детьми... кроме меня, конечно. Значит, самая яркая связь вела к моим братьям.

— Про сестер ты упоминал — там, где они живут, связь скверная... — протянула она. — Убийца мог и не дотянуться.

— Но как вы себе это представляете? — спросил Лио. — С чего бы вдруг братьям Рана подходить к связному зеркалу, если их вызывает незнакомец?

— Вспомни-ка Триана, — сказала Вера, — и его фокусы. Не забыл, как он однажды прикинулся моим отцом, чтобы напугать начальника стражи и заставить его открыть нам городские ворота среди ночи?

— Да уж, эту скачку с зеркалом наперевес поди забудь...

— Духи, — изрек Керр. — В них все дело. Вы это имели в виду, госпожа? Убийца сперва расправился с супругами Эдор, затем, используя духов, вызвал их сыновей. Те наверняка решили, что на связи отец, за что и поплатились... Но дальше цепочка убийств не пошла, почему?

— Про сестер мы уже сказали, — ответила она. — Вдобавок такое деяние наверняка отнимает множество сил. Он мог вызвать их раз, другой, но не получить ответа. А тем временем нужно было замечать следы.

— Тогда понятно, почему племянники уцелели, — пробормотал Ран. — Как-то глупо связываться с помощью зеркала с тем, с кем живешь под одной крышей.

— Ты вроде бы говорил, что они уже взрослые?

— Да. А значит, могли быть заняты... Честное слово, госпожа, не помню, кто где учится и учится ли вообще, меня как-то не ставили в известность. Еще они могли просто уехать куда-то по делам, на прогулку, на свидание отправиться, наконец... А такие игрушки, как у Лио, есть далеко не у всех, они же стоят не меньше настоящего связного зеркала!

Это точно: заколдовать-то можно хоть осколок бутылочного стекла, вмазанного в глину, — для оценки важны именно чары, а не чистота зеркала и его оправа. То неподъемное чудовище на позолоченных львиных лапах, в котором долгое время обитал Триан, само по себе стоило дорого — за счет размера и тонкой работы, но как связное зеркало не слишком ценилось до тех пор, пока им не завладела Соль Вэра. Прежде оно обеспечивало связь только в пределах Таговера и окрестностей, даже до столицы не добивало, а вот после ряда усовершенствований... О, оно оценивалось не золотом, а бриллиантами по весу! Теперь, впрочем, тоже: не в каждом зеркале обитает мятежный дух драконорожденного волшебника (с которым, впрочем, так и не удалось найти общий язык).

— Значит, прочие уцелели только потому, что у злоумышленника не хватило времени, — пробормотала Вера. — Он замел следы, в буквальном смысле оборвал все связи, но попыток отыскать тебя не оставил. И делает он это при помощи духов твоей родни... Полагаю, не нужно объяснять, как именно?

— Что-то очень уж нехорошая картина вырисовывается, госпожа, — после долгой паузы произнес Лио. — Чтобы удерживать столько духов, использовать их, да еще искать по всей Империи одного-единственного

человека по очень-очень зыбким зацепкам, нужно быть, во-первых, невероятно сильным волшебником, а во-вторых, совершенно чокнутым!

— В самом деле, зачем такие сложности? — поддержал Керр. — Это ведь не тайна. Легко узнать, что бывший Эдор Ран теперь зовется Гайя Раном и входит в свиту дочери Правого полумесяца! Если наш злоумышленник не может поинтересоваться при дворе, мог бы узнать в Эдоре: будто тамошняя челядь не знает, у кого служит младший господский сын...

— Вот-вот, а уж убедившись, что наш Ран — это тот, кто ему нужен, он мог бы спланировать нормальное убийство, а не это вот... — махнул рукой Лио, — непонятное действие с лишними жертвами. Взять меня — ведь едва не умер только потому, что с Раном разговаривал... Ох, госпожа, нужно того слугу предупредить, чтобы к зеркалам не подходил, а то мало ли!

— К ним вообще никто не подойдет без моего разрешения, — сказала Вера, — об этом я позаботилась в первую очередь.

Она помолчала, потом добавила:

— В общем и целом идеи Керра и наши домыслы уже складываются в более-менее жизнеспособную версию. Остается лишь понять, кому и зачем понадобилось все это.

— Вот чуёт мое сердце — это кто-нибудь вроде нашего одержимого, — проворчал Керр. — Я имею в виду Дженна Дасса, конечно. А Ран... наследник какой-нибудь знатной шиарлийской семьи. Мало ли, вдруг родовая магия только к нему перешла? Дальше сами придумаете, это просто.

— Кстати, чем не версия? — согласилась Вера. — Но проверить невозможно... Хотя почему? Вернется Шегарин — попробуем!

— Госпожа, она уже говорила, что, хоть во мне есть кровь шиарли, я ничего не унаследовал, кроме внешности, — покачал головой Ран. — Но если и так, кому нужен потомок по женской линии? Да еще невесть в котором колене...

— Не скажи, бывает, что и за такими открывается настоящая охота... Прямо как за тобой!

— Вы еще скажите — братьев прикончили, чтобы они не смогли претендовать на мое наследство.

— Ну да, а до племянников добраться не успели. Сестры не наследуют, они замужние, только их дети... — Вера взъерошила волосы. — Словом, достаточно на сегодня. Мы и так преотлично запутались, нужно сделать перерыв.

Керр с Раном выразительно переглянулись, потом уставились на нее, и Вера едва заметно кивнула.

— Вы что так на меня уставились? — с опасением спросил Лио. — Я, никак, малиновой шерстью обрастаю? Госпожа меня прокляла, пока я был в отъезде, что ли?

— Нет, ты выглядишь очень неплохо для несостоявшегося трупа, — заверила она и, спрыгнув с подоконника, взяла его за руку. — А поскольку ты все-таки не умер, хотя попытка была весьма интересной, то драгоценного камня не заслужил...

Лио невольно вздрогнул и отдернул руку, когда кольцо Гайя изменилось — теперь в нем, глубоко утопленный в темном металле, сверкал осколок голубоватого, в тон глаз владельца, стекла. Ну ладно, не стекла, горного хрусталя — Вера была все-таки не настолько жестока.

— А я, — сказал Керр, увидев это, — все-таки предпочитаю украшения без... гм... посторонних вкраплений. Очень мне, знаете ли, жизнь дорога!

— И пусть твое кольцо остается гладким как можно дольше, — без тени улыбки ответила ему Вера.

Глава 8

Дождь немного утих лишь на третьи сутки, и Вера приказала собираться в дорогу: этак могло поливать еще пару недель, а время уходило...

Соль Вэра не любила ездить верхом (а Вера попросту не умела, спасибо, память тела худо-бедно выручала), но деваться было некуда: железные скакуны не годились для упряжки. Во всех них обитали духи давно умерших чистокровных скакунов, способных без устали нести всадника по дороге ли, по бездорожью, но не обученных таскать повозку. Вернее, запрячь-то их было можно, но Вера подозревала, что карета разлетится на мелкие щепки прежде, чем кони смирят нрав и пойдут, как подобает обычным упряжным.

Да и толку от той кареты? Завязнет в первой же луже, вытаскивай ее! И напрямик не срежешь: там, где пройдут заколдованные металлические лошади, хрупкая повозка прикажет долго жить.

Выходило, что придется трястись в седле. Спасибо, не слишком долго: на этих лошадях до Эдора можно было добраться за пару суток, если спрямить дорогу. Может, выигрыш по времени и невелик, но тянуть не хотелось: мало ли что задумал неизвестный злоумышленник!

Так они и выехали в серую хмарь — два запасных коня, навьюченных припасами, шли следом без привязи.

— До чего же вы мне гнусную рожу придумали, госпожа, — тоскливо сказал Лио, разглядывая свое отражение в новом зеркальце (обычном, без сюрпризов, Вера десять раз проверила).

— Физиономия не хуже прочих, — отозвался Керр. — Что ты так об этом печешься? Не девчонка же на выданье!

— Не девчонка, — подтвердила Вера, — мы же проверили...

Двое Гайя гнусно заухмылялись, третий сделал вид, будто обиделся. Как же, обидишь такого, пожалуй!

В отличие от Керра Лио, обнаружив, что находится не посреди сладкой грезы, а в самой что ни на есть реальности, повел себя куда более адекватно. Для начала он оценил диспозицию, потом легко призвал из кармана сброшенной на пол одежды пресловутую двадцатку (две большие монеты достоинством в десять империалов каждая) и вручил ее Керру (намекнув, куда тот может засунуть выигрыш), затем вежливо попросил Рана убрать руки со своей задницы и развернулся к Вере со словами: «Чего

изволит госпожа?»

Госпожа изволила много чего, а потому проверку Лио прошел качественную...

— На меня посмотри, — сказала она. — Я блондинка! По-моему, одного этого достаточно для того, чтобы ты не переживал по поводу курносого носа.

— Вам идет, госпожа, во всяком случае, с этим лицом, — галантно заметил Керр. — Хотя рыжей вы мне нравились больше.

— А мне темноволосой, — добавил Ран.

Все они преобразились до неузнаваемости. Не так уж сложно сострять подходящую маску: нужно лишь как следует продумать отличительные черты нового образа и постараться не слишком их утрировать. Так, настоящий Керр отличался невозмутимостью — он и был назначен предводителем отряда, старшим дознавателем. Внешность у него была самой обыкновенной для уроженца Империи, поэтому достаточно было подправить детали: рыжевато-зеленые глаза сделались карими, светлые волосы потемнели и стали средне-русскими, немного изменились черты лица. Даже слуги, повстречав его в коридоре, обращались как к незнакомцу...

Лио умел перевоплощаться и сам, поэтому его маскировать оказалось проще: сделать глаза из голубых серыми, затемнить и заставить не виться волосы, и довольно. Немного времени, чтобы перестроиться, — и даже Керр начал вздрагивать, обнаружив под боком незнакомца. Если бы еще линии силы не ощущались, Лио было бы вовсе не узнать! Впрочем, Вера искренне рассчитывала на то, что сильных магов в Эдоре не окажется, а от слабых она своих Гайя прикрыть сумеет.

Сложнее всего дело обстояло с Раном: слишком уж приметная внешность! Впрочем, Вера полагала, что справилась: Гайя наотрез отказался обрезать волосы, но перекрасить позволил. И вдобавок взял у Лио пару уроков актерского мастерства, так что теперь бок о бок с Верой ехал не прежний Ран, невозмутимый и немногословный, а совсем другой человек. Во всяком случае, он улыбался чаще, чем это делал Ран, не молчал постоянно и даже довольно методично насвистывал незнакомую мелодию... Ну а по вьющимся каштановым волосам (не связанным в хвост, а распущенным и подобраным с висков), серым глазам и загорелой физиономии и вовсе сложно было признать наследника Эдора.

Сама же Вера решительно выпрямила волосы, перекрасила их в цвет спелой соломы, выбелила кожу и украсила новую физиономию сочными алыми губами, синими очами и вздернутым носиком с симпатичными

веснушками. И всеми силами старалась держаться в тени спутников и помалкивать, как подобало юной волшебнице, взятой на серьезное задание только ради проформы. Пока получалось, но ведь они еще не общались с посторонними...

— Интересно, почему не отвечает Арлис? — спросила Вера, чтобы не молчать.

— Или ничего не нашел, или нашел, но проговорился. Или же его послание перехватили и запретили повторять, — ответил Керр.

— Про вдову Лирра Наля можно и не спрашивать...

— Понятно же, госпожа, что если она напишет, то вы об этом первой узнаете, — проворчал он. — Главное, чтобы письмо при всей почтенной публике вам на голову не свалилось.

— А что в этом такого? Я все-таки волшебница-дознатель, отчего бы мне не получить такое послание?

— Оттого, что предводитель — я, — напомнил Керр, — хотя колдую хуже. Чтобы получить приказ, необязательно самому уметь зачаровывать письма.

— Значит, это будет личная корреспонденция, — буркнула Вера. — Мало ли... моя старая бабушка интересуется, каково мне на первом серьезном задании!

Повисла пауза, нарушаемая только мерным перестуком... вернее, чавканьем копыт по грязи и шелестом дождя. Наконец Лио сказал:

— Мне вот невдомек: если этот наш зазеркальный убийца охотится за Раном, отчего было не поймать его на живца? Только не говорите, что предлагали, но Ран струсил!

— Вообще-то, это я предлагал, — невозмутимо отозвался тот. — Но госпожа не позволила. Думаешь, струсила?

— М-м-м... нет, очевидно, у нее имелись какие-то соображения на этот счет. Недоступные простым смертным вроде нас! — выкрутился Лио.

— Ага, очень простые, — кивнула Вера. — Не хотелось соваться в воду, не зная броду. Слыхали такую присказку?

— Похожую знаю, — кивнул Керр. — На чужом болоте выбирай кочки, будто мужа дочке.

— Вот-вот. Мы не знаем, кто такой этот... пускай будет Зазеркальщик, что ли? Так вот, мы не представляем, кто это, что ему нужно, и, самое главное, не имеем ни малейшего понятия о том, какими силами и умениями он располагает. Явно немалыми, если судить по тем скудным сведениям, которые нам достались, — сказала она. — И мне не хотелось бы выяснять, кто из нас сильнее и искуснее, столкнувшись с ним нос к носу безо всякой

подготовки. Я-то, может, и выстою, но что станется с Раном, если этот успеет утащить его дух к себе в Зазеркалье?

— Да уж, не хотелось бы проверять, — пробормотал Ран, перехватил насмешливый взгляд Лио и добавил: — Можешь еще раз обозвать меня трусом, но снова расставаться с духом мне совсем не хочется. Ты не знаешь, какие это дивные ощущения.

— Ну, я был близок к пониманию, — примирительно ответил тот. — Эх, какая идея пропадает! А давайте поймаем кого-нибудь ненужного, замаскируем под Рана, организуем коротенький разговор по зеркалу... Вдруг Зазеркальщик клюнет?

— И кого ты предлагаешь на роль наживки?

— Посмотрим в Эдоре. Наверняка вам, госпожа, попадетсЯ кто-то, кого убить вроде жалко, но очень хочется. Вот его и используем!

— От кого только ты такого набрался? — вздохнула Вера.

— От вас, конечно. И с шиарли довольно тесно пообщался. Особенно с Ларинаш. Ну, вы понимаете...

— Имеешь в виду, она позволила взять себя за руку? — ухмыльнулся Ран.

— Бери выше! Я даже обнял ее за талию! — засмеялся Лио. — Еще годик, и я, чего доброго, удостоюсь позволения поцеловать ей не только руку.

— Ага, а через пару кругов, возможно, она разрешит тебе провести ночь в ее покоях, — вздохнул Керр.

— Нет, мне раньше надоест, — помотал тот головой. — Это я так... чтобы не терять формы. А то в этой школе все навыки растерять можно.

— Тренируйся на мне, — предложила Вера.

— И как вы это себе видите? — удивился Лио. — Я имею в виду, процесс завоевания? У вас же два ответа: или «пошел вон», или «пошел в спальню»! Никакой тонкости в обхождении. А еще дочь Правого полумесяца...

— Макните его в лужу, — посоветовала она двум другим Гайя.

— За что? — удивился Керр. — Правду же говорит. Мы-то привычные, а вот всякие неженки из Созвездия вас здорово боятся, госпожа. Слухи распускают один другого страшнее!

— Какие, например? — не на шутку заинтересовалась Вера.

— Говорят, вы можете за одну ночь лишить своего поклонника мужской силы, — тут же подхватил Лио, большой любитель сплетен. — Не навсегда, правда, но он еще год не сможет смотреть на других женщин. То есть смотреть-то сможет, но что толку?

— По-моему, вполне лестная характеристика.

— Я тоже так думаю, госпожа. Ну, пересказывать небылицы о том, что вы предпочитаете делать с мужчинами, я не стану: никакой выдумки, позапрошлый век, да и только... Но им хватает, чтобы и напугаться, и того... — Лио выразительно поиграл бровями, — тайно вождедель!

— Может, мне написать трактат об искусстве любви, чтобы обеспечить Созвездие сплетнями? — задумчиво протянула Вера. — С иллюстрациями? Жаль, я рисую неважно...

— Я зато умею, — сказал Ран.

— Правда, — подтвердил Керр. — Портретное сходство у него так себе выходит, а вот позы и движения отлично получаются! Пара штрихов — а люди как живые... То, что надо, госпожа!

— А мы позировать будем, — заключил Лио. — Как по мне, так это отличное развлечение... Вот только господин Гайяри наверняка будет в ярости.

— Мы ему не скажем, — улыбнулась Вера, придя в хорошее расположение духа. — Трактат выйдет под псевдонимом. Ну в самом деле, кто подписывает подобные вещи собственным именем? А то, что многие догадаются о моем авторстве... и вашем соавторстве, — другое дело. Нет доказательств — и отец может гневаться сколько угодно!

— Он может провести натурный опыт, чтобы убедиться, — предположил Керр.

— Да он замучается сличать позы, действующие лица и... гм... прочее действующее, не говоря уж о вариантах развития ситуации!

— Я бы на это посмотрел... — мечтательно протянул Лио. — Но против участия тоже не возражаю. Кстати, а как назовете это произведение?

— М-м-м... «Ветка оушу в цвету», — решила она сделать компиляцию из знакомых по своему миру заголовков.

— При чем тут оушу? — не понял Керр.

— Так у нее цветы, — Лио изобразил руками, — своеобразной формы. Напоминают сам понимаешь что. И плоды тоже... забавные. Кстати, второй том госпожа может назвать в честь какого-нибудь корнеплода.

— Да-да, а все вместе будет именоваться «Трактат о растениеводстве», — согласилась она. — И девушка всегда сможет сказать, что намерена попрактиковаться в... скажем, подвязывании стеблей. Или окучивании стволов. Ну, вы понимаете...

— Ну да, ну да. А молодые люди будут любоваться цветением оушу, возделывать цветущие луга и все в этом роде? — уловил идею Лио. — О, а

Ран еще цветочный орнамент изобразит для конспирации... Сможешь?

— Конечно, — кивнул тот. — В самом деле, госпожа, давайте поскорее поймем этого Зазеркальщика! Хочется заняться чем-то поинтереснее...

— Знаешь, я целиком и полностью разделяю твое желание, — искренне сказала Вера.

Глава 9

Эдор встретил их тишиной и унынием.

— Спасибо, у вас тут подъемного моста нет и рва с какими-нибудь тварями, — проворчал Керр, когда ворота наконец открылись и незваных гостей впустили во двор.

— Раньше был, — лаконично ответил Ран. — Но твари с голоду передохли.

— А ров засыпали?

— Зачем? Сам зарос. Вон, гляди, еще заметно, где он был...

Керр пригляделся к ручью, текущему вдоль стен поместья.

— Вижу. Повезло вам, значит, что вас никто захватить не пытался!

— Вовсе нет, — сказал Ран. — Пытались-то многие, но все потерпели неудачу.

— Это почему же? Я что-то не слыхал о великих воинах Эдора! — Да и Император, надо думать, как-нибудь отметил бы твоих предков, если они мужественно сдерживали врага на последних рубежах обороны или что-то в этом духе...

— Видишь ли, в чем дело... — Ран спешился и подал руку Вере. — Воины у Эдора, конечно, были. Но мало. А потому предки мои предпочитали сразу же сдаваться на милость противника. И так раз десять за время течения конфликта.

— Удивительно, что их не истребили за такую... гм... беспринципность, — вставил Лио.

— Они были удобны. Эдор испокон веков использовали как место, в котором даже злейшие враги не поднимут друг на друга оружия.

«Демилитаризованная зона», — невольно подумала Вера, оглядываясь. Серые стены, кое-где густо поросшие вьюнком, выглядели до крайности уныло, однако в целом сооружение выглядело способным выдержать серьезную оборону.

— И нашим, и вашим? — спросил Керр. — Ну, в общем, удобная позиция. Главное, не наобещать какой-нибудь из враждующих сторон больше, чем можешь исполнить.

— Само собой. Но предкам как-то удавалось выкручиваться.

— И неплохо, — сказала Вера. — Раз род до сих пор не прервался. Довольно разговоров, к нам кто-то идет...

— Я же заглушил лишнее, госпожа, не маленький ведь, — ответил

Керр, но умолк.

К ним приблизился невысокий сутулый человечек с серебристой траурной повязкой на плече — точно такого оттенка была пыль на дороге предков, Вера видела. Должно быть, тот, кто ввел траур такого цвета, тоже там побывал...

— Что угодно господам? — проскрипел человечек, низко кланяясь.

Вера, однако, видела, каким взглядом он окинул и гостей, и в особенности их коней. Она могла ручаться, что он уже составил мнение.

— Мы, — начал Керр, глядя на него сверху вниз, — явились в поместье Эдор, чтобы исполнить волю Императора, да пребудет с ним Великое Солнце!

— Ничтожный слуга не ошибется, если предположит, что господа — императорские дознаватели? — прошелестел тот.

— Доводилось сталкиваться? — ласково спросил Лио, наклонившись к нему, и Вера удивилась тому, насколько переменилось его лицо. Обычно приветливая улыбка превратилась в недобрый оскал, глаза сделались холоднее льда, а прищур не сулил ничего хорошего. — Ты угадал. Доложи хозяевам о нашем прибытии. И покажи, где здесь конюшни, — мы сами позаботимся о лошадях.

Он похлопал ладонью по плечу своего скакуна, и пустотелый металл отозвался глухим гулом. Учитывая то, что конь стоял неподвижно, а Вера незадолго до прибытия вспомнила о Дикой Охоте и заставила пустые глазницы вспыхнуть ледяным огнем, выглядело это достаточно впечатляюще в наступивших сумерках.

— Конюшни здесь, господа... Как прикажете доложить?

— Ты ведь уже угадал, кто мы такие, — ответил Керр, — так и доложи. Имена мы способны назвать и сами.

— Напутаешь чего доброго, — добавил Ран, когда слуга рысцой помчался прочь и вряд ли мог его расслышать.

— Знаешь его?

— Конечно. Это Тики... Ну, сами видите, какой из него привратник. Прежде он при кухне служил, подай-принеси...

— Интересно, куда прежний делся, — пробормотал Керр. — И охрана... У вас же была охрана?

— Была. — Ран, прищурившись, оглядел стены. — Но я что-то никого не вижу. Странно, почему...

— Это все интересно, но не пора ли нам познакомиться со здешними обитателями? — перебила Вера.

— Да, госпожа... Кстати, как вас называть-то? — спохватился Керр. —

Нам вы имена сочинили, а свое не назвали.

— М-м-м... Цеви Таш, — придумала она на ходу. — И довольно называть меня госпожой! Проговоришься — отлучу от сочинения трактата, так и знай!

В конюшне нашлись свободные денники, а конюхи кинулись было взять лошадей у господ, но замерли на полушаге под недобрый взгляд Керра.

— К ним — не прикасаться, — приказал он, когда железных коней разместили и тщательно осмотрели на предмет повреждений. Таковых не было, конечно же, но следовало вести себя как подобает. — Благо кормить не надо. А вещи мы сами заберем...

Рослый конь (на него Вера могла вскарабкаться, только если ее подсаживали) выразительно грохнул тяжелым копытом в каменный пол — только звон пошел — и пустил пар из ноздрей. У него не было легких, но удержаться и не снабдить его такой функцией Вера не смогла.

— Конечно, господин, как прикажете, — пробормотал конюх и отступил.

Дорогу указал Ран. Впрочем, несложно было сориентироваться в таком поместье — все они строились по одному принципу.

— Господа... — встретил их молодой человек приятной наружности, и Керр, замерев на полушаге, отрекомендовался:

— Рами Кесс, старший императорский дознаватель. Это мои спутники — Дар Нио, Данно Йен и, — тут он выразительно поморщился, а Вера потупила взгляд, — Цеви Таш.

Он вытянул руку, и поддельная печать на массивном перстне (Вере не сложно было замаскировать кольца Гайя) ярко вспыхнула.

Это произвело должное впечатление: очевидно, никто из присутствующих не мог и помыслить о том, что подобный знак отличия могут присвоить самозванцы! Но Вера как-никак была Искрой Кометы (если переводить в привычные понятия — крестной дочерью Императора и вдобавок его дальней родственницей), а потому не опасалась сурового возмездия за свои выходки.

— С кем имею честь? — спросил Керр.

— Эдор Ланг, — отрекомендовался юноша, глядя на них с опаской.

Вера дала бы ему лет двадцать, если бы не понимала, что ему как минимум вдвое больше. Впрочем, по сравнению с Соль Вэрой он и впрямь мог считаться мальчишкой.

Видно было, что Ланг по меньшей мере удивлен вторжением чужаков, однако спорить с императорскими дознавателями, явившимися по

срочному делу (а Тики наверняка доложил, на каких конях прибыли гости), было попросту опасно.

— Я внук и сын... — добавил он, но Керр перебил:

— Внук Эдора Сатта? И сын, полагаю, его старшего отпрыска? Я вижу, все семейство в сборе?

— Вовсе нет, господин Рами, — покачал головой Ланг, — мои тетушки не смогли прибыть, их сыновья тоже. Мы рассудили: чем ждать, лучше будет, если я представлю интересы кузенов.

— Каким образом вы это согласовали? — поинтересовался Керр.

Ран с Лио рассредоточились по гостиной. Здесь было еще четверо не поспешивших представиться, и Вера заняла свободное кресло рядом с симпатичной молодой женщиной. Она так встревоженно смотрела на Ланга, что можно было предположить: это его жена или сестра.

— У меня есть их распоряжения, подтвержденные мужьями, господин Рами. Зеркальная связь быстрее и проще, конечно, но, — Ланг покачал головой, — не оставляет письменных доказательств. Вдобавок у нас не осталось связных зеркал, а купить новые мы пока не... не озаботились.

— Наслышан. Скорблю о вашей утрате, — несколько запоздало произнес Керр, и присутствующие кивнули, давая понять, что заметили формулу вежливости.

«Не оставляет доказательств, надо же! — явственно читалось в глазах Лио, который не мог не вспомнить „изобретение“ Веры. — Они совсем отстали от прогресса!»

— Господа, — средних лет темноволосая женщина поднялась из кресла возле камина, — я мать Ланга и вдова Ларта, Эдор Алойя. Позвольте поинтересоваться, с какой целью вы прибыли в это поместье? Императорские дознаватели не являются, когда умирает обычный человек, каким был мой свекор... Вероятно, вам известно что-то, чего не знаем мы?

— Я не вправе обсуждать это с кем бы то ни было, — отрезал Керр, и Вера невольно залюбовалась им. Нужно было сделать профиль более чеканным, тогда Гайя стал бы вовсе неотразим! Хотя он и так неплохо смотрелся. — Мы здесь, чтобы проследить за исполнением последней воли Эдора Сатта.

— Как... последней воли? — поразились Алойя. — Но разве...

— Вот копия его завещания, заверенная Императорской канцелярией, — негромко сказал Ран, продемонстрировав футляр со свитком. — Полагаю, наследники знали, что кому причитается?

— Судя по тому, что если не все, то многие собрались здесь, — вставил Лио, — они рассчитывали решить это в поединке, не иначе.

— Отставить шутки, — зыркнул на него Керр. — Я повторю вопрос моего подчиненного, господа и дамы: вы осведомлены об условиях завещания Эдора Сатта?

Судя по выражению лиц, о завещании они слышали впервые.

— Господин Рами, — шепнула Вера, — может быть, стоит собрать всех наследников, чтобы огласить последнюю волю покойного?

— Пожалуй, ты права, — подумав, согласился Керр. — В любом случае я хочу отдохнуть с дороги. Господин Эдор, распорядитесь приготовить комнаты для меня и моих подчиненных, а вы, Цеви, осмотрите их на предмет... гхм... неприятных неожиданностей. Должна же от вас быть хоть какая-то польза!

— Как прикажете, господин Рами, — вздохнула Вера, усмехнувшись про себя: он вошел в роль даже слишком хорошо.

— И соблаговолите оповестить всю родню, которая прибыла в поместье или только собирается явиться, что завтра я оглашу завещание покойного, — добавил Керр. — Пускай не опаздывают к завтрашнему обеду!

— Вы хотели сказать — к завтраку, господин? — уточнил Лио.

— Нет, к обеду. После путешествия под этим клятым дождем я хочу выспаться как следует. И перекусить бы тоже не помешало.

— Мы уже отужинали, господин, — сказал Ланг, — но вам подадут в комнаты.

— Благодарю, — кивнул Керр и вышел, увлекая за собой «подчиненных».

Вера готова была ручаться: задолго до вечера каждого из них попытается расспросить кто-то из домочадцев и слуг Эдора. В этом смысле Керр поступил правильно, дав им время до завтрашнего дня... С другой стороны, о явлении дознавателей с завещанием мог узнать и Зазеркальщик, и что он предпримет, оставалось только гадать. И не подходить к зеркалам без большой на то необходимости!

* * *

В комнатах, как и следовало ожидать, ничего неожиданного не обнаружилось. Зеркала — самые обычные, небольшие и довольно старые, — были надежно и как подобает занавешены светлыми покрывалами. Кровати (Вера попрыгала на каждой проверки ради) мягкостью не отличались, но по сравнению с походной постелью казались

императорскими ложами. Большим удобством Эдор похвастаться не мог, но следовало делать скидку на то, что Вера привыкла к роскоши, а здешние обитатели наверняка считали замок уютным и благоустроенным. Ну, в окна, по крайней мере, не сквозило...

— Как ночевать будем, госпожа? — спросил Керр, зайдя в спальню и удостоверившись, что никто не подслушивает.

— По своим комнатам, — ответила она, разглядывая тонкую резьбу на старинном комод. На первый взгляд рисунок изображал какое-то шествие, а если приглядеться как следует, можно было рассмотреть разнузданную оргию. — Хорошо, что они не на разных этажах и даже не в разных концах коридора...

— А если кто-нибудь заглянет ночью на огонек?

— Так ты потуши свет-то, не приманивай горничных, — фыркнул Лио. — А кто другой как заглянет, так и выглянет... Народу тут полным-полно, это факт, но сильных волшебников я не засек. Ран, а ты что скажешь о родне?

— То же самое: сильных волшебников среди них нет. Но я почти не знаю племянников — вдруг они могут удивить? Да и многих слуг я прежде никогда не видел.

— В любом случае, — заключил Керр, — дежурства распределяются как обычно. Госпожа...

— Нет-нет, Цеви Таш — приличная девушка и не даст себя скомпрометировать, — отозвалась Вера. — Никто не должен видеть, как из ее комнаты выходит какой-нибудь дознаватель!

— А то, что мы все сейчас собрались вместе, ее не компрометирует?

— Так ведь еще не ночь на дворе, это во-первых. Во-вторых, ты, господин Рами, сейчас инструктируешь подчиненных, меня в том числе, и расспрашиваешь о первых впечатлениях... Кстати, почему ты этого не делаешь?

— Еще не успел, — проворчал он, — но могу изложить эти самые впечатления хоть сию минуту.

— Сделай милость.

— Наш приезд определенно оказался сюрпризом, — начал Керр, — и это по меньшей мере странно.

— Полагаю, после визита магов моего отца и Мирайни новых гостей они не ждали.

— Кто «они», госпожа? Слуги? На момент гибели супругов Эдор никого из родни в поместье не было! И в любом случае их больше занимало собственное горе...

— Ближе всех жил Ларт, — подал голос Ран. — Но до его дома не меньше полутора-двух суток пути по хорошей дороге. А по нынешней распутице, да еще с дамами — они точно не верхом ехали, я видел кареты в сарае, — намного дольше. Остальным — тем более. Даже если они выдвинулись сразу, как только умерли мои братья, что само по себе нереально, все равно должны были прибыть совсем недавно.

— Буквально вчера-позавчера, — кивнул Лио. — Посчитать несложно. Дату смерти мы знаем, когда тут и у родни побывали волшебники господина Гайяри и господина Мирайни — тоже...

— То есть на раздумья и общение у них времени не было.

— Да, однако у Ланга откуда-то имеются письменные распоряжения тетюшек, которые неплохо бы проверить на подлинность, — заметил он.

— Нет, я бы не стал строить подозрений на этом факте, — покачал головой Ран. — Отец был крайне предусмотрителен, а потому давно постановил, что Ларт как старший наследник должен представлять интересы сестер, буде что случится. Потому как, сами видите, с ними даже связаться проблема. А уж дожидаться писем можно неделями.

— Хочешь сказать, эти распоряжения не вчерашним днем писаны? — уточнила Вера.

— Думаю, сестры дали их Ларту еще при жизни отца. Вполне вероятно, сразу после замужества, раз уж Ланг сказал, что они подтверждены мужьями.

— В общем-то, разумный ход, — согласился Керр. — Замужним дочерям и так не слишком много причитается, а если они еще и не объявятся вовремя, то и вовсе рискуют остаться ни с чем. Правда, братец тоже может их надурить, но раз они рискнули оставить ему доверенность, значит, рассчитывали на его порядочность.

— Или просто не думали, что родители умрут так рано, — добавил Ран, — и полагали эти бумаги чем-то вроде отцовской прихоти. Для сестер нет никакой разницы, подписать или нет, а ему спокойнее.

— Ну и это тоже, конечно...

— А народу прибыло не так уж много, — заметил Лио, — если судить по количеству карет и лошадей. Очевидно, только твои племянники, Ран. Кое-кто — с небольшой группой поддержки в виде матерей или сестер... или жен. Вряд ли даже слуг брали сверх необходимого, рассчитывали на здешних.

— Мне тоже так показалось, — кивнула Вера: он подтверждал ее измышления.

— Зачем остальные? — пожал плечами Ран. — В наследство вступит

Ланг, прочие засвидетельствуют, а женщины... Да, вы правы: тетушки проследят, чтобы все было в порядке, а заодно постараются... гм...

— Взять на память что-нибудь ценное? — пришла она на помощь.

— Ну да. Матушка любила красивые вещи. У нее было много украшений, и я сомневаюсь, будто все они упомянуты в той описи, что приложена к завещанию. Там перечислены только по-настоящему дорогие, старинные, но у нее ведь и от безделушек современной работы шкатулки ломились!

— И муж не возражал против такого расточительства? — удивился Лио.

— Напротив, с удовольствием дарил ей новые и новые драгоценности, — ответил Ран. — Тетушкам — я имею в виду родных дочерей — тоже. Он считал, что это вполне разумное вложение средств.

— Как по мне, покупать землю намного выгоднее, и она не лежит мертвым грузом, — проворчал Керр. — Ее хоть сдать можно, все какие-то деньги... Даже если сам не хочешь заниматься хозяйством.

— Не думай, что Эдор Сатт пренебрегал этим, — сказала Вера. — Там один перечень владений два листа занимает. Большая часть из них бросовые, но я соотнесла их с картой...

— Дайте угадаю! — перебил Лио. — Вскоре там пройдет либо императорский тракт, либо еще что-нибудь построят, а тогда эти земли можно будет продать за порядочные деньги! Казна дает честную цену, если выкупает частные владения под государственные нужды, ведь так?

— Именно! Одним словом, на возделывателя пашен отец Рана не тянул, но вот оценить ближайшие перспективы и дешево купить подходящий участок вполне мог. И, думаю, если посмотреть записи в реестре земельного управления, окажется, что занимался он этим не первый год с изрядной для себя выгодой.

— Как будто это что-то постыдное... — хмыкнул Керр.

— Вовсе нет. Я веду к тому, что Эдор Сатт неплохо вел дела, — сказала Вера.

— Либо у него был башковитый управляющий.

— Ран, что скажешь? Водился тут такой зверь?

— Управляющих было трое как минимум, — ответил тот, поразмыслив, — но вряд ли кто-то из них думал за отца. Сколько помню, он вечно гонял их туда и сюда с поручениями, распекал, вразумлял, но никого не выделял особо.

— Жаль, — искренне сказала Вера. — Как просто бы все обернулось, окажись злодеем управляющий, решивший завладеть богатствами хозяина!

— Я бы не стал отбрасывать такую версию, — заметил Керр. — То, что Ран не помнит такого человека, еще ничего не означает. Может, тот появился после его отъезда? Или просто оставался в тени? Вряд ли Ран вникал в дела отца.

— Это верно. Кто бы мне позволил?

— Проверим. Но мы отвлеклись, — подняла она руку. — Я говорила о том, что наследники, похоже, не ждали никаких сюрпризов.

— А завещание господина Эдора стало для них большой неожиданностью... Ран, а ты о нем знал? — спросил он.

— Откуда? — удивился от. — Повторяю, со мной ничем подобным не делились, а в последний раз я разговаривал с отцом, когда господин Гайяри спрашивал его, не задолжал ли я чем-нибудь своему роду. И это было, мягко говоря, не вчера и даже не на прошлой неделе.

— Зуб даю, они подозревают, что он мог что-то отписать тебе, даже если ты не намерен возвращаться в лоно семьи, — ухмыльнулся Лио.

— Не отписал же.

— Неправда, там есть упоминание о личных вещах, — напомнила Вера. — И место хранения указано. Так что будь уж любезен, как огласим завещание, забрать свою собственность. Может, конечно, там какая-нибудь ерунда вроде вышитого платка или пряди волос, но мало ли...

— Иной платочек может оказаться вещицей пострашнее заколдованного зеркала, — пробормотал Керр. — Неужто сказок не помните?

— Помню, конечно.

Что и говорить, легенды тут были жутковатые, ну да где они другие? Чего стоила одна легенда о девушке, заточенной в темнице (по разным версиям — злой мачехой, ревнивым возлюбленным или просто каким-то чудовищем, ожидавшим выкупа). Год за годом она в кромешной темноте, чтобы не сойти с ума, вышивала лоскут от своей рубахи собственными волосами. Должно быть, без волшебства не обошлось: вряд ли можно на ощупь продеть волосок — вначале золотой, а к концу жизни вышивальщицы уже серебряный — в переплетение нитей основы, создавая тонкий узор, да еще украсить рукоделие жемчугом и бриллиантами, в которые превращались слезы несчастной.

Платок был так хорош, что слуга, явившийся накормить пленницу и обнаруживший ее мертвой, не отдал его господину, а спрятал и носил при себе. Волшебная вещица не раз выручала его; вскоре слуга покинул хозяина и недурно зажил. Девица, являвшаяся ему во сне, чтобы нашептать верное решение или предупредить об опасности, ничуть его не смущала...

До тех самых пор, как этот человек не надумал жениться. Предметом его воздыханий сделалась знатная девушка, которую не отдали бы невесть за кого. Платок выручил хозяина и на этот раз — придал ему вид заморского вельможи, который без труда завоевал сердце красавицы.

Может, обман так и не вскрылся бы, не заподозри та неладное (и как знать, не нашептал ли ей об этом обиженный дух, вне всякого сомнения обитавший в платке) и не попроси у жениха подарить ей самое дорогое, что только у него есть. Он и подарил... И проснулся поутру тем, кем был на самом деле, — ловким пройдохой без единой монеты в кармане. Чудом ему удалось унести ноги из дворца невесты, и с тех пор никто больше о нем не слышал.

Девушка же, поговаривали, после исчезновения жениха сделалась немного странной: не один слуга видел и слышал, как она разговаривает с кем-то, а войдя в покои, не заставал там гостей. Так или иначе, в свое время ей нашелся хороший муж, с которым она прожила долгую жизнь... А вот куда подевался вышитый платок, неизвестно. Согласно одному варианту легенды, девушка сожгла его, отпустив несчастный дух на волю, согласно другому — оставила при себе и передала дочери, а та — своей дочери... Так или иначе, следы его затерялись, но никто не знает, не отыщется ли в бабушкиной шкатулке усыпанный жемчугом и бриллиантами златотканый платок с серебряной каймой...

— Вот завтра соберем всех, — постановила Вера. — Огласим завещание, выслушаем возражения... Тогда, может быть, что-то станет понятно. А пока... Ран, ты ведь еще не забыл, как выглядел дом? После ужина прогуляйся, посмотри, не покажется ли тебе что-нибудь странным.

— Лучше не стоит, госпожа, — заметил Керр. — Иначе это он сам покажется странным! С чего бы императорскому дознавателю посреди ночи шастать по дому? Даже если мы приехали расследовать дело, действовать должны среди бела дня, не скрываясь. Зачем бы?

— Тоже верно... Но выйти из комнаты и случайно заблудиться, наткнуться на слугу, велеть принести что-нибудь и как бы невзначай расспросить о том о сем вы можете, — утвердительно сказала она.

— Попробуем, госпожа. Нам еще ужин должны подать, вот и повод...

— Я бы на это особенно не рассчитывал, — сказал Ран. — Отцовские слуги всегда умели держать язык за зубами.

Глава 10

Слова Рана оправдались в полной мере: слуги в Эдоре вполне могли сойти за глухонемых. Даже горничная, которая спросила, не нужно ли помочь госпоже с туалетом (разумеется, Вера заявила, что без ее услуг никак не обойдется), не пыталась ни сплетничать, ни расспрашивать гостью. Странное дело: обычно в таких... пусть не провинциальных (какая провинция, до столицы рукой подать!), но все же достаточно скромных имениях свежих поводов для разговоров мало, любой незнакомец — уже событие, а уж если это дознаватели в компании с волшебницей...

Но нет, горничная отмалчивалась в ответ на болтовню Веры, на вопросы же отвечала односложно или вовсе притворялась, будто не понимает. Подавай она же ужин, Лио, вне всякого сомнения, сумел бы вытянуть из нее слово-другое. Но нет — подносы принес все тот же Тики, а разговорить его явно было не проще, чем каменную статую. Может, удалось бы подкупить, но выглядело бы это чересчур странно!

— Ран, неужто слуги всегда были такими молчунами? — спросил Керр, доставая из сумки хлеб и нарезая его щедрыми ломтями.

Поданные кушанья выглядели и пахли весьма соблазнительно, беглая проверка не показала ничего подозрительного, но все равно никто не рискнул притронуться к еде. Должно быть, лекция Лио, недавно обнаружившего в библиотеке школы Примирения книгу о растительных ядах, возымела действие: он полдороги со вкусом пересказывал, как при помощи сочетания самых невинных на первый взгляд приправ можно усыпить, а то и отравить человека. Может, не насмерть, но кому понравится обниматься с тазиком? В любом случае такой пострадавший практически небоеспособен, и недоброжелатели могут это использовать. И даже волшебство не спасет: чтобы излечить какую-то хворь, нужно сперва понять, чем она вызвана! Просто сбить жар или прекратить тошноту возможно, чего уж проще, да только если не устранить первопричину, человек превосходно отправится на дорогу предков, пускай и безо всяких симптомов...

— Насколько я помню, обычные были слуги, — пожал Ран плечами, оделяя остальных сыром. — Но с незнакомцами вряд ли были бы откровенны: отец очень не любил, когда болтают понапрасну.

— То-то ты молчаливый такой...

— А тебе бы понравилось, если бы тебя за лишние, по его мнению,

слова, оставляли взаперти на пару-тройку суток? Ну и речи лишали... Помню, мне как-то довелось неделю проходить немым.

— Н-да... — только и сказал Керр. — Это когда ты еще ребенком был?

— Нет, подростком. В Корпус я не попал, но согласен был на любую другую школу или хоть личное ученичество у сельского колдуна, лишь бы подальше от дома! Увы, я высказывал свое желание слишком часто, громко, настойчиво и без подобающей почтительности... — Ран вздохнул и взял кувшин с вином. — Жаль выливать, хорошее...

— Водой обойдемся, — ответил Лио и опустошил еще один кувшин. — Очисти как следует, мало ли что на горлышке и на стенках может оказаться.

— Без тебя бы не догадался... Так вот, ни в какую школу меня в не отправили, потому что я оказался не только дерзок, но еще и чересчур строптив. Словом, наотрез отказался извиняться перед отцом.

— Что ты такого брякнул-то?

— Самое смешное, что я уже не помню, — сознался Ран. — А тогда даже не понял, почему он вдруг так взбеленился, отвесил мне оплеуху и посадил на хлеб и воду. Вынужденная немота — это уж так, приятное дополнение.

— Ну, тебе это вряд ли повредило, — задумчиво произнес Керр, раздавая на сей раз ветчину. — Я тебя давно знаю, ты сутками молчать можешь. Вот Лио — тот бы взбесился от невозможности высказаться, а ты...

— А я выцарапывал на стене ругательства. Наверно, они и по сей день там, — усмехнулся Ран.

— Еще выть можно, — просветил Лио с набитым ртом. — Вот как госпожа — отменно у нее получается голодного варлаха изображать! Кстати, если выть в пустой кувшин, звук получится и вовсе дивный!

— Пробовать не стану, и не проси, — ответила она. — Подозреваю, отец Рана, зная его паскудный нрав, предвидел подобное развитие событий, а потому накрыл узилище пологом тишины.

— Именно так, госпожа.

— И чем кончилось дело?

— Очевидно, он понял, что я не уступлю, и можно хоть до скончания века держать меня взаперти, а потому выпустил. Дал коня, припасов, денег и велел отправляться на все четыре стороны. В том смысле, что если мне хочется чему-то учиться, то я волен искать себе преподавателей сам, раз уж полагаю себя взрослым.

— Постой-ка. Ты сказал — не попал в Корпус. Но почему? У тебя и

силы достаточно, и умения, и происхождения ты знатного, не то что мы с Керром! — удивился Лио.

— Так вышло, — обтекаемо ответил Ран. — Отец потом говорил, мол, и знать не знал о том, что туда берут тех, кому не больше двенадцати. К тому моменту, как он это выяснил, мне уже сравнялось четырнадцать. Из дому я вылетел почти в шестнадцать... А школу Примирения для таких вот великовозрастных недоучек тогда еще не придумали.

— Интересное дело! Он просто не хотел, чтобы ты учился, или чтобы ты учился именно в Корпусе? — спросила Вера.

— Должно быть, второе, — подумав, ответил он. — На учителей для меня он не скупился, да и о других школах говорить не запрещал. В сущности, к тому моменту, как ворота Эдора закрылись за моей спиной, я знал и умел не меньше, чем ученик любой обычной школы моего возраста. Я, видите ли, всегда любил учиться...

— Скажи прямо: ты просто хотел получить хорошее место где-нибудь подальше от Эдора, чтобы как можно реже видеть родню, — фыркнул Лио.

— Не без этого, — усмехнулся в ответ Ран. — Словом, я не заблудился и не попал в лапы лихим людям, а безо всяких приключений добрался до столицы и вскоре понял, что щедро отсыпанных мне денег хватит едва ли на неделю скромного житья. И то если ночевать под открытым небом, а не снимать какой-нибудь угол. Еще можно было продать лошадь, но желающих не находилось — масти она была... своеобразной, да и возраста порядочного... Словом, я живо озаботился поиском подходящего места. Не стану утомлять вас этой историей, ничего интересного в ней нет.

— Да что ты говоришь! А кто упоминал, что ходил с караваном в Эоррию? — прищурился тот. — А потом еще куда-то. То ли в Дагаран, то ли в Прилесье...

— Подумаешь... Любого наемника расспроси — в мои годы он уже где только не побывал.

— Но ты-то волшебником нанимался, а не простым головорезом!

— С чего ты взял? Я сразу говорил, что немного владею магией, да только таких недоучек пруд пруди, а вот лишние руки всегда пригодятся. Положим, боец из меня тоже был так себе — опыта-то никакого... Но если добавить волшебства, выходило неплохо, — заключил Ран. — И да, мир я повидал. И в Прилесье бывал, и за проливом, в Тальви и Арр-Асте, там тоже нахватался всякого...

— А потом что?

— Потом решил, что служба наемника — явно не предел моих мечтаний, и рискнул явиться на поклон к вашему отцу, госпожа, — ответил

он. — И он, оценив меня по достоинству... И нечего ржать, Керр! Я не имею в виду, что господин Гайяри поставил меня выше кого бы то ни было. Я хочу сказать, он легко определил, на что я гожусь и чего еще могу добиться, и взялся за меня всерьез. Не лично, конечно же, но... Впрочем, это уже другая история.

— Интересно, что сказал твой отец, когда мой отец вызвал его для проведения церемонии отречения? — задумчиво протянула Вера.

— Лично мне — ничего. Никаких возражений или условий он не выдвигал и, по-моему, рад был, что дело обернулось таким образом. Во всяком случае, после процедуры он выглядел так, словно господин Гайяри снял камень с его шеи.

— Похоже, дружище Ран, в отрочестве ты веселился так, как нам с Керром и не снилось, — хлопнул его по спине Лио. — С виду и не скажешь: всегда такой смирный, вежливый, манеры — хоть сейчас в Малое Созвездие, а то и к трону Императора поставить... А на самом деле — то еще чудовище! Если тебя настолько жаждали сбить с рук поскорее...

— Я предпочитаю говорить, что мы с отцом не сошлись характерами, — не моргнув глазом ответил тот, и Вера прыснула со смеху, но тут же взяла себя в руки и сказала:

— И все же любопытно, почему тебя не отправили в Корпус. Вряд ли только из-за того, что проворонили нужный возраст... Показалось слишком дорого?

— Не думаю. Эдор никогда не бедствовал... хотя и процветание напоказ не выставлял, — добавил Ран справедливости ради. — Боюсь, госпожа, ответ на этот вопрос знал только мой отец, а его уже не спросишь. Вернее, вы могли бы попробовать разузнать, да только где искать его дух?

Вера задумалась, отщипывая крошки от корки хлеба, потом спросила:

— Скажи-ка, а твоя бабушка училась в Корпусе?

— Если вы имеете в виду ту, что известна под именем Денна Райны, то нет. Считалось, что она не отличалась выдающимися способностями, а потому обошлась домашним обучением. А вот прабабушка — Денна Риала — наверняка там побывала.

— Уверен?

— Во всяком случае, она, то есть бабушка, то есть на самом деле пра...

— Я поняла, продолжай. И лучше называй их по именам, чтобы как-то различать... хм... ипостаси.

— Да, госпожа. Так вот, Риала много и с удовольствием рассказывала мне о Корпусе и предрекала, что я непременно стану хорошим учеником. Может, не одним из первых, но достойным.

— Говорила со знанием дела, так?

— Именно. Я до сих пор помню имена преподавателей, о которых она говорила, и ее однокашников. Еще... — Ран помолчал, — какие-то забавные истории, связанные с учебой, шутки... Я даже знаю, где какие помещения расположены, как быстрее попасть из общей столовой в класс, где что искать в библиотеке, хотя сам никогда не бывал в Корпусе дальше холла! Она так рассказывала, что я видел это будто наяву — каждую щербинку на ступеньках, полированные перила, люстры, сами классы, пейзаж за окном...

— Словом, — подытожил Керр, — Риала, скорее всего, знала о Корпусе не понаслышке, пусть даже прошла не полный курс обучения. Вы знаете, не всем это по средствам, да и по способностям.

— Ну да, есть даже целые отделения для тех, кто не намерен в будущем заниматься магией всерьез, а только хочет научиться владеть своим даром... чтобы впоследствии выгодно им распорядиться. Я имею в виду, что стабильные, пусть даже не самые выдающиеся волшебные способности — хороший товар на ярмарке невест, — протянула Вера. — И женихов тоже, Лио, нечего скалиться! Какой-нибудь младший отпрыск в семье может сделать неплохую партию с бесталанной, но богатой девушкой, чьи родители мечтают видеть одаренных внуков. И наоборот...

— Вас бы и с приплатой не взяли, — отвесил он ей сомнительный комплимент.

— А я не на отделении невест обучалась, — не осталась в долгу Вера, — я шла по направлению фундаментальной магии.

— Странно даже, вы больше экспериментируете, — заметил Керр.

— Так чтобы экспериментировать, понимая, что творишь, сперва нужно постичь и превзойти основы! Иначе по незнанию можно такого наворотить, что все маги Империи не разберутся...

Вера глотнула из кувшина и продолжила:

— Я это спросила потому, что нежелание отправлять Рана в Корпус выглядит несколько странным, учитывая вполне достаточное благосостояние Эдора и недурные способности самого Рана. Неужто он был настолько нелюбимым сыном, что Сатт не пожелал дать ему достойное образование? Так ведь не сходится: Ран сказал, что на учителей отец не скупился!

— Уж не намекаете ли вы, госпожа, — задумчиво сказал Керр, — что в Корпусе Ран мог повстречать кого-то... скажем, старого преподавателя, который обучал еще Денна Риалу? Они ведь похожи, как он уверяет, а в юности Ран, надо думать, был посмазливее и вполне сошел бы за девицу...

— Что скрывать, — хладнокровно произнес тот, — доводилось мне переодеваться в женское платье. Как раз в Прилесье было. Нас на ночлег пускать не желали, и неудивительно — кто хочет увидеть в гостях две дюжины здоровенных вооруженных лбов? Пришлось прикинуться девицей в беде. И нет, Лио, никто не хватал меня за задницу: со мной был престарелый и изрядно избитый дядюшка с увесистым костылем!

— Подозреваю, этот дядюшка мог устроить особенно шаловливым нешуточное веселье, — пробормотал Керр. — Хм... Ну да мы не об этом, а о Корпусе. Узнать там Рана вполне могли, а вряд ли он стал бы скрывать свое происхождение. Всплыло бы имя Денна Риалы, а вместе с ним обман — Ран ведь не подозревал, что его бабушка и прабабушка суть одна женщина!

— Не уверена, достаточный ли это повод... — протянула Вера. — Что скажешь, Ран?

— Скажу, что я никогда не мог постичь логику отца. Но в любом случае, если что-то и могло вспомниться, так только о Риале. Матушка в Корпусе не училась.

Они помолчали.

— Слушайте, в порядке откровенного бреда... — сказал вдруг Лио. — Как вам такая мысль: наш Ран на самом деле вовсе не внук Риалы, а ее сын?

Керр от неожиданности подавился ветчиной и долго не мог откашляться. Ран налил кружку воды и сунул ему, а сам залпом осушил вторую.

— К-как ты это себе представляешь? — выдавил Керр наконец.

— Очень просто. Денна Риала была красивой женщиной, Ран сам сказал, что она никак не выглядела старой развалиной. И что тут странного? Случается такое, если жена рождает то и дело, служанки надоели, отлучиться куда-нибудь нет повода, а теща еще достаточно молода и пригожа, — выдал Лио единым духом. — Некоторые даже и поощряют зятьев, чтобы на сторону не гуляли, слышал я о таком. Ну и... Может, никто ничего и не узнал бы, если б не... гхм... казус.

— Избавиться от такого неожиданного подарка судьбы ничего не стоит даже слабой волшебнице, а Риала явно была не из таких, — заметила Вера, подумав, что версия вполне имеет право на жизнь. — Почему же не сделала этого?

— Вдруг она всегда сына хотела, а была только дочь, — развел руками Лио. — В смысле, сын у нее тоже был, только ведь пропал без вести... Ну ладно, ладно, может, Ран не от Эдора Сатта, а от кого-то еще. Просто на

Риалу похож.

— Ну а зачем было выдавать его за сына Сатта? Она была не замужем, и...

— И стали бы пальцами тыкать — оскандалилась на старости лет!

— Проще уехать куда-нибудь в глубинку, где ее сроду никто не видел и не знал, кто она такова, — заупрямился Керр. — Версию ты придумал, конечно, интересную, только слишком уж сложную...

— Конечно, уехать... А потом выросший сынок будет претендовать на Риалино наследство! Кстати, Ран, после нее что-нибудь осталось?

— Довольно много, — ответил тот. — Не земли, нет — этим отец занимался, но предостаточно средств. Она неплохо разбиралась в делах, знала, с кем какую сделку заключить... Вела обширную переписку. Сколько помню, вечно что-то писала и высчитывала... Ей пригодилась бы ваша письменная машинка, госпожа!

— Кстати, в перечне вещей, которые причитаются лично тебе, как раз есть архив писем, — вспомнила Вера. — Может быть, в них и найдется подсказка?

— Как знать... Я однажды сунул нос в эти бумаги — ничего не понял. То ли она писала на каком-то другом языке, которого я тогда не знал, то ли использовала какой-то шифр. Буквы, помню, были знакомые, но в привычные слова не складывались.

— Тем интереснее... Кстати, Ран, а про деда ты ничего не говорил! И про родственников с отцовской стороны тоже.

— По линии отца бабушка и дедушка давно умерли, их только мои старшие братья застали, — ответил он. — А муж и сын Риалы пропали, как сказал господин Мирайни. Я, когда меня носило по свету, надеялся разыскать какие-нибудь следы, но куда там!

— Может, не пропали, — пробормотала Вера. — Или пропали, но специально, и это с ними она вела переписку...

— Ага, а потом дед приехал ненадолго погостить, и в итоге родился Ран! — радостно воскликнул Лио. — Да и вообще, если уж на то пошло, у него вполне могут отыскаться еще какие-нибудь дядья или тетки. Вдруг дед в чужих краях даром времени не терял?

— Раз до сих пор не объявились, то, наверно, до Риалы и тем более Рана им не было дела, — сказала она. — И не будем забывать о том, что Мирайни знает о перевоплощении Риалы в Райну. И о том, что она бывала при дворе и могла участвовать в каких-то интригах...

— Да, но как это все связано?

Вопрос Керра канул в пустоту.

— Нет ничего хуже семейных тайн на сон грядущий, — изрек Лио и вынул из своего «тайника» изрядную флягу. — Это нужно запить!

— И закусить, — велела Вера, у которой тоже было припасено кое-что на всякий случай. — Не то завтра соображать не будете после этого пошла...

Что такое одна фляга на четверых взрослых волшебников? Сущя ерунда! Правда, откупорить вторую и тем более третью Вера не позволила — не время и не место. И думать о тайнах прошлого тоже не велела, дозволила только лечь спать, потому как днем предстоит много работы...

Сама она, однако, уснуть никак не могла. И дело было не в чересчур жесткой непривычной кровати (исправить это легче легкого) — просто одолевали мысли. А вдобавок злость на Ханна Соля: ведь он наверняка что-то знал или подозревал, но нет, не соизволил даже намекнуть!

«Мало нам зеркал, теперь еще и загадка Денна Риалы, — подумала Вера, пнув подушку. — Что с ней не так? А может, лучше спросить, кто она такая? И знал ли Эдор Сатт о похождениях тещи в те годы, когда его самого и на свете-то не было? Как она связана с Мирайни? С Лирра Налем? С Корпусом, наконец? Ну, последнее хотя бы можно выяснить сравнительно просто — достаточно наведаться туда и предъявить Рана самым старым преподавателям. Нет, для начала все-таки поднять архивы... А кто знает, Денна Риала — настоящее имя или нет? Куда подевался ее муж?»

Вера поняла, что мозги у нее сейчас вскипят, села и обхватила голову руками.

— И как эти клятые детективы всегда что-то замечают, задают нужные вопросы? — пробормотала она. — Не выйдет из меня дознавателя, право слово...

«Но нет, — продолжила она мысленно, рухнув обратно на подушку. Как приятно быть волшебницей: можно обеспечить одеялу равномерный подогрев, а подушке — приятную прохладу! — ты рано сдаешься. Завтра... то есть уже сегодня днем мы огласим завещание, и вот тогда, быть может, что-нибудь прояснится. Ну должен же кто-то выдать себя взглядом, вздохом, внезапным обмороком, наконец!»

— Все, я сплю, — сказала себе Вера, досчитала на этот раз до десяти и отключилась.

Глава 11

Утро выдалось хмурым. Если бы не горничная, постучавшая в дверь и спросившая, не изволит ли госпожа позавтракать, Вера решила бы, что на дворе до сих пор ночь.

Разумеется, от завтрака она не отказалась (хоть и не собиралась его пробовать), надеясь задать служанке хоть пару вопросов. Куда там! Горничная (не юная девица, кстати, а особа средних лет) отвечала односложно, а воздействовать на нее магией Вера не рискнула: в этом доме переплелось очень много линий силы, и как знать, не отслеживал ли кто-то прямо сию секунду, чем занимается скромная спутница дознавателей?

«Накручено от души, — подумала она, изучив дом от подвала до крыши. — Это явно не один Сатт наворотил, кое-что совсем старое... Впрочем, при таком образе жизни предков немудрено обвесить жилище всеми известными защитными заклятиями! Авось какое-нибудь да сработает...»

Враждебных поползновений Вера не отметила. Линии силы племянников Рана и их домочадцев читались без труда — в них не было ничего, что могло вызвать подозрения. Ланг, пожалуй, был менее талантлив, чем еще один юноша помладше, чьего имени Вера пока не знала. Если сравнивать визуальное отображение линий силы, то у Ланга это была прочная рыболовная сеть с переменным размером ячеек, а у безымянного юнца — паутина, подернутая то ли росой, то ли первым осенним инеем. С одной стороны, сеть больше и крепче, с другой — Вера помнила из прошлой жизни, — паутина выдерживает нагрузки, какие и не снились пеньке или там волосу... что там, и сталь спасует, если сравнивать сопоставимые размеры!

— Еще один одаренный внучек, что ли? — пробормотала она, припомнив, что и у Рана рисунок линий силы, а главное — его наполнение напоминает этот, незнакомый.

Время до обеда прошло донельзя скучно: никто так и не попытался переговорить с дознавателями, хотя те, отоспавшись вволю, и по коридорам фланировали, и выходили проверить железных скакунов. Домочадцы Рана ограничились приветствиями, слугам и вовсе будто языки поотрезали!

«Может, Ланг тоже владеет заклятием немоты? — спросила себя Вера и сама же ответила: — Да нет же, я проверила! Нет на них никаких чар! Просто выдрессированы лучше некуда... Но странно, что они

безоговорочно подчиняются новым хозяевам, которые еще не вступили в право владения Эдором. Разве только Сатт отдал распоряжения еще при жизни? Это возможно, конечно: случись что с Ханна Содем, руководить в доме станет Соль Гарта, без сомнений. Может, и здесь так... Только мы-то знаем, кому что завещал отец. А эти, если верить им на слово, впервые слышат о завещании!»

До чего же она не любила недомолвки... В школе Примирения, помнится, люди тоже отмалчивались изо всех сил, но там хоть подземники с шиарли отыскивались, у которых удалось узнать много интересного. А тут и спросить-то некого!

— Господа и дамы, — произнес Керр, когда все собрались к обеду, — думаю, дело наше не займет много времени, а потому позвольте мне огласить волю покойного прежде, чем вы отдадите должное всем этим яствам...

Сегодня удалось увидеть намного больше народу. Определять в этих краях возраст по внешности — гиблое дело, и Вера присмотрелась к линиям силы. Верно, вот эти гости — совсем юнцы... и та замысловатая паутина принадлежит, к слову, девушке, заметно похожей на Рана, — те же прямые темные волосы и непроницаемые глаза, только что серебристого отблеска не заметно. А женщины постарше — это, вне всякого сомнения, вдовы. Прислугу можно было бы не брать в расчет, не примет Вера нескольких наверняка очень сильных бойцов и парочку мирных с виду служанок, вполне способных потягаться с кем-то из ее Гайя.

«Непросты родственнички Рана», — повторила она вывод и покосилась на него. Под нынешней маской лица было не разглядеть, но Вера достаточно хорошо знала верного Гайя, чтобы понимать, какие чувства его одолевают. Не так-то легко оказаться лицом к лицу со своей семьей, которую оставил много лет назад в надежде никогда не возвращаться!

Они втроем стояли за спиной Керра, и Вера подвинулась ближе к Рану, чтобы соприкоснуться с ним плечами. Тот взглянул на нее искоса и едва заметно наклонил голову в знак благодарности. Наверно, со стороны это выглядело так, будто симпатичная, но долговязая и немного нескладная Цеви Таш неуклюже заигрывает с симпатичным коллегой, а тот дает понять, мол... все в силе, приходи вечером на конюшню...

— Приступим, — сказал Керр, дождавшись тишины. Тишина эта была настороженной и почти физически осязаемой. — Я, старший императорский дознаватель Рами Кесс, обязан задать вопрос: знает ли кто-либо из присутствующих о чем-то, что может пролить свет на

обстоятельства гибели Эдора Сатта и его супруги?

Тишина была ему ответом.

— Тогда спрошу снова: располагает ли кто-либо из собравшихся сведениями, доказывающими, что покойный Эдор Сатт не имел права распоряжаться своим имуществом любым способом, каким только желал? Поясню: если здесь находятся внебрачные дети покойного, его не известные прочим родственники или иные заинтересованные лица, они должны назваться.

— А это на что-то повлияет, господин Рами? — спросил Ланг.

— Нет, поскольку у нас есть завещание вашего отца. В ином случае — при наличии необходимых доказательств, разумеется, — внебрачные дети и иные родственники могли бы претендовать на часть наследства. Я, однако, обязан задать этот вопрос, следуя утвержденной процедуре. А теперь, — добавил он, — извольте по одному подойти ко мне, взглянуть на этот футляр и убедиться, что целостность печатей не нарушена. Среди вас присутствуют маги, поэтому им должно быть очевидно, настоящее ли это завещание.

— Ага, если они когда-нибудь видели печать Императорской канцелярии, — пробормотал Лио и получил от Рана локтем в бок.

Печать-то была настоящей (можно подумать, Ханна Солю или его коллеге сложно ее получить!), но Керр все делал правильно — нужно было соблюсти протокол.

Один за другим родственники и доверенные лица подходили к Керру, разглядывали футляр, кое-кто даже касался его, и каждый вслух четко произносил — он не видит следов подлога и считает печати настоящими.

Здесь имелась небольшая лазейка: даже окажись среди свидетельствующих человек, абсолютно не сведущий в магии и не способный отличить волшебную печать от оттиска собственного локтя на глине, ему достаточно было заявить, что он считает ее подлинной, даже если остальные кричали о подлоге. Либо наоборот: сказать, что печать выглядит подозрительно, и пускай все прочие уверены в том, что ее ставил Император собственной персоной... Одного голоса достаточно, чтобы затянуть разбирательство, если не хватает улики, а время поджидает. Чем, собственно, частенько пользовались императорские дознаватели...

На этот раз, к счастью (или наоборот, поди пойми!), никто из подошедших взглянуть на футляр не выказал сомнений.

Керр трижды спросил, нет ли в зале кого-то, желающего заявить о своих правах на наследство прежде, чем будет оглашено завещание, но такового не обнаружилось. Тогда он сломал печать (не обошлось без

спецэффектов, в Канцелярии такое любили, как ни странно), вынул из футляра свиток, развернул его, прокашлялся и принялся читать...

Вера наблюдала за собравшимися и могла видеть, как напряжение и даже испуг на их лицах уступает место несказанному облегчению. Эдор Сатт не завещал все свое имущество какому-нибудь веселому дому, не отписал казне, просто хотел внести некоторые уточнения в обычный порядок наследования. Так, поместье Эдор и приписанные к нему надельные земли, а также основные капиталы отходили к старшему из наследников по мужской линии — то есть Лангу. Мать обняла юношу и заплакала, когда Керр монотонно зачитал перечень всего, причитающегося их семейству...

— Вот бы они запрыгали, если б ты объявился! — одними губами произнес Лио.

Ран едва слышно фыркнул в ответ.

Вера потратила немало времени, чтобы как следует разобраться в здешней системе наследования, и решила для себя, что проще всего называть ее преимущественным правом наследования по мужской линии. Будь живы братья Рана, старший получил бы Эдор, второй — остальное, сестрам тоже кое-что досталось бы даже по закону, а не одному только завещанию. Теперь же выходило, что внуки Эдора Сатта мужского пола (то есть сыновья сыновей) имеют преимущество перед его дочерьми и тем более их детьми.

Сам Ран мог бы внести сумятицу в это дело: младший сын или нет, в случае смерти своих старших братьев он имел полное право претендовать на львиную долю наследства. Его племянникам в этом случае тоже досталось бы немало, но Эдор и большая часть земель все равно причитались ему.

Но Ран промолчал. Единожды покинув этот дом и отрекшись от фамилии, возвращаться он не желал, и Вера могла его понять. Семья казалась сплоченной: вдовы невестки держались вместе, разновозрастные племянники, похоже, уже договаривались, как лучше использовать свалившееся на них богатство... Вряд ли здесь рады были бы видеть блудного младшего сына! Вернее, дядюшку, если уж на то пошло...

Он к тому же мало смыслил в здешних делах: не шутка провести столько лет вдали от дома... Его, конечно, хорошо натаскали: когда Гайя получит собственную фамилию от господина, то сможет основать собственный род и оставить опасную службу. Но если он не будет разбираться в ведении хозяйства, его ведь любой проведет! Даже нанять толкового управляющего, который не развалил бы дела в отсутствие хозяина, — и то нужно соображать...

Одним словом, с Эдором Ран управиться мог, но вникать в уже установленный порядок вещей ему пришлось бы долго: одно дело устраивать собственный дом с нуля (все равно что приучать к себе и обьезжать жеребенка) и совсем другое — впрягаться в уже налаженное хозяйство (поди переучи немолодую лошадь, привыкшую таскать телеги по одной и той же колее, к новым дорогам!).

Завещание не таило в себе никаких сюрпризов, разве только распределение земель между «не главными», как их называла Вера, наследниками вызвало некоторое оживление. Видимо, Ланг, его матушка и братья рассчитывали не на те уголья, которые полагались им в довесок к основной части наследства. Вторая же невестка Сатта, Дилла, и ее сын, Виран, были более чем довольны распоряжением покойного. Высказались, правда, в том смысле, что дочерям он мог бы оставить и поменьше: они живут у мужей, как у Императора за тронем, а им, осиротевшим, придется бедствовать...

Тут Вера поняла, что в трапезной не хватает кинокамер, а чуть поодаль — ведущего ток-шоу с бурной жестикуляцией и веселой сумасшедшинкой в глазах, — и едва сдержала смехок. В самом деле, когда доходит до дележки наследства, люди одинаковы везде: что в ее родном мире, что здесь!

Когда Керр дошел до последних пунктов, в которых Эдор Сатт награждал за верную службу избранных слуг, многие удивились: некоторым из них достались не только деньги, но даже земельные наделы.

Ну а замыкал список Ран — ему причитались драгоценности бабушки Риалы, кое-какие личные вещи, книги, все ее бумаги без исключения, а также два опечатанных ларца из хозяйства самого Сатта.

Вера покосилась на Рана, но тот хранил спокойствие. Лио едва заметно приподнял брови, выражая недоумение.

Воцарилось неловкое молчание.

— Господин Рами, — подал наконец голос Ланг, переглянувшись с матерью, — никто из нас не видел дядюшку Рана уже много лет...

Лио с трудом подавил ухмылку и снова получил локтем под ребра.

— Это не имеет никакого значения, — ответил Керр. — Нам известно местонахождение этого человека. Более того, мы уполномочены принять его часть наследства и переправить туда, где он сможет без помех его получить. Если вы сомневаетесь, можете ознакомиться с письменным распоряжением... гхм... вашего дядюшки Рана, коим он передает нам эти полномочия.

Письмо действительно имелось, настоящее, писанное самим Раном.

Долго ли настрочить!

— Но, быть может, эти бумаги имеют какое-то значение для всего Эдора, а дядюшка не появлялся здесь давным-давно и вряд ли осознает...

— Наше дело, господин Эдор, — огласить завещание, а затем передать его в Императорскую канцелярию, с тем чтобы чиновники удостоверились: все упомянутые в документе получили причитающуюся им долю. Даже если бы ваш дядюшка пропал без вести, его часть наследства должна была бы храниться в целости и сохранности до тех пор, пока закон не признал бы этого человека мертвым. И только тогда вы получили бы право претендовать на эти драгоценности и книги. — Керр явно сознательно обошел в своей речи слово «документы». — Ну а поскольку человек этот жив и здоров, а на руках у нас имеется его доверенность, я не вижу никаких препятствий к исполнению завещания господина Эдора Сатта. Полагаю, если наследник сочтет, что эти вещи ему не нужны, то вернет их вам. Можете написать ему, мы передадим.

— Да, разумеется, господин Рами, — кивнул Ланг, опустив голову. — Вы, конечно же, можете забрать указанные вещи...

— Только пересчитайте их хорошенько и проверьте, настоящие ли камни в украшениях! — дерзко выпалила вдруг та самая девушка с рисунком линий силы, похожим на Ранов.

— Если вы хотели высказаться по этому поводу, юная госпожа, то у вас было время до оглашения завещания, — сказал Керр. — Но можете не сомневаться: мы тщательно сверим все перечисленные в нем вещи с наличествующими. Думаю, недостачи не случится.

Он выразительно обвел взглядом присутствующих, потом добавил:

— Приятной вам трапезы, господа и дамы, не смею более вас задерживать. Нам еще предстоит много работы.

— Но вы разве... — Ланг указал на стол, — не отобедаете с нами?

— Боюсь, у нас мало времени, — ответил Керр. — С вашего позволения, мы сразу примемся за дело. Но если бы мы вновь могли воспользоваться вашим гостеприимством и перекусить у себя, то благодарность наша не знала бы границ.

Он коротко поклонился и вышел. Вера с остальными последовала за ним.

— Тебе не хватало плаща, и непременно с алой подкладкой, — шипел на ходу Лио. — Закинул бы его край на плечо и пошел летящей походкой...

— Угомонись, — попросил Керр. — Где там должны храниться положенные тебе вещи, Ран? Показывай дорогу, что ли!

— Не зови меня так. Я же Нио, забыл?

— Так нас никто не слышит, я будто забыл разговор заглушить... Куда идти, говори!

— Туда, — тот махнул рукой в сторону лестницы.

— А кто та бойкая девушка? — вклинилась Вера.

— Понятия не имею. Судя по всему, дочь Сейна, второго по старшинству брата. Ну, так я решил по рисунку силы, — пояснил Ран. — Сам я эту девочку никогда не видел. Удивляюсь, почему ее вообще взяли с собой.

— Может, опасались оставить дома одну? — хрюкнул Лио и озвучил мысли госпожи: — Она на тебя не только лицом и линиями силы похожа, а, судя по всему, еще и характером! Тоже язык за зубами не держит!

— Только знать бы, почему она так высказалась? Слышала что-то от родителей или узнала уже здесь?

— Возьми подстереги ее в темном уголке да расспроси, — проворчал Керр. — Нам сюда?

— Да, покои бабушки были здесь.

— Ну и отлично. А ларцы из кабинета Сатта потом заберем, туда лучше со свидетелями идти...

— Это уж точно... — Вера первой вошла в большую гостиную. Пахнуло затхлым воздухом — здесь давным-давно никто не бывал. — Керр, а ты ведь малость приврал, а?

— Конечно. В завещании написано, что Ран знает, как открыть тайник, но я это опустил, — ухмыльнулся тот. — Не то наши подопечные всполошились бы: вдруг Ран не только об этом тайнике знал, добудет еще что-нибудь, а мало ли...

— Они вообще странные, — вставил Лио. — Вы не почувствовали? Воздух так и звенел от напряжения, когда Керр читал завещание, будто они ждали — сейчас прозвучит что-нибудь такое, после чего придется... не знаю, или убивать дознавателей, или пытаться все же сделать вид, будто так и надо!

— Ну, если бы отец отписал все казне, вышло бы забавно, — пробормотал Ран.

— Но он этого не сделал, а родственников взволновала твоя доля. Причем о драгоценностях, по-моему, подумала только та девушка, а прочих беспокоят бумаги. Давай уже открывай тайник, посмотрим, что там такое...

— Да погодите вы, я хоть вспомню, где тут что!

Ран медленно окинул взглядом гостиную.

— Если сейчас выяснится, что Риала не сказала ему, как этот самый тайник открывается... — начал Лио, но Вера перебила:

— То мы поможем до него добраться. Но, полагаю, Ран с младых ногтей знает, как забраться в бабушкину ухоронку.

— Еще бы я не знал, — отозвался тот. — Идемте в спальню.

— Я не возражаю, но средь бела дня, да еще когда вся эта компания сидит внизу... — закапризничал Лио и получил тычка от Керра. — Да игу тебя, шуток не понимаешь!

Тайник обнаружился под подоконником, и был он не так уж мал: в нем помещалось дюжины две футляров со свитками. Должно быть, Денна Риала придерживалась старых традиций... А может, свитки попросту занимали меньше места, чем папки?

— Принимай по счету, — сказала Вера Керру. — С содержимым будем разбираться после, не на ходу.

— Конечно, госпожа.

— А где искать драгоценности, Ран? — снова встрял Лио.

— Ну уж не под кроватью, — ответил тот. — Никогда не догадаешься, спорим?

— Еще чего! Ты наверняка знаешь, а я за догадку двадцатки лишусь? Вот уж спасибо...

— Но ты приглядиись, вдруг сообразишь?

Вера невольно осмотрелась. Комната как комната, обставлена довольно скромно, хотя вещи недешевые. Но старомодные: такая резьба по дереву вышла из моды еще в те времена, когда Соль Вэра и в Корпус не поступила...

Пыли не было — горничная работала на совесть, — но тускло-серое, с черным узором покрывало на кровати и такой же ковер, а еще темные занавеси на высоких окнах создавали впечатление склепа.

— Тут тоже окно? — спросила Вера и, не дожидаясь ответа, раздернула еще одну занавесь.

И попятилась, встретившись взглядом с портретом надменной женщины... Та была далеко не юной девушкой, но могла похвастаться расцветом зрелости. Не красива в общепринятом смысле, но, увидев такую в толпе, любой невольно задержал бы на ней взгляд.

Лицо, стать, осанка... «Ты как-то подумала, что Ран — не из старой знати? — невольно подумала Вера. — И зря, по бабушке-то он точно из таких!»

— Это она? — негромко спросил Лио, подойдя поближе.

— Денна Риала, — ответил Ран, не отрывая взгляда от портрета. — Я всегда считал ее прабабушкой, но... Странное дело, пытаюсь вспомнить бабушку — в обличье Райны, конечно же, — а вижу Риалу, так их образы

слились у меня в уме!

— Портрет вроде бы самый обычный, — заметил Керр. — Он всегда тут был?

— Сколько себя помню. Правда, я его побаивался, и бабушка обычно задерживала занавесь.

— Надо же, как живая...

Вера сделала шаг вперед, и очарование портрета развеялось. Стало видно, что написан он довольно грубыми мазками, которые никак не складывались в человеческую фигуру и одежду. Только надменное лицо по-прежнему парило над мешаниной красок, в полном виде бы беспорядке положенных на холст, да выделялись на черном фоне платья красивые белые руки, сплошь униженные...

— Это и есть тайник! — уверенно сказала Вера.

— Догадались, госпожа? — улыбнулся Ран и коснулся нарисованных пальцев. В руке у него остался массивный перстень с рубином. — Вы приглядитесь: если смотреть под другим углом, то ожерелье на Риале кажется не жемчужным, а бриллиантовым. Или даже сапфировым.

— Я уже понял, что забавляться с освещением мы будем долго, — вздохнул Керр, последовав его совету. — И без тебя никуда, потому что, похоже, ты один можешь забрать камушки!

— Точно, я уже пробовал — бесполезно, — кивнул Лио, разглядывая портрет. — Ох уж эти старинные платья... Сколько можно спрятать в складках, даже представить страшно.

— А ты представь! Иначе мы тут до завтрашнего утра проторчим, а у нас еще дел полно...

— Работайте, я пойду прислушаюсь, — сказала им Вера и вышла из покоев Денна Риалы.

«Вот так бабушка, — подумала она, глядя в залитое дождем окно в коридоре. — Жаль, что умерла так рано... Почему, кстати? Как узнать? Ран говорит, что она болела, но это какое-то скверное объяснение... Чем болела, как долго, каковы были прогнозы врачей? Это можно выяснить, конечно, но...»

— Вижу, работа кипит, госпожа Гайяри? — негромко спросил кто-то у нее за спиной.

Вера приложила усилие, чтобы не вздрогнуть и не отреагировать на чужое якобы имя. Кто это? Откуда знает? Или как догадался? Человек отца или старика Мирайни? Но...

— Госпожа Гайяри, право слово, не стоит притворяться, — повторил тот же голос. — Я вас узнал. Трудно не узнать, понимаете ли, если у вас в

голове не опилки вместо мозгов.

— В самом деле?

Вера повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с высоким незнакомцем. Кажется, она видела его вчера — лицо даже показалось чем-то знакомым, — но приняла за слугу или телохранителя, а на оглашении завещания он не присутствовал. Что, впрочем, ни о чем не говорило: не так сложно подслушать действие через пару стен или перекрытий.

— Представьте себе.

Он был высок, выше Веры минимум на полголовы, а этим немногие могли похвастаться. Длинные темные волосы, изрядно тронутые сединой, незнакомец связал в хвост, как делало большинство наемников по эту сторону пролива, а одет был... Вера не взялась бы угадать, откуда он родом, настолько безликой оказалась его одежда. В этих краях при наличии некоторого опыта легко поймешь, кто перед тобой: обедневший дворянин или вельможа, притворяющийся нищим, разбогатевший крестьянин или ловкий вор, ученый или купец, странник или домосед... Но увы — этот человек мог оказаться кем угодно!

Почти, добавила про себя Вера, лучше рассмотрев его лицо. Такой загар можно получить только на море, и не в этих широтах. В горах еще, быть может: там тоже приходится щуриться, а морщины у глаз этого человека не только возрастные, это очевидно. И на завсегда библиотека он не похож: по позе, по манере двигаться становится ясно, что незнакомец далеко не безопасен...

А вот определить, сильный ли это волшебник, Вера не могла. На шее мужчины болталась изрядная связка амулетов, в том числе заряженных до краев, прямо как у нее, но прочесть его собственный рисунок силы не получалось. Его могло и вовсе не быть, конечно: некоторые амулеты позволяют использовать встроенные в них заклятия (запутать след, к примеру, оглушить противника, открыть замок) даже тем, кто магией не владеет. Но что-то ей подсказывало — не так все просто...

— Может быть, назоветесь приличия ради? — миролюбиво предложила она.

— Для вас, Искра Кометы, все, что угодно, — едва заметно поклонился он, не отрывая, тем не менее, взгляда от ее лица. — Но я предпочел бы говорить не в коридоре.

— А я бы предпочла говорить не с глазу на глаз.

— Вы опасаетесь меня, госпожа Гайяри?

— Я предпочитаю держать нечто непонятное на расстоянии и под надежным присмотром, — ответила она, — а вы, уважаемый, вызываете у

меня определенные опасения. Хотя бы тем, что чересчур умело прячете линии силы.

— Это вынужденная мера, госпожа, — улыбнулся он, и морщинки вокруг темных глаз собрались лучиками. — Здесь все худо-бедно способны распознать волшебника, вот и приходится маскироваться, чтобы никто не заподозрил неладного.

Он приподнял широкий рукав, и Вера увидела кожаный наруч с металлическими вставками — недурная замена обычным браслетам, скрывающим линии силы! Но как это отражается на хозяине?

— Это неприятно, — честно сказал мужчина, будто подслушав ее мысли, — и даже болезненно. Одно дело скрывать часть способностей, и другое — полностью блокировать их. Впрочем, речь не об этом, хотя я с удовольствием побеседую с вами и о таких мелочах, когда мы закончим с делами.

— Какими делами?

— Я имею в виду наследство покойного Эдора Сатта, но в большей мере — его тещи, — ответил он. — Там есть что обсудить.

— Обсуждайте с наследниками, уважаемый, — покачала головой Вера и попыталась отстранить его с дороги. — Меня сюда привело не завещание, а нечто иное.

— Тайна смерти супругов Эдор, верно? — негромко произнес незнакомец. — Я думаю, госпожа Гайяри, у меня найдется кое-что для обмена.

— Вот как? Но тогда, — сказала она, — вам первому слово!

Глава 12

— Я не стану торговаться с вами, госпожа Гайяри, — ответил он, — потому что не в моих правилах спорить с красивыми женщинами. Особенно с теми, у которых есть нечто такое, что мне необходимо заполучить.

— Да вы, я смотрю, дамский угодник...

— Не смотрите на меня так оценивающе, госпожа Гайяри, я женат давно и счастливо. В другое время, возможно, я счел бы за честь быть одаренным вашим вниманием, но теперь, к сожалению, слишком тороплюсь.

Вера не нашлась с ответом. А что тут скажешь? Ведь не нахамил, но ясно дал понять: прелести Соль Вэры его интересуют, конечно, но не до такой степени, чтобы позабыть о деле.

— Для начала скажите, как вы меня узнали, — поинтересовалась она, решив оставить взаимные расшаркивания. — Вроде бы я неплохо замаскировалась...

— По косвенным признакам, — ответил мужчина, и морщинки возле его глаз снова собрались в прихотливый узор.

«Вот о ком можно сказать — улыбается одними глазами», — подумала Вера, вслух же спросила:

— Каким именно? Ну же, скажите, мне пригодится на будущее!

— Если коротко, то я знал: происшествие в Эдоре не останется без внимания высокопоставленных персон, которые, в свою очередь, не станут привлекать к нему внимание официальным расследованием причин гибели хозяев поместья, а постараются изыскать иные способы дознаться истины, — без малейшей запинки выговорил он. Чувствовалось, что такие пассажи ему привычны, а потому слетают с губ легко и непринужденно. — Следовательно, в Эдор отрядят не рядовых чиновников. Дознавателей... возможно, но почему именно им доверено огласить завещание? Если уж им нужно ознакомиться с местом преступления, что мешает сделать это на вполне законных основаниях? А если что-то все-таки мешает, то они могли бы изобразить сопровождающих чиновника Императорской канцелярии, только и всего.

Вера вздохнула. Да уж, следовало получше продумать этот визит. И не скажешь ведь, что время сильно поджимало, поэтому и винить можно только себя. Похоже, ей все-таки передалась изрядная часть черт характера

Соль Вэры, девицы с нравом взрывным и импульсивным. Хорошо еще, обычно удавалось удерживать себя в рамках. Но впредь, решила Вера, обдумывать авантюры следует все же более тщательно.

— Затем... Далеко не по всякому важному делу люди Императора отправятся на железных скакунах. Такие вообще есть только у Правого полумесяца, хотя, конечно, он волен одолжить их кому угодно. — Мужчина сделал паузу. — И что получается? В Эдор являются четверо якобы дознавателей, трое мужчин и девушка. О, думаю я: ведь у Правого полумесяца есть не только заколдованные кони, но еще и дочь, которая не расстается с тремя своими телохранителями. Не слишком ли очевидное совпадение?

— Только не говорите, что можете видеть сквозь мои маски.

— Не могу, зато в состоянии оценить линии силы ваших спутников: они спрятали их не слишком тщательно. Да и вы, если честно, отнеслись к маскировке небрежно. Вероятно, рассчитывали на то, что здесь некому будет вас опознать?

— Именно так, — созналась Вера. — А мы с вами никогда прежде не встречались? Ваши рассуждения понятны, но все же вы слишком легко узнали наши рисунки!

— Нет, никогда, — заверил он.

Она бы поспорила, да не могла вспомнить, где уже видела это лицо. А раз в идеальной памяти Соль Вэры не осталось ни следа, ни даже намек на след... скорее всего, мужчина не лгал.

— Доводилось иметь дело с моим отцом? У нас достаточно схожий рисунок...

— Тоже нет. Вернее, дела-то нам вести приходилось, но я не имел чести побеседовать с ним с глазу на глаз.

— Следовательно, — заключила она, — вы опознали линии силы Рана...

— В точку! — воздел палец незнакомец. — Опять-таки, я никогда не видел его самого, но он настолько похож на Риалу, что, право, я мог бы уверовать в переселение духов, если бы вчера не повстречал Миару.

— А кто это?

— Вы что, даже не удосужились узнать, кто есть кто в этом... гм... осинном гнезде? — удивился он.

— Зачем? — в свою очередь удивилась Вера. — Если они не имеют отношения к делу, то мне нет разницы, кого как зовут!

— Подход в своем роде уместный, но не в моем случае, — решил мужчина. — Я привык узнавать все и обо всех, кто попадает в сферу моих

интересов. Так вот, Эдор Миара — это младшая внучка покойного, дочь его второго сына.

— Кажется, я поняла, о ком вы, — кивнула она, припомнив выкрик девушки, здорово похожей лицом на Рана. — Да, рисунки линий силы у них имеют определенное сходство, и неудивительно, они же близкие родственники. А если я верно поняла ваше высказывание, то и нравом девушка удалась в бабку.

— Похоже на то. Чужая кровь явно не перешибла в ней ту, что текла в жилах Риалы, а значит...

— Сдается мне, сейчас начнется самое интересное, — перебила Вера, подумав, что этот человек никак не моложе Ханна Соля, а потому с ним нужно быть поосторожнее, как и вообще с людьми намного старше и опытнее тебя самой. — Однако я не хочу выслушивать это в одиночестве. Раз уж вы, уважаемый, — до сих пор не имею чести знать вашего имени, — решили открыться мне, вам придется сделать это и для моих Гайя, от которых у меня нет секретов. А если учесть то, что ваша информация, судя по всему, касается одного из них, я тем более настоятельно прошу вас пройти со мной!

«Тебя ни разу в жизни не задерживали даже для проверки документов, откуда этот протокольный язык?» — мелькнуло в голове.

— Могу ли я сопротивляться такому напору? — усмехнулся он. — Где вы изволили оборудовать допросную, госпожа Гайяри?

— Что, доводилось бывать в застенках?

Не дождавшись ответа, Вера вернулась к покоям Риалы и толкнула дверь.

— У нас гость, — сказала она, когда Гайя разом повернулись на звук. — Швыряться в него ничем не надо. Пока не надо.

В руках Лио был тяжеленький с виду сундучок, так что предупреждение явно оказалось не лишним.

— А, вижу, портрет вы еще не дочиста обобрали? — весело спросил гость. — Рекомендую заглянуть за корсаж и тем более под юбки — там может оказаться масса интересного!

— Сундучок как раз оттуда, — хмыкнул Лио. — Госпожа...

— Этот господин давно собирается назвать мне свое имя, но увы, — вздохнула она, — покамест оно остается безвестным. Но, судя по всему, он знал Риалу и вдобавок имеет определенную заинтересованность в ее наследстве.

— Побрякушки меня не занимают, — сказал тот.

— Вот мы и обсудим, что вам нужно...

Вера жестом пригласила его проходить и заперла дверь понадежнее. И еще пару заклятий навесила, чтобы уж наверняка: теперь подслушать разговор снаружи было нереально. Сильный волшебник сумел бы, но она бы почувствовала.

— Новая школа, — заметил незнакомец, бесцеремонно усаживаясь на край кровати, — у нас действуют иначе. Но вышло красиво, этого не отнять!

— Уважаемый, может быть, перейдем к делу, а разницу приемов старой и новой школы волшебства обсудим в другой раз? — вежливо попросила Вера.

— Я, право, не знаю, с чего и начать...

— Представьтесь, — предложил Керр. Взгляд его сделался сосредоточенным и не слишком-то добрым.

— А что вам даст мое имя? — развел руками незнакомец. Судя, по всему, он получал несказанное удовольствие от этой беседы. — Я могу назваться кем угодно, вы все равно не сумеете этого проверить, даже если станете пытаться меня всерьез. О, я верю, что вы на это способны, но зачем?

— Ради искусства, — пробормотал Ран.

— Гм... Пожалуй. Все-таки нехорошо заставлять даму ждать. Тем более она готова поджарить меня на месте, испепелив заодно бесценное шиарлийское покрывало, будто я не чувствую...

— Эта унылая тряпка — шиарлийское покрывало? — не поверил Лию. — Да вы шутить изволите!

— Выверните его наизнанку, — ухмыльнулся тот и встал, чтобы помочь. — Ну, что скажете теперь?

— Скажу, что вы, не иначе, были завсегдатаем этой спальни, — не удержалась Вера.

Покрывало оказалось двойным: выверни его, как пододеяльник, и перед тобой окажется не унылая серая основа с черным узором, а поразительной красоты тканая картина! Леса и горы, реки и долины были изображены так тонко, с таким тщанием, что казалось — наклонись ниже, и провалишься в этот вытканый мир... Такую вещь — только в раму и на стену, а не на кровать стелить!

— Все нет, просто это покрывало — мой подарок Риале, — сказал мужчина. — Ну а надежно прятать все самое ценное либо показывать посторонним только изнанку — это, наверно, у нас семейное.

— Да скажите наконец, кто вы такой! — не выдержала Вера.

— Родился я далеко отсюда, — начал он, — но это не имеет значения. Теперь я обитаю за проливом, как говорят в ваших краях, а когда был

моложе, не сидел на месте. При рождении мне дали имя Файрани Нар Рен...

«Вот почему его лицо показалось тебе знакомым, балда! — подумала она. — Ты каждый день видишь похожее в зеркале! Точно кто-то из старой знати... Впрочем, такой фамилии я никогда не слышала, и поди пойми, сам он ее придумал или... Или предки придумали, да. А если переводить имя, получится „хитрый зверь“, а вернее, даже „бестия“. Шутники были его родители, ничего не скажешь!»

— Но объяснять местным, что из этого имя, что фамилия, обычно недосуг, — продолжал он с улыбкой, — а потому в Арр-Асте и окрестностях меня в свое время величали Пройдохой Фаем, а теперь зовут попросту — старина Наррен. Я не возражаю, лишь бы платили вовремя и сполна.

— Это очень интересно, господин Файрани, но какое отношение вы имеете к Риале? — спросила Вера, привычно устроившись на подоконнике. С этого ракурса дама на портрете выглядела немного озадаченной, а из-под края ее шлейфа выглядывал еще один сундучок, и Вера указала на него Рану.

— Да самое прямое!

— Вы что, дедушка Рана? — прямо спросил Лио.

— Именно так, молодой человек, — ответил Файрани и выдержал паузу, откровенно наслаждаясь реакцией собеседников. — Только не родной, нет. Троюродный, вроде бы так выходит. Мы с Риалой кузены.

— Вот так дела... — выдохнула Вера. — Где же вы раньше-то были?

— В Арр-Асте, говорю же! Живу я там, — фыркнул он. — Так вот... Звали Риалу, конечно, иначе. Мы с нею родились в один день, хоть и с разницей в год, а потому нам дали одинаковое второе имя. Я — Нар Рен, а она — Ала Рен.

— Умный зверь? — негромко спросил Ран, и Вера с недоумением покосилась на него.

Прежде он никогда не давал понять, что хотя бы немного знаком с полузабытым языком. Хотя в библиотеке и такого можно набраться по крупицам, а Соль Вэра частенько отправляла туда Гайя выяснить что-нибудь, если самой было недосуг (или попросту лень).

— Да. Потом, когда она решила остаться на этих берегах, то просто переставила буквы в имени... и взяла другую фамилию, конечно же. Наша в те годы была слишком уж на слуху, — сказал Файрани.

— А ее муж и сын куда подевались? — поинтересовался Керр.

— Уехали в странствие и не вернулись, — был ответ. — Собственно,

муж — это я. Нет-нет, не в том смысле... Я хочу сказать, мы представлялись мужем и женой — удобно, фамилия одна...

— Чей же у нее был ребенок?

— Мой, чей еще? Троюродный кузен — это не родной брат, — ухмыльнулся Файрани. — Ваша знать и на более близких родственниках женится, а мы так... Забавлялись при отсутствии других кандидатур и как-то однажды оказались слишком беспечны. Так или иначе, Риалу не слишком расстроила осечка, раз уж она решила родить этого ребенка... И не ошиблась: Рен Тарр — человек весьма успешный и известный, скажем так, в узких кругах. И — вижу, вы хотите спросить об этом — он жив и здоров, а не явился сюда лично только потому, что немного занят где-то по другую сторону океана. Ну а родственников ближе нас у Риалы нет. Не считая внуков, конечно же, но...

— Погодите, а моя мать? — перебил Ран.

— Камиста родилась намного позже Рен Тарра, а от кого — понятия не имею, — покачал головой Файрани. — Риала мне не докладывала. Но дочь она любила, так что, вероятно, Камиста — от кого-то из тех мало живущих возлюбленных Риалы, которым не суждено было увидеть внуков.

«Ох уж эта старая знать! — невольно подумала Вера. — Можно отлично выглядеть до самых преклонных лет, а если владеешь магией — тем более. Вдобавок репродуктивным функциям ничего не грозит: дети могут родиться с разницей в полвека, а то и больше... И скрываться удобно: сменил имя, и вот ты уже не Файрани Ала Рен, а Денна Риала. Силу спрятать труднее, но возможно при желании — достаточно взглянуть на этого Нар Рена... Надо, кстати, разузнать, как работает эта его маскировка, пригодится!»

— А вы уехали и оставили ее здесь одну? — спросил Ран.

Он произвольным жестом гладил покрывало, и там, где ладонь немного приминала ткань, морские волны меняли течение, а кроны деревьев будто пригибались под невидимым ветром.

— Совершенно верно. — Файрани сунул руку в карман, вынул расшитый золотом мешочек и пояснил: — Вредная привычка, ничего не могу с собой поделатъ...

«Если он сейчас еще трубку вынет, набьет и закурит, я решу, будто мне все это снится», — подумала Вера. Курящих она в этом мире не видела. Вернее, кое-где принято было жечь листья определенных растений, кору и даже грибы и дышать этим дымом для достижения приятного расслабления, но до того, чтобы вдыхать его непосредственно в легкие, вроде бы никто еще не додумался.

Но нет, Файрани достал из мешочка темный шарик, похожий с виду на изюм в шоколаде, бросил в рот и пояснил:

— Годы уже не прежние, а эта отравка замечательно бодрит. Не желаете попробовать? Киш с Западного архипелага, отменной выдержки!

— Как-нибудь в другой раз, — сказала Вера, приняв хавшись.

Нет, запах ничем не напоминал табачный. От Файрани тянуло легким ароматом, цветочным и пряным, и вроде бы отдающим карамелью. Ну не местный же это аналог шоколада со специями! Впрочем, разобраться в пристрастиях этого господина можно было и позже.

— Вы остановились на том, что уехали, — напомнила она.

— Ну да. Мальчику пора было посмотреть мир, а отпускать его одного не хотелось. Конечно, самостоятельно нажитые шишки на лбу отменно способствуют процессу познания, но... — Файрани развел руками. — В те годы на окраинах Империи было беспокойно, и на семейном совете мы постановили, что лучше немного ущемить самостоятельность Рен Тарра, зато не дать ему погибнуть как-нибудь особенно глупо и нелепо. Вообще мы могли бы поехать все вместе, но Риала заупрямилась: у нее здесь оставалось важное дело, и бросать его она не желала.

— Что за дело? — тут же спросил Лио.

— Не так быстро, я дойду до этого. Видите ли, все взаимосвязано, и если не начинать от предтеч... — он выразительно взглянул на Веру, явно намекая на общих предков, — можно запутаться окончательно.

— Ваше вступление и без того было достаточно долгим, — сказала она. — Наверно, пора переходить к сути?

— Уже перехожу, — улыбнулся Файрани. — Знаете, в три четверти вы очень похожи на Риалу, какой она была в юности. Поворот головы, осанка, даже черты лица...

— Вы же сами сказали о предтечах, — напомнила она, давая понять, что тайна старой знати для нее таковой не является. — А мы не так давно столкнулись с одним из них нос к носу, едва живы остались. Поэтому довольно о древности, говорите уже о Риале, раз начали!

— А я и говорю, — невозмутимо сказал он, положив в рот еще один темный шарик. — Мы с Рен Тарром путешествовали, вовсе не ища для себя тихой гавани, пробовали многие занятия, — я, знаете, словно вторую молодость обрел! — но наконец осели совсем недалеко отсюда, через пролив.

— В Арр-Асте, — кивнул Керр.

— Сперва не там, в Тальви, но если мерить здешними расстояниями — рукой подать. Сын между делом успел связаться с вольными

мореплавателями... об этом уж не стану рассказывать, иначе мы рискуем тут заночевать. Главное, итогом этих походов стала его женитьба: захватил как-то торговое судно, а на нем оказались девушки на продажу.

— Пришлось взять себе? — съязвила Вера.

— Ну да, не бросать же? Куда они денутся, чужеземки без рода-племени? Языка не знают, даже одежды нет... — Файрани махнул рукой. — Это тоже долгая история. Причем, что самое обидное, этими пленными девицами сынок занялся сам, а мне оставил капитаншу!

— Неужто и такие бывают? — искренне поразился Керр.

— Еще как бывают, — заверил тот. — Если честно, я в ней женщину поначалу и не подозревал. Как есть мужчина — рослая, плечи широкие, саблей орудовала так, что я едва без руки не остался, голос хриплый, а уж ругалась — заслушаться можно! Впрочем, она и теперь так ругается... И колдовала, может, не слишком изящно — сразу видно, Корпус не заканчивала, — но с такой силой, что пару мачт мы снесли. Причем одну — мной.

Файрани завел руку за спину и почесал между лопатками. Очевидно, воспоминания еще были свежи в его памяти.

— Мне повезло, это я признаю, — продолжил он. — Еще бы немного — и кормить бы мне рыбу, но удалось все же подловить и скрутить эту ведьму...

— Зачем же вы брали такого опасного противника живым? — удивилась Вера.

— А кто, кроме капитана, расскажет, куда они шли и кому что везли? — вопросом на вопрос ответил Файрани. — Старший помощник мог бы, наверно, но он дрался как бешеный, живым не дался, а от прочих толку никакого, проверено... Ну а нам нужно было прояснить этот их маршрут. В подробности, опять-таки, вдаваться не стану, они к делу не относятся.

— Я полагаю, захватив эту капитаншу, вы на ней в итоге женились?

— Да как сказать... — Файрани потрогал челюсть, потом переносицу. — Захватить-то я ее смог, а толку? Добром она ничего не говорила, а пытаться у меня выходило скверно. Тяжело это с женщинами, даже такими... Думал, на берегу сдать кому надо, раз сам не способен справиться, а она по дороге сбежала. Оказалось, старшим помощником был вовсе не тот рубака, которого на вантах убили, а какой-то вовсе невзрачный матросик из тех, что первыми сдались, он и устроил побег. В самую бурю, чтоб им, на шлюпке... Даже я бы не рискнул.

— Послушайте, ваши морские приключения, без сомнения, очень

интересны, но вы ведь сами сказали, что они не имеют отношения к нашему делу!

— Прошу прощения, увлекся, — повинулся он. — Немного осталось. Пока я гонялся за этой морской ведьмой, — сами понимаете, меня задело за живое! — Риала не теряла времени понапрасну.

— Вот с этого места поподробнее, — попросила Вера.

Файрани помолчал, сел поудобнее, закинув одну ногу на другую и сцепив руки на колене (закрытая поза, человек не намерен говорить откровенно, вспомнилось Вере что-то такое из психологии), потом сказал:

— Я уже упоминал, что на окраинах Империи в те времена было неспокойно. Новый миропорядок, хотя и существовал не первый год, еще не устоялся. Тем не менее даже в тех мутных водах хватало народу, понимающего: если не уцепиться за протянутое весло, вскорости пойдешь на дно, тебя сожрут более сильные и крупные хищники, займут твое место. Ну, если ты, конечно, не озаботишься уютным местечком под брюхом большой хищной рыбыны...

— Это вы так иносказательно говорите о небольших государствах, присоединившихся к Империи... как та же Арр-Аста? — сообразила Вера, припоминая курс истории.

— Совершенно верно.

Вольных княжеств и даже королевств в те годы (если она правильно оценила временной период) хватало с избытком. Они сливались воедино, дробились на части, исчезали с политической карты и снова возникали (зачастую на новом месте, но под прежним знаменем), и разобраться в этой катавасии мог далеко не каждый профессиональный историк. Что творилось в прибрежных краях, вообще было покрыто туманом... Из которого в свое время выплыли Тальви, Арр-Аста, Вельса и еще несколько сравнительно крупных и достаточно устойчивых образований. Теперь они тоже входили в состав Империи, но формально сохраняли, если выразаться современным языком, право на самоопределение. Аналог грубый, но более подходящего Вера подыскать не смогла.

— Позвольте, угадаю, — сказала она. — Риала в те годы находилась при дворе, верно? А раз уж Мирайни и мой отец знают о ней... вряд ли они вспомнили бы какую-то рядовую даму из Созвездия через столько лет! Стало быть, она играла не последнюю роль в присоединении спорных земель, а поскольку в то время там находились и вы, значит, вы тоже принимали в этом участие. Я права?

— Да, — сказал Файрани и улыбнулся. Морщинки возле его глаз снова сложились в другой рисунок. — Это была замечательная возможность, во-

первых, показать Рен Тарру на деле, а не на словах, как происходит становление государственности, а во-вторых — неплохо заработать. Ну а то, что мы своими мелкими делишками играли на руку Империи... О, нам не нужны награды, право. Оно того стоило!

— То есть... Риала была своего рода координатором? Через нее шла информация?

— Совершенно верно, госпожа Гайяри. Она была прекрасным координатором, оба Полумесяца... и, подозреваю, сам Император ценили ее. И меня заодно, — без лишней скромности добавил Файрани. — Потому что кто, если не я, стал бы передавать эти сведения нужным людям? Кто вообще выудил бы этих людей из мутной воды пограничья, кто подобрал бы подходящую приманку, угодил бы тем и другим? Конечно, Пройдоха Наррен!

— А сын как же? — спросил Керр.

— Он лучше действовал на берегу. Это я влюбился в море...

— В морскую ведьму, если быть точными, — поправил тот.

— Эх, сынок, — улыбнулся Файрани, и Керр невольно улыбнулся в ответ, больно уж заразительно это получалось у старого пройдохи, — если бы я не любил море, эта ведьма вряд ли запала бы мне в сердце!

— Так вы ее изловили в конце концов?

— Керр! Потом спросишь о ведьмах, — оборвала Вера. — Господин Файрани, позвольте, я изложу то, что мне удалось понять. А вы поправите, если я не права...

— С удовольствием, госпожа Гайяри.

— Вы с сыном и Риалой работали долго и успешно, каждый на своем месте. Я не стану расспрашивать о том, как все это происходило, поскольку такой разговор в самом деле грозит затянуться не на одни сутки...

Действительно, об этом даже читать будешь долго: кто какие притязания имеет на прибрежные земли, по какому праву, какие наследственные связи там задействованы, кто и куда тратит деньги, откуда они берутся, чьи интересы затронуты и каким образом реализуются... Разбираться в подобном, что называется, в режиме реального времени, адекватно оценивать обстановку и менять планы на ходу Вера бы не сумела, это точно. Для этого нужен определенный склад ума, одновременно практичный и авантюрный, коим, судя по всему, Риала и ее кузен обладали в полной мере.

— Результатом стало присоединение к Империи наиболее крупных и стратегически важных областей морского пограничья. И, полагаю, усмирение особенно дерзких... хм... вольных мореплавателей, мешающих

спокойной торговле. — Вера перевела дыхание и продолжила: — Очевидно, Император и оба Полумесяца были полностью в курсе происходящего. Кто именно снабжал Риалу инструкциями и информацией, наводил на нужных людей, не столь важно, но я поставлю на Мирайни.

— И правильно сделаете.

— Но однажды Риала была вынуждена удалиться из Созвездия, сменить имя и начать обычной жизнью. Она провалила какое-то задание?

— Можно и так сказать, — кивнул Файрани. — Но в том не было ее вины.

— Это как-то связано со смертью Лирра Наля? — прямо спросила она.

— Именно так. И здесь, госпожа Гайяри, мы подбираемся ко второй части нашей истории. Но прежде, чем мы закроем первую, я хотел бы пояснить, что именно привело меня сюда...

— Спорим, я догадаюсь с первого раза? — улыбнулась Вера. — Вам нужны какие-то бумаги из личного архива Риалы. Вероятно, в них упоминается нечто такое, что может выставить семью Файрани в невыгодном свете.

— И вы снова правы, — улыбнулся он. — Поверьте, к делам Империи это отношения не имеет, а вот испортить нам жизнь в Арр-Асте и окрестностях может вполне. Там, видите ли, не догадываются об истинной подоплеке наших действий. А узнают — без затей отправят на дно, и, боюсь, моя супруга охотно в этом поучаствует, когда узнает, кто и почему потопил ее лучший корабль...

— Ран? — повернулась она к Гайя.

— Прежде чем что-либо решать, давайте выслушаем историю до конца, — сказал он после паузы. — Ваш отец и господин Мирайни, думаю, тоже хотят получить не бабушкины драгоценности, а что-то из этих свитков или опечатанных ларцов... вероятно, порочащее имя Императора, кого-то из его родственников или приближенных. Но хоть эта часть наследства принадлежит мне, я распоряжусь ею, только узнав все. И посоветовавшись с вами, госпожа.

— Советоваться нужно с отцом, да только он втравил нас в эту историю и умыл руки, — пробормотала Вера. — Но ты прав, Ран, сперва мы должны узнать окончание истории. Господин Файрани, прошу вас!

Глава 13

— Вторая часть истории в разы короче первой, — сказал заморский (не говорить же «запроливный») гость после паузы. — Вы совершенно правы, госпожа Гайяри, говоря, что Риала была вынуждена удалиться из Созвездия. Причиной тому, однако, стал не скандал, нет... Эту историю, насколько я могу судить, удалось сохранить в тайне.

Файрани помолчал, потом продолжил:

— Я давно говорил Риале, что она заигралась. Что людям нашего положения нужно знать меру, потому что сильные мира сего охотно пользуются такими, как мы, но выбрасывают с легкостью, как и простых смертных. Мы ведь не помним сорок семь или даже целых пятьдесят два поколения предков, как вы или Император. Таких, как мы, очень много, а вся разница — большинство не цепляются за старые фамилии, называются по-новому...

— С простого человека спрос меньше, чем с потомка старой знати? — спросила Вера.

— Совершенно верно. А наша магия, наши лица, в конце концов... — Он усмехнулся, на этот раз невесело. — Мало ли детей рождается от случайных связей и вовсе не знают о своем происхождении? Да и не та это ценность — десятки имен предков, за которую стоит остервенело цепляться... Если ты не Император, конечно.

— И какую же ошибку совершила Риала?

— Разинула пасть на кусок себе не по зубам, — грубовато ответил Файрани. — Есть такие придонные акулы — силы много, а умишко маленький. Чем крупнее добыча, тем сильнее им хочется ее поймать. Так их и ловят: спускают приманку, акула хватает — ам! — и зубы завязли. А после поднимай ее из воды и делай что хочешь... Да и просто так они, случается, гибнут: могут впиться в кита, к примеру, если он опустится ко дну, а зубы высвободить уже не могут.

— Вряд ли вашу кузину можно назвать глупой, — заметил Лио.

— Какая разница? Она была умна, но суть-то одна: Риала схватила слишком крупную добычу и не сумела ее выпустить. Вернее, могла это сделать, но такой поступок больно ударил бы по ее самолюбию.

— Вдобавок, если разжать зубы все-таки удастся, бывшая добыча вполне может тобой закусить... — пробормотал Керр. — Тут уж или вовсе не ввязываться в дело, или держаться до последнего.

— Вы все верно понимаете, молодой человек, — сказал Файрани, и лицо его сделалось печальным.

Веру не оставляло ощущение, будто он управляет этими своими замечательными морщинками, заставляя их складываться в наиболее подходящий рисунок.

— Судя по всему, добычей был Лирра Наль? — спросила она. Сколько можно тянуть, в самом деле!

— Он самый, — был ответ. — Любимый родственник Императора, его ровесник... они росли вместе, а вы можете представить, каково небесталанному и честолюбивому человеку ощущать себя вечно вторым?

— Скажите прямо — Лирра Наль подумывал о том, как бы самому стать Императором, — фыркнул Керр. — Та же кровь, те же пятьдесят два поколения предков...

— Пятьдесят одно, — поправил Файрани. — Он же не родной кузен, прямо как мы с Риалой...

Вере подумалось, что в этом мире Императоров уж точно не подвергают процедуре импичмента за... ну, за чрезмерное распутство, к примеру.

«О чем ты думаешь, какой импичмент! Свергнут — и дело с концом, спасибо, если не казнят. Не забывай, какие тут нравы! Правда, для свержения нужен хотя бы надуманный и достаточно весомый повод, в который сможет поверить если не каждый, то многие. И какой же?»

Какие-нибудь преступления? Неумение управлять страной? Не пойдет: для чего тогда нужны Полумесяцы у трона Кометы, как не для защиты власти и разделения бремени правителя? Среди прежних Императоров бывали бесталанные правители, однако же на троне они сидели прочно (хотя кое-кто с радостью уступал место сыну или внуку).

Доказать незаконное происхождение практически невозможно, а что еще можно вменить ярчайшей среди звезд? Пожалуй, сразу ничего на ум не приходит...

— И как он собирался удалить Императора от трона? — будто прочитал ее мысли Ран. Впрочем, он знал все то же самое, неудивительно, что выводы оказались схожи. — Заручиться поддержкой придворных и устроить тихий переворот? Заставить передать власть якобы добровольно... уж не представляю, по каким причинам? Скажем, прежний правитель счел родственника более достойным такой тяжелой ноши!

— Еще можно подстроить его болезнь, — добавил Лио. — Если некто вхож к Императору, как был его кузен... ну, во всяком случае, я так думаю, он мог бы оставить в покоях зачарованный амулет или что похуже. А то и

проще: сговориться с придворными лекарями и магами, подкупить их, а уж те постарались бы...

— Но это все долго и в итоге ненадежно, — заключил Керр. — Кто поручится, что такой вот подкупленный не возьмет задаток и не доложит немедленно кому-нибудь из Хвоста Кометы?

— Почти наверняка доложит, — кивнул Ран. — В особенности если предложение будет исходить от близкого родственника намеченной жертвы. Если же вовлекать много промежуточных звеньев, дело или затянется на годы, или попросту с треском провалится... Лирра Наль не мог не осознавать этого, верно, господин Файрани?

— Конечно, что ж он, дураком был, по-вашему? — хмыкнул тот. — И о том, что он затеял стать Императором, вы сказали, не я. Он прекрасно представлял, что такое править взятой силой страной, и не собирался свергать кузена.

— Что же ему нужно было, если не этот титул?

— Собственный трон, разумеется! Может, не такой пышный, как Звездный, зато принадлежащий только и исключительно ему... — Файрани снова бросил в рот душистую горошинку и вздохнул. — Ну же, госпожа Гайяри, пошевелите мозгами, я ведь слышал, что вы ими не обделены!

Вера предпочла проигнорировать такое обращение и сказала:

— Думаю, что окажусь права, если предположу, будто Лирра Наль вознамерился оттяпать у Империи те самые пограничные территории.

— В точку! — Длинный палец уставился на нее, словно Файрани целился из пистолета. — Ему казалось, будто это совсем просто: в пограничье еще не очень-то привыкли считать себя частью большого государства, там вечно вспыхивали смуты...

— И он что, надеялся откусить это пограничье так, чтобы оно не разломилось на маленькие кусочки? — пренебрежительно фыркнул Ран.

— У него был козырь, — ухмыльнулся тот. — Завладев пограничными землями, Лирра Наль отрезал бы Империи выход к Срединному морю. За право пользоваться портами можно было потребовать неплохие деньги, а за право беспрепятственного прохода по прилегающим и не только водам — если сторговаться с вольными мореплавателями — еще больше! Ради такого куша эти самые «кусочки» согласились бы держаться вместе.

— Сдается мне, ваша морская ведьма сыграла в этой истории не последнюю роль, — протянул Лио.

— Еще бы, она ведь была одним из самых известных и опасных капитанов не только Срединного, но и Окраинных морей, — серьезно ответил Файрани. — И даже Западного океана — по той простой причине,

что некому было оспорить у нее это звание. Но речь не о ней.

— Лирра Наль сам, похоже, повел себя подобно придонной акуле, — заметила Вера, раскачивая ногой, как обычно в задумчивости. — Хотел урвать лакомый кусок, но завяз: ни прожевать, ни бросить.

— Какое там урвать, госпожа Гайяри, — отозвался Файрани. — Он даже не мог понять, с какой стороны за него ухватиться! Пытался, знаете ли, зайти то с одного края, то с другого, но по всему выходило, что таких челюстей, как у Империи, — чтобы проглотить пограничье разом и не подавиться, — ему сроду не отрастить.

— А отщипывать понемногу толку нет, — пробормотал Ран, — какой от них прок? Надо или брать все — тогда есть шанс, что это, с позволения сказать, государство не рассыплется сразу же, а Император простит любимому кузену грязную игру и не пошлет войска... Или оставить как есть.

— Совершенно верно. Лирра Наль думал, что у него имеются неплохие шансы, учитывая поддержку вольных мореплавателей и многих недовольных в той же Арр-Асте, привыкшей быть вольным портовым городом, а не задворками Империи. И богатой Гальви.

— Полагаю, бурная деятельность кузена не укрылась от очей Императора? — спросил Керр.

— До поры до времени ему не сообщали, — ответил Файрани. От улыбки не осталось ни следа, и теперь он смотрел, будто сквозь бойницы. Вера подумала, что не хотела бы оказаться с ним по разные стороны линии фронта. — Нужны были не просто веские, а неопровержимые доказательства. Император в самом деле любил Лирра Наля, как родного брата, и не верил, что тот способен злоумышлять. Поверьте, был случай убедиться в этом...

— И тогда Мирайни с моим отцом решили разыграть такую партию, чтобы сомнений не осталось — Лирра Наль замыслил предательство? — нахмурилась Вера.

— Именно так. Добыть эти самые доказательства можно было и иным путем, не столь замысловатым, но... — он развел руками, — Риала настояла. Думаю, ей хотелось покорить эту вершину... во всех смыслах слова.

— Она стала возлюбленной Лирра Наля?

— Это вы через край хватили, госпожа Гайяри, — проворчал Файрани. — У него таких возлюбленных было — хоть ведром черпай. Но со временем ей удалось сделаться одной из наиболее приближенных его пассий. Он, знаете ли, был вполне императорского характера — властен,

недоверчив, осмотрителен, терпелив...

— Риала, надо полагать, покорила его умом и... нужной информацией?

— Точно так, — кивнул он. — Я всячески отговаривал ее соваться в это дело: ясно же было, что рано или поздно Лирра Наль попадет, а тогда конец не только ему, но и карьере Риалы! Но она уже слишком увлеклась...

— Не хотите же вы сказать, что это она его убила! — вырвалось у Веры.

Файрани покачал головой.

— Что вы... Говорю ведь: Риала слишком увлеклась, и не только этим делом, но и объектом. Влюбилась, одним словом, и я могу ее понять: она была еще молода, а Лирра Наль весьма хорош собой... Смерть его приключилась у нее на глазах.

— И как же, как это произошло? — жадно спросила Вера.

— Внезапно, — был ответ. — Риала не любила об этом рассказывать, но ей пришлось, сами понимаете. По ее словам выходило, что они с Лирра Налем предавались любовным утехам там, где их застал порыв страсти, а именно в его кабинете. Утомившись, они говорили о пустяках, и в этот момент Лирра Наль почудилось, будто его вызывают. Зеркало в кабинете имелось, как вы понимаете...

— И, наверно, играло не последнюю роль в их забавах, — пробормотал Лио.

— Уж надо думать! — хмыкнул Файрани. — Так вот, он подошел к зеркалу, и Риала уже подумала, что сейчас ее попросят выйти вон, но Лирра Наль ничего не успел сделать. Она сказала — он вдруг качнулся вперед, коснулся стекла обеими ладонями и лбом, а потом рухнул на пол, опрокинув зеркало. Когда Риала подбежала, Лирра Наль был уже мертв.

— Она не почувствовала чего-то странного?

— Нет. Покои Лирра Наля были хорошо защищены, и она не отслеживала, что творится вокруг. Иногда забыться хочется даже таким, как Риала, — усмехнулся Файрани.

— Вполне ее понимаю... — пробормотала Вера. — А что случилось с зеркалом?

— Интересный вопрос! Я ожидал, что вы спросите о судьбе самой Риалы.

— Исходя из того, что после смерти Лирра Наля она еще много лет прожила в сравнительном спокойствии, могу заключить, что судьба ее сложилась относительно благополучно. Скорее всего, она сразу сообщила Мирайни или моему отцу о случившемся, а дальше уж была их забота.

— Совершенно верно, госпожа Гайяри, — кивнул он. — Дело

представили таким образом, будто Лирра Наль немного переусердствовал с развлечениями — он был не стар, но и не юн, — и у него не выдержало сердце. Такое случается даже с обладателями длиннейшей родословной...

— Неужели Император поверил этому?

— Он даже проверил, — ответил Файрани. — И убедился: у его кузена в самом деле внезапно остановилось сердце. А вот дух его отыскать не удалось, хотя Император, равно как и ваш отец, госпожа Гайяри, приложил к этому всяческие усилия.

Вера переглянулась со своими телохранителями.

— А зеркало? Уцелело?

— Нет, разбилось вдребезги. Риала порезала ноги, когда бросилась к Лирра Налю, не подумала, что осколки разлетелись по всему кабинету; Но любопытно, что вы спросили о зеркале, госпожа Гайяри...

— Почему же?

— Потому, что у меня хороший слух, и я уже знаю о том, что супругов Эдор и их сыновей нашли мертвыми возле связанных зеркал, — ответил он и полюбовался выражением лица Веры. — И потому, что Риала после этого несчастья никогда больше не пользовалась такой связью. Она и простые-то зеркала невлюбила, старалась пользоваться водными или воздушными.

— Она как-то это объясняла? — насторожился Керр.

— Если это можно назвать объяснением... — покачал головой Файрани. — Риала говорила, будто ей мерещится призрак Лирра Наля, а иногда еще чьи-то, когда она разговаривает по связанному зеркалу. Я списал бы это на разыгравшееся воображение, да только Риала никогда не была склонна к фантазиям, а горе от потери Лирра Наля вовсе не подкосило ее до такой степени, чтобы начать грезить о нем наяву.

— Но вы проверяли зеркала?

— Конечно. Ничего подозрительного не нашел. И решил бы все-таки, что Риала фантазирует, если бы однажды...

Файрани умолк, потом продолжил:

— Это было странное ощущение: при нашем с Риалой разговоре присутствовал некто третий. Я не могу уверять, был ли это Лирра Наль, лично я с ним не общался, но Риала уверяла, что это так. Неприятно, скажу я вам...

— То есть вы поверили ей? Но не попытались понять, в чем тут дело? — спросила Вера.

— Мне было несколько не до того, — ответил Файрани. — У меня, извольте ли видеть, в тот момент разворачивался очередной виток сражения с моей ведьмой. Мое зеркало оказалось в полном порядке, при

разговорах с другими людьми оно вело себя прилично и посторонних не отображало. Проверить зеркало Риалы я на расстоянии не мог, сами понимаете, но она и сама была в состоянии это проделать. Я склоняюсь к мысли о том, что канал связи был поврежден, либо же кто-то пытался услышать разговоры Риалы, а она приняла помехи за явление призрака Лирра Наля.

— А подслухом вполне мог оказаться сам Император. Ведь это дело его интересовало, а не знать о том, кем была любовница его кузена, он не мог, верно? — заключила Вера. — Они с Лирра Налем были похожи, так почему бы Риале не принять одного за другого?

— Я рассудил так же. Но желание кузины перейти на другой способ связи принял как должное, поэтому до самой ее кончины мы обменивались письмами, — сказал Файрани. — И большая часть доставшихся вам бумаг — это они и есть. И, знаете, я очень хотел бы получить эту переписку. Предвосхищая возражения, скажу: мы никогда не смешивали дело с личными проблемами. Можете убедиться сами.

— Видимо, придется это сделать... если вы сообразовите объяснить нам, как читать вашу тайнопись, — ответила Вера, развернув один из свитков.

— Простейший шифр, — фыркнул он. — В нем не было особой необходимости, но по привычке мы пользовались им постоянно.

— Одним словом, вы хотите забрать и свои личные письма к кузине, и те, что касались... хм... вопросов пограничья?

— Именно так. Я готов подождать, пока вы рассортируете бумаги. Думаю, это не займет много времени, особенно если я покажу вам один фокус.

— Какой же? — заинтересовалась Вера.

— Позвольте...

Файрани протянул руку за свитком, перебрал амулеты на груди и коснулся одним из них бумаги.

Непонятные фразы, составленные из привычных букв (как и говорил Ран), дрогнули. Слова перемешались, части их менялись местами до тех пор, пока не застыли в новом порядке.

— Не шифровать же каждый раз вручную, — пояснил Файрани. — У Риалы тоже был такой амулет. Если поискать на портрете, наверняка найдется. Обычно она носила его поближе к телу, так что... Позвольте мне?

— А вы сможете взять что-то с картины? — удивилась Вера.

— Конечно, смогу. Ведь мы вдвоем зачаровывали этот холст, —

усмехнулся он, поднялся на ноги, подошел к портрету, бесцеремонно пошарил у нарисованной Риалы за корсажем и потянул за тонкую цепочку. — Он здесь. Все посмотрите, чтобы не говорили потом, будто у меня просто ловкие руки и амулет я вытряхнул из собственного рукава... Видите? А теперь возьмите его, Ран.

Тот с каменным лицом запустил руку в недра платья прабабушки и в самом деле вынул оттуда амулет, похожий на тот, которым пользовался Файрани.

— Но сам шифр вы нам все-таки сообщите, — сказала Вера. — Полагаться на чужие амулеты не стоит, вы же понимаете. Тем более если речь идет о документах, способных скомпрометировать не только вашу семью!

— К слову, именно под личную переписку может быть замаскировано самое важное, — заметил Лио. — Но мы этого не поймем, поскольку уважаемый Файрани не сообщит нам, что «хочу новое платье» на их с кухней тайном языке означает «узнала нечто важное», а «чуть не утонул в шторм» — «обстановка накаляется, хожу по грани»... И все в том же роде.

— Приятно видеть таких сообразительных молодых людей, — искренне сказал тот. — Подобного рода иносказания тоже имеют место.

— В таком случае читать письма мы будем отсюда и до будущего месяца, — заключила Вера, — потому что шифр может быть и двойным, и тройным...

— Вам остается лишь поверить мне на слово, — развел руками Файрани, улыбаясь по-прежнему одними глазами.

— С удовольствием, если вы принесете клятву на крови о том, что выдали нам все секреты этих писем, — в тон ему ответила она. — Мы, в свою очередь, можем поклясться сохранить в тайне то, что узнаем из них.

Файрани не ответил.

— Отчего же вы молчите? — спросила Вера. — По-моему, это самый простой и логичный ход. Если уж вы так жаждете заполучить свою переписку, то...

— Боюсь, в мои планы никак не входит обременить себя еще одной клятвой, — покачал он головой. Улыбка погасла, Файрани смотрел теперь жестко и холодно. — Впрочем, я могу предложить еще один вариант, госпожа Гайяри. Уничтожьте все бумаги разом, и мы с сыном сможем спать спокойно.

— Не слишком ли многого вы хотите, господин Файрани? — нахмурилась она. — Очевидно, в письмах действительно скрыто много тайн, раз уж вы готовы пойти на подобное.

— А вы так желаете к ним приобщиться? Это дела давно минувших дней.

— Однако многие участники живы до сих пор. Мой отец, к примеру, Мирайни, Император, наконец! И сколько еще тех, о ком вы не упомянули?

Файрани помолчал.

— Что ж, — сказал он наконец. — Амулет у вас, можете приступить к чтению. Я не стану покидать Империю, и вы легко можете найти меня, когда пожелаете, госпожа Гайяри.

— Почему вы думаете, будто какие-то заплесневелые письма станут для меня делом первоочередной важности? — удивилась она. — И, к слову, почему родственники Рана сделали стойку на эти бумаги, как охотничий пес на дичь?

— Помимо прочего, — неохотно ответил Файрани, — там должны найтись свидетельства кое-каких обязательств, которые действуют и по сию пору.

— Это уже интереснее! Что именно вы имеете в виду? Право слово, не ходите вокруг да около, иначе я из принципа прикажу Рану передать документы моему отцу, пускай разбирается!

— Я соглашусь с большим удовольствием, — отозвался Гайя, — потому что ни я, ни даже вы, госпожа, не сможем с ходу вникнуть в нюансы тех дел, что вели Риала и господин Файрани с... с кем бы то ни было. Не зная всей подоплеки, гадать о написанном можно бесконечно.

— Что ж, дело ваше. — Файрани взглянул на портрет и негромко вздохнул. — Я надеялся легко уладить дело, но, кажется, недооценил вас. Или переоценил себя, с пожилыми людьми такое случается.

— Может, если бы вы намекнули на то, что вам известно о гибели родителей Рана, я бы пересмотрела свое расписание и занялась письмами в первую очередь, — сказала Вера. — Вы же предлагали эту информацию на обмен!

— Так ведь я вам ее уже изложил, — ответил Файрани с таким видом, будто был до глубины души поражен недогадливостью собеседницы.

Глава 14

Помолчав и собравшись с мыслями, Вера уточнила:

— Вы имеете в виду эту историю о призраке Лирра Наля в зеркале?

— Какую же еще? — Файрани помолчал, хмуря густые брови, потом, приняв какое-то решение, сказал: — Почти одновременно с Камистой и ее мужем умер один человек в столице.

— Кто? — насторожилась Вера.

— Его имя вам ни о чем не скажет, а вот род занятий... Это был торговец, ведущий весьма выгодные дела с Эдором. Думаю, не нужно пояснять, что такого рода связи у Риалы остались с прежних времен? А Камиста, хоть и пошла совсем не в нашу породу, все-таки умела вести дела, особенно под чутким руководством матери.

— Погодите... Риала, торговец... и вы, надо полагать? В Эдоре что, контрабандой промышляли? — пораженно спросила Вера.

— Надо же чем-то заниматься, чтобы не заскучать, — скромно ответил Файрани. — Риала привыкла к бурной деятельности, вот и придумала это, а я, каюсь, потакал ее затее. Но не беспокойтесь, госпожа Гайяри, эта торговля не наносила никакого ущерба казне. Более того, определенный процент как раз и шел в эту самую казну, как заведено. В этом деле никто придонных акул не изображал, меру знали...

— Постойте, вы сказали — Камиста, — перебил Ран. — Вы имеете в виду, что делами на самом деле занималась мама, а не отец?

— Поначалу — да, под руководством Риалы. После замужества Камисты ее супруга тоже привлекли к этому семейному развлечению. Ему было не слишком-то по вкусу такое занятие, но он быстро оценил перспективы, особенно когда ему подсказали, как можно заработать на бросовых землях. Он взялся за это, Камиста продолжала свое дело, дети... — Файрани усмехнулся, — их обучили необходимому, внуков, полагаю, тоже. Цепочка потянулась дальше.

— Тетки живут на самой границе... — пробормотал Ран. — Понятно!

— Повторяю, мы меру знали, — поднял руку Файрани. — А доказать ничего не выйдет. И вовсе не в ваших интересах поднимать шум: в первую очередь пострадает честь Эдора, а не покойной Риалы, не так ли?

Вера взглянула на Рана, он же спросил:

— Раз вы говорите, что родители обучили моих братьев и сестер... ну... ведению дел, почему же со мной даже не заговаривали о подобном?

— Потому что вы, судя по всему, уродились чересчур похожим на Риалу, — был ответ. — Она писала мне о вас. Вы грезили Корпусом и магией, придворной жизнью и подвигами во славу Императора и прекрасных дам...

— Что, правда? — поразился Керр, и Ран мрачно зыркнул на него.

— Если бы Риала осталась рядом с вами еще лет на десять, уверен, мы с вами познакомились бы гораздо раньше, — добавил Файрани. — Она уверяла, что вы — вылитый я в юности. Неправда, конечно. Я всегда грезил умеренной властью и большими деньгами, а не всякой ерундой.

— То-то за ведьмой по морям столько лет гонялись, — поддел Лио.

— Это другое! — засмеялся Файрани. — Гхм... Ну, может, она была права. И вполне вероятно, Ран, вам пришлась бы по вкусу жизнь в пограничье, и вы смогли бы заняться семейным делом... скажем так, с другой стороны. Но не сложилось. Очень, очень жаль...

— Почему же родители ничего мне не сказали? — спросил Ран. — Я ведь ушел из дому очень рано, оставаться здесь было выше моих сил!

— Скажите прямо — вас выжили из Эдора, — хмыкнул тот. — Представляю, какие здесь гремели бури... Камиста хотела отправить вас ко мне, но Сатт был против, уж не знаю почему. Подозреваю, вы были так похожи на Риалу, что он вас невлюбил...

— Вполне может быть, — кивнула Вера. — Сатт не хотел брать в семейное дело копию властной тещи. Может, даже опасался, что со временем Ран займет его место и будет командовать остальными, отцом в том числе. Я бы не удивилась!

— Я тоже, такой поворот мысли был вполне в его характере. Ну а без поддержки матери Камиста, к сожалению, не могла с ним совладать. Она надеялась, что вы пойдете в Корпус, а там уж... Но в Корпус вас не пустили, а что было дальше, вы знаете лучше меня.

— Вы могли бы вмешаться, — заметила Вера.

— Я? По какому праву? Я Рану, по сути, никто, — Файрани тяжело вздохнул. — Камиста писала, что он отправился в странствие, и я время от времени слышал о нем. Но ни разу не смог застать ни в Арр-Асте, ни еще где-то. Я ведь тоже на месте не сижу, и гоняться за наемниками мне не с руки... Когда же он угодил к вашему отцу, я хотя бы вздохнул спокойно — там с Раном ничего страшного случиться не могло.

— Кроме госпожи, — вставил Лио.

— Полагаю, Ран от своей службы не страдает, — улыбнулся Файрани. — Он ею явно наслаждается.

— Не уводите разговор в сторону, — сказала Вера. — Вы сказали,

умер человек в столице. Очевидно, торговый партнер? Думаю, я угадаю, если скажу, что он тоже скончался без видимых на то причин возле связного зеркала? Каковое оказалось безнадежно испорченным?

— Совершенно верно. Звали его Ирги Ларом, можете навести справки. Правда, о его связи с Эдором никто не знал, — предупредил Файрани. — Об этом спрашивать бесполезно.

Вера привычным уже жестом взялась за голову.

— Час от часу не легче! — воскликнула она. — Что-то прояснилось, что-то совсем запуталось... Кстати, господин Файрани, а почему умерла Риала? Вы знаете?

— Я мало что понял из ее последнего письма, — произнес он после паузы. — Судя по всему, она все-таки оказалась рядом со связным зеркалом, хотя всеми силами старалась избежать этого, и довольно скоро скончалась. А я снова оказался слишком далеко...

— Она единственная, кто умер не мгновенно, — заметил Лио. — Хотя, может, были и другие, только мы о них не знаем. Что за ерунда с этими зеркалами?

— С зеркалами, полагаю, все в порядке... Хотя нет, — сам себя перебил Керр, — они каким-то образом реагируют на связанные с потомками Риалы дела. Так ведь? Сперва она сама, потом дочь с зятем, внуки... И Рана неспроста велено держать подальше от зеркал. И ты тоже напоролся, хотя где ты и где Риала!

— Может, зеркала не по степени родства жертву выбирают, а по тесноте связи? — фыркнул Лио. — А что, логично же! Торговец имел дело с Эдорами, а мы с Раном постоянно бок о бок, так что, наверно, от меня... ну, как будто его запахом тянет, если можно так выразиться.

— Неужели это какое-то проклятие? — пробормотала Вера, потирая лоб. — Скажем, дух Лирра Наля никуда не исчез, а угодил в Зазеркалье. Никогда не слышала о подобном, но мало ли? И он, скажем, счел Риалу виновной в своей гибели и принялся охотиться за ней... недаром же ей мерещился призрак в зеркалах! Она, однако, успешно избегала их до поры до времени, не убереглась и умерла. Призрак распробовал ее... хм... на вкус и принялся охотиться за ее родственниками. Как вам такой вариант?

— А почему такой большой перерыв? — задал резонный вопрос Ран. — Смерти Лирра Наля и Риалы разделяет много лет. Допустим, она в самом деле долго пряталась, но почему тогда Зазеркальщик не принялся за прочих сразу? Отец часто пользовался связным зеркалом... И теперь понятно, почему мама оказалась с ним рядом, раз они вели дела вместе!

— Так, может, он просто наелся? — негромко произнес Файрани. —

Высосал... не дух, но жизнь, и на время затаился. Затем атаковал снова.

— Не дух! — повторила Вера. — Верно, Ран, ты же рассказывал, что бабушка явилась тебе во сне в ночь своей смерти! Ее дух точно ушел по дороге предков, но вот духов твоих родителей там нет... Может, на этот раз Зазеркальщик распробовал новую пищу?

— И теперь не остановится, пока не дотянется до всех, кто как-то связан с Эдорами, — пробормотал Керр. — Что же это за чудовище такое?

— Не знаю, но мы должны это выяснить, — твердо сказала Вера. — И понять, почему оно не тронуло господина Файрани!

— Вероятно, мне повезло, — сказал Файрани, — и в тот момент поблизости не было зеркал. И связь я держал письмами — в море так удобнее.

— В самом деле? Кстати, господин Файрани, а как вы ухитрились так быстро добраться из Арр-Асты в Эдор? — спохватилась Вера и в очередной раз с досадой подумала, что детектив из нее никакой.

Воцарилось молчание.

— Я был на полпути сюда, когда почувствовал, что Камисты не стало, — сказал Файрани наконец. — Мы были связаны не только родством — оно слишком дальнее, — но и многими клятвами, а вы знаете, полагаю, как ощущается расторжение подобных обязательств.

— Еще бы... — невольно поежилась она. — Но почему вы вдруг решили навестить эти места? Камиста что-то сообщила?

— Да, — неохотно ответил он. — Но не написала ничего конкретного, лишь настоятельно просила о личной встрече. Я подумал: неужто Сатт решил отстранить ее от дел или там расторгнуть брак и присвоить себе все нажитое совместным трудом? Мало ли! Она просила поторопиться, я и постарался прибыть в самые сжатые сроки. Но все-таки опоздал...

Он снова взглянул на портрет и вздохнул.

— Ясно, что ничего не ясно, — пробормотал Ран.

— Это еще мягко сказано, — ответила Вера. — Что ж... Господин Файрани, я могу пообещать, что ваша переписка с Риалой и другие документы вернутся к вам, когда мы удостоверимся, что они в самом деле не затрагивают интересов Империи. Но, боюсь, это все-таки случится не завтра и даже не послезавтра.

— Понимаю, — сказал он. — Я буду ждать, госпожа Гайяри. Думаю, ваше письмо найдет меня, где бы я ни был, не так ли?

— Конечно.

— В таком случае позвольте откланяться. И вот еще... Если позволите, госпожа Гайяри, я дам вам не совет, но информацию к размышлению. Вы

когда-нибудь думали о том, что такое связное зеркало?

— Что вы имеете в виду?

— Они не отражают вас, — пояснил Файрани. — Они вывернуты зеркальной поверхностью наизнанку, и когда вы говорите с кем-то, вы видите его отражение в своем зеркале.

— Никогда всерьез не задумывалась об этом в подобном ключе, — призналась Вера. — Звучит довольно жутко.

— Именно так. И мы не знаем, что или кто обитает в Зазеркалье, — сказал он без тени улыбки. — Может быть, тени отражений, духи, а может, и кто-то еще. Или же там вовсе ничего и никого нет, и всей этой истории есть иное объяснение, скажем, волшебник, научившийся убивать посредством зеркал. Ведь это звучит логичнее, чем страшные истории о потерявшемся в Зазеркалье кузене Императора или о неведомом чудовище, верно?

— Пожалуй...

— В любом случае, госпожа Гайяри, ответ нужно искать по ту сторону зеркала, — произнес Файрани и коротко поклонился. — Удачи вам в этом нелегком деле. Думаю, я узнаю, когда оно завершится успехом или неудачей, не важно. Засим прощайте. Я буду ждать весточки от вас.

Вера посмотрела на закрывшуюся за ним дверь, хотела было подавить раздражение, но не стала и с чувством сказала вслед Файрани:

— Да чтоб тебе и всем твоим потомкам до скончания веков сыском заниматься!

— Интересно, как сбудется такое проклятие? — задумчиво произнес Керр.

— Не знаю и знать не хочу, — ответила Вера, хотя, что греха таить, не отказалась бы узнать.

Главное, проклятие истинной ведьмы сбывается всегда, а значит, Файрани не ускользнуть от возмездия. Надо думать, у него за душой наберется немало делишек, за которые следовало бы покарать, вот пусть теперь побудет на другой стороне и поищет преступников!

— Ран? Ты, к слову, не хочешь поближе пообщаться с многоюродным дедушкой?

— Не испытываю такого желания, госпожа, — ответил он, взглянув на портрет Риалы. — Думаю, я пришел бы в восторг, если бы господин Файрани объявился, когда мне было шестнадцать. Или, скажем, столкнувшись с ним в пограничье. А теперь... не вижу разницы — есть он или нет. Конечно, он мог бы рассказать что-то о Риале, но для меня это все равно что роман о незнакомке: интересно, захватывающе, но не более того.

Его Риала и моя — два разных человека.

— Понятно...

Вера поворошила свитки, тоже посмотрела на портрет. Риала, она же Файрани Ала Рен, улыбалась устало и вроде бы немного виновато. Дескать, сколько хлопот я учинила... Правда, если взглянуть немного сбоку, то она выглядела совсем иначе — надменно и даже самодовольно. Кто бы ни писал эту картину, он, несомненно, был мастером своего дела! Магия магией, но вдохнуть жизнь в нарисованное изображение способен только настоящий художник.

— Госпожа, — негромко сказал Ран, будто услышав ее мысли, — я знаю, что этот портрет не значится в перечне причитающихся мне вещей, но...

— Но мы можем его конфисковать, — перебила Вера. — Подозреваю, в нем спрятано еще с десятков таких сундучков, а выискивать, под каким углом нужно смотреть на холст, чтобы их раздобыть, нам некогда. Займешься этим на досуге.

— Благодарю, госпожа, — кивнул он и выдохнул с заметным облегчением.

— И покрывалохвати, — добавила она. — Мне оно нравится.

— Если госпожа перешла к мелкому грабежу, значит, дело труба... — пробормотал Керр.

— Это не грабеж, а моральная компенсация, — услышала его Вера. — Должны же у Рана остаться хоть какие-то памятные вещи? Драгоценности — это замечательно, но... не то.

— Будто я спорю...

— А раз не споришь, тогда собирайте это все и идем в кабинет. Там нас опечатанные ларцы дожидаются. Кстати, — добавила она, — странно, что Сатт их заранее приготовил, будто опасался чего-то и не желал, чтобы они попали в чужие руки. И еще: если он не хотел привлекать Рана к семейному делу, то почему оставил этот компромат именно ему?

— Мне на ум приходит только одно, госпожа, — ответил Керр. — Эдор Сатт знал, кому служит Ран, и понимал, что бумаги попадут к вашему отцу. Иначе оставил бы другим наследникам.

— Пожалуй...

— Возможно, дела пошли как-то так, что разобраться самому уже не выходило, — подал голос Ран. Меж бровей его пролегла глубокая морщина. — Боюсь, без Риалы они постепенно перестали справляться, даже вместе с матушкой и моими братьями. Возможно также, зятя забрали много власти — в тех краях с женщинами не слишком церемонятся, и

сестры вряд ли принимали участие в делах.

— Думаешь, кто-то хотел устроить переворот в отдельно взятой семье и прибрать торговлю к своим рукам? — Вера потерла лоб и добавила: — Что ж, вполне вероятно. А отец твой, судя по всему, был человеком относительно законопослушным... Торговля землями за рамки закона не выходит, а контрабанда — дело другое. Возможно, он хотел прекратить это, но...

— В это легко влезть, а вот выбраться — шиш, — попросту закончил Лио. — Может, у Риалы получилось бы, а у родителей Рана не вышло. Сдается мне, Эдор Сатт хотел те бумаги отправить куда надо. Вроде как признался, ну и... Риалу ведь оба Полумесяца знали, приняли бы во внимание, чей зять, не стали бы наказывать, наверно.

— Ты намекаешь на то, что об этих его планах узнали и того... пресекли поползновения бросить дела? — спросил Керр. — И для этого убили через зеркало?

— А чем тебе плоха эта версия? Все ведь вписывается: погибают супруги Эдор, потом их старшие сыновья — с ними они связывались чаще всего, вот, наверно, убийца и сумел нащупать ниточку связи. Или даже... — Лио взъерошил вьющиеся волосы и вдруг выпалил: — Послушайте, а что, если он в самом деле научился поглощать духи? Так вот оказывается чей-то дух внутри зеркала... или в Зазеркалье, это как угодно. И по приказу убийцы движется к ближайшему родственнику... Тот получает вызов вроде бы от родителей, отвечает — и готово!

— Звучит неплохо, — кивнул Ран. — Если взять за отправную точку то, что убийца начал с отцовского делового партнера, через него вышел на родителей, убил их, затем моих братьев... Странно, почему не дотянулся до сестер и зятьев?

— Ты сам сказал, что связь там скверная, а зеркалами пользуются не каждый день, — напомнил Керр. — И, возможно, проделать такое получится, только если поглощенный дух еще... ну... бодр и достаточно похож на живого человека. А через какое-то время от него остается только тень вроде тех, которые видела в зеркалах Риала. Да и сил на подобное нужно немало, уверен. Вдобавок, если убийца спешил замести следы, ему некогда было сутками вызывать твоих сестер. Попробовал пару раз, не дозволялся, оборвал канал связи и залег на дно. Как вам?

— Мне нравится, — сказала Вера. — Но как объяснить нападение на Лио?

Керр развел руками.

— Может, бродило в Зазеркалье что-то такое... — поводит пальцами в

воздухе Лио. — Остаточное явление? Мы с Раном, считай, названные братья, вот и...

— Да, вполне возможно... — пробормотала она, кусая губы. — Но по всему выходит, что отец был в курсе происходящего. Слишком быстро они с Мирайни узнали о гибели супругов Эдор... Может быть, Сатт уже потихоньку начал сдавать своих партнеров? На него, как на живца, могли ловить рыбу покрупнее... И я теперь понимаю, зачем отец отправил нас сюда!

— Чтобы взбаламутили воду? — фыркнул Лио. — Да мы вроде тихо действовали, никто ничего не заподозрил. Кроме Файрани.

— Вот именно. Который оказался на полпути к Эдору незадолго до смерти Камисты. Было письмо от нее или нет, поди узнай?

— Если и нет, он должен был позаботиться об интересах своей ветви семьи, когда понял, что общее дело вот-вот прикажет долго жить, — сказал Керр. — По-моему, как раз с его стороны все совершенно прозрачно: ехал, надеясь убедить Сатта продолжить сотрудничество, а если не выйдет — забрать компрометирующие документы и разойтись миром.

— Или, по крайней мере, не допустить, чтобы они попали не в те руки, — добавил Лио. — Он ведь не слишком испугался, когда вы пригрозили передать бумаги отцу, госпожа, вы заметили? Мне кажется, главным образом ему не хотелось, чтобы этот архив угодил в руки наследников. В особенности зятьев Рана: племянники еще достаточно молоды, провести их не так сложно, а вот те, окраинный народ, могут иметь свой интерес. Который вряд ли совпадает с интересами Файрани, иначе с чего бы ему взволноваться?

— Одним словом, — подытожила Вера, — мы больше не будем гадать и переливать из пустого в порожнее, а соберем все, что причитается Рану, и отправимся...

— Домой?

— Совершенно верно, Лио, в мой родной дом, — широко улыбнулась она. — Думаю, самое время побеседовать с отцом... И с Арлисом заодно, раз уж он не торопится с ответом!

— Мне кажется, господин Гайяри ждал от вас чего-то иного... — пробормотал Керр.

— В самом деле? Например, что я засяду за эти письма и, ничего не смысля в старинных договоренностях и неписаных соглашениях, сумею найти того, кому выгодна смерть четы Эдор? О нет, отец слишком хорошо меня знает, поэтому, уверена, даже не рассчитывал на подобное!

— Спросите — узнаете, — заключил Лио. — Выедем сегодня?

— Нет, с утра, — ответила Вера. — Полсуток погоды не сделают, а ночевать под дождем мне не нравится.

С этими словами она вышла из комнаты и выдохнула, правда, без облегчения. В самом деле, о чем думал Гайяри Ханна Соль? Вера догадывалась, но подозревала также, что все пошло не по его плану. Очевидно, он еще не привык, что Соль Вэра, став ректором школы Примирения, внезапно остепенилась и прекратила громить чужие усадьбы, заметив косой взгляд в свою сторону...

«Забавно, — подумала она, поднимаясь по лестнице в свою комнату, — у долгоживущих, вроде старой знати, временные рамки сильно размываются. Должно быть, для Ханна Соля год — как для меня день. Я-то еще не привыкла... но скоро привыкну. В самом деле, события в школе будто вчера случились, а ведь как раз год прошел!»

— Госпожа Цевы? — окликнули вдруг ее, и Вера остановилась.

Это оказалась та самая девушка, Миара. Она хорошо спряталась в тени, и, не приглядываясь нарочно, Вера бы ее не заметила.

— Что вам угодно? — спросила она.

— Мне нужно сказать вам пару слов, — девушка огляделась. — Наедине!

— Вот как? Ну что ж, идемте в мою комнату, — кивнула Вера, заинтригованная донельзя.

Миара выглядела испуганной, но в то же время решительной. Когда за ними закрылась дверь, а Вера запечатала ее надежным заклятием, девушка явно немного успокоилась, хотя настороженность никуда не делась из ее взгляда.

— О чем вы хотели поговорить?

— Вы... — Миара набрала побольше воздуха и выпалила: — Вас хотят убить!

Глава 15

— Да вы издеваетесь, — со смешком произнесла Вера, жестом предлагая девушке располагаться.

Сесть гостю в комнате можно было только на кровать и на одинокий стул, который и заняла Миара. Вера предпочла подоконник, как обычно.

— Нет, нет, это правда, госпожа Цеви! Вы все в опасности!

— Убить, значит? Императорских дознавателей? Как вы себе это представляете? Вернее, как вы представляете себе последствия такой выходки для вашего семейства, госпожа Эдор? — Вера отрепетированным жестом приподняла левую бровь. — Вы полагаете, никто не в курсе, куда и зачем отправился отряд господина Рами? Никто не станет искать нас, когда мы не вернемся в срок и не пришем вестей о том, что задерживаемся, к примеру? Позвольте вас заверить, мы не можем исчезнуть бесследно.

— Я... я, наверно, не совсем верно выразилась... — Миара до белизны сжала сцепленные на коленях пальцы. — Это не был бы яд или что-то такое... Ведь понятно, что вы волшебница, и спутники тоже ваши не чужды магии, вдобавок умеют сражаться... У нас есть бойцы, но...

— Что тогда? А хотя... позвольте догадаюсь, — сказала Вера. Кажется, она понимала теперь, что чувствует сыщик, зашедший в тупик и получивший вдруг неожиданно чье-то признание! — Зеркала, верно?

- Да.

— Логично... Господин Рами расследует дело, связанное с гибелью супругов. Эдор, в котором фигурирует зеркало. Вероятно, он захочет исследовать его... Хотя какой смысл, если это уже сделано другими специалистами, которые заключили, что данная вещь не представляет опасности? Ну да не важно... Допустим, разорванные каналы связи могут самопроизвольно восстанавливаться. Кто-то заметил странную активность зеркала и позвал нас разобраться с этим...

— Да, — Миара сглотнула. — Только это будет другое зеркало.

— Вот, значит, как... А почему ваши родственники решили, что оно — или то, что в нем прячется, — захочет атаковать императорских дознавателей? У кого-то из вас есть власть над зеркалами?

— Да, — в третий раз повторила девушка, прерывисто вздохнула и закончила: — У меня.

Вера едва не соскользнула с подоконника от такого признания.

— Не хотите же вы сказать, что...

— Нет! Нет, как вы могли подумать?! Папу убила не я! И дядю, и бабушку с дедушкой... — Миара закрыла лицо руками. — Просто... Просто потом оно — то самое, что пришло за ними, — явилось за мной, а я... я его прогнала! От себя, от мамы и от брата...

— Послушайте... — Вера встала, подошла ближе к девушке и положила руку ей на плечо. — Почему же вы не сказали об этом тем дознавателям, что были в вашем доме?

— Как?! Это случилось после того, как они уехали!

— Так... Давайте еще раз, по порядку. Что именно вы увидели в зеркале, когда, как поступили? И не бойтесь, что вы так дрожите?

Миара всхлипнула, утерла глаза тыльной стороной ладони и выговорила, глядя на Веру снизу вверх:

— Папа умер... Так странно, я даже не успела понять, что его нет больше... И почти сразу мы узнали, что дяди и бабушки с дедушкой тоже не стало... Потом приехали дознаватели, зачем-то изучали папино связное зеркало, опечатали его и велели не приближаться. Зачем? Оно ведь было испорчено!

— Вы это видели?

— Да, — кивнула девушка. — Это же... Я думала, все видят, а оказалось, нет... Но не важно! Когда они уехали, мы с мамой и сестрой сидели в спальне и просто... ну...

— Я понимаю, предавались горю... Наверно, там было связное зеркало?

— Да, но оно действовало только в пределах усадьбы... ну, еще доставало до ближайшего поселения, совсем слабенькое. И мы — все трое, можете спросить маму и Лаиру, — вдруг услышали, как нас зовет отец... — Миара снова перевела дыхание. — Мама вскочила, бросилась к зеркалу, я за ней...

— Это в самом деле был он?

— Конечно же, нет! — с жаром выпалила девушка. — Вернее, мама и Лаира закричали, заплакали, а я... Я видела — в зеркале маячил кто-то ужасно похожий на отца, но это не мог быть он! Никак не мог, я же видела его мертвым! И еще, госпожа Цеви... Вы же знаете, когда связное зеркало активизируется, его линии силы сливаются с линиями силы вызывающего, а здесь ничего подобного не было! То есть оно действовало, но само по себе!

«Вы же знаете!» — встряхнула головой Вера. — Да я первый раз об этом слышу! И Соль Вэра тоже не знала, ручаюсь... Вот вам и девочка из провинции! Я не я буду, если оставлю здесь такой самородок...

— И что вы сделали?

— Я сама не поняла, — тихо призналась Миара. — Я не очень хорошо умею колдовать, но тут... почувствовала, что, если не остановлю это, не прерву вызов, с мамой случится то же самое, что с отцом. Обрубить канал связи мне не по силам, и я... ну как будто набросила сеть на зеркало, плотную такую, чтобы это существо из Зазеркалья не сумело дотянуться...

— Ясно... А дальше?

— Оно попыталось пробиться и с каждым разом все меньше напоминало отца, — ответила она и съежилась на стуле. — А потом бросилось прочь, но я уже сообразила, что оно мчится к брату, и... и снова успела поставить сеть. Кенн даже не проснулся.

— Куда оно делось? — спросила Вера.

— Не знаю... будто растаяло. Я боялась, оно отправится к тете и кузенам, но ничего не случилось. Наверно, оно слишком устало бороться со мной... А наутро Кенн все-таки выслушал меня и отправил им весточку. — Миара шмыгнула носом. — И оказалось, их слугам что-то чудилось, но они сразу после смерти дяди завесили все зеркала, а потому ничего не увидели.

— Иногда полезно быть приверженцем традиций... — пробормотала Вера и сильнее сжала пальцы на ее плече. — А как же намеревались избавиться от нас? Я понимаю, что с помощью зеркала, но... разве вы можете вызвать это чудовище сами?

— Зачем вызывать, госпожа? — горько спросила девушка. — Оно само придет на наш запах.

— Хорошо, кто-то из вас мог бы заманить его в связанное зеркало, но... стало бы чудовище убивать постороннего?

— Если от него будет пахнуть нами, то, наверно...

«Похоже, я угадала», — подумала Вера, вслух же спросила:

— И как обеспечить нам ароматы Эдора? Допустим, вы сумели бы соблазнить господина Рами и двух других, но я, знаете ли, не позволю себя обнимать постороннему мужчине!

— Это не обязательно... — пробормотала Миара, залившись краской. — Оно бы явилось на мой запах, а сожрало того, кто окажется рядом. А я могу защититься.

Вера свободной рукой взялась за голову.

— Понимаю, — сказала она наконец. — Все будет ясно как день: дознаватели решили еще раз осмотреть зеркало и поплатились. Но для чего вам это? То есть не вам, вашей родне, конечно же... Ради бумаг, которые были завещаны вашему дядюшке Рану?

— Наверно, — ответила Миара. Лицо у нее было совершенно

несчастливым. — Я не знаю, госпожа, мне не сказали. Мне только велели быть наготове, потому что скоро вы соберетесь прочь из Эдора, а нужно успеть до этого момента, не то вы увезете бумаги с собой...

— Но у мертвого-то волшебника их не заберешь. Они пропадут с концами.

— Лучше так, чем они угодят кому-то в руки. Госпожа, я в самом деле не знаю, что такого в этих документах, но я... — девушка снова всхлипнула и умоляюще уставилась на Веру снизу вверх, — я не хочу никого убивать! Я боюсь того, кто живет в зеркале! Что, если в тот раз мне повезло случайно? А теперь мне не хватит сил, и оно выберется и... и убьет всех?

— Всех, кто случайно или нарочно окажется возле связанного зеркала, — поправила Вера. — Благодарю за предупреждение, госпожа Эдор. Только... если ваши родные узнают об этом, боюсь, они будут недовольны. Особенно ваш кузен Ланг — это его идея, верно?

— Да, госпожа, — кивнула Миара. — Но ничего, пускай злятся. Пускай... лишь бы были живыми, а не теньями в зеркале!

— Понимаю ваш порыв и еще раз благодарю за него, — искренне сказала Вера. — Думаю, господин Рами прислушается ко мне, и все обойдется. Может быть, о вашей роли никто и не узнает... Просто мы, согласно приказу начальства, не станем приближаться к зеркалам, вот и все.

— Спасибо, госпожа Цевии...

— Полно вам. — Вера погладила обнявшую ее девушку по гладким блестящим волосам, таким же, как у Рана. — Скажите лучше, как так получилось, что вы в вашем возрасте и с вашими способностями не в Корпусе?

— Так вышло... — Миара отстранилась и посмотрела в сторону. — Родители посчитали, что для девушки это не обязательно, а всему необходимому я смогу обучиться и дома.

— Но вам все равно хотелось попасть туда?

— Еще как, госпожа, — вздохнула она и неожиданно улыбнулась. — Я даже мечтала убежать из дома, как дядюшка Ран.

— Он ведь не учился в Корпусе.

— Да, я знаю, но зато он стал Гайя... — Миара мечтательно вздохнула. — У меня так не выйдет, кому я нужна? Но вот бы хоть одним глазком взглянуть на него, на Созвездие... на Императора! Вы его видели, госпожа?

— Издали видела, конечно, — немного приврала Вера и не удержалась: — Послушайте, вы ведь можете сбежать и исполнить свое желание!

— О чем вы?

— О школе Примирения, — ответила она, — в которую принимают одаренных учеников вне зависимости от их возраста.

— Но она же для инородцев, разве нет? — удивилась девушка.

— Не только. Там много одаренных людей, которые по тем или иным причинам не смогли обучаться с детства. А ректор школы Примирения — госпожа Гайяри, если вы не знали. Так что ваш дядюшка Ран тоже где-то поблизости, — снова не сдержалась Вера.

— Ох... — Миара снова сжала пальцы до белизны. — Зачем вы мне сказали?

— О дядюшке?

— О школе! Я теперь буду думать, как бы туда попасть, — мрачно произнесла девушка, — а мне уже жениха нашли. Только я замуж не хочу, я... Я даже добраться до школы не сумею. И меня, может, туда еще и не возьмут!

— Возьмут, — усмехнулась Вера.

— Ну так родители потребуют отдать обратно...

— Из школы Примирения никого не выдают против воли. Госпожа Гайяри занимает непримиримую позицию по этому поводу. Там, знаете ли, много младших сыновей и непокорных дочерей, не желающих принимать выбор родителей, и они...

— Я же говорю, мне все равно не добраться туда, — перебила Миара. — Я... да я, если даже сумею сбежать, заблужусь по дороге! Вот смеху-то будет, если я сделаю круг и домой вернусь!

— Вы совершеннолетняя? — спросила Вера. — Да? Прекрасно. А у нас есть свободная лошадь. Все, что вам нужно, — желание попасть в школу Примирения, а возможность — вот она, перед вами, госпожа Эдор.

— А вы...

— Мы с госпожой Гайяри хорошо знакомы, — предвосхитила она вопрос. — Думаю, она по достоинству оценит и ваши таланты, и ваш поступок.

«Тебя и учить-то особенно нечему, — подумала Вера. — Сеть, которой ты задержала зазеркальное чудовище... Рисунок линий силы у вас с Раном похож донельзя, так что, вероятно, он сумеет ее повторить, нам это пригодится. А куда тебя девать, я знаю. Не пропадешь!»

— Госпожа Цеви... — Миара встала. — Я... Если вы в самом деле можете взять меня с собой...

— Конечно. Одной вашей истории о сдерживании зазеркального чудовища достаточно для того, чтобы доставить вас в столицу и допросить

как следует. И родственники не смогут этому помешать, — улыбнулась Вера.

— Я согласна на допрос! Я все расскажу, что знаю! — выпалила девушка. — А потом...

— Вас проводят до школы Примирения. Я замолвлю словечко.

— Спасибо, госпожа... — Миара снова утерла глаза. — Я... так благодарна...

— Пока не за что благодарить. Сперва нам нужно выбраться из Эдора целыми и невредимыми, — ответила Вера. — Поэтому идите пока к себе, а я предупрежу господина Рами и остальных. Если вам прикажут что-то сделать, не бойтесь сказать любому из нас, зачем вас прислали. И тогда все будет хорошо.

Девушка кивнула, потом вдруг порывисто обняла Веру и выскочила за дверь.

«Час от часу не легче... Должно быть, какая-то из этих бумажек держит семейство на крючке, если они готовы на такое! А зазеркальное чудище мы постараемся выманить, только в более подходящей обстановке... И нужно, чтобы Миара показала, как именно она его остановила. Если уж ей хватило на это сил, неужели мы вчетвером не справимся?»

Вера упала на кровать, раскинув руки, и глубоко вздохнула.

«Спасибо тебе, дорогой отец, — подумала она. — В прошлом году ты засунул меня в школу Примирения, и в тот раз дело увенчалось успехом... но только благодаря мне, Вере, а никак не Соль Вэре, которая на вторые же сутки пребывания там разнесла бы замок по камушку! Теперь, судя по всему, ты решил бросить меня в мутные воды полулегальной торговли и посмотреть, как я выгребу... Не боишься, что я вскипачу эту мутную заводь?»

Увы, Ханна Соль был слишком далеко, и высказывать ему подобное следовало в лицо, а никак не посредством писем — на бумаге не получится передать всей меры возмущения.

Вера начала размышлять о передаче голосовых сообщений посредством зачарованных писем, поняла, что слишком увлеклась, но отложила идею на потом. Она могла иметь успех!

* * *

— Миара, надо же... — только и сказал Ран, услышав об этом.

— Семейка у тебя что надо, — хмыкнул Керр. — Госпожа, может, все-таки не станем ночевать? Чем скорее выедем, тем...

— Нет уж, задержимся, — ответила Вера. — Вдруг еще кто-нибудь решит побаловать нас откровениями?

— Ох, сомневаюсь...

Он оказался прав: семейство Эдор притихло, ужин дознавателям привычно подали в комнаты, а более их никто не беспокоил.

— Хотелось бы знать, как они намерены заманить нас к зеркалу, — вслух подумал Лио, дожевывая краюху хлеба.

— Кто-нибудь может подставиться, а мы прибежим на крики о помощи. Та же Миара... Кто знает, правду ли она сказала госпоже? — пожал плечами Ран.

— Правду, я будто не видела! У нее линии силы чуть не вибрировали от радости, когда она услышала о школе Примирения.

— Если вы уверены, госпожа, то я не стану спорить, но... — он покачал головой. — Лучше быть настороже.

— Само собой. Если что-то и случится, то посреди ночи, так что постарайтесь или уснуть так глубоко, чтобы ничего не слышать, или слышать все, но тогда уж не реагируйте, — усмехнулась она. — И к слову, Ран, ты готов вывезти контрабандой племянницу?

— Полагаю, это не составит труда, но и не добавит мне любви родственников.

— Здравствуй! При чем здесь ты, если девушка сбежит с императорскими дознавателями?

— По-вашему, никто не сообразит, что Миара оказалась в школе Примирения не просто так? Даже если настаивать, будто ее сманила Цеви Таш, ничто не помешает им обвинять Рану, — сказал Керр. — Вы — ректор школы, Ран — ваш Гайя... по-моему, все очевидно.

— Ты думаешь, меня это волнует? — улыбнулась Вера. — А Ран и так не общается с родней, так какая разница? Ран?

— В сущности, никакой, — вздохнул он. — Просто к моим выдуманному прегрешению прибавится реальное. Мелочи, право слово... Однако, госпожа, мне одному видится некий пробел в вашем плане?

— О чем ты?

— Вы сказали, что намерены отправиться к отцу, но куда мы в таком случае денем Миару? Все-таки заедем в школу, оставим ее там, а оттуда уже двинемся дальше? Или вы намерены взять ее с собой? Или дать ей провожатого до школы?

— Ран, ты иногда бываешь невыносимо въедливым, — сказала она, —

но ты прав: об этом я не подумала.

— Может, все-таки взять ее в столицу? Раз уж она каким-то образом способна сдерживать Зазеркальщика? Ран, вероятно, тоже сумеет, — Лио покосился на него, — но вдруг нет? А если заезжать в школу, времени мы потратим предостаточно. И разделяться, чтобы проводить Миару, не хочется...

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Вера.

— Только нужно будет как-то... избавиться от дознавателей и вернуться в собственный облик.

— Не вижу ничего сложного. Приедем домой, я попрошу Миару обождать, пока ее не пригласит госпожа Гайяри, а мы просто уйдем — у нас служба, нужно доложить начальству. Правда, она все равно может догадаться, кто мы такие на самом деле, но не думаю, что это ее сильно шокирует... Ран? А ты что скажешь? — обратилась к нему Вера. — Твоя все-таки племянница, не моя!

— И что с того? Будь я старшим мужчиной в семье, мое решение что-то бы значило, — резонно ответил он, — но я отказался от своей фамилии, и, что бы я ни думал, мое мнение имеет ровно такую же ценность, как любого постороннего человека.

— То есть ты против, — изрек Керр.

— Не совсем. Я считаю, что Миаре не повредит хорошее образование, но мне не нравится идея побега. Насколько я понимаю, госпожа, ее мать и братьев вы ставить в известность не собираетесь? — уточнил он.

Судя по прищурю, затея действительно была Рану не по вкусу.

— Не собираюсь, — ответила Вера. — Сама им сообщит, когда окажется в школе. Знаешь же, что оттуда выдачи нет.

— Что не так, Ран? — встрял Лио. — Девушка совершеннолетняя, не ребенок уже. Желает ей своей участи? Только ты, даже если бы тебя отец не выставил, мог и сам сбежать — ты парень, тебе проще. А у девушки такой фокус не пройдет!

— Не у всякой, вернее, — поправил Керр. — Удрать-то можно, но куда потом податься? Миара о нашей школе вроде бы и не слышала, верно я понял, госпожа?

— Если и слышала, то мельком, и явно не знала, что туда берут людей, — ответила Вера. — В любом случае, даже окажись у Миары достаточно решимости, чтобы убежать из дома и не попасться в первые же сутки, думаете, сумела бы она в одиночку доехать к нам? Не заблудиться по пути, не угодить в скверную историю?

— Ох, вряд ли, — пробормотал Лио. — Тут вроде бы недалеко, возле

столицы никто особенно не озорует, но много ли нужно одинокой красивой девушке?

— Она волшебница, — напомнил Ран.

— Да, только с перепугу могла или растеряться и ничего не суметь сделать, или вовсе обидчиков убить или покалечить. Нет, возможно, ей повезло бы отвлечь их, задержать, вон как Зазеркальщика, и удрать, но... — Лио развел руками. — Тут не угадаешь.

— Угу. Не говоря уж о том, что заблудиться даже в этих краях легче легкого, особенно если она из родного имения никуда не выезжала, — припечатал Керр. — К слову, это вон Лио с детства по дорогам колесил, он привычный, а я, когда в путь отправился, все думал, не повернуть ли назад, такой страх брал. И ведь не совсем сопливым юнцом был, а все же!

— Так я колесил с компанией, — напомнил Лио. — В одиночку намного хуже, а если еще и без какой-никакой привычки...

— Одним словом, — подытожила Вера, — шансов у Миары почти не было. И, думаю, не стоит проверять, чем может обернуться дело, если оставить все как есть. Сейчас, Ран, ты хотя бы можешь быть спокоен за нее: до места проводим, в обиду не дадим, а дальше все в ее руках.

— Пожалуй, вы правы, госпожа, — с некоторой неохотой согласился он, — хотя ваши идеи о равноправии мужчин и женщин, а еще о том, что совершеннолетние дети — не собственность родителей, надо отметить, у многих вызывают недоумение.

— У кого это? — нахмурилась она. — У старичья вроде Мирайни? Или, может быть, у Императора? Наверно, если бы его не устраивало мое вольнодумство, он поговорил бы со мной лично или поручил это отцу. Однако я ничего подобного от них не слышала. Вдобавок, Ран, высказывать свои мысли не запрещено! Я ведь не предлагаю разом поменять привычный уклад...

— Только школа Примирения мало-помалу становится убежищем для таких вот вольнодумцев, — перебил он. — Я бы на вашем месте, госпожа, подумал о том, как это выглядит со стороны и как это можно использовать против вас и вашего отца.

— Ах вот на что ты намекаешь... — Вера вздохнула. — Надо полагать, отец уже задумывался о подобном. Я поговорю с ним, раз уж все равно собираюсь в гости. А теперь пойдемте спать, в самом деле... Дурной какой-то день: вроде бы и не делали ничего, а я вымоталась хуже, чем после бала!

Гайя заулыбались: они знали, насколько их госпожа не любит эти самые балы. Вера разделяла точку зрения Соль Вэры, но худо-бедно смирилась с необходимостью показываться в Созвездии: при ее положении

в обществе странно вести затворнический образ жизни. Вдобавок те же шиарли удивились бы, не увидев ее на очередном торжестве...

«Скорее бы вернулась Шегарин, — подумала Вера, укладываясь спать. — Может, она что-нибудь подскажет? Или подземники, почему нет?»

С Шеганаи Шегарин они не стали близкими подругами (кто вообще может похвастаться дружбой с высокородной шиарли?), но приятельствовали, что уже немало. Подземники, тот же Дэр Таретте, неплохо разбирались в технике и тоже могли сообразить, как используются для совершения преступлений связные зеркала...

Вера забылась сном, и ей грезилось, будто в большом холле школы Примирения установлено громадное зеркало — то самое, с львиными лапами, в котором обитал когда-то Триан, только увеличенное в несколько раз. И ее Гайя были рядом — обсуждали, как лучше выманить Зазеркальщика, отметили одну идею за другой, жарко спорили...

А она стояла в стороне и видела, как из пустоты — связное зеркало, как ему и полагалось, ничего не отражало (или отражало что-то своей изнанкой, как выразился Файрани) — вдруг начинают выползать... Да, это было что-то наподобие осьминожьих щупалец, только без присосок: гладкие, зеркально блестящие, они бесшумно скользили по полу, по стенам, а Гайя ничего не замечали, увлеченные спором.

Вера пыталась закричать, предупредить, но голоса не было, а тем временем блестящие щупальца уже подобрались к Рану. Он стоял вполоборота к зеркалу и не видел, не мог видеть, что творится у него за спиной! Еще мгновение, и...

Вера рывком села на кровати. Сердце бешено колотилось, и она непроизвольно придержала его ладонью, чтобы не выпрыгнуло наружу.

— Госпожа? — на пороге показался Ран. — Что-то случилось?

— Н-ничего... — выговорила она, встав навстречу. — Кошмар приснился. А ты откуда взялся? Я что, закричала?

— Нет, но...

Он протянул руку с кольцом. Рубин, обычно почти незаметный, алел тревожной искрой.

— Я, наверно, во сне схватилась за браслет, — сказала Вера, криво улыбнувшись. — Там, понимаешь, тебя утаскивала зазеркальная тварь, а я даже крикнуть не могла... Вот и позвала.

— А я пришел. — Он осторожно обнял ее.

Вере очень хотелось спрятать лицо у Рана на груди, но, когда люди почти одного роста, выглядит это немного глупо. Да какая разница, подумала она, если можно просто обхватить его руками что есть силы,

прижаться всем телом, а потом...

— Как же репутация скромной девушки Цevi Таш? — шепотом спросил Ран.

— Да чтоб ей провалиться, этой репутации! — ответила Вера, подставляя шею его поцелуям.

Но дверь запечатать не забыла: в этом доме следовало проявлять разумную осторожность.

Глава 16

— Ясно, заманить вас к зеркалам или подсунуть их вам у обитателей Эдора не вышло. Одного не могу понять, — сказал Ханна Соль, выслушав эмоциональное повествование Веры, — каким образом вы ухитрились незаметно вывезти Миару?

— Внутри железного скакуна достаточно свободного места для хрупкой девушки, — ответила она, — а поскольку вскачь мы не гнали, то ничего не стряслось ни с ней, ни с ним, можешь проверить.

— Нужно было бы взискать с тебя стоимость нового коня — не уверен, что он в самом деле не пострадал. Но не стану, так и быть... — он едва заметно усмехнулся. — Ран, полагаю, так и не открылся племяннице?

— Нет. Не пожелал, а я не стала настаивать. По-моему, она настолько ошалела при виде нашего дворца, что не уловила момента, когда исчезли дознаватели и появилась я с двумя Гайя. А Ран предпочел... хм... уехать с каким-то заданием, — пояснила Вера.

— Его дело, однако в школе он не сможет прятаться. Но, полагаю, — Ханна Соль взглянул на дочь, — у тебя иные планы на эту девушку. В школу ты ее везти и не планировала, верно?

— Именно так. Видишь ли, Миара достаточно хорошо обучена — домашнее образование вполне имеет право на жизнь, — но неопытна. А школа Примирения рассчитана на тех взрослых, которые учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь, безо всякой системы...

«Прекрати ты цитировать что попало! — обозлилась Вера на себя. — Что за дурацкая манера?»

— Продолжай.

— Файрани, — коротко ответила она.

— Он здесь при чем? — нахмурился Ханна Соль.

— Мне показалось, он с огорчением говорил о том, что в свое время не смог взять Рана под крыло.

— Предлагаешь отдать ему Миару?

— Что значит — отдать? Она не вещь. Захочет — пускай отправляется к дальним родственникам, нет — придется оставить ее в школе до тех пор, пока не поймет, в чем ее призвание. Может, она найдет общий язык с шиарли, я бы не удивилась, — сказала Вера. — С ее любопытными способностями она наверняка заинтересует Шеганаи... Ты предпочитаешь препоручить такую волшебницу шиарли, а не подданному Империи? Или

попросту спихнуть ее замуж, чтобы не путалась под ногами?

— Это Файрани-то подданный Империи? — неожиданно рассмеялся Ханна Соль.

— Разве нет? Он теперь живет в Арр-Асте, а она давно присоединена, так ведь?

— Будто это его когда-либо волновало... Нет, Вэра, он никогда не был ничьим подданным. Он перейдет под любую руку, если сочтет это выгодным.

— Но в текущий момент...

— Нет, Вэра. Риалу можно было считать нашим человеком, она прижилась здесь, пустила корни, а ее кузена до сих пор ветер носит, хотя он старше меня.

— Ты ему не доверяешь? — прямо спросила она.

— Не вполне. Он знал о той истории с Лирра Налем, но смолчал, — одно это дорогого стоит. Он помогал нам с пограничьем, у него есть люди даже среди морских головорезов. Есть еще многое, слишком долго рассказывать... Файрани — ценный человек, этого я отрицать не могу. Но полагаться на него я бы не стал.

— То ты! Миара все-таки его правнучка, хоть и не родная. Думаешь, он способен причинить ей какой-то вред? Или науськать против нас?

— Могу сказать лишь одно: я не понимаю его мотивов, — признал Ханна Соль. — И, к слову, я не уверен, что он обрадуется такому довеску к документам.

— Так ты все-таки решил передать их ему?

— Не все, но большую часть. Кое-что лучше уничтожить... во избежание. Остальное не представляет опасности для Империи, а если клану Файрани спокойнее владеть старинными расписками и договорами, это их право.

— Вдобавок это жест доброй воли, не так ли? — уточнила Вера. — Насколько я смогла понять, контрабанда неистребима, но держать ее поток под контролем не так уж и сложно, если знать все входы-выходы и располагать нужными людьми.

— Совершенно верно. Мы закрывали глаза на развлечения Эдора, потому что это была суцая капля в море. Да и сбывать кое-что выгоднее не по обычным каналам.

— Запретный плод сладок? — не удержалась она.

— Вспомни себя в детстве: тебе запретили есть незрелые оушу с дерева, но разве ты послушала?

— Они были очень вкусными, — пробормотала Вера, выудив из

памяти Соль Вэры этот эпизод. — И вообще, это же деликатес!

— Не спорю. И от одной-двух ягод — столько обычно употребляют разумные люди — с тобой ничего бы не сделалось. Но ты никогда не знала меры, за что и поплатилась.

— Я на оушу еще лет двадцать смотреть не могла, даже на спелые, — призналась она. — Гм... ты хочешь сказать, что побаловать людей контрабандой можно, но, если тонкий ручеек превратится в бурный поток, их может захлестнуть с головой?

— Не замечал прежде за тобой таких склонностей к поэтическим сравнениям, — ответил Ханна Соль, — но ты права. Впрочем, об этом тебе тревожиться не нужно: незаконная торговля с пограничьем давно взята под контроль, и эти документы лишь добавили недостающие штрихи к общей картине.

— То есть я зря прокатилась в Эдор?

— Отчего же? По-моему, ты сделала это не без пользы. Я имею в виду твое приобретение.

— Но твой план не сработал, верно?

— Не возьму в толк, о каком плане ты говоришь, — снова улыбнулся Ханна Соль. Впрочем, по искоркам в темных глазах заметно было, что все он прекрасно понимает.

— Хорошо, сделаем вид, будто ты не рассчитывал, что я взбаламучу это болото с ядовитыми тварями, — согласилась Вера. — Тем не менее документы я получила, вопрос с контрабандой, как ты говоришь, решен, а Файрани, полагаю, готов к сотрудничеству... Но вот незадача, отец, главная-то проблема вовсе не в этой несчастной торговле! И даже не в давно умершем Лирра Нале — ведь не доказано, что его сгубило зеркало, так?

— Не доказано, — неохотно согласился он. — Однако признаков насильственной смерти на его теле не обнаружили. Магическое воздействие отсутствовало, либо его следы успели рассеяться до того, как мы взялись за дело...

— Неужто Риала не почувствовала бы неладное? Она была сильной волшебницей!

— Она была женщиной, — с некоторой снисходительностью в голосе произнес Ханна Соль, и Вера нахмурилась. — Полагаю, ты тоже оказалась бы в растерянности, случись подобное с кем-то из твоих любовников у тебя на глазах.

— Отец, я не растерялась ни в прошлом году, когда меня забрызгало мозгами Рана, ни в этом, когда Лио рухнул с седла мне под ноги с осколком

зеркала в груди, — ответила она. — Я не склонна паниковать в подобных ситуациях. А судя по рассказам Рана и его многоюродного дедушки, Риала была такой же. И я не верю, что при виде мертвого Лирра Наля она упала в обморок, а не попробовала вернуть его. Ведь пробовала же?

— Конечно. И тут же отправила весточку нам, — сдался Ханна Соль. — Но, повторяю, следов магического воздействия не было.

— Следов нет, вычислить связи не представляется возможным... — Вера запустила обе руки себе в волосы. — Однако нечто все еще бродит в Зазеркалье. И пока оно не поймано, доказать непричастность Рана к смерти его родственников нельзя.

— Увы. Надеюсь, кстати, ты не забываешь о маскировке? Мне не хотелось бы вытаскивать его из застенков.

— Разумеется, я помню, — сердито ответила она. — Я вообще хотела оставить его в Гайяри, но... ты знаешь его упрямство. Отсиживаться в безопасности он не желает, видите ли!

— Вы друг друга стоите, — вздохнул Ханна Соль.

— Подобное притягивается к подобному. А может, это я дурно влияю на окружающих... Но мы отвлеклись, отец. Речь о том, что ты полагаешь, будто зазеркальное чудовище представляет опасность, не так ли? Иначе не велел бы всем нам держаться подальше от зеркал!

Он промолчал.

— Но мы не можем прятаться вечно, — продолжила Вера. — Что это, в конце концов, за ерунда! Сколько Рану придется носить маску? Сколько еще нам не пользоваться связью? Допустим, мы с тобой можем отправлять вестников адресатам, но как быть с ответом? Ждать обычной почты? О, кстати...

— Что еще? — нахмурился Ханна Соль.

— Арлис не ответил потому, что ты ему запретил?

— Ты ему писала?

— Да, ему и вдове Лирра Наля, спрашивала насчет зеркала. Правда, ее ответ меня уже не интересует, а вот Арлис, возможно, сумел бы что-то раскопать...

— Я ему ничего не запрещал, а он ко мне не обращался, — твердо сказал Ханна Соль. — Переговори с ним сама. Возможно, он так увлекся, что позабыл о времени.

— Вот как?.. Хорошо, непременно наведаюсь в архив. Все равно мне нужно попасть в Научное собрание, и вот об этом, — Вера выдержала паузу, — я и хочу поговорить.

— Так не молчи.

Он демонстративно заложил руки за спину.

«Странное дело, — подумала Вера. — Считается, что закрытая поза — это когда человек скрещивает руки перед собой. Только с Ханна Содем это не работало: вот он, весь на виду... якобы. А на самом деле закрыт на такой замок, который и десятку умельцев не скovyрнуть, не взломать...»

— Мне нужно поговорить с Дженна Дассом, — сказала она. — Более того, он нужен, чтобы разобраться с этим делом.

Воцарилось зловещее молчание.

— Ты в своем уме? — осведомился наконец Ханна Соль.

— В чужом уме быть затруднительно, — снова не удержалась от цитаты Вера. Впрочем, здесь их все равно никто не мог узнать. — Послушай меня, отец... Кем бы или чем ни было то, что убивает людей посредством зеркал, оно появилось не вчера и даже не сто лет назад. Возможно, это новое явление, но вдруг оно пришло из глубины веков? Дженна Дасс всегда искал тайных знаний, так, может, он слышал и о подобном? Вдобавок он сам теперь обитает в зеркале...

— Обычном, не связном, — напомнил Ханна Соль. Губы его сжались в тонкую линию, но он покамест сдерживался, не высказывал своего отношения к предложению дочери.

— Полагаю, от скуки он давно изучил свое вместилище. У него ведь каналы связи не оборваны, только заблокированы. Но даже если он ничего не знает, думаю, сможет подсказать что-то!

— Да. Направить на ложный путь, к примеру. Не забывай, что ему не за что любить всех нас, и тебя в особенности.

Вера помолчала. Да, с Дженна Дассом, самозванным (а может, и настоящим) родичем Императора, пришлось обойтись сурово. Впрочем, он начал первым, захватив тело Квона Арлиса и с его помощью контролируя школу Примирения и спящего дракона под нею. Более того, он почти убил дракона...

— Будь здесь Триан, — сердито сказала Вера, — все оказалось бы намного проще!

Это уж точно... Но поди поищи Трайяни Ханна Дасса, столько лет обитавшего в том самом зеркале под видом духа рыжего бродяги Триана! Исчез, как не бывало, вернуться в обозримом будущем не обещал, а мог и вовсе позабыть о людях. Что ему, дракону, человеческие букашки, чей срок жизни по сравнению с его собственным — все равно как у бабочки-однодневки?

Вера не держала на него обиды, но все же сожалела, что он исчез так поспешно. Его тоже можно было понять — он стремился спасти... ну,

пусть будет дочь, и без того настрадавшуюся от Дженна Дасса. И все же...

— Триана с нами нет, — ответил Ханна Соль, бывший в курсе этой истории. Вера подозревала, правда, что в драконов он по-прежнему не верит, невзирая на свидетельства очевидцев, но это уж были мелочи. — А заключенный, повторяю, сильно зол что на тебя, что на твою предшественницу.

— Да помню я, как Вирра Мара заточила его дух и оставила подумать о своем поведении... — буркнула она. — Но в самом деле, отец, спросить-то я его могу? Даже если он не скажет правды или солжет, это все-таки будет больше, чем ничего! В нынешней ситуации я могу лишь предложить ловить зазеркальную тварь на живца и уповать на то, что Ран и Миара сумеют ее сдержать... но сомневаюсь, что им удастся изловить эту гадину!

Вера перевела дыхание, собралась с мыслями и продолжила:

— Или ты думаешь, стоит подождать год-другой, чтобы Зазеркальщик успокоился и... не знаю, впал в спячку? А ты можешь предугадать, где и когда он появится снова? В моем зеркале, в твоем, императорском? Или, быть может, у кого-то из твоих внуков? Мы ведь даже не понимаем, по какому принципу он выбирает жертв!

— Решили ведь — тех, кто связан с потомками Риалы.

— А мы с тобой разве не связаны с ними? С Раном, в частности... Кровной клятвой, не забывай! И, полагаю, с самой Риалой вы с господином Мирайни тоже не обходились простыми словами...

— Положим, — кивнул Ханна Соль. — Что ж... Допустим, Дженна Дасс вдруг решит поведать тебе что-то интересное. Как ты намерена проверить его слова?

— Можно посулить ему свободу или хотя бы тело в обмен на сотрудничество.

— Уже предлагали, бесполезно. Он чрезвычайно упрям.

— Наверно, неправильно предлагали, — усмехнулась Вера. — Позволь мне попробовать!

— Хорошо, пробуй, — неожиданно легко согласился Ханна Соль. — Но что ты станешь делать, если он вырвется из-под контроля?

— Каким образом, если он всего лишь дух?

— Он, помнится, прекрасно умел захватывать чужие тела.

— Арлис был недостаточно силен, чтобы противостоять... — Вера осеклась и захлопала в ладоши. — Отец, ты подсказал мне отличную идею! Думаю, мне удастся уговорить Арлиса ненадолго впустить в себя Дженна Дасса, а тот в обмен на увольнительную согласится сказать хоть что-нибудь... Как тебе?

— Ужасно, — ответил Ханна Соль и тяжело вздохнул. — Главное, не предлагай ему тело кого-нибудь из Гайя.

— Не сразу, во всяком случае, — кивнула Вера и прикусила губу. — Смотри... если он побывает в теле Рана, на нем останется отпечаток его духа, верно? И вот тогда можно будет ловить Зазеркальщика на Дженна Дасса, а не на кого-то из нас!

— Если он согласится участвовать в этой затее, — напомнил он.

— Я могу быть крайне убедительной, будто ты не знаешь...

— Ты хочешь открыть зеркалу каналы связи? Не опасаясь, что Дженна Дасс ускользнет, и тогда у нас будет два... хм... Зазеркальщика?

— Он не станет бродить по зеркалам, — заверила Вера, — характер не тот. Если даже и сбежит, то затаится на время, соберется с силами и захватит чье-нибудь тело. Вряд ли сильное, с таким ему сейчас не справиться. Ну а в физической оболочке без особенных магических способностей Дженна Дасс не так уж страшен.

— Очевидно, если я передумаю и запрещу тебе эту авантюру, ты все равно найдешь способ выкрасть зеркало и заняться им сама? — приподнял густую бровь Ханна Соль.

— Ну зачем же сразу красть... Я попробую убедить Императора дать мне разрешение на это, — сладко улыбнулась Вера. — Скажу, к примеру, что шиарли очень хотят пообщаться с нашим пленником, он ведь знает многое о прошлом. А где заниматься подобным, как не в школе Примирения? Думаешь, он откажет?

Ханна Соль помолчал, потом нехотя произнес:

— Будет лучше, если ты займешься этим под моим присмотром.

— Зачем еще? — дернула она плечом. — Я уже однажды справилась с Дженна Дассом, так неужели оплошаю во второй раз?

— С ним — возможно, а вот с той тварью, которая обитает в Зазеркалье... — он покачал головой. Взгляд был тяжел и непреклонен. — Я не хочу лишиться тебя, пускай даже теперь ты совсем не та Вэра, которую я знал с детства.

— О чем ты?..

Внутри у нее похолодело. Неужели Ханна Соль догадался... Она опасалась этого сильнее всего! Но как?.. Конечно, он мог увидеть различия в поведении прежней Соль Вэры и нынешней, и все-таки...

— Если тебе так хочется это знать... — Он посмотрел в сторону, затем снова взглянул на нее. — Ты сильно изменилась, попав в школу Примирения. Не скрою, я питал некоторые надежды на это, но перемены оказались настолько скорыми и разительными, что я даже заподозрил...

Будто ты уже не моя дочь. Будто это кто-то другой в твоём теле. Очень похожий на Соль Вэру, знающий все, что должна знать она, вплоть до мельчайших подробностей, умело подражающий её поведению, так что даже Гайя не заметили неладного... но все-таки настолько иной, что порой оторопь брала.

— Вот как... — проронила Вера и облизнула пересохшие губы.

Глупо было рассчитывать, что Ханна Соль не увидит разницы между настоящей Соль Вэрой и самозванкой...

— Я даже предположил, что кто-то ухитрился подменить твой дух, но нет...

— Проверил, да?

— Конечно. Не могу же я подпустить к Императору и своей семье невесть кого, — спокойно ответил он.

— Очевидно, результаты проверки тебя удовлетворили, иначе бы я здесь не стояла...

— Вот именно. Словом, я предпочитаю думать, что ты наконец-то повзрослела, — сказал он и скупно улыбнулся.

— Пожалуй. Для этого мне понадобилось всего-навсего умереть, — рискнула Вера. Ханна Соль не знала о прошлогодней попытке дочери покончить с собой (в результате чего её место заняла Вера), и это могло сработать. — Когда взглянешь на этот мир с той стороны, многое начинаешь воспринимать иначе... Знаешь, все, что казалось важным, оказывается сущими пустяками, и наоборот.

— Не понимаю тебя, — нахмурился Ханна Соль. — Ты...

— Очевидно, в прошлом году у меня случился кризис взросления, — сказала она как могла более беззаботно, — и я решила расстаться с жизнью. Вернее, со своим телом и памятью — это предназначалось тебе в качестве прощального подарка. Ну, ты лучше меня знаешь, как это проделать...

— Вэра!

— Что-то пошло не так, — вздохнула Вера, — и я вернулась. Перечитала предсмертную записку, ужаснулась и с тех пор... ну... изменилась. Могу дать тебе это письмо, сам убедишься... Хотя, полагаю, ты и так знаешь, каких глупостей я могу нагородить, особенно если как следует растравлю обиду.

— Зачем ты его сохранила? — тут же спросил он.

— Чтобы перечитывать, — пожала она плечами, — и поражаться собственной глупости. Знаешь, я порой думаю: может быть, какая-то часть меня все-таки застряла на дороге предков? Что-то такое, что отвечало за особенную мерзость моего характера... Но повторять этот опыт и

проверять что-то не хочется, вдруг на этот раз недосчитаюсь чего-нибудь важного?

— Ты меня самого уморишь прежде времени, — проворчал Ханна Соль, но она видела, что морщины на его лбу разгладились и выдохнул он с явным облегчением. Кто другой, возможно, схватил бы дочь в объятия, но он был воспитан иначе и не допускал бурных проявлений эмоций. Кроме гнева, разве что. — Хвала Великому Солнцу, что все обошлось!

— Наверно, на самом деле я вовсе не хотела уходить, — добавила Вера. — А может, кто-то из предков отвесил мне живительного тумака и отправил обратно. Я этого не помню, даже жаль немного.

— Хочешь сказать, тебе не впервой путешествовать за гранью реальности? — неожиданно усмехнулся Ханна Соль. — Боюсь, твой скромный опыт не поможет в нынешнем деле.

— Что ты имеешь в виду?

— Только не говори, что ты никогда не слышала о прогулках с духами.

— Я считала это художественным вымыслом!

— И очень зря, — он улыбнулся шире. — То, что проделываем мы с тобой, когда пытаемся отыскать дух умершего — жалкие ученические упражнения. В нынешние времена уже нет магов, способных на время выйти из своего тела так, чтобы оно оставалось живым, и лично навеститься на дорогу предков, а затем вернуться. Однако они существовали, Вэра. Свидетельств тому немного, но если как следует поискать в закрытой части архивов...

— Я думаю, этим стоит заняться после того, как мы разберемся с Зазеркальщиком, — заключила она и потерла руки.

Надо же, как интересно! Очевидно, это что-то вроде астральных путешествий, которыми увлекались всякие доморощенные медиумы в ее прежней жизни. Но здесь-то это вполне могло оказаться реальностью... А вдруг и там не все были шарлатанами и выдумщиками?

— Понимаю, что ты имел в виду, — добавила она. — Дорога предков — это одно, а вот о тех, кто бывал в Зазеркалье, я даже сказок не припоминаю. Есть кое-какие легенды о том, что зеркало можно использовать вместо двери... вроде бы в Научном собрании работают над таким способом путешествий?

— Да, но пока безуспешно. И ты права, никто еще не пробовал войти в зеркало, а если и пробовал, мы о них ничего не знаем... — Ханна Соль помолчал и добавил: — Может быть, Лирра Наль, супруги Эдоры и их сыновья все еще плутают там...

— И наверняка не они одни, — кивнула Вера. — Что ж... В таком

случае наш долг — освободить их и положить конец этому безобразию!

Глава 17

Легко сказать — положить конец чему-то. Но для начала неплохо бы понять, с чего оно началось... Да и разговаривать с Дженна Дассом (если он все-таки соблаговолит пообщаться со своими тюремщиками) лучше подготовленной, иначе как поймешь, обманывает он или говорит правду?

Соль Вэра не слишком интересовалась связными зеркалами, а уж тем более — историей их возникновения. Пришлось наверстывать, и тут-то как раз пришел на помощь Квон Арлис.

— Госпожа, я собирался написать вам, как только смогу найти хоть что-то, подходящее под ваше описание, — встретил он Веру.

За прошедший год бывший ректор школы Примирения будто помолодел, голубые глаза заблестели ярче, из волос пропала ранняя седина, а потускневшие линии силы снова проявились во всей полноте. Очевидно, Дженна Дасс расходовал ресурсы захваченного тела напропалую, не считаясь с его достаточно скромными (по сравнению с собственными утраченными) возможностями, вот и выжал почти досуха. Еще немного, считала Вера, и Арлис мог вовсе лишиться магии: истощенные линии силы, если не давать им времени на восстановление и не подпитывать извне, начинают пожирать сами себя. Выглядит это так, будто дерево с пышной кроной начинает вдруг терять ветви, начиная с самых тонких и хрупких, словно бы засыхает, и так до тех пор, пока дело не доходит до ствола, а хуже того — до корня. В первом случае процесс еще можно остановить и даже повернуть вспять, во втором шансов нет. А чем сильнее волшебник изначально, тем быстрее идет разрушение...

Арлису повезло — он уже балансировал на грани, и останься дух Дженна Дасса в его теле еще буквально на день-другой, силу было бы уже не спасти. Но ему повезло, и теперь — Вера видела это вполне отчетливо — увядшее дерево отращивало новые ветви. Или вернее было сравнить это с ручьем, иссякшим во время страшной засухи: она миновала, и вода вновь наполнила мертвые протоки, а кое-где даже проложила новые.

— Ничего страшного, — сказала она, — вам не придется тратить время на писанину, потому что вы сможете изложить мне все лично.

— Что именно, госпожа? — спросил он, предложив гостье сесть.

Его кабинет в недрах архива был далеко не так велик и дорого обставлен, как ректорский, но чувствовалось, что Арлису здесь нравится. Он явно оказался на своем месте.

— Раз о нашем чудовище вы ничего найти не сумели, расскажите вкратце об истории создания связных зеркал, — попросила Вера. — Я никогда этим не интересовалась, знаю лишь в общих чертах, что этот способ изобрел... или случайно открыл... Как же его? Необычное такое имя...

— Некто Ладоу Эгго, — подсказал он, присев напротив, — но неизвестно, существовал ли он в реальности. Никаких свидетельств его существования — если не считать зеркал — не сохранилось, а имя в разных источниках записано по-разному. Но, думаю, это несущественно.

— Пожалуй, если только этот человек не заблудился в зеркалах... Арлис? Вы почему смотрите в сторону? Неужели...

— Госпожа, повторяю, никто не знает, жил ли на самом деле Ладоу Эгго или это вымышленный персонаж, в чьем облике слились воедино образы нескольких исследователей, — нехотя произнес он. — Кое-где упоминается, что он действительно пропал без вести. Но каким образом... этого уже не установишь. Его могли просто зарезать в переулке, он мог умереть от старости, свалиться спяну в канаву и захлебнуться... Нет ни малейшего повода утверждать, будто его исчезновение как-то связано с зеркалами!

— А зачем вы убеждаете меня в этом с таким пылом? — заинтересовалась Вера. — Может быть, в биографии этого человека есть нечто заслуживающее внимания?

— Разве только то, госпожа, что он пытался придумать способ не просто разговаривать посредством связных зеркал, но и путешествовать с их помощью. Над этим в Научном собрании бьются не первое десятилетие, — напомнил Арлис. — Но это опять-таки может быть вымыслом. Давно умершему человеку можно приписать что угодно: доказательств нет, сам он ничего опровергнуть не может, были ли у него потомки — неведомо, а даже если и были, их уже не разыскать... Тем более они могли вовсе не знать, чем занимается их отец или дед.

— А знали бы, так объявились бы и потребовали платы за использование его изобретения, — добавила Вера. — Хотя, возможно, они попытались, но в этом случае могли и не выжить... Арлис, не пытайтесь сбить меня с толку!

— В мыслях не держал, госпожа.

— В самом деле? Ну что ж, поверю вам на слово... — Она пристально посмотрела на Арлиса, и на этот раз он смело встретил ее взгляд. — Значит, Ладоу Эгго не удовлетворился изобретением зеркальной связи и перешел к логическому продолжению своих экспериментов, в ходе которых и пропал

без вести, так было дело?

— Если верить источникам, которые зачастую противоречат сами себе и ошибаются на две сотни лет в обе стороны, то да, — был ответ.

— Прекрасно. Тогда у нас появляется несколько вариантов. Во-первых, Ладоу мог исчезнуть по не связанным с его опытами причинам. Заболел в дороге, умер и похоронен невесть где. Или упал на улице с каким-нибудь приступом, стал жертвой грабителей, тело не опознали... А то и вовсе уехал подальше и сменил имя, чего-то опасаясь... мало ли!

— Почему бы и нет, — вставил Арлис.

— Во-вторых, его эксперимент мог увенчаться успехом, но во время его что-то пошло не так. Например, Ладоу сумел пройти между двумя зеркалами, но вернуться обратно не смог. Или же такое путешествие смертельно опасно, а потому в пункт назначения прибыло его мертвое тело... — Вера помолчала, а потом закончила: — А может быть, он вошел в зеркало, и с тех пор его никто никогда не видел. Какая версия вам нравится больше всего?

— Первая, — ответил Арлис, нахмурившись. — Я понимаю, к чему вы клоните, госпожа Гайяри. Полагаете, Ладоу мог стать этим вот... Зазеркальщиком? Если он погиб во время эксперимента, истинную причину смерти могли не установить. Он был немолод, так что...

— Даже если тело нашли, вряд ли стали искать дух. А если искали и не нашли, мы об этом не узнаем, потому что, как вы верно сказали, свидетелей не осталось. Дух же Ладоу вполне мог заблудиться там, в Зазеркалье...

Вера прикусила губу.

— Но почему, по-вашему, он столько лет вел себя тихо, а нападать начал... относительно недавно?

— Так мы не знаем, как именно он себя вел, — ответила она. — Связных зеркал множество, они разбросаны по всему миру, и поди угадай, кто из их хозяев умер от естественных причин, а кто из-за Зазеркальщика? Я сомневаюсь, что возможно раздобыть полные списки погибших возле зеркал за последние несколько сотен лет и тем более достоверно установить причину их смерти.

— Пожалуй, вы правы, госпожа, — нехотя согласился Арлис.

— Может быть, он поначалу и не нападал, — вслух подумала Вера, — а просто пытался выбраться. Докричаться до тех, кто остался по эту сторону стекла. Но его либо не видели, либо пугались... кстати, не отсюда ли пошел обычай занавешивать зеркала в доме умерших?

— Вполне вероятно! — оживился он. — Любая смерть пробивает

брешь на ту сторону, на дорогу предков, и облегчает возможность... скажем так, общения с духами. Это, конечно, грязная магия, но...

— Но я ее практикую и не вижу в ней ничего особенного, — перебила Вера.

— Гм... Да, в самом деле...

— Хотите сказать, Ладоу пытался этим воспользоваться, но тщетно?

— Скорее всего, — кивнул Арлис. — Домочадцы умершего замечали его тень в зеркалах, но могли списать это на воображение, тем более если маги ничего странного не находили...

— Верно, они просто не представляли, что именно искать, — подхватила она, — и поэтому могли обнаружить Ладоу. Ну а поскольку людям свойственно бояться непонятного, то... они начали отгораживаться, вот и все. Покрывала на зеркала набрасывают на неделю, и это явно не просто так: видимо, только в этот срок дух из Зазеркалья может проявиться достаточно ясно не только для мага, но и для обычного человека. Однако обычай соблюдают не все, а кое-где о нем вообще не слышали, так что, обозлившись, Ладоу мог начать действовать иначе.

— Сходится... — В голубых глазах Арлиса зажегся исследовательский огонек. — Возможно, и старые сказки о том, что в определенные ночи, поставив свечу меж двух зеркал, так, чтобы они отражались друг в друге, можно вызвать чей-то дух, не на пустом месте родились!

«Надо же, и здесь такая легенда есть», — удивилась Вера, вслух же сказала:

— За годы и годы заточения Ладоу мог попросту сойти с ума. Возможно, он не хотел убивать, а пытался дотянуться до людей, а то и затащить к себе... хм... товарища, чтобы не прозябать в одиночестве... И, подозреваю, ему это удалось. Раз духов умерших нет и не было на дороге предков, значит, они могут оказаться там, в Зазеркалье.

— И сколько их, одно Великое Солнце ведает... — пробормотал Арлис, невольно поежившись. — Этого могли попросту не замечать... Ну кто станет проверять, куда подевался дух внезапно умершего родича? Специалистов вроде вас не так много, свои занятия они предпочитают держать в тайне...

— И только когда погиб Лирра Наль, все зашевелились, — подхватила она. — Еще бы, кузен Императора, не какой-нибудь торговец или старушка из далекого поместья, у которой одна отрада — поговорить с внуками или подругами юности!

— Но вот почему он погиб?

— Знаете, я поставила бы на простое совпадение, — ответила Вера,

потому что давно раздумывала об этом. — Если Ладоу искал кого-то, кто сумел бы увидеть его и не испугаться, ему прямая дорога была в зеркала Созвездия и Научного собрания: там много сильных магов. Арлис, узнайте-ка, не умер ли в одно время с Лирра Налем кто-нибудь еще во дворце!

— Постараюсь, госпожа. Это не так часто случается, а потому могло найти отражение в дворцовых хрониках...

— Ищите, — кивнула она и встала. — И, надеюсь, вы можете предоставить мне материалы ваших текущих изысканий?

Арлис замялся: судя по всему, эти материалы представляли собой кипы исчерканных листков, в которых был способен ориентироваться только их автор.

— Ясно... В таком случае утром жду вас с докладом, — сказала Вера. — Тянуть дольше не стоит.

— А вы, госпожа?..

— У меня найдется, чем заняться, — ответила она и вышла.

На самом деле заняться было особенно нечем. Точных сведений — ноль, а какой смысл гадать о том, что случилось давным-давно? Обещанного отцом визита к Дженна Дассу ради попытки уговорить его если не помочь, так хоть поделиться воспоминаниями, подозревала Вера, придется ждать еще не один день. Можно, конечно, пойти и в одиночку, но не хотелось объясняться с охраной.

«Или все-таки пойти? — спросила Вера сама себя, пересекая внутренний дворик. — Невозможно ведь сидеть и ждать, пока прояснится хоть что-то!»

И тут, словно в ответ на ее мысли, сверху спикировала маленькая серая птичка, села на плечо, чирикнула и обернулась узким конвертом — Вера едва успела поймать его, прежде чем ветерок унес письмо в фонтан.

«Айярей Арталиа, — прочитала она имя. — Наконец-то!»

Правда, судя по одинокому листку, вложенному в конверт, рассчитывать на что-то существенное не приходилось, но вдруг?

Вера быстро пробежала глазами ответ вдовы Лирра Наля: та в сдержанных выражениях сообщала, что не слыхала ни о каких выдающихся свойствах связанных зеркал покойного супруга, включая то, возле которого его обнаружили мертвым. Последнее могло похвастаться разве что древностью, писала Арталиа, Лирра Налю оно досталось в подарок от собирателя всяческих диковин (не иначе тот искал ходы в Созвездие или просто желал умаслить знатного покровителя, как теперь узнаешь?).

— И это зеркало, — прочитала Вера, беззвучно шевеля губами, — по

уверению дарителя, было создано самим Ладору, изобретателем зеркальной связи... Неужели?!

Что имя совсем не то, не важно — за столько лет все перепуталось. Тем более Ладору и Ладоу звучат похоже, а пишутся... Ну, если за перо берется кто-то с таким почерком, как у Арталиа, то эту фамилию можно вовсе прочитать как Дадони!

Это мелочи, а вот если зеркало впрямь было создано пропавшим изобретателем, тогда... А что тогда?

«Можно предположить, что мастер и вещи, выходящие из его рук, связаны, — продолжила Вера размышлять, спрятав письмо в „тайник“, откуда его никто не сумел бы извлечь. — Насколько сильна эта связь — вопрос любопытный. Кажется, Дэр упоминал о том, что узнает вещь своей работы из тысячи и найдет среди сотен копий, почти не глядя, и говорил он об этом еще тогда, когда толком не обучился волшебству. Ладоу же был волшебником, а значит... Нет, стоп! Он же лишился тела, а бестелесные духи колдовать не могут!»

Вера несколько раз вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок.

«Ладоу и не колдовал, — подумала она, присев на бортик фонтана. В центре его возвышалась прелюбопытнейшая скульптура: юноша и девушка, застигнутые в момент страсти. Искрящиеся водяные струи скрывали от зрителя подробности, придавая сцене пикантности и загадочного флера. — Он каким-то образом шел на... зов? Запах? Как назвать подобное? Надо спросить у Дженна Дасса, он достаточно долго был бестелесным, чтобы придумать подходящее определение! Он ведь тоже ничего не может предпринять, оказавшись вне человеческого тела, однако в состоянии общаться, у него своя воля, помыслы... не всегда добрые... Очевидно, он также может видеть чужие линии силы. Если с Ладоу дело обстояло подобным образом, то дело начинает обретать хоть какие-то внятные очертания!»

Могло ли это оказаться совпадением? Конечно. Старинное зеркало наверняка долго стояло у того любителя древностей, и с него в лучшем случае смахивали пыль да проверяли, не потускнела ли оправа. Ладоу мог сколько угодно метаться от одного знакомого — им самим зачарованного! — зеркала к другому, но что толку, если по ту сторону не было никого, кто мог ему ответить? Кто знает, была эта попытка первой или тысячной?

Так или иначе, отчасти ему повезло: Лирра Наль услышал зов и подошел к зеркалу. Но вот почему он умер? Вряд ли от страха: магу его

уровня не пристало бояться теней в зеркале! Вдобавок он был не один, Риала пришла бы на помощь, окажись в том нужда... Скончайся Лирра Наля от естественных причин, его дух не успел бы уйти настолько далеко, что ни Ханна Соль, ни сам Император не сумели его найти. Но они ничего не обнаружили...

Вывод напрашивался один: к смерти императорского кузена приложил руку Ладоу, а вот зачем он это сделал, оставалось лишь гадать. Неужели пытался привлечь внимание к своему бедственному положению? Но если так, зачем оборвал каналы связи?

«Чем ты думаешь? — разозлилась на себя Вера. — К моменту гибели Лирра Наля этот несчастный Ладоу обретался в Зазеркалье... да почти полторы тысячи лет! Глупо предполагать, что за это время он не повредился рассудком. А раз так, то предугадать и тем более логически объяснить его действия невозможно. Вернее, какая-то логика в его поступках наверняка есть, только человеку со стороны она не очевидна».

Поставить себя на место того, кто угодил в такое заточение и провел в нем долгие годы, возможно, наблюдая за чужой жизнью с той стороны зеркала, Вера не могла. Попыталась было, но вышло неважно.

Пожалуй, в такой ситуации, перепробовав все доступные способы для возвращения в реальный мир, но не добившись успеха, она хотела бы только одного — разбить зеркало и закончить жалкое существование! Но вот беда — духу это не под силу, остается только сгорать от зависти, злости и отчаяния, глядя на живых, даже не подозревающих о своем счастье быть свободными...

«Он может только обрывать каналы связи, — продолжила она размышлять. Большая яркая бабочка села ей на плечо, расправила крылья, подставляя их солнечным лучам, и Вера замерла, чтобы не спугнуть живую драгоценность. — Зачем он это делает? В приступе ярости из-за того, что и на этот раз не удалось достучаться до кого-то? Или чтобы никто не сумел проследить его путь?»

Эти два предположения на первый взгляд противоречили друг другу, но все же...

«Вероятно, поначалу он не заметал следы. Тогда Ладоу еще надеялся, что его смогут отыскать... — Вера посмотрела на бабочку, и та сложила крылья, словно в знак согласия, затем снова раскрыла, и они сверкнули зеркальной синевой. — Знать бы, стало убийство Лирра Наля — а я почти уверена, что это именно убийство, — первым или нет? Или Ладоу оборвал связные каналы именно потому, что понимал: смерть кузена Императора непременно станут расследовать? Одни вопросы, а ответов нет!»

Еще одна птица стрелой мелькнула в воздухе, спугнув бабочку, и Вера схватила послание от отца.

«Жду на девятом нижнем уровне», — гласило оно, и Вера вскочила на ноги.

Там, внизу, Научное собрание было в разы больше, чем снаружи: предки закопались очень и очень глубоко. Без магии вырубить ходы в толще скалы смогли бы разве что подземники, но и у них на это ушли бы долгие годы. Волшебники, однако, справились очень быстро (хотя, несомненно, привлекали подземников в качестве консультантов), и теперь нижние этажи Собрания поражали воображение случайных посетителей. Были там сводчатые коридоры (выбраться из которых без провожатых не представлялось возможным), просторные залы, бесконечные лестницы и подъемники, и даже свой внутренний дворик с фонтаном — точной копией верхнего.

Там хранились древние фолианты и опасные артефакты вроде зеркала с заключенным в нем Дженна Дассом, там работали над проектами, о которых не следовало знать посторонним... Сотрудники, по слухам, не выходили оттуда не то что сутками, а даже и годами. Почему нет, если подземный городок устроен со всеми удобствами, даже искусственный свет ничем не отличался от солнечного, а мастерские иллюзии позволяли погулять по лесу, не поднимаясь на поверхность?

Вера слышала, что помимо двенадцати известных нижних уровней есть еще несколько, но туда даже Императора допустят не вдруг. Так это или нет, проверить она не могла, разве только сама занялась бы научной деятельностью и постепенно получила допуск в святая святых Собрания... Правда, ей не слишком хотелось убивать время на такое занятие. Может быть, когда-нибудь попозже, ближе к старости...

Забавно было думать об этом: там, в прежнем мире, до пенсии ей оставалось лет двадцать — вроде бы много, а на самом деле и глазом моргнуть не успеешь, как время пролетит. Вот только там женщине пенсионного возраста взять и сменить род занятий, а тем более податься в науку хоть и возможно, но не так-то просто. А здесь... пока до старости доживешь, успеешь двадцать раз заняться чем-то новым, и никто не станет смотреть на тебя косо, мол, возраст не тот... Можно, на крайний случай, сменить имя, как это сделала Риала, и пожалуйста — ты снова молодая, подающая надежды волшебница! Уже за одно это Вера готова была любить этот мир, хотя по сравнению с прежним, уютным и привычным, он мог показаться опасным и непредсказуемым...

«Не о том ты думаешь, — одернула она себя. — У тебя дело не

раскрыто! Хм... К слову, если получится на этот раз, я всегда могу открыть частную практику. Полная конфиденциальность для клиентов, обнаружение опасных артефактов и проклятий... чем не занятие? Надо узнать, есть ли здесь частные сыщики... Не может ведь не быть? А раз так, вполне можно присмотреть себе подходящую нишу на тот случай, если вдруг надоеет ректорствовать... Но это потом. Сперва — Зазеркальщик!»

— Что ж, Дженна Дасс, посмотрим, долго ли ты будешь запираяться! — прошептала она и шагнула в прохладу подземелий.

Глава 18

— Надеюсь, напоминать тебе о мерах предосторожности не нужно? — встретил ее Ханна Соль.

— Отец, я не собираюсь очертя голову бросаться в пасть голодному варлаху, — ответила Вера. — Я хочу всего лишь поговорить с нашим заключенным, и желательно наедине. Не возражаю, если кто-то станет подслушивать под дверью, за портьерой, где угодно, лишь бы вне поля зрения и... хм... обнаружения Дженна Дассом.

— Полагаешь, он даже в нынешнем состоянии способен засечь постороннего?

— Почти уверена, поэтому хочу свести к минимуму такую возможность. Я намерена сделать вид, будто проникла к зеркалу без спроса, — улыбнулась Вера. — Дженна Дасс знает обо мне достаточно, чтобы поверить в это. Конечно, это сработает, только если никто из охранников не обмолвился при нем, что ожидается мой визит.

— Они вовсе к нему не входят, — ответил Ханна Соль. — Ну что ж... Если ты полагаешь, что так шансов разговорить его больше, — действуй. Кстати, где твои Гайя?

— Ждут в большой приемной. Зачем мне брать их к Арлису? У него в кабинете и вдвоем развернуться сложно.

— Изволь захватить с собой. Пускай будут поблизости, — не терпящим пререканий тоном произнес Ханна Соль. — У вас достаточно мощная связка, и случись что, они должны успеть прийти на помощь.

— Мне понимать твои слова так, что сам ты со мною не пойдешь? — осведомилась Вера.

— Я уже вышел из возраста, в котором не зазорно греть уши под дверью. Предпочту подождать в соседнем кабинете.

— Ты забыл сказать «только не наделай глупостей», — не удержалась она.

— Ты не сможешь, — улыбнулся он. — Единоmomentно защиту с зеркала не снять, это почувствует охрана и пресечет твои поползновения. Ты, я надеюсь, не собираешься громить Собрание? Ну а раз так, мне не о чем беспокоиться.

Вера только вздохнула.

— К слову, что интересного поведал Арлис? — добавил Ханна Соль.

— Ничего особенного, — солгала она. — Если в народе и бродят

какие-то байки о зазеркальном чудовище, то они, прости за каламбур, явно не нашли отражения в серьезных исследованиях.

— Вот как... Что ж, в таком случае не тяни время и отправляйся к нашему собственному плененному чудовищу.

— Нашему? — невольно удивилась Вера.

— А ты как думала? Ты изловила преступника, запечатала, и, хоть предоставила для исследования Научному собранию, он остается твоим трофеем. Но не слишком обольщайся на этот счет, — поднял руку Ханна Соль, явно заметив искру интереса в глазах дочери. — Не забывай: поскольку ты незамужняя девица, то я, твой отец, могу предъявить права на любые твои приобретения и изыскания. И то, что я этого не делаю без веских на то оснований, не означает, будто ты можешь идти против закона.

— Спасибо, что напомнил, отец, — вежливо сказала она. — Ты не хотел бы предъявить право на кресло ректора школы Примирения? А то у меня от него седалище ноет — очень уж жесткое!

С этими словами она предпочла ретироваться, потому что Ханна Соль мог вспомнить и о том, что волен наказать незамужнюю дочь, а как он может это сделать, гадать не хотелось.

«Проклятые нравы! — подумала Вера, пробежав пару лестничных пролетов и вызвав Гайя. — Повезло Соль Вэре: кто другой мог бы попросту запереть ее в башне, подавить линии силы и держать так, чтобы не навредила себе и окружающим. А он ей потакает во всем...»

Что правда, то правда: Ханна Соль не наказывал младшую дочь всерьез даже в детстве, а потом... Потом ей влетало, но обычно словесно. Наверно, он тоже с трудом представлял, как можно посадить взрослую дочь под замок или выпороть (а такое практиковалось в провинции). А может, и опасался: дар истинной ведьмы непредсказуем, так вот обидится всерьез и проклянет... У Соль Вэры проклятия легко слетали с губ, и вряд ли Ханна Соль хотел рисковать: в приступе обиды дочь могла наградить проклятием не только его, но и всю семью!

— Госпожа? — объявился из-за поворота лестницы Лио. — Звали?

— Нет, вам почудилось, — фыркнула она. — Идем за мной, по дороге расскажу, что вам нужно делать...

Выслушав ее, Керр по привычке с силой потер переносицу, оставив на ней красный след, и сказал:

— Запретить вам что-то, госпожа, не в нашей власти, но все-таки ведите себя с этим типом поосторожнее, прошу!

— Если бы ты знал, сколько раз я слышала эту фразу, то пожалел бы меня и не стал повторять, как птица-говорун, — ответила Вера. Они как раз

спустились в обширный зал, откуда вело шесть коридоров. — Нам туда.

С охраной проблем не возникло: если они и были удивлены неожиданным распоряжением допустить дочь Правого полумесяца к зачарованному зеркалу, то вида не подали, что Веру как нельзя более устраивало.

— Будьте настороже, — сказала она Гайя. — Но не вздумайте вломиться, если я не позову!

— А почему, вы полагаете, у нас может возникнуть такое желание? — удивился Керр.

— Вдруг мы с Дассом перейдем на повышенные тона и примемся сыпать проклятиями? — пожала плечами Вера и толкнула тяжелую дверь.

Металлические накладки на ней вспыхнули сложными узорами, которые угасли один за другим, — это работала система безопасности. Распутать такую вязь возможно, но времени это займет предостаточно (Вера прикинула, что у нее, без привычки к такому делу, уйдет несколько часов). Вторжение успеют обнаружить, даже если дерзкий тип ухитрится обезвредить обычную стражу, чтобы заниматься заклятиями на двери без помех.

«Хорошо, что мне не нужно заниматься такой ерундой», — подумала она и вошла в зал. Дверь бесшумно закрылась за ее спиной и — Вера знала — вспыхнула по контуру тускло-золотым огнем, когда вновь активировались защитные системы.

Зал казался просторным за счет высокого потолка и полумрака, скрадывающего размеры помещения. Так-то он был не больше Вериного кабинета в школе Примирения, но можно было представить, будто тени скрывают уходящую вдаль анфиладу.

Зеркало на львиных лапах стояло прямо напротив входа. Чуть поодаль Вера увидела удобные стулья — видимо, сотрудники Собрания настраивались на долгую беседу, но с этим не сложилось. Не пригодился им и стол с письменной машинкой — Вера невольно улыбнулась, увидев здесь свое «изобретение»...

— Дженна Дасс, ты дома? — громко позвала она, и под сводами откликнулось эхо. — Ау!

Молчание было ей ответом.

— Невежливо так встречать гостей, — сказала Вера, жестом подозвала к себе стул и уселась на него, закинув ногу на ногу. Она была в брюках, как обычно, и выглядело это весьма вызывающе по местным меркам. — Ну же, свет мой, зеркальце, скажи, как тебе... хм... существуется в этом застенке?

Зеркало оставалось пустым и мертвым. Гладкая блестящая

поверхность не отражала ровным счетом ничего и напоминала затянутый бельмом глаз слепца.

— Говорят, ты замкнулся в гордом молчании и отказываешься общаться с кем бы то ни было, — продолжила она. — А ведь тебе предлагали послабление режима в обмен на сотрудничество... Неужели не нашлось ничего, что могло бы тебя заинтересовать? Например, молодое, полное сил тело, в которое ты мог бы вселиться, покончив с этим жалким прозябанием в виде бесплотного духа... При необходимости всегда можно подыскать подходящую кандидатуру, тебе ли не знать!

— Вот уж уволь от такой милости, — раздался наконец ответ.

Голос у Дженна Дасса был глуховатый, низкий. Вера подумала, что женщины должны были млеть, в особенности когда он звучал не с сарказмом, а со страстным пылом.

— Почему же? — спросила Вера. — Такое существование опротивело тебе еще в бытность твою каким-то булыжником, разве нет? Зеркало, наверно, получше, да вдобавок не валяется невесть где. Его никто не разобьет, оно не зарастет мхом и не исчезнет в земле... Во всяком случае, до тех пор, пока представляет собой какой-то интерес.

— Перестань, — Дженна Дасс явственно усмехнулся. — Никто не выбросит это зеркало, пока я обитаю в нем. Скорее его уничтожат, а это даст мне свободу... навсегда. Но я сомневаюсь, будто меня отпустят так просто. Я слишком много знаю... Что смешного?

— Ровным счетом ничего, — заверила она и покачала ногой. — Так... глупые воспоминания. И все же, что ты скажешь насчет нового тела? Слышала, ты отказался от него, но почему?

— Потому что я еще не сошел с ума, — отозвался он.

— Не понимаю. Ты ведь захватил Арлиса, значит, справишься и с другим человеком!

— Все ты прекрасно понимаешь, — чуть тише проговорил Дженна Дасс. Вере показалось, будто поверхность зеркала пошла рябью, словно ветерок потревожил гладь сонного пруда. — Здесь, в этом вашем Научном собрании, много восторженных идиотов, с радостью хватающих любую наживку. Но даже они не настолько глупы, чтобы предложить мне тело мага! А мне, знаешь ли, не улыбается оказаться запертым в тупой оболочке, не способной даже разжечь огонь или призвать воду... Нет уж, дорогая Соль Вэра, я предпочту пребывание в нынешнем состоянии!

— Надеешься, тебе когда-нибудь повезет заманить в свои сети беспечного молодого волшебника?

— Один раз мне уже повезло, так почему не проверить, не станет ли

это системой?

— Долго ждать придется!

— Ничего, — утешил Дженна Дасс, — я привык к ожиданию. Ты сама знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как твоя предшественница одержала надо мной верх... Однако она давно мертва, а я все еще существую и не теряю надежды снова выбраться в вещественный мир!

— Боюсь, за эти годы ты окончательно потерял связь с реальностью, — вздохнула Вера. — Та твоя попытка была хороша, не спорю, но... Даже если бы на твоём пути не встала я, рано или поздно тебя раскрыли бы. Пускай ты впитал силу спящего дракона, но ты был один, а против тебя выставили бы лучших магов нашего времени!

— Думаешь, я долго оставался бы в одиночестве? — раздался смех из зеркала. — Не обманывай себя, Соль Вэра... К такому, как я, вскоре притянулись бы подобные, желающие знаний, силы и власти. А я, уж поверь, умею использовать мелкие страсти и мечты в своих интересах.

«До чего же банально, — подумала она. — Каждый второй, если не каждый первый злодей произносит точно такие речи! Впрочем, это свидетельствует лишь о том, что люди везде одинаковы».

— Может, и так, — произнесла Вера вслух, — но тебя постигла неудача.

— Ничего. Любая неудача — это опыт, на котором стоит поучиться и учесть его на будущее.

— Говорят, на своих ошибках учатся только дураки, — поддела она. — А умные предпочитают наблюдать за чужими промахами и использовать их себе на благо.

— Я и наблюдал, — Дженна Дасс снова негромко рассмеялся. — У меня на это было предостаточно времени. А еще больше — на то, чтобы осмыслить увиденное и извлечь из этого урок.

— Но ты все равно проиграл.

— На этот раз — да, — согласился он. — Теперь я знаю почему. Долгое заключение все-таки скверно повлияло на меня. Я утратил терпение, я желал получить все и сразу... Глупо, признаю. Действуй я немного более осмотрительно, без спешки, и лет через двадцать смог бы занять Звездный трон. Что ж, признаю, я повел себя как дурак, однако извлек урок и из этой ошибки! Впредь я не стану торопиться.

— В самом деле, у тебя впереди годы и годы заточения, — фыркнула Вера. — Правда, если ты проведешь их в изоляции, следующая твоя попытка окажется ничуть не лучше предыдущей. С Арлисом тебе несказанно повезло: он волшебник, он знает историю и неплохо

разбирается в обстановке... Попадись тебе какой-нибудь деревенский колдун-самоучка, много ли было бы от него прока?

— Намекаешь на то, что я мог бы пойти на сделку, рассказать что-нибудь? Здешние ученые хотят узнать очень и очень многое о давних временах, — перебил Дженна Дасс, — а сыграть на исследовательском азарте проще простого. Слово за слово, и вот тот, кому я стану верить одну тайну за другой, станет приходить ко мне все чаще, надеясь выспросить нечто особенно важное... Он опомниться не успеет, как окажется в полной моей власти и еще обрадуется, когда я решу воспользоваться его телом!

— Вот видишь, у тебя уже есть готовый план действий, — похвалила она, искренне надеясь, что в Научном собрании работают не полные идиоты и подобный вариант развития событий предвидели. А если нет, то теперь услышат и задумаются! — Однако как ты намерен его реализовать, если отмалчиваешься?

— Это тоже часть плана, — доверительно шепнул он, и Вере показалось, будто волоски у нее на шее встали дыбом, как наэлектризованные. — Рано или поздно, когда сменятся поколения, люди забудут, кто я таков на самом деле и чем опасно это зеркало. Вот тогда...

— Зачем же ты выбалтываешь мне такие вещи?

— А почему ты решила, будто это единственный мой план? Самый банальный, лежащий на поверхности... — голос немного отдалился, будто Дженна Дасс, в возбуждении бродя по комнате, отошел от зеркала. — За моими попытками соблазнить юных исследователей тайными знаниями станут пристально наблюдать, понятно, но в этой голове еще немало идей...

«Еще ты можешь попытаться убедить всех, будто вынашиваешь тайный план, прикрываясь этим вот, простеньким, но на самом деле он и окажется основным», — подумала Вера, вслух же спросила:

— Со мной ты решил поговорить просто от скуки?

— Конечно. А еще потому, что чувствую — ты пришла не из праздного любопытства, — тут же ответил Дженна Дасс. — И не ради того, чтобы поглумиться над побежденным. Я могу сколько угодно ненавидеть тебя и Вирра Мару за то, что вы сотворили со мной, но не могу не отдавать вам должного: ни она, ни ты не опустились до подобного. Я, не скрою, даже восхищен и готов признать, что по меньшей мере одна ошибка прошлого не пошла мне впрок: я вновь повержен женщиной при тех же обстоятельствах!

— Благодарю за комплимент, — серьезно сказала она. — Надеюсь, ты повторишь это моей троюродной правнучке, когда тебя в очередной раз

загонят в какое-нибудь вместилище.

— То есть ты предупреждаешь мне долгое существование и не отрицаешь, что я способен выбраться на волю? — на этот раз он явно сдерживал смех. — Что ж, меня устраивает твое пророчество! Жаль, ты не прорицательница...

— Что верно, то верно. А вот обеспечить тебе вечное пребывание в зеркале я могу, — пригрозила Вера.

— Ты не можешь проклясть по заказу, — ответил Дженна Дасс. — Истинные ведьмы не способны управлять своим даром.

— Твои сведения устарели на несколько тысяч лет, — любезно сказала она. — Я работаю над этим уже давно, и, уверяю тебя, мне хватит умения на то, чтобы исполнить обещанное. Даже интересно посмотреть, как реализуется подобное! Никогда не проклинала духов, только...

Вера осеклась. А что, если обрушить силу истинной ведьмы на Зазеркальщика? Правда, сперва потребуется изловить его, потом как следует разгневаться... а это не так-то просто!

— Что — только? — подбодрил Дженна Дасс.

— Нужно попробовать, — ответила она. — Если ты дашь мне повод, то сможешь стать первым подопытным. Как тебе такая идея?

— Не слишком нравится. Предпочитаю оставить все как есть. Однако, по-моему, ты задумалась вовсе не обо мне, а о ком-то другом. Верно?

— О да, — с чувством сказала Вера. — Признаюсь, ты доставил немало хлопот, но что после драки кулаками махать? А вот тот, другой...

— Кто? — в голосе Дженна Дасса послышалось жадное нетерпение.

— Один мерзавец, — ответила она, решив выдавать информацию понемногу. — Он убивает, прикидываясь кем-то другим.

— Тоже мне, невидадь...

— Нет, конечно, изменить внешность — проще простого. Но, видишь ли, он убивает... как бы это сказать? — задумалась Вера. — Словом, он вызывает кого-то посредством связного зеркала, человек отвечает, будучи уверен, что говорит с родственником, другом, деловым партнером... и умирает, а убийца обрывает каналы связи и исчезает. За последние несколько лет это не первый случай, и кое-что подсказывает нам, что этот тип промышлял подобным образом не одно десятилетие.

— Вот как... — Тон Дженна Дасса снова изменился, сделавшись настороженным. Нетерпение в нем сохранилось, и звучал его голос теперь опасно. — Как интересно! Ты, конечно же, хочешь спросить, не встречал ли я подобных умельцев?

— Разумеется. А еще поинтересуюсь: сумел бы ты сам сотворить

подобное, если бы у этого зеркала не была заблокирована связь?

Воцарилось молчание.

— Пожалуй, у меня получилось бы, — после долгой паузы ответил Дженна Дасс. — Замаскироваться легко, выдать себя за кого-то другого — тем более, особенно если организовать помехи. Затем мне нужно было бы вселиться в чужое тело, убить его — к примеру, остановить сердце, — ретироваться и замести следы. Ничего сложного, — заключил он. — Если рядом нет свидетелей, никто ничего не заподозрит.

— Постой, но если ты покинешь зеркало, разве вызов не прервется?

— Нет, если по другую сторону останется мое тело, в которое я и вернусь по завершении дела. Великое Солнце, я же не говорил о том, что способен устроить подобное сейчас! — гневно воскликнул он. — Нет, теперь я сумею занять чужое тело, если представится Удобный случай, и уничтожить его, а вот вернуться в свое вместилище уже не смогу. Из тела Арлиса меня вырвала ты, не забывай!

— То есть если бы он умер, ты улетучился бы? Ушел на дорогу предков?

— Конечно, если прежде не успел бы подыскать нового носителя, который оказался бы рядом и мог принять мой дух. В этом вся загвоздка, — с явной досадой произнес Дженна Дасс. — Кажется, такая простая процедура, но детали, детали решают все!

Вера молчала, размышляя. Если пленник не лгал (а с него станется), то выходило, что убийца вполне мог быть человеком из плоти и крови. Вряд ли Ладоу протянул столько лет, а значит, это может оказаться кто угодно! Да хотя бы его наследник, знающий какие-то секреты зеркал работы предка... Мотивы его, правда, не ясны. Что же выходит, это тупик? Или в самом деле придется ловить Зазеркальщика на живца? Не хотелось бы...

— По-моему, ты чего-то недоговариваешь, — сказал Дженна Дасс, прервав ее думы. — Эти расспросы... Скажи уж напрямую, Соль Вэра. Вижу, тебе не терпится! А я... я подумаю, стоит ли удовлетворить твое любопытство или промолчать. Полагаю, ты не хуже моего знаешь, как бесит молчание человека, который, ты уверена, может пролить свет на загадку!

— Конечно, ты не упустишь возможности отомстить мне, — кивнула она. — Что ж, я спрошу... Не знакомо ли тебе имя Ладоу или Ладору Эгго?

— Знакомо, — ответил он после долгого молчания. — Это зеркальных дел мастер, давно покойный, полагаю. Он был не из старой знати, стало быть, прожил не так долго по нашим с тобой меркам.

— То есть ты можешь наверняка утверждать, что он умер?

— Конечно же, нет, — сказал Дженна Дасс. — Я ответил на твой вопрос — мне знакомо имя Ладору Эгго. А вот о подробностях его биографии я не осведомлен, уж извини. Могу в качестве утешения сообщить, что вот это зеркало сработало и зачаровал именно он.

— Неужели? — удивилась Вера.

— Я почти уверен. Разве что он успел воспитать учеников, которые переняли его характерный почерк в работе... Не знаю, право слово. Не интересовался ими.

— Интересно, как оно оказалось в том захолустье? — вслух подумала она, припомнив, каким образом зеркало сделалось собственностью Соль Вэры. Грубо говоря, она экспроприировала его для собственных нужд — разместила в нем дух погибшего Триана, — а протестовать прежний владелец не посмел. Скорее всего, он думал, что легко отделался: нрав дочери Правого полумесяца был известен по всей Империи и даже за ее пределами, и немного нашлось бы людей, желающих навлечь на себя ее гнев и заполучить проклятие.

— Люди часто не знают истинной ценности вещей, которыми обладают, а за годы и тем более века любой предмет может сменить десятки хозяев, и путь его будет непредсказуемо извилистым, — ответил Дженна Дасс. — Может быть, когда-нибудь я поведаю о том, как искал амулет Гарделара, мифического правителя древности, и убедился в этом на собственном примере.

— Нашел? — зачем-то спросила Вера.

— Нашел, разумеется. Оказалось — бесполезная безделушка, славная только своей историей. Это все вопросы? Ты начинаешь меня утомлять, Соль Вэра.

— Еще нет, уж потерпи... — Она собралась с мыслями и задала наконец так волнующий ее вопрос: — Доводилось ли тебе слышать о чудовищах, которые водятся в Зазеркалье? Обладающих собственным разумом и волей и способных воздействовать на людей в реальном мире?

— Ах, вот к чему были твои предварительные ласки... прости, расспросы! — негромко засмеялся он.

— Слышал или нет? — нахмурилась Вера.

— Конечно, — ответил Дженна Дасс. — Зазеркалье — неизведанное место, и, право, если бы мне не отрезали каналы связи, я попробовал бы исследовать его, хоть это и опасно: ты сама сказала о чудовищах. Людям они чаще всего не страшны, а вот дух вроде меня сильно рискует при встрече с ними.

— И кто же там обитает?

— У них нет имен, — сказал он. — И описаний тоже нет, поскольку их никто никогда не видел.

— Откуда тогда известно об их существовании?

— От зеркальных дел мастеров, конечно же.

— Так, может, лучше спросить у них? — сощурилась Вера.

— Спроси, — охотно ответил Дженна Дасс. — Они, несомненно, жаждут поделиться тайнами своего ремесла... Неприглядными тайнами.

— Намекни хотя бы, что ты имеешь в виду!

— Зачем? Я уже и так сказал более чем достаточно. И догадываюсь, зачем тебе понадобилось приходиться ко мне.

— И зачем же?

— Я единственный свидетель давно минувших дней, — сказал он. — Возможно, найдутся и другие... вроде того парщивца-дракона, но их еще нужно отыскать, а я в полном твоем распоряжении. Разве что говорить ты меня не заставишь, если я не захочу отвечать...

— Неужто? Достаточно переселить тебя из зеркала в какое-нибудь органическое вместилище и применить к нему, — Вера выразительно хрустнула пальцами, — методы допроса первой степени, даже не магические. И сведения из тебя польются рекой!

— Конечно, только кто помешает мне соврать? Проверить не выйдет.

Вера признала, что раунд остался за Дженна Дассом, а он продолжил:

— Итак, я единственный, кто может рассказать хоть что-то о старинных временах. Судя по твоим вопросам о зазеркальных чудовищах, а также об убийствах, кто-то погиб, и смерть его непосредственно связана с зеркалами. Будь это кто-то посторонний, ты вряд ли бы заинтересовалась, даже услышав о происшествии. Случись такое с членами императорской семьи, этим занималась бы не ты. Следовательно, это затрагивает твоих близких. Вряд ли родных — тогда расследованием ведал бы твой отец или старшие братья. Отсюда вывод — дело касается хороших друзей или приятелей. Близких друзей и подруг у тебя нет. Ты прителествуешь с шиарли и подземниками, но вряд ли они стали бы распространяться о подобных смертях своих соотечественников, не имея на руках прямых доказательств вины людей, хотя все возможно, конечно...

Вера с досадой подумала, что отец был прав: Дженна Дасс — стреляный зверь, с ним враз не сладишь.

— Иностранцы могли попросить тебя быть посредницей, но в таком случае ты задавала бы вопросы иначе. Вряд ли тебя впустили бы ко мне, не проинструктировав как следует, — продолжал он. — Впрочем, я не отмечаю этой вероятности. Однако у тебя есть кое-кто намного ближе этих

чужаков — твои Гайя. Скорее всего, это коснулось кого-то из них или их родни. Я прав?

— Да, ты прав, — ответила она.

— Ну так скажи, что произошло. Мысли читать я не умею, — усмехнулся Дженна Дасс, и Вера кратко объяснила ему ситуацию.

Что толку скрывать? Пересказать кому-то он все равно не сможет, но вдруг расщедрится и даст подсказку?

— Вот, значит, как... — протянул он, дослушав. — Что ж, я примерно представляю, что случилось с родными твоего Гайя. Но если хочешь услышать что-то конкретное... — послышался смешок, — придется платить.

— Откуда мне знать, что ты попросту не придумаешь подробности? — резонно спросила Вера. — Проверить вряд ли выйдет, ты ведь сам сказал.

— Если тебя это не устраивает, тогда иди себе, Соль Вэра, а я вздремну. Ты в самом деле способна утомить кого угодно...

— И какой же платы ты хочешь?

— Но это же очевидно... — Вера не могла видеть Дженна Дасса, но была уверена, что он расплылся в широкой ухмылке. — Я желаю провести с тобой ночь!

Глава 19

— Как ты это себе представляешь? — спросила она. — Ты же дух!

— Это все, что тебя останавливает? — приятно удивился он. — Вспомни: ты же сама предлагала раздобыть мне молодое здоровое тело! И что мешает тебе подобрать его на свой взыскательный вкус?

— Меня смущает твоя внезапно пробудившаяся страсть. В облике Арлиса ты что-то не пытался меня соблазнить.

— А зря, — признался Дженна Дасс. — Может быть, стоило открыться тебе, поманить перспективами...

— И схлопотать проклятие, — закончила Вера.

— К тому же я подозревал, что он не в твоём вкусе, — не слушая, продолжал дракон-полукровка. — Слишком... м-м-м... холоден, не так ли? Ты предпочитаешь мужчин погорячее, а судя по тому, что их у тебя сразу трое, кому-то одному может оказаться не по силам тебя удовлетворить...

— Но ты, конечно, готов попытаться? — рискнула она принять игру.

Сложно было понять, что затеял Дженна Дасс, зачем ему это... Напрашивался очевидный вывод: он хочет попытаться завладеть её телом. Ну и что, что женское, зато какая сила, какие возможности!

— Да, я бы расстарался, — интимно прошептал он, и поверхность зеркала вновь покрылась рябью. — Что скажешь, Соль Вэра?

— Скажу, что пока не вижу, ради чего стоит устраивать эту авантюру, — ответила она. — Разве что твои туманные намеки, от которых нет никакого прока.

— А если я скажу, что знаю, как изловить твоего Зазеркальщика? Ты ведь хотела попробовать поймать его на живца, верно? На твоего Гайя...

Голос Дженна Дасса сделался вкрадчивым, и Вере почему-то вспомнился удав Каа. Наверно, стань пленник зеркала змеей, он точно так же обвивал бы жертву кольцами и говорил, говорил до тех пор, пока та не оказалась бы во власти его речей... Однако не на ту напал.

— Собиралась, — согласилась она. — Но могу проделать это и без твоего участия.

— Да-да, конечно... Возможно, вы даже сумеете остановить Зазеркальщика. Но вот изловить его, чтобы поступить с ним по закону или по справедливости, — вряд ли.

— Дженна Дасс, довольно ходить вокруг да около! У тебя есть план получше?

— У меня есть замечательная идея...

Вере снова почудилось, будто на нее уставились немигающие змеиные глаза. То есть драконьи, конечно же, он ведь их потомок... А как ни крути — рептилия!

— Так выкладывай.

— Мы можем совместить полезное с приятным, — сказал Дженна Дасс после короткой паузы. — Я займу тело твоего Гайя, проведу с тобой ночь, а заодно получу его нематериальный отпечаток. Зазеркальщик ведь идет именно на зов духа, в этом ты не ошиблась, и ловить его куда проще на меня, а не на живого человека. Право, я сам с удовольствием посмотрю, во что может вылиться подобное столкновение, как он попытается убить того, кто уже давно существует в бестелесной форме!

— Очень любопытно... — протянула Вера. Неужели отец предвидел такое развитие событий? Впрочем, он намного опытнее, так что ничего удивительного. — У тебя губа не дура — выбрал не абы кого, а молодого волшебника с порядочными способностями!

— Тебе самой будет приятнее остаться на ночь с ним, а не с каким-нибудь подобрышем, разве нет?

— Так-то оно так... — Она поколебалась. — Мне нужно подумать. Все равно пора идти, пока никто не заметил, что я...

— Кому нужно, те давно заметили, — перебил Дженна Дасс и снова засмеялся. Казалось, сложившаяся ситуация несказанно его забавляет. — Думаешь, я не в курсе, насколько тщательно меня охраняют? И поверю, будто ты пришла сюда без ведома отца? Впрочем, тебе простительно заблуждаться насчет наблюдательности окружающих и мотивов их поступков, Соль Вэра, ты еще совсем молода... Проживешь с мое — может, и научишься обращать внимание на такие мелочи... И лгать.

— Уж постараюсь, чтобы не разочаровать тебя, — ядовито ответила Вера и встала. — Я поразмыслю о твоём предложении. В любом случае, даже если я соглашусь...

— А ты согласишься и уговоришь Рана, если он станет возражать, — опять перебил он. — Потому что тебе до смерти хочется изловить Зазеркальщика, и ты ни перед чем не остановишься, чтобы достичь этой цели. Тем более пожертвовать придется совсем немногим: от одной ночи с тебя не убудет, а Ран как-нибудь переживет несколько часов вне своего тела. Я даже уступлю ему это зеркало — обжитое, уютное... Из него очень удобно наблюдать за происходящим рядом, и если установить его в спальне...

— Не иначе ты от Триана заразился, — не удержалась Вера. — Ему,

помнится, нравилось подсматривать!

— Зачем же сразу «заразился»? Это всегда было частью игры, и весьма будоражащей. Подумай об этом, Соль Вэра. Больше я пока ничего не скажу...

Вера посмотрела на умолкшее зеркало, вздохнула и вышла из зала, плотно прикрыв за собой дверь. Ей показалось, будто она слышит затихающий смех — Дженна Дасс явно придумал что-то забавное, вот только не собирался никому объяснять, что именно так его развеселило.

— Ну и что вы на меня так уставились? — спросила она у Гайя.

Те переглянулись, и Керр, явно избранный парламентаром, осторожно поинтересовался:

— Госпожа, вы ведь не собираетесь... гм... принять предложение?

— Даже если так, без согласия Рана я этого сделать не могу.

— Почему? — удивился тот. — У вас вполне хватит сил подавить мою волю и заставить выполнить любое ваше желание.

— Ран... — Вера тяжело вздохнула. — Не нужно изображать меня хуже, чем я есть на самом деле.

Гайя снова выразительно переглянулись, но смолчали, а она попробовала найти Ханна Соля в этом хитросплетении коридоров. Он, как и обещал, обнаружился неподалеку и скрываться даже не пытался, понимая, что дочь станет его искать.

— Поговорю с отцом, — сказала она телохранителям, — а тогда уж видно будет.

По правде сказать, Вере совсем не нравилась идея расплатиться собой за какие-то тайные знания, о которых еще не известно, существуют ли они на самом деле или же Дженна Дасс просто шутит в присущей ему неповторимой манере. Тело телом, но оказаться наедине с чужаком в знакомой оболочке, по ее мнению, было куда страшнее, чем попросту с незнакомцем...

— А ведь он заинтересовался! — встретил ее Ханна Соль, и Вера потеряла нить мысли. От отца она ожидала любой реакции, но только не такой!

— Я вижу, ты очень рад тому, что Дженна Дасс соизволил поговорить со мной, — сдержанно произнесла она и по привычке уселась на широкий подоконник фальшивого окна.

За ним пламенел закат — Ханна Соль их особенно любил, а подстроить вид под свои запросы ему ничего не стоило.

— Да. Это свидетельствует о том, что он действительно знает что-то о Зазеркальщике.

— Полагаешь? Может быть, он просто хочет воспользоваться случаем, чтобы унижить меня! В конце концов, это я его пленила, а он злопамятный...

— Унизить тебя? — Ханна Соль искренне рассмеялся, сверкнув белыми зубами. — Я решительно не узнаю тебя, Вэра! Когда это тебе было не по силам обернуть чью-то задумку против него самого?

— То есть тебя не смущает сама идея такой платы? — уточнила Вера, в который раз подумав о том, что многого не знает об отце.

Впрочем, откуда бы ей узнать? Соль Вэра не слишком-то интересовалась подобным, а сама она... разве за год можно разобраться в характере и склонностях человека, которого видишь настолько редко?

Ханна Соль помолчал, потом улыбнулся каким-то своим мыслям и ответил:

— Зная о том, скольких незнакомцев ты дарила своей любовью, не вижу в этом ничего зазорного.

— Вот как... — Вера насупилась. — А ничего, что тех незнакомцев, Триана, к примеру, я дарила любовью, как ты изволил выразиться, по собственному желанию?

— Можно подумать, сейчас тебя кто-то заставляет.

— Но как ты не видишь разницы! Одно дело — провести веселую ночь с симпатичным мужчиной, и совсем другое — расплатиться... вот так!

— С каких пор ты сделалась такой целомудренной? — искренне удивился Ханна Соль. — Впрочем, понимаю... Тебе, должно быть, не хочется заставлять Рана идти на подобное, но рассматривай это как эксперимент.

— Хорошенькие эксперименты...

— Насколько я понял иносказания Дженна Дасса, — продолжал он, не давая сбить себя с мысли, — он намерен поменяться с Раном, причем последний останется в зеркале. Вернуть их на положенные места труда не составит. Могу поспособствовать и даже поприсутствовать, если ты сомневаешься в своих силах и конечном результате.

— Нет уж, спасибо! — наотрез отказалась Вера, ужаснувшись при мысли о том, что Ханна Соль станет наблюдать за подобным. Советами ведь замучает! — Сама справлюсь. Но если окажется, что Дженна Дасс на самом деле ничего не знает...

— Ты просто проведешь веселую ночь, — Ханна Соль выделил голосом предпоследнее слово, — со своим Гайя. Мне ли тебя учить?

— В самом деле... — протянула она, сообразив, к чему клонит отец. — Что это я, в самом деле? Дженна Дасс истосковался по женской

ласке? Он ее получит! И убедится, что очень, очень сильно отстал со своими представлениями о... хм... веселье!

— Вот сразу бы так, — сказал он, протянул руку и потрепал Веру по плечу. По меркам Ханна Соля это было равносильно жарким объятиям, и она удивилась. — Ну а Рана, полагаю, ты уговоришь. Можешь и приказать, но тебе это претит, не так ли? Кстати, должен отметить, ты слишком сильно привязалась к своим Гайя. Пора бы их сменить, пока твое к ним отношение не начало бросаться в глаза.

— Они еще не заслужили фамилий, — ответила она, подавив негодование. С чего бы вдруг Ханна Солю заговаривать о подобном? — И давай обсудим это в другой раз, хорошо? Сейчас речь идет совсем о другом.

— Непременно обсудим. А теперь иди и поговори со своим Гайя, Вэра. Полагаю, ночь любви лучше устраивать не в Собрании.

— Да уж... — пробормотала Вера. — И не у нас дома. Пожалуй, школа подойдет — сейчас там почти никого нет, все разъехались до осени.

— Прекрасно. Тогда я распоряжусь доставить нашего пленника в школу Примирения. Это займет некоторое время, но к завтрашнему вечеру он уже будет там, — сказал Ханна Соль. — Надеюсь, к тому времени ты уже определишься с планом действий.

— У меня уже есть идея, — заверила она. — Но мне надо обсудить ее с Гайя. Они, уверена, разовьют ее так, что Дженна Дасс пожалеет о той минуте, когда потребовал такую плату...

— На это я и рассчитываю, — усмехнулся он. — Иди и готовься!

* * *

Вера молчала до самой школы Примирения, игнорируя попытки Гайя заговорить с нею, а рот открыла, только оказавшись в своем кабинете:

— Отец полагает дело решенным.

— То есть, как я и предполагал, мое мнение относительно этой затеи никого не интересует, — резюмировал Ран и тяжело вздохнул.

— Ничего, ты у нас опытный, тебе не впервой тела лишаться, — пресерьезно сказал Лио, но тут же ухмыльнулся. — Хуже было бы, если б Дженна Дасса к тебе подселили. Не много радости локтями толкаться и выяснять, кто контролирует руки, а кто ноги и все прочее...

— Уж как ты меня утешил, передать не могу! — сердито сверкнул тот глазами.

— Ты по-прежнему можешь отказаться, — сказала Вера, расхаживая

по кабинету. — Тогда мне придется подыскать кого-то другого... Не знаю, кто-нибудь да подвернется.

— И его вы спрашивать точно не станете...

— Провести со мной ночь любой согласится, а о подробностях ему знать ни к чему. — Вера резко развернулась на каблуках и поднесла палец к носу Рана. — Равно как и Дженна Дассу. Смекаешь?

«Да-да, ты не только цитатами разговаривать начни, а еще интонации у киношных героев позаимствуй», — укорила она себя. Увы, удержаться было выше ее сил.

— Кажется, начинаю понимать, госпожа, но, боюсь, до полного осознания всего величия вашей задумки мне еще далеко, — дипломатично, но с изрядной долей сарказма ответил он. — Может быть, посвятите нас в свой замысел?

— Да, так будет быстрее, — добавил Керр. — А то отгадать, что вы там сочинили, мы рано или поздно сумеем, но вы к тому времени взбеситесь из-за нашей несообразительности. Нам же еще и перепадет, как обычно. Хотя за что, казалось бы?

— Вы слишком хорошо меня изучили, — с досадой сказала Вера. — Видимо, отец прав: пора сменить телохранителей!

— Что, так и сказал? — ужаснулся Лио и даже приподнялся со стула. — Нет, госпожа, не знаю, как эти двое, а я не согласен! Не чувствую я в себе ни малейшего проблеска... как это сказать, Керр?

— Не знаю, чего именно ты не чувствуешь, а я вот уверен, что еще не заработал права основать собственный род, — ответил тот. — Мы служим-то всего ничего. Третий круг пошел — это разве срок?

— Сам понимаешь, если отец будет настаивать, то... — она развела руками, — останется только бросить все и скрыться где-нибудь в джаварских горах. К шиарли или подземникам бы податься, но не стоит — укрывательство беглянки вроде меня потянет на дипломатический конфликт, а у нас только-только начали отношения налаживаться.

— Зачем такие сложности? Есть старина Наррен, можно заплатить ему, а он сумеет переправить нас куда-нибудь на острова, за море, — предложил Лио. — Подальше от Империи, одним словом... Не сомневаюсь, господин Гайяри отыщет вас хоть на другом конце света, но времени это займет порядочно.

— Ага, бегать от него мы сможем долго, — ухмыльнулся Керр. — По кругу.

— Да-да, по кругу, круг за кругом, — засмеялся тот. — Звучит будто начало какой-нибудь баллады, не находите?

— Вот ты ее и напиши, когда покончим с делом, — вмешалась Вера. — Чувствую, отец еще вернется к этому разговору, а на тот момент у нас уже должен быть готов план побега. Ну просто на всякий случай! Я, может, давно подумывала о том, чтобы познакомиться с магией коренных жителей дальних островов, и отправляться туда с новой, несработанной командой — верх глупости... Тем более я тоже считаю, что фамилий вы еще не заслужили!

— Скажите прямо, вы к нам привязались, — едва слышно прошептал Лио и сделал вид, будто это не он.

Вера тоже предпочла притвориться избирательно оглохшей и приказала:

— Ну-ка, соберитесь! Зеркало доставят к вечеру, и я намерена незамедлительно приступить к делу...

— Крепись, друг, — похлопал Рана по плечу Керр. — Тебе в этом представлении отведена главная роль!

— Вовсе нет, — со вздохом отозвался тот. — Я-то буду зрителем, а вот вы с Лио, если я верно уловил идею госпожи, — активными участниками.

— Именно так, — подтвердила Вера. — И не приведи вам Великое Солнце оплошать...

— Мы, конечно, постараемся, — осторожно сказал Керр, — но вы, может, все-таки объясните нам задачу? А то Ран что-то не торопится делиться догадками, но его легко понять: такого приключения врагу не пожелаешь.

— Можете расценивать Дженна Дасса как врага, — разрешила она.

— Госпожа, а что, если он настроился завладеть вашим телом, когда будет... гм... овладевать? — высказался Лио. — В такой момент, мне кажется, это сделать проще, чем обычно...

— Я тоже размышляла об этом, и... — Вера сгребла двоих Гайя за шеи и притянула поближе. Лио, оказавшийся поодаль, поспешил присоединиться к тесному кружку. — Слушайте, что я придумала...

Когда она закончила, мужчины обменялись многозначительными взглядами, а Керр снова сочувственно похлопал Рана по плечу.

— Знаете, госпожа, такого я от вас не ожидал, — мрачно сказал тот.

— Неужели? Ты возражаешь?

— Как я смею, госпожа? — Ран тяжело вздохнул. — Что ж... В этой ситуации я могу только расслабиться и получить максимум удовольствия от наблюдения за этим... розыгрышем. Только, очень вас прошу, обращайтесь с моим телом поаккуратнее. Мне в нем еще жить... Я на это надеюсь, во всяком случае.

— Не переживай, мы приглядим, чтобы с ним ничего не случилось, — заверил Лио, пряча ухмылку. — А ты смотри внимательно и запоминай. Не забыл? Ты обещал проиллюстрировать трактат госпожи о постельных утехах...

— Об искусстве любви, болван! — перебила Вера и тоже улыбнулась. — Он прав, Ран: в любой ситуации нужно находить положительные стороны. Ну а теперь давайте-ка займемся приготовлениями... Времени у нас предостаточно, так что все должно быть устроено по высшему разряду!

* * *

С духа невозможно взять кровную клятву, и это несколько осложняло дело. Однако Соль Вэра недаром много лет посвятила исследованиям, не зря переворошила горы старинных фолиантов и расспросила десятки стариков в глухих деревнях, где еще памятливы были древние приемы — простые, но действенные. Способ обуздать духа имелся, и, хотя он однозначно расценивался как прием грязной магии, Веру это ничуть не смущало. Ханна Соль дал добро на авантюру, следовательно, не мог не понимать, какими методами воспользуется дочь. А раз ни словом не упомянул о том, что подобное нежелательно, значит, не возражал.

— Вот ты и на месте, Дженна Дасс, — произнесла Вера, развернув зеркало в сторону кровати и сняв с него плотное зачарованное покрывало. Оно не только закрывало пленнику зеркала обзор, но еще и глушило звуки, поэтому он должен был оставаться в полнейшем неведении относительно того, куда его переместили. — Нравится тебе моя опочивальня?

Спальня была изрядных размеров, равно как и кровать, но Вера подозревала, что Дженна Дасс за свою жизнь повидал десятки, если не сотни куда более роскошных покоев. Ну а поскольку подыскивать помещение побольше или увеличивать при помощи чар и иллюзий было недосуг, она решила вспомнить о пристрастии настоящей Соль Вэры к невероятно кричащим цветам и их чудовищным сочетаниям, и теперь спальня могла довести неподготовленного человека до эпилептического приступа.

Пурпурные подушки и черные простыни совершенно не гармонировали с радужно переливающимся пологом и ядовито-зеленым покрывалом, отороченным белым мехом и расшитым императорскими синими первоцветами и золотыми, с бриллиантовой искрой, бабочками. За

подобное кощунство полагалось изрядное наказание, но Вера полагала, что Император ее простит, если вообще узнает о подробностях этого безобразия, а Дженна Дасс должен был оценить юмор.

Полумрак рассеивали горящие цветными огнями свечи, дававшие больше теней, чем света, и от этого спальня казалась больше, чем на самом деле.

Еще Вера не поскупилась на благовония — пахло в комнате сладко, терпко и очень будоражаще.

— Здесь... ярко, — вежливо отозвался он после долгой паузы. Не иначе старался унять рябь в глазах. — Ты должна хорошо смотреться в таком интерьере.

— Ты в самом деле так считаешь?

Вера показала в поле его зрения.

Для дебюта в роли коварной соблазнительницы она выбрала полупрозрачный пеньюар, не скрывавший контуров фигуры, но не дающий рассмотреть что-либо в подробностях. Ей уже довелось опробовать этот эффект на Гайя, и теперь она была почти уверена, что на Дженна Дассе он тоже сработает.

— О да, — согласился он. — Так ты выглядишь намного лучше, чем в том унылом костюме, а без одежды, полагаю, будешь и вовсе неотразима...

— Что за глупые шутки! — Вера коснулась поверхности зеркала, в котором по-прежнему ничего не отражалось, и приспустила пеньюар с плеча. — Впрочем, это даже мило... Рана, полагаю, ты помнишь?

— Конечно. И, вижу, он не в восторге от своей роли.

— Ничего, — она погладила Рана по щеке, и тот недовольно отстранился, — это же мой Гайя, а я привыкла, чтобы они исполняли все мои желания. Поэтому он сделает то, что ему приказано, нравится ему или нет. Так ведь, Ран?

— Да, госпожа, — сдержанно ответил он.

— Тогда раздевайся и приступим. Что время тянуть? А ты, Дженна Дасс, — Вера снова коснулась зеркала, — не вздумай пытаться бежать. Охраны здесь предостаточно. Имей в виду, одно лишнее движение — и я приглашу их принять участие в забаве.

— Даже если мне и придет в голову подобная глупость, то не раньше, чем ты исполнишь мое желание, — галантно отозвалось зеркало.

— Тогда повтори, чего ты хочешь, — сказала она, коснувшись браслета.

Линии силы привычно запульсировали и натянулись, готовясь поймать изреченное желание. В этих краях поговорка не была пустым звуком:

хорошему волшебнику ничего не стоило в буквальном смысле поймать на слове — и изловить сами эти слова.

— Думаю, не нужно напоминать тебе, в какой форме это должно быть высказано? — уточнила она.

— Ты, я вижу, подготовилась, — усмехнулся Дженна Дасс. — Что ж... Я, Айярей Дженна Дасс, в обмен на сведения о том, кто обитает в Зазеркалье, требую ночь любви Гайяри Соль Вэры.

— Конкретнее, — попросила Вера. — А то ведь я могу всю ночь читать тебе сонеты и любовные баллады...

— Ночь плотской любви, — поправился он, и зеркальная поверхность пошла рябью. — Надо же, до чего бесстыдны современные молодые девицы!

— Кто бы говорил, — буркнул Ран, уже занявший исходную позицию на громадной кровати.

— Айярей Дженна Дасс получит ночь моей плотской любви, — произнесла Вера, не обратив на него внимания, — в обмен на все, что знает о зазеркальном обитателе. Вот-вот пробьет полночь, утро наступит в шесть. Хватит ли тебе этого времени?

— Как же я могу судить, не попробовав? — отозвался он. — И не зная, сколько способен выдержать этот юнец... и ты? Пожалуй, на первый раз этого будет достаточно.

— Ты сказал — я услышала, — кивнула она, не обращая внимания на тон. — Сейчас ты займешь тело Гайя Рана, поменявшись с ним местами, а ровно в шесть утра вернешься в это зеркало. Ты согласен?

— Согласен, — в голосе Дженна Дасса прозвучало нетерпение.

— Да будет так! — произнесла Вера и активировала заранее подготовленное заклятие.

Не так-то просто скрепить магическую клятву с кем-то бестелесным, а затем извлечь дух из тела, даже если хозяин согласен (конечно, Ран согласился, но это не означало, будто подсознательно он не возражает против подобных бесчеловечных опытов). Вытащить дух из зеркала намного легче, а вот совершить обмен, не замешкавшись ни на мгновение... Это требовало виртуозного мастерства, предельной концентрации и огромного расхода сил. Вера справилась, благо у нее имелась поддержка, но чувствовала себя, мягко говоря, выжатой тряпкой... Но не страшно — достаточно опустошить несколько заряженных под завязку амулетов, чтобы вновь оказаться во всеоружии.

— Ран? Ты как там? — негромко спросила она, глядя, как шевелится обмякшее было тело на кровати.

— Недоумеваю, как только согласился на это, — мрачно отозвалось зеркало. — С другой стороны, здесь действительно уютно, хотя я не хотел бы провести в этом закутке все отмеренные мне годы. Дэиан, очевидно, был очень неприхотлив.

— Триан мог уйти в любой момент, — вздохнула Вера и погладила вычурную оправу. — Но ничего, потерпи, это ненадолго... Только не говори, что эти часы покажутся тебе вечностью!

— Скорее это Дассу они покажутся вечностью, — фыркнул Ран. — Кстати, госпожа, он приходит в себя.

В самом деле, мужчина на кровати неуклюже зашевелился и приподнялся. Он быстро освоился (должно быть, сказывался опыт с Арлисом), и Вера не собиралась позволить ему окончательно овладеть телом Рана.

— Ты очнулся? — ласково спросила она и спустила пеньюар еще ниже, позволив Дженна Дассу полюбоваться своим выдающимся бюстом. — Тогда не будем терять время!

— Что за шутки? — возмутился он, когда волшебные путы прочно оплели его запястья и лодыжки, распяв на постели. — Соль Вэра! Мы договаривались...

— Ты пожелал ночь моей любви, но не уточнил, что понимаю под этим я, — пояснила Вера и щелкнула пальцами.

— Но...

— Точность формулировки — наше все, — перебила она. — Ты сказал — я услышала. Но не отвлекай... Видишь ли, я склонна к экспериментам. Ран, дурашка, наотрез отказывался от кое-каких практик, и я щадила его тонкую душевную организацию. Но поскольку теперь в этом теле не он, а ты, то меня ничто не остановит!

— Поосторожнее, госпожа! — попросил Ран из зеркала.

— Не переживай, — ответила она и сбросила пеньюар. — Мало ли, вдруг Дженна Дасс не привык к подобному... Нужно подготовить его, верно, мальчики?

— Конечно, госпожа, — ответил Керр, выступая из тени.

— Горячий воск или розги? — осведомилась Вера, присев на кровать к Дженна Дассу. — Отвечай — да или нет?

— Если он будет этак ругаться, у нас уши завянут, — огорченно сказал Лио, выслушав гневную тираду пленника, из которой следовало, что он на подобное не подписывался. — Хоть рот ему затыкай!

— Отличная идея, — согласилась Вера, превратила поясok пеньюара в кляп и надежно заткнула Дженна Дассу рот, проследив, чтобы не

задохнулся, но мог только мычать и яростно вращать глазами. — Вот теперь можно начинать...

Протяжный стон был ей ответом.

Глава 20

— Это было жестоко, госпожа, — сказал Ран, вернувшись в свое тело и растирая затекшие запястья. — Уж на что я привычен к вашим причудам, и то наблюдал... гм... пребывая в некотором ошеломлении.

— Завидовал, — подсказал Керр.

— Н-нет, вряд ли... — протянул он, счищая засохший воск с кожи. — Спасибо, обошлось без членовредительства.

— Слушай, ты можешь занудствовать сколько угодно, но даже если ты там в зеркале в ужасе закрывал глаза и затыкал уши, тело твоё реагировало весьма однозначно, — припечатал Лио. — Так что прости, друг, но отказываешься ты исключительно из врожденной скромности. На самом деле...

— А что это у нас Дженна Дасс молчит? — перебила Вера, пребывавшая в самом замечательном расположении духа.

— Может, ему не понравилось? — предположил Керр.

— Уж конечно! Кто, спрашивается, завывал, как варлах во время гона, и чуть кровать не развалил?

— Он невыносимо страдал, госпожа, по глазам было видно.

— Да? — удивилась она. — Ну... разве что морально.

— Так а я о чем? Он явно жалел, что не может откусить вам руку.

— К счастью, зубы у людей растут только во рту, а мы предусмотрительно использовали кляп и блокировали линии силы, — широко улыбнулась Вера. — Не понимаю, почему он оскорбился? Хотел моей любви — ну так...

— Был отлюблен, — подсказал Лио и гнусно ухмыльнулся. — Все как заказывал, целую ночь напролет, в самых разных позициях... Ран, ты запомнил? Тебе это еще рисовать!

— Еще бы я не запомнил, — тот прислушался к ощущениям. — Впечатление такое, будто меня превратили в коня, посадили в седло древнего рыцаря в полном доспехе и пустили вскачь.

— Кого, рыцаря?

— Меня!

— Рыцарские кони выносливые, — напомнила Вера, — и ты тоже не подкачал. Но Дженна Дасс... Неужели предки были настолько... м-м-м... непросвещенными?

— Сомневаюсь, госпожа, — со знанием дела сказал Лио. —

Древнейшие трактаты, если позволите напомнить, описывают и не такое.

— Просто Дженна Дассу было недосуг вникать в тонкости, — предположил Керр. — Он больше думал о том, как бы захватить власть, а не об альковных забавах. Кое-что знал, конечно, но вряд ли придавал этому большое значение. В смысле разнообразия, я имею в виду...

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Вера и постучала согнутым пальцем по стеклу. — Эй, ты как? Неужели тебе не понравилось?

Молчание было ей ответом.

— Пускай отдохнет, — постановила она и накрыла зеркало покрывалом. — Наверно, ему нужно осмыслить новый опыт, побыть наедине с собой, обдумать месть... Словом, не будем мешать.

— Да, лучше пойдем вздремнем, — зевнул Лио.

— Сперва позавтракаем, — поправил Керр.

— Вы как хотите, а я пойду в озеро нырну, — мрачно сказал Ран.

— Мне нравятся ваши предложения, — кивнула Вера. — Поэтому айда купаться, а потом уж за стол!..

Вода в озере уже была прохладной — близилась осень, но это только добавило молодым людям аппетита. А вот вздремнуть не удалось: казалось, стоило Вере коснуться головой подушки (потеснив Лио, потому что в ее собственной спальне словно Аградан-завоеватель с войском верхом на броненосных гуррах прошел), как ее разбудили — явился Ханна Соль.

Очевидно, ему не терпелось ознакомиться с достижениями дочери из первых уст, однако, увидев ее помятую со сна физиономию, расспрашивать он не стал, сказал только:

— Похоже, первая фаза операции прошла успешно.

— Более чем... — душераздирающе зевнула Вера и потерла слипающиеся глаза. — Хочешь ознакомиться с подробностями?

— Нет, право, не стоит, — отказался Ханна Соль. — И так вижу, что сил и выдумки ты не пожалела.

Вера молча развела руками.

— А что Дженна Дасс?

— Пока молчит, — ответила она. — Наверно, еще не нашел подходящих слов для того, чтобы охарактеризовать произошедшее с ним. Судя по всему, этот реликт не ожидал от нас такой подлости...

— И как ты намерена строить с ним диалог после такого... гм... оскорбления?

— Я собираюсь потребовать выполнения обязательств, только и всего. И не забывай, отец, ты сам посоветовал мне повести себя именно так!

— Неужели? — усмехнулся Ханна Соль.

— Разве нет? Кто подсказал мне эту идею, спрашивается?

— Ты сама все придумала, как обычно, а виноватым отчего-то пытаешься выставить меня.

Вера потеряла дар речи от такого заявления, а когда обрела, прошипела:

— Будем надеяться, что Дженна Дасс не исполнит свою часть сделки с тем же коварством!

— Я надеюсь, ты будешь наготове и не допустишь чего-то непоправимого, — невозмутимо отозвался Ханна Соль. — Ты уверена, что моя помощь не понадобится?

— В последний раз ты предлагал мне помощь, когда я не могла слезть с крыши северной башни в Гайяри, — припомнила Вера, — и было мне тогда одиннадцать лет.

— Ты отказалась.

— Да, и все-таки сумела спуститься сама, даже ничего себе не сломав. Поэтому, как ты понимаешь, — она припомнила поведение Соль Вэры и постаралась скорчить такую же гримаску, — я постараюсь обойтись своими силами. В конце концов, у меня есть Гайя.

Он кивнул, смерил Веру внимательным взглядом, потом сказал:

— Я взял на себя труд захватить сюда Эдор Миару, раз уж ты совершенно о ней позабыла. Полагаю, в ближайшее время ты не намерена возвращаться в Гайяри, а мне незваная гостья совершенно ни к чему.

— Ох... Совершенно вылетело из головы! Благодарю, отец... А от Файрани вестей нет?

— Он на пути сюда, — ответил Ханна Соль. — Нужно же ему забрать документы? Вот они, кстати, на твоём столе.

— Логично, он не мог уехать далеко, а чем пересылать эти ящики, проще вернуться за ними, — пробормотала Вера. — погоди! Ты, судя по всему, хочешь, чтобы я передала ему бумаги и... поговорила с ним о Миаре?

— А ты надеялась спихнуть это на меня?

Не дождавшись ответа (очевидно, лицо Веры было достаточно выразительным), Ханна Соль едва заметно усмехнулся и встал.

— Нет уж, Вэра, — произнес он, — ты уже показала, что можешь не только принимать решения, но и нести за них ответственность. Тебе больше не удастся прикинуться маленькой девочкой, которая не осознает последствий своих шалостей... Меня, во всяком случае, ты не проведешь. А потому будь любезна принять Файрани как хозяйка школы Примирения и временный законный представитель Эдор Миары и столкнуться с ним об

условиях, при которых девушка может быть передана под его покровительство. Не забывая при этом об интересах и чаяниях самой Миары, разумеется.

«Временный законный представитель, надо же так назвать, — тяжело вздохнула Вера. — А что поделаешь?»

И правда, сама ведь недавно имела с Ханна Содем разговор на эту тему: незамужняя девица, пусть и совершеннолетняя, должна подчиняться отцу. Миара осиротела, но у нее имелся старший брат, к которому перешло право распоряжаться жизнью сестры... при условии, что он сумеет ее заставить. Во всяком случае, ее собственный старший братец Соль Гарта как-то с хохотом заявил, что ни при каких условиях не возьмется опекать Соль Вэру, буде вдруг с Ханна Содем что-то случится! Даже прямой императорский приказ не заставит его взять на себя такую обузу, и придется им обоим скрываться от гнева правителя. Желательно в разных частях света.

«Втроем подаваться в бега веселее, — мрачно добавил Соль Дарга, второй по старшинству брат. — Желательно — в разные стороны».

Вера полагала, что это полностью характеризует внутренние отношения семейства Гайяри...

— Хорошо, я поговорю с ним, — сказала она.

— Не забудь предупредить Миару. Вполне вероятно, твоя идея передать ее на попечение совершенно незнакомому прадедушке не найдет в ней отклика.

Вера молча кивнула, хотя у нее имелось свое мнение на этот счет. Спорить с Ханна Содем было совершенно бесполезно, в особенности если дело касалось каких-то труднообъяснимых эмоций и тем более предчувствий. Он был прагматиком до мозга костей, толстокожим, как те самые верховые гурры, и это порядком выводило из себя. С другой стороны, можно было понять, почему он не любил полагаться на чьи-то субъективные впечатления... Вдобавок он неплохо разбирался в чужих чаяниях, так что, вполне вероятно, первое и даже десятое впечатление было обманчивым.

Вера надеялась когда-нибудь получше узнать Ханна Соля, но сейчас момент был не слишком подходящий для разговоров по душам.

— Иди уж, досыпай, — сжалился он. — Я распорядился разместить Миару в гостевых покоях и попросил какую-то твою ученицу присмотреть за ней, показать школу, словом...

— Выполнил мои обязанности, — снова вздохнула Вера. — Кто хоть тебе попался? Я имею в виду ученицу.

— Ты полагаешь, я помню весь этот... — тут Ханна Соль явно проглотил слово «сброд», — всю эту толпу поименно? Высокая чернявая девица с голосом, как у императорского глашатая.

— Ранна Тара, — безошибочно определила она, припомнив, что будущая целительница, как и некоторые другие ученики, осталась в школе. Увы, не всем было куда возвращаться... — Хорошо, она с Миары глаз не спустит...

— Это уже твоя забота, — сказал он, надевая перчатки. — Зря время потратил, а мог бы провести его с куда большей пользой!

— Хоть верхом прокатился, а то небось к своему креслу прирос, — съязвила Вера. — И вообще, будешь столько сидеть за бумагами — горб вырастет.

— Я, кажется, назвал тебя взрослой? — уточнил Ханна Соль. — Беру свои слова назад. И уйди с глаз моих!

— Это мой кабинет, — напомнила она, не желая оставлять за ним последнее слово. — Не подумай, будто я тебя выгоняю, но ты ведь уже собирался назад в столицу, разве нет?

Ханна Соль смерил ее выразительным взглядом.

— Не тяни время, — сказал он наконец. — Чем большую передышку ты дашь Дженна Дассу, тем больше пакостей он успеет измыслить.

— Подозреваю, он придумал их предостаточно еще до того, как предложил мне информацию. Но ты прав, ему явно придется переосмыслить концепцию. — Вера опять зевнула, прикрыв рот ладонью. — К сожалению, прямо сейчас я не в состоянии приступить к допросу. Очень уж спать хочется...

— Я недавно говорил о том, что мне показалось, будто тебя подменили, — неожиданно сказал Ханна Соль, — так вот, эти слова я тоже беру обратно. Ты все та же безалаберная и безответственная Соль Вэра, которой пришло в голову поиграть в солидную даму. Надо отметить, у тебя неплохо получается притворяться, но в какие платья ни рядись, суть остается прежней, и ее не скроешь. Во всяком случае, от меня.

— Ты так говоришь, будто это что-то плохое, — буркнула она. Пускай лучше думает так, чем подозревает о подмене.

— Конечно, нет, — улыбнулся он и направился к выходу. — Держи меня в курсе. И не соглашайся на рискованные эксперименты с этим мерзавцем.

— Мог и не предупреждать.

— Действительно, что толку зря сотрясать воздух? Ты ведь все равно поступишь по-своему, — кивнул Ханна Соль и закрыл за собой дверь.

Последнее слово все-таки осталось за ним...

«Ну надо же, — подумала Вера, взглянув на ларцы с документами, — явился самолично. Наверно, в самом деле переживает за непутевую дочь, только выражает это своеобразно... Ладно! Будем надеяться, Файрани приедет еще не скоро... Ну хотя бы через несколько часов. И все это время меня никто не станет будить, иначе... загрызу, честное слово!»

Надеждам ее суждено было оправдаться: до самого вечера в школе царили тишина и покой, а на закате Лио осторожно растолкал госпожу и поинтересовался, не желает ли она отужинать. Вера желала, к тому же не годилось оставлять гостью в неведении относительно ее дальнейшей судьбы.

Миара, как выяснилось, успела сдружиться с Ранна Тарой — та была немногим старше, но считала себя куда более опытной, а потому взяла новенькую под крылышко. Правда, не преминула высказать свое мнение относительно пополнения, причем во всеуслышанье, прямо за ужином, благо в школе Примирения учителя и ученики согласно непререкаемому правилу трапезничали за одним столом. Рана, впрочем, Вера оставила присматривать за зеркалом, приказав подать ему ужин в комнаты. «Вам есть что обсудить, — добавил Лио, — так что ты уж объясни бедняге, что все не настолько страшно». Ответ был не вполне цензурным, чего и следовало ожидать.

— Госпожа Гайяри! — позвала Тара с другого конца стола. Ханна Соль был прав: голос у нее был что надо, он легко покрыл приглушенные разговоры немногочисленных присутствующих. — Дозвольте спросить?

— Спрашивай, — кивнула она, отвлекшись от десерта.

— А новенькая у нас учительницей будет?

— Почему ты так решила?

Вера покосилась на Миару. Та уткнулась в тарелку и делала вид, будто вопрос ее не касается. Мало ли, вдруг тут другие новенькие найдутся?

— Потому что ее саму учить нечему, — просто ответила Тара. — Она ж не как мы: с луга по былинке, читать-то еще не все толком выучились... Из хорошей семьи, много чего знает-умеет, ну так отчего бы ей с нами не заниматься?

— Если помнишь старую школу Примирения, то там служили две неопытные девушки. Многому они вас обучили?

— Так они сами ничего толком не могли, — резонно заметила та. — А Миара еще как может! И растолковывать горазда. Вот я и подумала...

«Заманчивая идея, — подумала Вера. — Правда, Ран будет вовсе не рад соседству с племянницей, но если она откажется иметь дело с

Файрани... или же ему не придется по нраву мой план, тогда придется искать компромисс».

— Это пока не решено, — сказала она вслух.

— Госпожа Гайяри, — подала голос сама Миара, — но неужели это возможно?

— Почему нет? Вы в самом деле неплохо обучены, хотя практики у вас не хватает, поэтому вполне можете преподавать основы.

— Но... простите, госпожа Гайяри, я вовсе не хочу быть учителем! — Она даже привстала. — Наоборот!

— Что — наоборот? — не поняла Вера.

— Это Таре кажется, будто я много знаю, но в сравнении с вами я просто... просто никто!

— Ну спасибо, а я, значит, вообще пыль под лавкой? — насупилась Тара.

— Извини, не хотела тебя обидеть, — покаянно сказала Миара, — но я думала, что в школе Примирения смогу выучиться не хуже, а может, и лучше тех, кто заканчивал Императорский корпус!

— Можно совмещать преподавание с самообразованием, — не удержалась Вера.

— И если я не соглашусь... вы отправите меня домой? — тихо спросила девушка.

— Нет, конечно же. У меня есть для тебя предложение, но его лучше обсудить наедине. Я буду ждать тебя в своем кабинете. Приходи, как закончишь ужин.

Она встала из-за стола, Гайя потянулись следом.

— Ну и заварили вы кашу, госпожа, — сказал Лио, убедившись, что никто не может их услышать.

Вроде бы все наличные ученики были за столом, но известно ведь, что они чрезвычайно пронырливы и ухитряются оказываться в самых неожиданных местах и слышать то, что вовсе не предназначено для посторонних ушей. К счастью, даже для слабого волшебника не составляло труда обезопасить свой разговор.

— Подумаешь, — ответила она, устраиваясь в удобном кресле, изрядно напоминающем трон. Не Звездный, конечно, но тоже весьма и весьма внушительный. — Расхлебаем!

— Вот именно, — подхватил Керр, — завариваете вы в одиночку, а потом...

— Зову вас с черпаками, — закончила Вера. — Что это вдруг на вас такое занудство напало? Или отец с вами побеседовал, пока я спала?

— Пытался, — лаконично ответил Лио.

— Я так и знала... И чего он от вас хотел?

— Напомнил, что мы к вам не просто так приставлены, не для красоты и не для мебели, как вы выражаетесь, — сказал Керр, — а в качестве телохранителей. И пообещал, если с вашей головы хотя бы волос упадет, выпотрошить нас собственноручно при большом стечении народа, затем залить внутренности расплавленным металлом... Словом, там было много подробностей. После ужина не хочется перечислять.

— Главная идея состояла в том, что умереть он нам не позволит, — добавил Лио, — а потому экзекуция будет длиться до тех пор, пока ему не надоест. А если мы все-таки попытаемся дезертировать на дорогу предков, он нас и там достанет, найдет новое вместилище и будет повторять это до тех пор, пока не удовлетворится.

— Узнаю отца, — протянула Вера. — Надо же, как переживает...

— Знаете, госпожа, я бы на его месте тоже переживал, — искренне сказал Керр. — Потому что с вас станется самой к Дженна Дассу в зеркало залезть, если он откажется говорить по-хорошему.

— Отличная идея! — воскликнула она. — Надо будет попробовать...

— Ну кто тебя за язык тянул? — Лио посмотрел на Керра, как на заклятого врага. — Ведь попробует, а мы опять будем виноватыми...

— Это если что-нибудь случится, — перебила Вера. — Но я буду осторожна, обещаю. И вообще, может быть, Дженна Дасс все-таки сменит гнев на милость? Если нет, придется пообещать засунуть его в женское тело и...

— Нет, я не согласен, — тут же сказал Керр. — Можете считать меня старомодным и так далее, но я отказываюсь принимать участие в подобном извращении.

— Такого он точно не простит, — подтвердил Лио.

— И это меня вы называете извращенкой? — всплеснула Вера руками. — Да ему обычного женского житья-бытья хватит по уши, особенно если без магии. Какие уж там... оргии!

— Угу, вы его еще родить заставьте, — проворчал Керр.

— А это мысль!

— Ну опять... — простонал Лио, но тут, на счастье Гайя, в дверь постучали.

Против ожидания, это оказалась не Миара, а Файрани Нар Рен собственной персоной — заметно утомленный с дороги, но не потерявший хорошего расположения духа.

— Добрый вечер, госпожа Гайяри! — сказал он, раскланявшись. —

Что это у вас за школа такая? Ни замка на воротах, ни даже привратника — входи кто хочешь... и выходи тоже.

— А это одно из основных положений: двери школы Примирения открыты для всех, и не важно, хотят они войти или выйти. Силой мы здесь никого не удерживаем, — пояснила она, встав навстречу. — Уверена, вы сейчас спросите — а как же злоумышленники? Так вот, дорогой господин Файрани, никто, таящий дурные помыслы, сюда не войдет. Зачаровано на совесть, неужели вы не заметили?

— Признаюсь, не обратил внимания, — покаялся он, хотя по хитрому взгляду было понятно — все он прекрасно заметил. А уж зачем завел этот разговор — поди пойми! Может быть, просто не знал, с чего начать (хотя это-то для человека его возраста и с таким опытом просто странно).

— Я не ждала вас так рано, — сказала Вера, — однако вы явились как нельзя вовремя!

— Еще бы, — ответил Файрани. — Позвольте присесть? Благодарю... Давненько мне не приходилось отмахивать таких концов верхом! Палуба все-таки более милосердна к старикам вроде меня, хотя тоже может встать дыбом...

— О, господин Файрани, стариком вы станете еще не скоро, — поддержала она выбранный тон, — и не удивлюсь, если за вашей морской ведьмой... о которой, кстати, вы обещали рассказать как-нибудь на досуге... гоняетесь не ради победы, а исключительно для поддержания себя в боевом духе.

— Гхм... пожалуй. Как догоню и одержу победу, ну или наоборот, так и... — он развел руками. — Через несколько лет обнаруживаю, что семейство мое приумножилось. Не всякий раз, конечно же, но тенденция прослеживается на протяжении далеко не первого круга...

— Сдается мне, ваша семья прирастет и без очередного, скажем так, поединка, — прозрачно намекнула Вера.

— Что вы имеете в виду?

Удивительно, но ей, кажется, удалось сбить Файрани с толку. Либо же он настолько задумался о чем-то личном, что оказался не готов к атаке.

Приятно было думать так, но Вера отринула приятный самообман: вряд ли такой человек в присутствии чужаков расслаблялся хотя бы на мгновение! О нет, он ведет свою игру, пусть даже и по привычке...

— Сейчас расскажу, — пообещала она, — но давайте начнем с дела, по которому вы явились в школу Примирения. Очевидно, вас настигло послание моего отца касаясь документов, которые вы хотели получить.

— Верно. На мое счастье, я никуда не спешил, не то пришлось бы

проделать вдвое больший путь, а я уже сказал, что совершенно отвык от верховой езды, — усмехнулся Файрани.

— Наняли бы карету, — предложил Лио.

— Ну нет, юноша, я состарился, но еще не одряхлел! — возмутился тот. — Гм... Да, господин Гайяри писал, что я могу получить то, что он решил не присоединять к своей коллекции, у вас. Признаюсь, я немного удивился: что мешало ему передать мне бумаги лично или через своих подчиненных, однако теперь догадываюсь...

— О чем же? — заинтересовалась Вера, и тут дверь снова отворилась.

— Госпожа, разрешите?

— Что такое, Ран? — спросила она. — Наш объект...

— В полном порядке, госпожа, но... — он покосился на Файрани. — Ничего срочного, это может обождать.

— Вот об этом я и говорил, — как ни в чем не бывало продолжил тот. — Я имею в виду свою догадку.

— Может, вы перестанете ходить вокруг да около?

— Все просто, госпожа Гайяри. — Файрани улыбнулся, на этот раз по-настоящему, не одними только глазами, и будто помолодел. — Мы с вами имели прелюбопытную беседу в поместье Эдор, при которой присутствовал этот вот молодой человек. Он, полагаю, был немало удивлен, узнав, что Риала хотела отправить его ко мне, и...

— Думаете, я решил наверстать упущенное и убедил госпожу отпустить меня? — перебил Ран и засмеялся. — Ну надо же!

— Вообще-то я подозревал, что дело обстоит немного иначе, — ничуть не обидевшись, ответил Файрани. — Госпожа Гайяри — истинная дочь своего отца, поэтому она не могла не подумать о перспективах. Собственный осведомитель в семействе старого Наррена — о, от такого не отказался бы даже Правый полумесяц... Кстати, госпожа Гайяри, передайте батюшке, что последнего такого осведомителя мы не утопили, а высадили на необитаемом острове где-то там, — он махнул рукой в сторону заката. — Если повезет, его подберут пираты, а нет, все едино не умрет: волшебник же, хоть и слабенький, пресной воды добудет, рыбы наловит. Но придется поскучать, покуда его обнаружат, это да...

Он откинулся на спинку кресла и с удовлетворением посмотрел на собравшихся. И явно не понял, почему вслед за Раном расхохоталась Вера и двое других Гайя.

— Что это с вами? — поинтересовался он. — Представили, как тот бедолага ловит песчаных многоножек руками и ест сырыми? Право, мы же не изверги, мы оставили ему кое-какую утварь, а огонь он разжечь в

состоянии.

— Вы решили, что я хочу подсунуть вам своего Гайя как шпиона? — Вера утерла выступившие от смеха слезы. — Сыграв на родственных чувствах, памяти Риалы?.. Великое Солнце, какая прелесть!

— Неужели я ошибся? — неподдельно огорчился Файрани.

— Самую чуточку, — ответила она. — Ран не намерен покидать меня, так?

— Совершенно верно, госпожа, — кивнул тот, вновь приняв серьезный вид, а Лио прошептал, вроде ни к кому не обращаясь:

— Разве ж ее одну оставишь? Возьмет остолопов каких-нибудь, и сама убьется, и им не поздоровится...

Вера швырнула в него попавшейся под руку книгой, но сказать ничего не успела — дверь снова приотворилась после робкого стука, и раздалось негромкое:

— Госпожа, позвольте войти?

Глава 21

В кабинет просочилась (иначе не скажешь) Миара. Она так упорно глядела в пол, что даже не заметила сразу — в помещении порядочно народу. Впрочем, отступать было поздно, и она уставилась на присутствующих. И безошибочно опознала:

— Дядя Ран?..

— И ведь не отопрешься... — недовольно проворчал он. — Да, это я. Рад знакомству.

— А по вам и не скажешь... — сказала Миара.

— Не обращайтесь на него внимания, он у нас нелюдимый. — Лио галантно подвинул ей кресло, и девушка села, с опаской покосившись на Веру. — Вдобавок о семье Ран вспоминать не любит, в роли дядюшки, наставляющего юную племянницу, себя не видит...

— Его самого еще наставлять и наставлять, — подхватила Вера. — Доверять ему обучение такой юной особы попросту безответственно.

— Моего мнения, как обычно, никто не спрашивал, — вставил Ран. — Но в данном случае я совершенно согласен с госпожой Гайяри.

— Вы поэтому не желали видеться со мной? — бесхитростно спросила Миара. — Чтобы не пришлось отказывать мне в просьбе? И в поместье не открылись никому...

Вера пристально посмотрела на нее.

— А почему вы решили, что Ран вообще возвращался в Эдор?

— Ну... — девушка уставилась на свои руки, сцепленные на коленях. — Когда я увидела вас, я сразу заподозрила, что госпожа Цеви Таш — это вы. Конечно, вы совсем-совсем не похожи, но кое-что... голос, манеры... И еще — госпожа Цеви путешествовала с тремя спутниками, и хоть главным назвался господин Рами, все равно казалось, будто верховодит она...

— Говорил же я вам — лучше нужно маскироваться, — подал голос Файрани, с удовольствием наблюдавший за спектаклем.

«Несчастный, он еще не знает, что его ждет!» — мстительно подумала Вера и сказала:

— Продолжайте.

— В общем-то, нечего продолжать, — ответила Миара, не поднимая глаз. — Я тогда подумала: если я права, то, возможно, кто-то из этих господ и есть мой дядя. А может, и нет: вдруг у госпожи Гайяри больше трех

верных слуг, и с собой она взяла кого-то другого, вовсе не дядю Рана? Я ведь не знала наверняка!

— Вы с таким энтузиазмом согласились на побег, потому что думали, будто сможете познакомиться с ним?

— Ну да... Мне казалось, мы должны быть похожи не только внешне, — сказала девушка, покосилась на него и принялась теревить длинную черную косу. — Отец очень неохотно вспоминал о младшем брате, но я все-таки кое-что услышала и запомнила. И думала: родись я мальчиком, меня, наверно, тоже отправили бы прочь из дома, искать удачи...

— Со строптивыми девушками, увы, поступают иначе, — заметил Файрани. — Как это ни прискорбно, но вас, дитя, действительно выставили бы из дома — замуж. Или в какую-нибудь обитель с нравами построже, чтобы вас там научили смирению и послушанию. Полагаю, после нескольких лет в таком заведении вы бы с радостью согласились на любого предложенного родителями жениха, лишь бы выбраться оттуда.

— До чего мне это не нравится, — в сердцах сказала Вера. — Разберемся с нынешним делом, непременно займусь этим...

— Вам-то что за печаль? — удивился он. — Посмотрел бы я на того, кто попытался бы силком выдать вас замуж!

— Думаете, отец и два брата со мной не справятся? Это не считая Императора: против его воли я, конечно, тоже могу пойти, но, боюсь, расклад сил окажется не в мою пользу.

— Вы себя недооцениваете, — сказал Файрани.

— Что ж, спасибо за комплимент... — усмехнулась Вера, — но проверять что-то не хочется. Впрочем, мы отвлеклись! Если я правильно понимаю, Миара, вы надеялись, что Ран послужит вам защитой от родителей и, вероятно, станет вашим наставником на многотрудном пути познания магической науки?

— Ну... да, — созналась она. — Но, кажется, ошиблась...

— К сожалению, это так. Но не стоит переживать, право. У меня на примете, знаете ли, имеется куда более подходящая кандидатура.

— О ком вы, госпожа?

— А вот об этом господине, — она указала на Файрани. Тот с деланным изумлением приподнял брови и округлил глаза. — Ну что вы строите гримасы? Вы будто не были в Эдоре и не знали, что затеяла Миара!

— Я, скажем так, предполагал, но не был уверен, — обтекаемо ответил он.

— Вы тоже были в Эдоре? — удивилась девушка. — Но я вас не

помню, господин...

— Файрани Нар Рен, — он привстал и раскланялся, — к вашим услугам. Я, видите ли, неплохо замаскировался. Мне пришлось открыться госпоже Гайяри, но вот прочие и не подозревали о моем присутствии. Вернее, считали кто слугой, кто конюхом...

— Он будет говорить очень долго, поэтому позволю себе перебить и пояснить: господин Файрани — кузен бабушки Риалы, — подал голос Ран. — Наш дальний родственник.

— О да, и старый Наррен только теперь осознал, в какую ловушку заманила его коварная госпожа Гайяри, — притворно вздохнул Файрани. — А впрочем, это даже интересно!

— Да о чем вы говорите? — нахмурилась Миара.

— Все очень просто. — Вера положила руку на ларец с бумагами. — Вы жаждете знаний, но в школе Примирения не получите желаемого. Тара права: вам здесь учиться нечему, а учить вы не желаете. И хорошо, что не соглашаетесь от безысходности: хуже нет учителя, чем тот, кто вынужден заниматься этим ремеслом, но не испытывает к нему никакой склонности.

— Это верно, — подтвердил Файрани. — Человек может быть сколь угодно умен и искусен в своем деле, но вот наставник из него не выйдет, хоть ты напополам тресни! Ему скучно и неинтересно повторять одно и то же с начинающими... Даже вы вскоре взбеситесь, а что говорить о людях многоопытных, желающих покорять новые горизонты знаний, но волею судеб вынужденных заниматься нелюбимым делом? Право, я удивлен тому, что госпожа Гайяри, известная своим нелегким нравом, преуспела на учительском поприще...

«Знал бы ты, как именно я на нем преуспела», — невольно усмехнулась Вера.

— Речь не обо мне, — сказала она, — и не старайтесь сменить тему беседы, господин Файрани. Миара должна отправиться с вами — и точка!

— То есть мое мнение по этому поводу вас не интересует? — приподнял он густые брови (Вере вновь вспомнились мохнатые бабочки-гуделки).

— Вы же обрадовались, когда решили, что Ран решил наверстать упущенные возможности и... хм... познакомиться с вами поближе, разве нет? Ну так вот вам подходящая замена: молодая талантливая волшебница, прекрасно обученная основам и горящая желанием научиться как можно большему.

— Выглядит она довольно перспективно... — Файрани смерил девушку взглядом. — Сила и способности, судя по всему, почти как у

Риалы, только немного с другим уклоном... да и характер похож, насколько я могу судить после столь краткого знакомства. Пожалуй, я не стану возражать, госпожа Гайяри.

— Еще бы вы возразили, — ласково ответила Вера, погладив ларец. — Документы идут только в комплекте с ученицей...

— Позвольте, но ваш отец сообщил, что я могу забрать бумаги у вас! — возмутился он.

— Ну... попробуйте, — улыбнулась она. — Впрочем, к чему эти игры, господин Файрани? Я же по вашим глазам вижу, что вам уже не терпится заняться юным дарованием!

— Пожалуй, — согласился он и снова оценивающе взглянул на Миару. — Старшие дети и внуки уже совсем взрослые, младшие — еще не доросли до моей науки, а скучно ведь, когда некого наставлять на многотрудном пути познания, согласитесь?

— Охотно соглашусь. К слову...

— А меня вы тоже не спросите? — возмущенно перебила Миара. Сейчас, в гневе, она очень походила на дядю и даже — отдаленно — на портрет Риалы. — Я... я вовсе не этого хотела!

— Ну а чего вы ожидали? — пожала Вера плечами. — Боюсь, выбор у вас невелик.

— Вы сказали, что из школы Примирения никого не выдают!

— Совершенно верно, вот только стоит вам переступить порог, — она сделала широкий жест, — и защита школы на вас распространяться не будет. И если ваши родственники решат вытребовать вас официально, направят соответствующий запрос в Императорскую канцелярию, а его удовлетворят... что вполне вероятно, то вас задержат при первой же возможности и под конвоем отправят домой.

— Можно выйти замуж, — утешил Лио. — У мужа не заберут. У нас тут хватает молодых людей, так что...

— Я не собираюсь замуж! — Миара сжала кулаки. — И потом, есть ведь дядя Ран, а он старший мужчина в семье, и если он скажет...

— Я больше не Эдор, Миара, — напомнил он. — Я не имею права распоряжаться твоей судьбой.

— А госпожа Гайяри, значит, имеет?!

— Вы всегда можете вернуться к матери, — заметила Вера. — Я даже дам вам сопровождающих.

— Но...

— Довольно!

Происходящее начало выводить Веру из себя, а это было чревато.

Самоконтроль — вещь замечательная, но она, к сожалению, еще не достигла в нем совершенства.

— Вариантов несколько, — негромко проговорила она, глядя Миаре в глаза. — Либо вы немедленно отправляетесь домой — повторяю, я дам вам сопровождающих и даже напишу пространное письмо вашей матушке, с тем чтобы она не принялась укорять вас. Либо остаетесь в школе, но я не гарантирую вашей неприкосновенности за ее пределами, это во-первых, а во-вторых — не собираюсь кормить нахлебницу, поэтому вам придется найти себе занятие, и не важно, станете ли вы учить новичков или прибираться. Третий выход — уехать с господином Файрани, который, уверена, принесет все возможные клятвы в том, что как следует позаботится о вас и станет относиться точно так же, как к родным своим внукам. Так ведь, господин Файрани?

— Пред лицом грубого шантажа вынужден согласиться на любые условия, — кивнул он, явно наслаждаясь представлением. — Но вы забыли еще один вариант, госпожа Гайяри?

— Какой же?

— Девушка может гордо отринуть все предложенное и уйти прочь. Правда, ей придется сделать это без денег... ну разве что дядюшка ссудит ее несколькими монетами, без помощи и даже без представления, в какую сторону идти. — Файрани перестал улыбаться, и Миара попятилась под его взглядом. — Возможно, родня не станет ее искать, а она сумеет добраться до столицы или какого-нибудь городка, но что дальше? Если очень повезет, ей удастся наняться помощницей к какой-нибудь колдунье средней руки, но мне мало в это верится. Желающих и без того пруд пруди, и они, быть может, не так одарены и не могут похвастаться прекрасным домашним образованием, зато прекрасно ориентируются в городской жизни и умеют за себя постоять.

— А еще могут ходить за скотиной, торговаться в лавках и работать по дому, — со знанием дела добавил Керр. — Вдобавок это обычно затягивается. На всю жизнь. Денег так не накопишь, а без денег и думать нечего о серьезной учебе. Ну разве что какой-нибудь проезжий волшебник разглядит искру дарования и возьмет Миару в ученики, но...

— Но зачем идти к такому — далеко не вероятному — исходу столь замысловатым и полным лишений путем, если именно это сейчас и предлагаем мы с господином Файрани? — закончила Вера. — Довольно торговаться, мне это надоело, право! Почти любой из моих учеников ухватился бы за такую возможность обеими руками, а госпожа Эдор изволит капризничать? Нет уж, капризы оставьте для матушки!

— Вы сами уговорили меня сбежать, а теперь... теперь просто отдаете, как будто я надоевшая наложница! — выпалила Миара. Щеки ее пылали, глаза сверкали, и была она сейчас дивно хороша.

Видимо, Файрани тоже это оценил, потому что заметил:

— Отмечу, что чтение романов не пошло девушке на пользу. Ничего, госпожа Гайяри, у нее не будет времени на досужие выдумки, уж поверьте. Ну разве что ближе к старости...

— Прекрасно, именно на это я и рассчитываю, — ответила Вера и повернулась к Миаре: — Не сказала бы, что я умоляла вас бежать с нами, стоя перед вами на коленях. Вы согласились мгновенно, и я полагала, что вы достаточно хорошо представляете себе последствия этого поступка. Ошиблась, увы! А ошибки нужно исправлять сразу же, что я и делаю.

— И это после того, что я для вас сделала? — горько прошептала та.

— Я очень благодарна вам за рассказ о Зазеркальщике и за предупреждение об опасности. Правда, на нас никто так и не покусился...

— Очевидно, все-таки побоялись, — кивнул Ран. — Получится или нет — неизвестно, вдобавок чудовище могло атаковать вовсе не чужаков, а членов семьи. В любом случае, пострадай императорские дознаватели, подозреваемыми сделались бы все присутствующие. Мои племянники и невестки не могли этого не понимать.

— А за нереализованные намерения не судят, хотя иногда хотелось бы, — заключила Вера. — Но мы снова отвлеклись. Госпожа Эдор, решайте уже наконец! У меня и без ваших колебаний дел полно...

— Прекрасный выбор, госпожа Гайяри, — ответила та. Голос у нее немного дрожал, но она держалась достойно. — Или вернуться к попрекам и нежеланному замужеству, или отправиться в неизвестность!

— Так вы уже в нее отправились, — удивленно сказал Файрани, — чего ж передумали на полпути?

Судя по выражению лица, с такой позиции Миара свою эскападу не рассматривала.

— В точности Риала, — добавил он и снова улыбнулся. — Та в юности была такой же строптивицей. Честно говоря, меня к ней и приставили, чтобы не натворила дел. Старшие вечно были заняты, а я болтался без дела, вот и...

— Думаю, вы ее возненавидели, — заметил Ран. — Что за занятие для молодого человека — присматривать за девицей с ветром в голове?

— Поначалу, конечно, было дело, — согласился Файрани. — Ну а потом мы притерлись друг к другу и начали творить эти самые дела уже вдвоем... По-моему, неплохо выходило. Если бы не та история, Риала бы и

по сию пору не успокоилась, уж я-то ее знал более чем хорошо. А годы нам не помеха.

Он посмотрел на Миару, которая из последних сил крепилась, чтобы не расплакаться (очевидно, столь бурные перемены в до сей поры спокойной жизни не могли не напугать девушку), кивнул каким-то своим мыслям, встал и приобнял ее за плечи.

— Ничего, — сказал он, — в первый раз все менять всегда страшно. Если, конечно, ты не кто-то вроде нас с Риалой.

— Первый раз-то уже был, выходит, — не осталась она в долгу.

— Тем более... — Файрани поманил к себе Рана. — Пойди-ка, в самом деле, поговори с племянницей. Зря она, что ли, из дома сбежала? Не возражаете, госпожа Гайяри?

— Ни в коем случае. И вы двое, — Вера кивнула остальным Гайя, — выйдите. Мы с господином Файрани побеседуем об условиях сделки.

Когда за ними закрылась дверь, он только головой покачал:

— Как все же бывает сложно с молодежью... Даже не верится, что я сам был таким.

— Думаю, вы были намного хуже, — уверенно сказала Вера, — а обо мне и говорить не приходится. Ну а теперь к делу, довольно время терять! И что вы так на меня смотрите?

— Просто, — развел он руками, — чувствую в вас некую неуверенность и пытаюсь понять ее причины. Только не говорите, будто мне показалось, госпожа Гайяри...

— Не показалось, — согласилась она и привычно уселась на подоконник, как раз напротив собеседника. — Пожалуй, не стоило сманивать девушку от родных. Она рассчитывала совсем не на это, а для меня... для меня, пожалуй, это было сиюминутной прихотью. Теперь вот приходится расхлебывать то, что сама заварила, как мои Гайя выражаются.

— Вы еще скажите, будто вам претит распорядиться другими людьми, — подсказал Файрани, сжав губы так, будто изо всех сил старался не улыбаться.

— Отнюдь, я к этому привыкла, — парировала Вера. — Однако те же Гайя хорошо осведомлены об условиях и последствиях сделки, в отличие от Миары. И что на меня нашло, в самом деле? Я, конечно, думала о том, что она сможет побольше рассказать о Зазеркальщике, но толку-то? Она ведь не имеет представления о том, как ухитрилась сдержать его. И неизвестно, сможет ли повторить...

— Но ведь какая-то идея вас посетила? Не думаю, что вы вдруг решили поиграть живыми куклами. Это совсем не в вашем характере, —

заметил он.

— В том-то и дело, что я сама не могу этого понять, — сердито ответила она. — Иногда случается действовать вот так, спонтанно, но что на меня находит, представления не имею. Пытаюсь вот сейчас вспомнить, что взбрело мне в голову в тот момент, но безуспешно! Будто ощущение... или даже предчувствие — Миару нужно немедленно забрать из Эдора и увезти подальше от родни. Почему, зачем? Не знаю, право слово...

— Прежде вам случалось принимать такие скоропалительные решения?

— Да, конечно. Я ведь известна не только скверным нравом, но и неожиданными выходками.

— И чем оборачивались их последствия?

— Ничем ужасным, — подумав, ответила Вера. — Во всяком случае, я не помню чего-то такого, за что мне пришлось бы себя винить.

— А теперь?

— Хм... Пожалуй, я немного раздосадована на себя, — призналась она. — Сперва я говорю, что Миара не вещь и распоряжаться ею нельзя, а потом именно это и проделываю! Какое право я имею решать за нее?

— Вы старше, умнее и опытнее, — сказал Файрани.

— И что с того? Мое видение ее будущего может разительно отличаться от собственного мнения Миары. И неизвестно еще, кто из нас окажется прав.

— Так-то оно так, но формально выбор у нее есть, — напомнил Файрани. — Вы же не в завязанном мешке мне ее передаете, не в цепях и не закливав на послушание!

— Конечно, она может отказаться, — согласилась Вера, — но могу представить, как встретят ее дома...

— Но это все равно ее выбор, — повторил он. — У многих нет и такого. И возможностей, сравнимых с теми, что открываются перед этой девушкой, тоже нет. Возможно, когда-нибудь в будущем — и весьма недалеко — она сочтет, что лучше бы ей было остаться дома, выйти замуж за подысканного матушкой жениха и вести спокойную провинциальную жизнь. Но с той же вероятностью она поблагодарит вас за то, что не дали ей наделать глупостей вроде ухода в никуда без единой монеты за душой.

— Так-то оно так... — пробормотала Вера, — но осадок все равно неприятный.

— Осадок нужно сливать и как следует прополаскивать сосуд, чтобы не портить вкус напитка, — просветил Файрани. — И, думаю, не ошибусь,

если скажу: вы поступили так под влиянием момента. Иногда это называют интуицией.

— Да, я на нее никогда не жаловалась, — кивнула она. — Это вещь постоянная... Почему вы так на меня смотрите?

— Просто нашел подтверждение своему предположению, — ответил он и вынул уже знакомые конфетки. — Не желаете?

— Нет, благодарю. Какому предположению?

— Что наша интуиция — я имею в виду потомков старой знати, как вы это называете, — наследие драконов. Я сам и Риала частенько действовали, повинувшись внезапному порыву, вы вот тоже... Уверен, ваш отец и даже сам Император не чужды этому.

— Это лишь догадки, хотя я ценю ваше желание утешить меня, — вежливо произнесла Вера. — Давайте все же перейдем к делу.

— Еще с десятков клятв... Что ж поделаешь, я не возражаю. — Файрани уселся поудобнее. — Признаюсь, я в нетерпении жду реакции Миары на наш быт. Люблю, знаете ли, ошеломлять молоденьких девиц!

— Главное, не перестарайтесь... К слову, господин Файрани, а вы ничего больше не припомните о зеркалах и их обитателях? Вы сказали тогда, что разгадку нужно искать по другую сторону стекла, а Дженна Дасс фактически подтвердил это, но, может быть, вы о чем-то умолчали?

— Дженна Дасс? — он вопросительно приподнял брови. — Кто это?

— Так... своего рода историк, — ответила она и повторила настойчиво: — Вы ничего больше не знаете о зазеркальных тварях?

— Нет, госпожа Гайяри, и знать не желаю. Спросите почему?

— Почему же?

— Есть области, в которые обычному человеку лучше не соваться, — сказал Файрани, глядя ей в глаза. — И я предпочитаю удовольствоваться сказками и легендами, но не пытаться выведать тайны Зазеркалья. Мне и без того хватает забот. Но вы... вы ведь все равно не отступитесь, так?

— Совершенно верно, — кивнула Вера. — Это уж дело чести, если желаете!

— Будьте осторожнее, — произнес он, — вот и все, что я могу вам посоветовать. И не доверяйте тому, что увидите в зеркалах. Они всегда лгут. И еще, пожалуй... Не забывайте о том, что в отражении все видится с точностью до наоборот. И, возможно, действует тоже.

— Вы мастерски говорите загадками, господин Файрани, — медленно произнесла она, — но я приму ваши слова к сведению. Благодарю. А теперь займемся Миарой...

Глава 22

Много времени это не заняло, и вскоре Файрани со спутницей отбыл. Он явно не желал задерживаться в сердце Империи дольше необходимого.

— О чем вы беседовали? — спросила Вера у Рана.

— Да так, госпожа, о сущей ерунде, — ответил он. — Она спросила, как я дошел до жизни такой, и я рассказал... вкратце. Когда зашла речь о школе Примирения — объяснил, как тут поставлено дело и почему Миаре здесь не место. Надеюсь, она поняла меня правильно.

— Ты умеешь быть убедительным. Не завидуешь ей?

— Будь я ее ровесником, наверняка бы позавидовал, — сказал Ран после паузы, — но не теперь. Мне хватило приключений, не скоро потянет на них снова.

— Файрани, судя по всему, из них не вылезает, но они ему не прискучили.

— Что с того? Мы родственники, конечно, но настолько дальние, что не обязаны быть похожими даже внешне.

— Нет, внешнее сходство у тебя как раз прослеживается, — пробормотала Вера, — и с Миарой, и с Файрани. Да и характер у вас тоже явно фамильный. Только ты как нацепил на себя оковы долга, так и изображаешь статую. А будто я не знаю, каков ты на самом деле!

— Может быть, госпожа, мне вовсе не нравится быть таким, как они? Позвольте, хотя бы это я решу сам.

— Как я тебе запрещу? Мне даже нравится контраст твоей внешней холодности с внутренним огнем, — улыбнулась она, и Ран только вздохнул.

— Да, чуть не забыл... Миара оставила вот это для вас.

— Почему же не передала лично? — удивилась Вера.

— Мне показалось, она самую чуточку на вас обижена, — сказал Гайя. — Не знаете случайно, почему бы это?

— Догадываюсь...

Вера покачала на ладони подвеску из темного камня с золотистыми искрами. Некрупная, с палец длиной, вещица казалась очень тяжелой, и вовсе не за счет простой металлической оправы и цепочки, они столько весить не могли. Однако никаких заклятий на камне не было... разве что они были вплетены настолько искусно, что Вере не под силу было их обнаружить.

— Что это такое?

— Понятия не имею, госпожа. Миара сказала, это подарила ей бабушка, то есть моя мать, а той эта вещица досталась от Риалы.

— Вот как... Но почему она решила с ней расстаться? Да еще передала мне?

— По ее словам, матушка говорила — подвеска передается в нашей семье исключительно по женской линии, и Риала была далеко не первой ее владелицей. По какому принципу выбирается следующая — неизвестно, но мне кажется...

Ран умолк, а Вера насторожилась.

— Постой-ка... Риала уцелела, когда погиб Лирра Наль, а тогда подвеска наверняка была у нее, ведь дочь она еще не родила, так? И Миара сумела разглядеть Зазеркальщика и задержать его... А вот при Камисте этой вещи не было, раз она подарила ее дочери. Камиста погибла вместе с супругом... Не может ли оказаться так, что эта безделушка как-то связана с... ну, скажем, с зеркальной магией?

— Я не знаю, госпожа, и Миара не знает тем более, — покачал он головой. — Может быть, Файрани в курсе, но он уже уехал. Не нагонять же его?

— Ничего страшного, я ему вестника пошлю, — мрачно ответила Вера и тут же исполнила задуманное.

Ответ пришел незамедлительно: Файрани удивлялся, кому это взбрело в голову считать обычный камушек могущественным амулетом. Да, его некогда привез какой-то предок из далекого путешествия, из тех краев, которых и по сию пору нет на картах, но этим ценность подвески и исчерпывается. Колдовать она уж точно не помогает.

— Что это могут быть за края такие? — задумчиво произнесла Вера, когда птица-вестник исчезла. — Мир ведь неплохо изучен. Во всяком случае, какие-то острова или даже материки, на которые предки Файрани наткнулись давным-давно, теперь уже наверняка нанесены на карты.

— Может, речь о внутренних областях этих мест? — предположил Ран. — Береговая линия, положим, известна не первый век, но кое-где удаляться от нее слишком опасно, и мало кто знает, что творится где-нибудь в диких лесах или горах.

— Разве что...

Она снова взвесила безделушку на руке. Странное дело, камень совсем не нагревался, оставался ледяным. Холод этот, однако, не казался неприятным, опасностью не веяло, и Вера подумала, что вряд ли стоит ожидать вреда от подвески. Конечно, она не собиралась цеплять ее на шею, к другим амулетам, но держать под рукой — отчего бы нет? Никогда не

знаешь, что может пригодиться. Вдруг и этот кусочек неизвестного минерала понадобится в самый неожиданный момент? Да минерал ли это? Если присмотреться, больше похоже на какую-то окаменелость, клык или коготь...

— Что вы теперь намерены делать, госпожа? — прервал молчание Ран.

— Пойду побеседую с Дженна Дассом. Надеюсь, он уже пришел в себя и готов отвечать на вопросы. А если нет... Что ж, придумаем, как его расшевелить!

— Можно делать это без моего участия? — кротко попросил Гайя.

— Как получится...

Вера решительно направилась к выходу, Ран последовал за ней. Остальные, дожидавшиеся за дверью, привычно заняли места за ее спиной, и Вера в который раз подумала — до чего приятно ощущать такой... хм... крепкий во всех смыслах слова тыл. Предательства от Гайя ожидать нельзя ни при каких обстоятельствах!

Зеркало, в котором обитал Дженна Дасс, безмолвствовало и выглядело пустым и мертвым.

— Эй, ты здесь? — Вера постучала костяшками пальцев по вычурной оправе. — Впрочем, куда же ты отсюда денешься?

— Действительно, вопроса умнее ты выдумать не могла, — язвительно ответил он.

— О, я рада, что ты не стал на меня дуться, — улыбнулась она и, взяв стул, уселась напротив зеркала. Гайя остались за дверью: Вера подозревала, что Дженна Дасс захочет говорить с глазу на глаз, если вообще соизволит отозваться. — Ты так внезапно замолчал после возвращения в зеркало...

— Да уж, ты умеешь указать мужчине его место... — протянул он и неожиданно засмеялся. — Что ж, Соль Вэра, признаю — на этот раз я проиграл. Сам виноват: нужно было четко оговорить правила, но... Разве мог я подумать, что ты настолько... настолько...

— Раскрепощена, — пришла на помощь Вера. — Но я ни за что не поверю, будто ты не затаил на меня зла.

— Правильно сделаешь, — согласился он. — Кое-что затаил. Но это не зло, нет... Сложно подобрать определение.

— Так постарайся.

— Это сродни азарту, — помолчав, сказал Дженна Дасс. — Я давно не ощущал ничего подобного, я уже забыл, когда встречался с достойным противником... Нет! И это неверно — какой же ты противник?

— Хочешь сказать, что не можешь считать женщину равной себе и сражаться с ней тоже на равных не желаешь?

— Глупо предполагать такое, Соль Вэра. Я уже дважды повержен женщинами, но и одного раза хватило бы, чтобы задуматься и перестать считать их существами более слабыми, чем мужчины. Впрочем, я и до встречи с Вирра Марой не питал таких заблуждений. Но дело не в противостоянии, повторяю.

— Тогда, вероятно, ты мог бы назвать меня соперником? — подсказала она. — Им вовсе не обязательно враждовать, если речь идет о каком-то состязании, к примеру.

— Да, пожалуй, — согласился он. — О состязании умов... Ты меня перехитрила.

— Я даже не слишком старалась.

— Не важно. Ты честно выполнила свое обязательство, а мои устаревшие взгляды не оправдание моему проигрышу, — негромко засмеялся Дженна Дасс.

— В ответ ты можешь обмануть меня, — закинула удочку Вера.

— Не выйдет, — с досадой ответил он. — Ты же не обманывала. Я потребовал ночь твоей любви — я ее получил, а вот форму исполнения желания мы не оговаривали, и в этом мне некого винить, кроме самого себя. Поэтому, Соль Вэра, я вынужден буду поведать тебе о Зазеркальщике, как ты его называешь, все, что мне известно.

«Это было бы слишком просто», — подумала Вера, устроилась поудобнее и кивнула:

— Я слушаю.

— Я сказал — поведать, а не рассказать, — мягко произнес он. — Ты ведь тоже не оговорила ту форму, в которой желаешь получить эту историю.

— И что это должно означать? — нахмурилась она.

— Теперь твоя очередь навестить меня здесь, — наверняка живой человек сделал бы широкий приглашающий жест, — в моей скромной обители. Рассказывать слишком долго, вдобавок твои Гайя могут нечаянно узнать то, что не предназначается для их ушей, поэтому я предпочту показать...

— Я доверяю своим Гайя, — холодно сказала Вера, — и не думаю, чтобы ты сумел поведать мне нечто такое, чем я не могла бы поделиться с ними. Вдобавок я ни за что не войду в твое зеркало, если не буду уверена, что они страхуют меня снаружи. Ты ведь хотел попытаться не только овладеть, но и завладеть моим телом, не так ли? Думаю, ты снова попробуешь это сделать при первой же возможности!

— Шутка, повторенная дважды, перестает быть шуткой, — вздохнул

Дженна Дасс. — Однако ты явно предвидела такое развитие событий, раз уж говоришь о визите в мое обиталище. Что ж... Я знал — это не сработает.

— Неужто?

— Ты предусмотрительна, Соль Вэра, даже слишком, — сделал он комплимент, — но от всех случайностей ты уберечься не сможешь, равно как и предвидеть все мои действия. И здесь тебе придется выбирать: настолько ли сильно ты желаешь узнать о Зазеркальщике, чтобы рискнуть и навеститься ко мне, или же предпочтешь и дальше жить в неведении и рисковать однажды взглянуть в связное зеркало и увидеть там вовсе не своего собеседника?

— Положим, я могла бы согласиться, — протянула Вера. — Вот только что ты сможешь показать мне внутри этого зеркала? Я помню, что говорил Триан: обитать в нем — все равно что жить в небольшой комнатке с окном во всю стену, стекло в котором прозрачно только с одной стороны. Но тогда я пользовалась связью, и он мог видеть многое, был в состоянии и сам навеститься в другие зеркала, а ты этой возможности лишен. И, сдается мне, сейчас ты выдвинешь еще одно условие...

— Ты догадлива, Соль Вэра, — в голосе Дженна Дасса снова звучало веселье, — я как раз намеревался потребовать восстановить связь для этого зеркала. Без нее ничего не выйдет: ты в самом деле окажешься в пыльной камерке, из которой видно только стену, дверь да краешек окна с портьерой. Или ты боишься меня?

— Еще бы! — честно ответила она. — Опасаюсь и не доверяю. Что помешает тебе завести меня куда-нибудь далеко в этом Зазеркалье, да там и оставить? Не уверена, что сразу сумею найти дорогу обратно. А тем временем ты сможешь прикинуться мной, вселиться в мое тело и... Думаю, какое-то время ты продержишься, а потом найдешь способ избавиться от Гайя и исчезнуть. Я женщина, конечно, но я сильная волшебница, и такого тела тебе еще поискать...

— Я ведь клялся не причинять тебе вреда, забыла?

— А ты и не причинишь. Дух мой в целостности и сохранности останется за стеклом, а тело, тоже живое и невредимое, отбудет куда-нибудь... — Вера махнула рукой. — Впрочем, если ты готов немного разнообразить наши взаимные обещания, я еще подумаю над твоим предложением.

— Я подумаю над твоим предложением, — передразнил Дженна Дасс.

— Даже если ты не обманешь меня, — добавила она, — кто помешает тебе удрать?

— Как это — кто? — медленно выговорил он. — Зазеркальщик,

конечно...

Вера прикусила губу. Дженна Дасс что-то знал, несомненно, но полагаться на его слово, кидаться очертя голову в зеркальную глубину, разлучив дух с телом... Возможно, Соль Вэра согласилась бы с ходу, но Вера была не настолько безрассудна.

— Мне нужно подумать и посоветоваться с отцом, — сказала она и встала, отодвинув стул.

— Не тяни, — посоветовал Дженна Дасс. — Время уходит. Еще немного, и ты уже не найдешь того, кого ищешь.

* * *

Ханна Соль на вопрос дочери предсказуемо ответил, что предлагал подстраховать, но время действия этого предложения истекло — дела требуют присутствия Правого полумесяца совершенно в другом месте, довольно далеко от столицы, по дороге куда и нагнал его вестник И если дочь не может подождать, то пусть либо оставит опасную затею, либо поступает, как ей угодно, на свой страх и риск Правда, в конце он выразил слабую надежду на то, что неожиданно обретенное Соль Вэрой благоразумие восторжествует, но добавил, что не станет слишком уж на это рассчитывать.

— Так я и думала, — мрачно сказала Вера, дослушав отцовское послание. — Ну что ж, у меня есть вы!

— Госпожа, хочу напомнить, что все мы против, — заметил Керр, поочередно взглянув на остальных. — Может, кто-нибудь из нас наведается в гости к Дженна Дассу? Ран, к примеру. Он уже опытный в этом деле, не растеряется...

— Я, конечно, предложу такой вариант, но уверена, что Дасс не согласится. Зачем ему Ран, в самом деле?

— В качестве наживки, — напомнил Лио.

— Зачем, если Дасс уже получил отпечаток его духа?

— А вы полагаете, ему так хочется послужить приманкой? Сдается мне, он с большим удовольствием назначит на эту роль кого-нибудь другого!

— Тоже верно... И все же я предпочитаю, чтобы вы трое остались снаружи и присмотрели за моим телом, — сказала Вера. — Кстати, нужно придумать проверочные вопросы, что-то из такого, о чем Дасс знать не может и ответить правильно не сумеет, даже если ухитрится вселиться в

меня.

«На этот раз память я не оставлю, — добавила она мысленно, — самой пригодится».

— Вы говорите об этом как о деле решенном, госпожа, — вздохнул Керр, — и нам остается только смириться. Но имейте в виду, мы не одобряем эту затею!

— Мне самой она не слишком по нраву, но иначе мы из Дасса и слова не вытянем. Пойдемте-ка подумаем, как лучше защитить каналы связи... Кстати, именно тут пригодится Ран, — сообразила Вера. — Ты, надеюсь, выпросил у Миары, что за сеть такую она набросила на зеркало, когда заметила в нем невесть кого?

— Да, госпожа. Она даже сумела мне показать, и повторить это не составит труда. Но если я правильно понял вашу идею, то... не уверен, что такая сеть удержит Дженна Дасса, если ему вздумается ускользнуть на просторы Зазеркалья.

— Попытка не пытка, — оптимистично ответила она. — Продемонстрируй, как это работает. Кстати, интересно: если я окажусь вне своего тела, но оно будет живо, сумею ли я применить такой прием?

— Ну все, пиши пропало, — покачал головой Керр. — Госпожа задумалась об экспериментах...

— Раз все равно придется сделать это. Нужно заодно опробовать как можно больше приемов, — парировала она. — Когда еще такой случай выдастся? Ну а вы... Вы трое будете дежурить возле зеркала, чтобы по первому же моему сигналу успеть вытащить меня обратно.

— А если не получится? — мрачно спросил Ран.

— Тогда отец вас убьет, как обещал, медленно, — ответила Вера. — Поэтому вы, памятуя об этой радужной перспективе, должны быть особенно внимательны.

— Хорошо сказано, госпожа, только как мы будем следить за происходящим и тем более за вашими условными знаками, если снаружи не видно, что творится в зеркале? — не отставал Керр.

— Линии силы вам на что? — нахмурилась она. — Не переживай, перед тем как сигануть в этот омут, я позабочусь о том, чтобы связать наши линии так прочно, чтобы вы чувствовали каждое мое движение и откликались даже на помыслы. Главное, не перестарайтесь. Не нужно выдергивать меня, если вам вдруг почудится угроза. Я сама решу, когда пора будет смазывать удочки...

— Что делать? — не понял Лио, и Вера в очередной раз выругалась про себя.

Ну нет тут такого выражения! Удочки, правда, есть, и на том спасибо.

— Делать ноги, — сказала она. — Смазывать пятки. Рвать когти. Улепетывать. Так понятно?

— Госпожа, судя по всему, почитала на досуге какое-то исследование о природе языка и просторечных выражениях, — объяснил остальным Лио. — А что, мне нравится! Я такого не слышал. У нас говорили просто «драпать» и «улепетывать».

— Или «смываться» и «утекать», — добавил Ран. — Я такое у береговых жителей слышал.

— Не отвлекайтесь, — призвала Вера. — Нечего время тянуть. Раз уж Дасс говорит, что Зазеркальщик может... хм... утечь, то, наверно, у него есть основания так думать. А значит — за дело! Живо вспомните что-нибудь такое, о чем даже мне не рассказывали, а я пока подумаю, какие вопросы вы сможете задать мне.

— Госпожа, как обычно, совмещает полезное с приятным, — проворчал Лио. — Контрольные вопросы — это понятно, но надо ж заодно выведать, о чем это мы помалкивали...

— У тебя не должно быть от меня секретов, — напомнила она. — И прекрати говорить обо мне в третьем лице, когда я рядом! Что это за дурацкая манера, где ты ее взял?

— Немедленно положи на место, — подхватил Керр. — Лио, в самом деле, это раздражает. Давай ты будешь выражать свое неудовольствие как-то иначе?

— Ну вот, набросились, — обиделся тот. — Я просто хотел обстановку разрядить, думал, это забавно звучит...

— Один раз — пожалуй, но при очередном повторе шутка перестает быть смешной, — сказала Вера, припомнив слова Дженна Дасса. — Повторяю — не будем тянуть время. За дело!

Глава 23

Сама она долго бы еще колебалась, взвешивая все «за» и «против», но на этот раз возобладала природа Соль Вэры, не привыкшей откладывать дела в долгий ящик.

План? План есть, отходные пути имеются, система безопасности художественно продумана, так зачем тянуть? Ничего нового уже не сочинишь, а Зазеркальщик может ускользнуть... И еще неизвестно, сколько времени уйдет на разговоры с Дженна Дассом — он любитель ходить вокруг да около, это Вера давно поняла. Хотя, возможно, он просто соскучился по общению? И его можно понять!

— Ну? Все всё усвоили? — спросила она у Гайя, остановившись перед зеркалом. Конечно, вопрос был риторическим, и ответа Вера не ждала. — Дженна Дасс, я вернулась!

— Неужели? А я уж думал, ты струсил... — отозвался он.

— Что за детские игры? — улыбнулась она. — Думаешь, я оскорблюсь и постараюсь доказать тебе, что ничего не боюсь? Как бы не так. Разумная осторожность — наше все!

— Вы еще как-то забавно говорили, госпожа, — напомнил Керр, — кажется...

— Я не трус, но я боюсь, — подхватил Лио. — По-моему, вполне исчерпывающе.

Дженна Дасс не обратил на них внимания.

— Значит, ты решилась довериться мне, — задумчиво произнес он. — Похвально!

— Довериться? Даже не мечтай, — твердо сказала она. — Ты выполнишь свою часть сделки, только и всего. Но учти, я буду настороже. Все мы будем настороже, и если ты сейчас скажешь, будто не желаешь участия моих Гайя в процессе...

— То ты повторишь экзекуцию, только уже не будешь так ласкова, — закончил Дженна Дасс. — Если настаиваешь на их присутствии... пускай даже условно, при нашем с тобой настоящим свидании — дело твое. Только имей в виду: благодаря вашей прочной связи они могут увидеть или почувствовать что-то такое, чему не будут рады.

— Думаю, они переживут, — ответила Вера, обменявшись взглядами с Гайя. — А если это окажется нечто слишком уж неприятное, то не обессудь — я немедленно тебя покину.

— Ты уверена, что это будет легко сделать? — в его голосе слышались опасные нотки. — Я не угрожаю, Соль Вэра, а наоборот, предупреждаю. Зазеркалье — это не дорога предков, которая, в сущности, безобидна. Здесь может встретиться кто-нибудь намного хуже и опаснее меня. Я-то как раз не представляю для тебя угрозы — куда уж мне, бесплотному духу!

— Надеюсь, ты предупредишь меня заранее, если мы встретим такое создание?

— Если успею и если сам пойму, что оно опасно, — ответил Дженна Дасс. — Это место меняется очень быстро и непредсказуемо, а я не настолько искушен в путешествиях по Зазеркалью, чтобы с ходу распознать угрозу.

— Но тебе она не страшна... — протянула Вера, — именно потому, что ты бесплотный дух. А вот дотянуться до моего тела это существо может... теоретически. Ты это имеешь в виду?

— Именно.

— Прекрасно, мы предвидели что-то в этом роде, а потому будем настороже. Так ведь?

— Конечно, госпожа, — ответил за всех Ран.

Оставалось надеяться, что магическая сеть, создавать которую обучились все трое, сумеет задержать Зазеркальщика и позволит самой Вере ускользнуть, случись что непредвиденное. В том случае, конечно, если Дженна Дасс не преувеличивает опасность... Впрочем, она полагала, что лучше уж перестраховаться, — целее будешь.

— Ты готов встречать гостью? — спросила она, удобно устроившись в кресле перед зеркалом.

Не хватало ремней безопасности — лишенное духа тело может и на пол соскользнуть, а Гайя будет не до того, чтобы следить еще и за этим, — но наколдовать их было делом пары секунд.

— Жду тебя с нетерпением, — отозвался Дженна Дасс, и Вера, прикрыв глаза, спросила:

— Порядок?

— Да, госпожа, — за всех ответил Ран.

— Тогда...

Линии силы вспыхнули, будто сложный узор сосудов на внутренней поверхности закрытых век. Это было странное ощущение: тело сделалось легким до невозможности, как бывает в соленой воде, которая выталкивает на поверхность, сколько ни пытайся нырнуть поглубже. Только здесь нырять не требовалось — Веру потянуло будто бы в громадную трубу, и

оставалось только отдаться на волю потоков (и не думать о турбулентности). Линии силы — ее и Гайя — были отлично заметны, и она подумала, что со стороны выглядит, наверно, как альпинист со страховочными тросами. Вернее, водолаз-глубоководник или даже космонавт, если уж продолжать аналогию...

Впереди было непроглядно темно, но наконец забрезжил свет, движение ускорилось... Еще немного, и Вера буквально вылетела на поверхность, если можно так выразиться. Переведя дыхание (оказалось, она инстинктивно задерживала его, будто в самом деле находилась под водой), Вера первым делом проверила линии силы. Все было в порядке — ее собственные прочно связывали дух с телом, оставшимся по ту сторону зеркала. Обернувшись, она могла видеть себя саму, обмякшую в кресле, и троих Гайя вокруг.

— Ну надо же, — сказала Вера, прокашлявшись. Голос звучал как-то непривычно. — Как я забавно выгляжу со стороны... Эй, слышите меня?

— Да, госпожа, — отозвался Ран. — Все в порядке?

— Пока да, — ответила она и огляделась. — Триан был прав, тесновато здесь...

Вера прикоснулась к стеклу — оно было холодным, как и стена рядом, вроде бы каменная. Одинокий стул посреди комнаты был на ощупь как самая обычная мебель — дерево, ткань, немного металла, — и поскрипывал, если сесть с размаху. Похоже, в Зазеркалье духи чувствовали окружающую обстановку точно так же, как люди — в обычном мире. Вот разве что запахов Вера не ощущала...

— Что-то я не вижу нашего фигуранта, — сказала она наконец. — Дженна Дасс, где же ты? Неужели прячешься от меня?

— Ну зачем же, — послышался его голос за спиной. — Я здесь.

Она резко развернулась, увидела собеседника и... потеряла дар речи.

Айярей Дженна Дасс не просто обладал всеми особенностями, присущими потомкам драконов, — высоким ростом, резкими чертами лица, смугловатой кожей и темными волосами, — он был еще и до неприличия красив необычной, диковатой красотой...

— Что такое, Соль Вэра? — осведомился он, подходя ближе. От него исходило какое-то животное притяжение, иначе не скажешь. — Ты представляла меня как-то иначе?

— О да. — Она постаралась взять себя в руки. — Я полагала, ты годишься мне в прадеды и выглядишь соответственно. Впрочем... Кто сказал, что этот облик ты не выдумал? Или, возможно, ты и был хорош собой в юности, но к преклонным годам поседел или даже облысел,

ссутулился, иссох...

— А кто тебе сказал, что я повстречался с Вирра Марой в преклонном возрасте? — рассмеялся он.

И правда, сообразила она, ведь никаких сведений о дате рождения Дженна Дасса не сохранилось, а он не счел нужным поведать об этом. Конечно, он был далеко не юнцом, когда проиграл далекой предшественнице Веры, но драконья кровь — не шутка (тем более почти не разбавленная, как у нее самой), ее обладатели долго не старятся... То есть лет-то Дженна Дассу может быть очень много, но это не означает, будто он должен выглядеть сморщенным стариком.

— Что так смотришь, Соль Вэра? — спросил он. — Может быть, сожалеешь, что не можешь сойтись со мной в физической оболочке? Поверь, это не помеха: даже в этом крошечном зазеркальном мирке можно повеселиться на славу!

— Нет уж, благодарю, — отказалась она. — Не будем устраивать представление за стеклом для моих Гайя, а то они, чего доброго, захотят к нам присоединиться, и ты этому не обрадуешься...

— Как скажешь, — улыбнулся Дженна Дасс.

Глаза его сияли расплавленным золотом, и очень сложно было отвести от них взгляд, но Вера справилась с собой. В конце концов, не для того она рисковала, чтобы пялиться на этого древнего красавца!

— Теперь я понимаю, почему ты не соглашался занять абы какое тело, — сказала Вера в отместку. — Любое покажется несравнимым с твоим настоящим... если, конечно, принять на веру, что ты не приукрасил действительность и не выдумал этот вот образ. Может, на самом деле ты был небольшого роста, совсем не так широк в плечах и вовсе не настолько хорош собой... Промолчу уж о подвигах иного рода, о них я тоже знаю лишь с твоих слов, а ты и соврешь — недорого возьмешь.

— Я уже говорил, что тебе неплохо удастся ставить людей на место? — спросил он, дождался кивка и продолжил: — Это так, но сейчас ты ошиблась. Я ничего не выдумывал. Дух не может сменить внешность: загляни хотя бы на дорогу предков и убедись в этом сама! Единственное, что нам доступно, так это вернуться к собственному облику в определенном возрасте, не более того.

— То есть я угадала, и таким вот... — она шагнула ближе и бесцеремонно пощупала крепкий бицепс, — ты был в расцвете молодости, а Вирра Маре попался пусть не беспомощным старцем, но уже изрядно потасканным мужчиной? Скажешь, наверно, что она бессовестно надругалась над человеком преклонных лет, который не мог защититься от

юной и полной сил волшебницы... Ой, постой, но очень уж молоденькой Вирра Мару назвать сложно, у нее уже внуки взрослые были! А если ты еще старше, то...

— Лучше перейдем к делу, — после выразительной паузы сказал он. На вопрос так и не ответил, что характерно. — Времени у нас не так много, как хотелось бы, иначе, Соль Вэра, я бы объяснил и даже продемонстрировал тебе всю глубину твоего заблуждения.

— Прибереги силы для Зазеркальщика, — фыркнула она. — Если останутся. Что ж, я подумаю. Это может быть забавно — в бестелесном виде я еще этим не занималась. Интересно, как будет реагировать тело? И будет ли?

«Не отвлекались бы вы, госпожа!» — вдруг услышала Вера голос Керра. Вернее, не услышала. Гайя не раскрывали рта, она же видела! Слова будто прозвучали у нее в голове, и это воодушевляло.

«У нас что, удаленная связь есть? — спросила она мысленно. Судя по тому, как переглянулись мужчины, они тоже ее слышали. — Вот это здорово! Не знаю, может ли слышать нас Дженна Дасс, но надеюсь, что нет».

«Теперь не только слова не скажи, а еще и не подумай!» — посетовал Лио.

«Хороший Гайя должен держать язык за зубами, а мысли — в порядке», — строго ответила Вера и повернулась к Дженна Дассу, улыбнувшись как можно более ласково:

— Ну что? Мы можем приступать?

— Конечно, — отозвался он, — как только будут открыты каналы связи. Ты, помнится, обещала их разблокировать.

— О, разумеется...

Вера обошла его, ведя рукой по стене и прислушиваясь к своим ощущениям. Вообще-то, связь уже была восстановлена, нужна была самая малость, чтобы открыть выход из этого зеркала на просторы... тут Вера прикусила мысленный язык и заменила «интернет» на «зеркальную паутину». Может, термин и приживется, хотя до глобальной сети тут еще дело не дошло.

«Между прочим, — подумала она, — это упущение. Нужно уточнить в Научном собрании, какое подразделение занимается развитием связи, и подбросить им идею-другую!»

Мысленный стон Гайя был ей ответом...

— Вот, — произнесла она вслух и толкнула стену кончиками пальцев. Сплошная каменная поверхность неожиданно легко подалась —

обрисовались контуры двери, и кусок стены повернулся, будто дверь на петлях. — Идем?

— После тебя, — галантно ответил Дженна Дасс.

— Нет уж, оставь расшаркивания для кого-нибудь другого. Ты иди первым, — тут же сказала Вера. Кто его знает, вдруг вытолкнет ее в зазеркальный лабиринт и ухитрится закрыть дверь? Как тогда возвращаться? — Но если боишься, так и быть, я могу взять тебя за руку.

— Хорошо, — ответил он и подставил локоть. Вера крепко ухватилась за него, подумала: «Ни пуха ни пера!» — и вслед за Дженна Дассом шагнула в неизвестность.

Неизвестность оказалась серой и пустынной. Больше всего она напоминала просторный заброшенный чердак в старом доме... Впрочем, чердаки имеют свойство захламляться, а здесь не было ничего, только кое-где пробивался слабый свет, будто из невидимых окон. В общем-то, темно не было, не приходилось даже напрягать зрение, чтобы разглядеть спутника, но в тех областях, показалось Вере, намного светлее.

— Это другие связные зеркала? — спросила она, указав на одно такое светлое пятно.

Голос прозвучал неожиданно громко и гулко; Вера была уверена, что он погаснет, но нет, какое там, он словно даже усилился. Эха, правда, не было.

— Тише... — шикнул Дженна Дасс и огляделся. — Да, зеркала. Они не активны сейчас, видишь, свет очень тусклый? Если кто-то кого-то вызовет...

— Наверно, это должно выглядеть, как если бы в солнечный день распахнули дверь со двора в темный дом. Или отдернули шторы, — перебила она и снова огляделась. — И что же, отсюда мы можем увидеть вообще все связные зеркала, какие только есть в мире?

— Конечно же, нет, — снисходительно ответил он и шагнул вперед. Вера последовала за ним, не выпуская его локтя.

Если честно, хотелось для надежности пристегнуться к дракону-полукровке тросиком, но увы, проделать это с духом, если сама находишься вне своего тела, невозможно. Оставалось уповать на страховку Гайя.

— Ну а это что? Те зеркала, что находятся ближе всего к нам? В школе Примирения? — не отставала Вера. — Или те, с которыми я чаще всего связывалась посредством твоего вместилища? Ну, до того, как ты в нем поселился, конечно.

— Последнее, — сдался Дженна Дасс. — Можешь посмотреть в любое из них и убедиться.

— Так если связь не задействована, разве я что-то увижу? — нахмурилась она.

— Задействуй, — ответил он.

— Погоди-ка, я что-то не понимаю... Разве дух на это способен? Триана в расчет не берем, он не был нематериальным в прямом смысле слова. Или дело в том, что мое тело и дух связаны?

— Именно так.

— А Зазеркальщик? Если он способен вызывать кого-то посредством зеркал, выходит... либо он такой же, как Триан, либо его тело живо, так, что ли?

— Ни то, ни другое, — ответил Дженна Дасс.

— Любопытно... Но ты, кажется, собирался поведать мне о нем? Разве не за этим я явилась к тебе в гости?

— Сперва осмотришься, — предложил он, — иначе кое-что может оказаться для тебя неприятным сюрпризом, а в разгар путешествия мне будет не до того, чтобы на пальцах объяснять всякие мелочи.

«Замечательно, еще и путешествие!» — с досадой подумала Вера.

Конечно, оговаривать подобное следовало на берегу, но как, спрашивается, сделать это, если Дженна Дасс выдает информацию в час по чайной ложке? Деваться, однако, некуда, если только отступить не то чтобы с позором, но несолоно хлебавши. Формально пленник зеркала свое обещание выполнил, а в том, что Вера не смогла добраться до сути, винить придется только себя.

Она огляделась и решительно шагнула к ближайшему тускло светящемуся проему. Ощущение было странным: казалось, ноги ступают по очень толстому слою давно слежавшейся пыли... или по ковру с чрезвычайно длинным и густым ворсом, в котором легко увязнуть, споткнуться и, к примеру, полететь носом вперед в этот самый ближайший проем. Вера решила двигаться помедленнее: с Дженна Дасса станет толкнуть ее в спину, а что может случиться от соприкосновения с чужим зеркалом, неизвестно. Пробовать это на практике Вере не хотелось не только из резонных опасений, но и потому, что Гайя, почуяв неладное, могли вытащить ее обратно в реальность, а тогда опять-таки сделке с Дженна Дассом конец. На вторую ночь любви он вряд ли согласится, а на что еще его приманишь?

«Впрочем, — подумала Вера, — попадись он мне живым, я, вполне вероятно, не отказалась бы поразвлечься с ним и без всяких сделок, мерзавец он там или нет. Но что поделать, чему не бывать, тому не бывать. Даже жаль немного, такой экземпляр пропал!»

Тут же ей пришла в голову иная мысль: что, если Вирра Мара прикончила этого красавца и заточила его дух в камне вовсе не потому, что была борцом за добро и справедливость и таким образом покарала злодея, а по более приземленной причине? Может, он ей изменял или, скажем, жениться отказался! Ну и что, что у нее уже были внуки! Будто это кому-то мешало разойтись с мужем и выбрать себе другого...

«Если так, он вполне может оказаться моим предком, — невольно улыбнулась Вера. — Впрочем, вся старая знать — драконьей крови. И еще неизвестно, один крылатый негодник порезвился или несколько. С Императором Гайяри точно в дальнем родстве, где-то в сорок третьем колене, если мне память не изменяет. Дженна Дасс уверял, что он тоже Айярей, как Император, следовательно, если не врет — а это вряд ли, очень уж внешность характерная, — то и с ним мы родичи. Правда, совсем не близкие».

Об этом, однако, можно было поразмыслить и позже, а пока Вера шаг за шагом приближалась к зеркалу. То, что было под ногами, все меньше напоминало пыль или ковер, теперь оно походило на густую траву, так и норовившую обвиться вокруг лодыжек, а еще точнее — на болотный мох...

«Госпожа, осторожно! — уловила она предупреждение Гайя. — Вы тонете!»

Так и есть! Серая поверхность понемногу засасывала в себя, и каждый следующий шаг давался с заметным усилием: вытащить ногу из этой трясины становилось все сложнее и сложнее, а стоило Вере замереть на месте, как ее начинало ощутимо затягивать. Проверять, куда именно, ей вовсе не хотелось: провалишься еще в какое-нибудь подпространство, и попробуй, вылезь оттуда!

«Вернуться? Или все же попробовать добраться до зеркала?» — подумала она, оглянувшись. Дженна Дасс, не двигаясь с места, наблюдал за ней с явным исследовательским интересом, и это Вере обозлило. Она давно научилась контролировать вспышки ярости и даже аккумулировать эту разрушительную энергию, с тем чтобы прицельно применить в подходящий момент, но на этот раз сдерживаться не стала.

— Чтоб тебе провалиться! — прошипела она в адрес Дженна Дасса, и, к ее огромному удовлетворению, проклятие истинной ведьмы сработало даже в Зазеркалье.

Не в полную силу, правда: вместо того чтобы ухнуть в болото с головой, Дженна Дасс вдруг потерял равновесие, оступился на ровном месте и ушел в серую трясину по колено, нелепо взмахнув руками.

Вера, не без труда вытаскивая ноги из болота, повернула назад. Чем

дальше от зеркала, тем легче было идти, а вскоре она почувствовала под ногами твердую поверхность.

— Шутить изволишь? — поинтересовалась Вера, осторожно ощупав почву под собой. Здесь под серым веществом трясины не было.

Очевидно, Дженна Дасс знал, где ходить безопасно, вот только не считал нужным поделиться этим знанием. Хотел, должно быть, полюбоваться, как его спутница барахтается по горло в трясине и умоляет о помощи. Вот только не учел, с кем имеет дело: Вера не собиралась паниковать (ведь у нее имелся, так сказать, аварийный выход) и уж тем более доставлять удовольствие Дженна Дассу видом своего испуга. Что греха таить, ощущения были крайне неприятными, но желание утереть нос этому мерзавцу легко пересилило страх.

Самоуверенности в нем явно поубавилось, особенно когда он понял, что затягивает его очень быстро: к тому моменту, как Вера подошла к нему, Дженна Дасса засосало до середины бедер.

— А что с тобой будет дальше? — с интересом спросила она, глядя на него сверху вниз. — Может ли дух захлебнуться? Или ты так и будешь вечно проваливаться... куда, кстати?

— Возьми да посмотри, — любезно предложил он, не делая, однако, попыток освободиться. Должно быть, потому, что при малейшем движении уходил все глубже и глубже. — Для ускорения процесса можешь нырнуть головой вниз.

— Нужно ли расценивать твои слова так, будто ты не знаешь, что тебя ожидает?

— Уверен лишь в одном — это будет неприятно, — сквозь зубы ответил Дженна Дасс. — Кто обитает в глубинных слоях Зазеркалья, один...

Он осекся.

— Кто? Кого ты имеешь в виду? — заинтересовалась Вера. — Ты точно имел в виду человека, иначе сказал бы «одно Великое Солнце знает»! И не говори мне, будто ты в него не веришь: когда мы с Гайя исполняли твоё желание, ты именно Великим Солнцем заклинал меня прекратить, не забыл еще?

— Догадайся сама, — сказал он, выразительно дернув плечом (отчего ушел в топь по пояс). — Думаю, тебе хватит одной попытки.

— Зазеркальщик, конечно же. Тут и гадать не о чем! А ты намерен и дальше гордо тонуть, чтобы пойти по его стопам, или все-таки попросишь помочь выбраться?

— После того как ты меня сюда столкнула?

— Вообще-то, ты первый отправил меня прогуляться, — напомнила Вера, — не предупредив об опасности.

— А ты не заметила, что я вел тебя по тропе? Я был лучшего мнения о твоём уме и наблюдательности...

— Подождать, что ли, пока ты по ноздри в трясину уйдешь? — вслух подумала она. — Тогда ты сможешь только булькать в ответ на мои справедливые упреки... Вот только вытаскивать тебя придется за волосы, а это наверняка больно даже для духа. Не то чтобы мне было тебя жаль, но это еще и неудобно — этак вот останусь со скальпом в руке, а ты утонешь мне назло...

— Если бы я мог сам вытащить себя за волосы, то давно бы это сделал, — сказал Дженна Дасс.

«И сменил бы фамилию на Мюнхгаузен», — подумала Вера, а вслух ответила:

— Это такой тонкий намек на то, что ты все же согласишься принять руку помощи? Впрочем, мне надоели твои выкрутасы...

С этими словами она цепко ухватила Дженна Дасса одной рукой за шиворот, другой подхватила под локоть и потянула на себя. Ничего не вышло: он прочно завяз.

— Нелегкая это работа — из болота тащить... хоть кого-то, — пробормотала она и постаралась задействовать линии силы.

В бестелесном виде это сделать было намного сложнее, чем обычно, но она справилась. И даже немного перестаралась: Дженна Дасс вылетел из трясины пробкой, едва не сбив Веру с ног и не отправив в ту же яму, откуда только что счастливо выбрался, — та затыгивалась с отчетливым чавканьем. Обошлось, только он порядком изгваздал Веру, когда ухватился за нее, чтобы устоять.

— Мог бы поблагодарить, — мрачно сказала она, отряхиваясь: «пыль» отставала от одежды крупными вязкими хлопьями, на ощупь похожими на осеннюю паутину. — А впрочем, обойдусь. Но имей в виду: ты от меня так просто не отделаешься! Ты у меня даже после смерти не обретишь покой, и не надейся...

— Я осознал, представь себе, — не менее мрачно ответил он. — Идем?

— Только без фокусов, — предупредила Вера. — На этот раз ты пойдешь первым, а лучше — объяснишь мне, как находишь дорогу.

Глава 24

Это оказалось проще, чем думала Вера: линии связи можно было разглядеть, если знать, как именно смотреть и что искать. Они напоминали провода или даже трубы, спрятанные глубоко под слоем вязкой пыли, почти неразличимые, но именно что почти... Должно быть, когда активировалась связь, они делались яркими и заметными, но покамест дремали в зазеркальной глубине, и передвигаться по ним следовало с огромной осторожностью. Шаг в сторону, и ты очутишься в трясине, и хорошо, если только по щиколотку, а не по шею. Выбраться без посторонней помощи почти нереально, если не повезет уцепиться за ту самую линию связи, но для этого должно очень сильно повезти. Дженна Дасс вот не сумел до нее дотянуться, хотя угодил в топь совсем рядом с тропой...

«Очень может быть, что те, кто пытался путешествовать по Зазеркалью, попались в такую же ловушку, — думала Вера. — И даже если их тела оставались живы, что толку, если дух провалился куда-то в самые глубины? Меня, допустим, сейчас страхуют Гайя, они успеют на помощь... ведь успеют же? — Она мысленно пробежалась по линиям силы и выдохнула с облегчением: телохранители пребывали в полной боевой готовности. Правда, их мысленные ответы были едва различимы, словно зазеркальное пространство глушило сигнал. — Те же, кто на свой страх и риск проводил такие эксперименты в одиночку, могли и не выбраться. Вернусь — непременно разузнаю, до чего дошли в Научном собрании... Надо было заранее этим озаботиться, но кто же мог знать, что понадобится?»

— Поправь меня, если я ошибаюсь, — сказала она, изучая сложный рисунок связей под ногами. — Из этого зеркала мы можем добраться только до тех, с которыми ранее было установлено соединение?

— Нет.

— Ты же сказал, что эти вот линии связывают его именно с такими зеркалами!

— Да. Но если хозяин зеркала свяжется с кем-то еще, появится новая тропинка, — снисходительным тоном произнес Дженна Дасс, и Вера подавила желание еще раз макнуть его в болото.

«Возможно, Зазеркальщик добирался до своих жертв именно так, — решила она. — Ему нужно было попасть хотя бы в одно зеркало, а уже

оттуда по не остывшим еще линиям связей он перебирался в другие, не забыв замести собственные следы. И, видимо, уходил, когда не находил тропинки, по которой мог пробраться дальше».

— Я не спрашивала, что случится, если кто-то извне предпримет некие действия, я говорила о текущем моменте без новых привходящих условий, — терпеливо сказала Вера.

— Тогда ты права.

— И у меня, возможно, получится вызвать прежнего респондента, находясь в Зазеркалье? Хотя бы отца?

— Я на твоём месте не стал бы рисковать. Он может решить, что это происки врагов, — заметил Дженна Дасс. — Уничтожит зеркало, оборвет связи, а отдачей тебя может покалечить.

— Похоже, ты знаком с этим не понаслышке... — пробормотала Вера. — Так ведь? Отвечай, что ты медлишь? Видно ведь, что не впервые в Зазеркалье! И о тварях, которых можно здесь повстречать, ты говорил с опаской, но и со знанием дела... Ну?

— Какого ответа ты от меня добиваешься, Соль Вэра? — развел он руками. — Да, я бывал здесь, но знаю об этом месте и законах его существования не больше твоего.

— Хочешь сказать, будто поведал мне все, что тебе известно? — сощурилась она. — Сомневаюсь... У тебя непременно должен остаться кинжал в рукаве, как тебя ни обыскивай. Вдобавок о Зазеркальчике ты так ничего и не сказал. Но я, пожалуй, попробую догадаться, откуда ты вообще о нем знаешь...

— Попробуйся, — кивнул Дженна Дасс, и в глазах его мелькнул тревожный огонек.

— Скорее всего, вы были знакомы, — сказала Вера. — Возможно, даже очень близко. Сложно сказать, ты первым начал опыты с Зазеркальем или он. Думаю, все-таки он. Ладору был зеркальных дел мастером и почти наверняка пытался найти способ не только связываться с кем-то посредством своих зеркал, но и путешествовать. А ты не мог не заинтересоваться такой идеей и, вполне возможно, предложил помощь и поддержку. Ты сильный маг, и Ладору наверняка с радостью согласился. Наверно, вы даже какое-то время работали вместе, а вот потом...

Она помолчала, глядя в бесстрастное лицо Дженна Дасса, потом тихо спросила:

— Чем же Ладору Эгго напугал тебя до такой степени, что ты убил его, оставив дух вечно скитаться в Зазеркалье?

— Какая забавная фантазия, Соль Вэра, — ответил он после паузы. —

Кое-что ты угадала — я в самом деле заинтересовался идеей путешествий сквозь зеркала, но быстро остыл к ней. Работы предстояло не на один век, а меня ждали куда более насущные проблемы.

— Да-да, я помню, ты хотел захватить власть, — кивнула она, стараясь одновременно следить за тропой и поглядывать на Дженна Дасса. — И не оставил этих попыток по сию пору: сам сказал, что вынашиваешь планы дальнейших действий.

— Ты так говоришь, Соль Вэра, будто честолюбие и властолюбие — это что-то дурное, — покачал он головой. — Но не станем отвлекаться. Ладору был одержим своей идеей...

— А в чем конкретно она заключалась? — перебила Вера.

— Как ты наверняка предположила, он хотел не просто гулять по Зазеркалью, как мы с тобой в эту минуту, а протащить сюда материальную оболочку.

— Видимо, ты составлял ему компанию во время прогулок...

— Почему нет? Это было достаточно интересно. Я уяснил, как могу использовать кое-что в своих целях, и на том успокоился.

— Иными словами, это не ты придушил старика, пока его дух бродил здесь, чтобы он не смог вернуться в свое тело?

— Кто тебе сказал, что Ладору был стар? — недоуменно спросил он.

— У меня сложилось такое впечатление, — ответила Вера, — слишком уж многое он успел изобрести за свою жизнь. И еще...

Она осеклась, и Дженна Дасс вопросительно взглянул на нее. Вера же подумала о том, что долгоживущие склонны недооценивать тех, чей век короток. А ведь достаточно вспомнить деятелей науки прошлых веков (земных, конечно же, но и здешние не отставали): будучи еще совсем молодыми, они успевали совершить множество открытий, порой эпохальных! А вот до старости, к слову, доживали далеко не все.

— Ладно, признаю, была не права, — сказала она. — В самом деле, в образ умудренного седидами ученого не вписывается эта затея с зазеркальными путешествиями... Нет, конечно, бывают люди, которые до гробовой доски сохраняют живость ума и склонность к авантюрам, но их все же меньшинство.

— Ну вот, — продолжил Дженна Дасс. — Когда я познакомился с Ладору, он был мужчиной в расцвете лет. Что там, он не успел еще растерять юношеской горячности! Потому и взялся так рьяно за дело — желал прославиться сильнее прежнего.

— Иногда нужно вовремя остановиться, — пробормотала Вера. — Звания создателя связных зеркал ему вполне хватило бы для того, чтобы

остаться в вечности...

— Представь, Соль Вэра, я говорил ему об этом точно такими же словами, но он не послушал. Он был одержим... — Дженна Дасс вздохнул и умолк ненадолго. — С такими мне не по пути.

— Конечно, тебе вполне достаточно одного одержимого — себя самого, — не удержалась она. — Ну да что мы все о тебе да о тебе... Скажи лучше, что случилось с Ладору? Если ты не убивал его, тогда кто? Или вовсе никто не виноват, а смерть его приключилась от естественных причин? Может, он повстречал здесь кого-то... какую-то из тех тварей, на существование которых ты намекал, и перепугался до такой степени, что дух его оборвал связь с телом?

Дженна Дасс снова долго молчал, прежде чем ответить.

— Я не убивал Ладору, — сказал он наконец, — но косвенно причастен к его гибели.

— Вот как!

— Да. И ты права, Соль Вэра: он повстречал на этих вот неведомых дорожках нечто такое, с чем не сумел справиться. Не уверен, что я сам совладал бы с этим...

Дженна Дасс взглянул по сторонам, и Вере показалось, что он... боится? Но чего? Неужели встречи с Зазеркальщиком? Или, быть может, с тем самым противником Ладору, кем бы (или чем) он ни был?

— Так расскажи наконец, — попросила она. — Мы уже достаточно далеко зашли... во всех смыслах слова.

Действительно, зеркало, через которое они попали сюда, едва виднелось вдалеке. Спасибо, линии силы не рассеивались с расстоянием, но вот слышать Гайя Вера перестала окончательно.

— Я знал, что Ладору частенько бродит по Зазеркалью, — нехотя произнес Дженна Дасс. — И, повторяюсь, пару раз составил ему компанию. Он уверял, что эти изыскания позволяют ему улучшить качество его зеркал. Подозреваю, подправлял что-то в линиях связи прямо отсюда, с изнанки...

Он выразительно топнул по тропинке.

— Еще он рассказывал мне, что встречал тут странных существ, но всегда уходил от ответа на вопросы о том, как они выглядели и что делали. Точно так же Ладору упоминал о том, что как-то провалился туда, — Дженна Дасс кивнул на топь, — но не рассказал, каким образом ухитрился выбраться. По-моему, с тех пор он и сделался немного странным и принялся с удвоенной энергией решать задачу путешествий сквозь зеркала. Мне, право, было не до него, и общение я поддерживал только ради того, чтобы...

— Чтобы, когда Ладору достигнет успеха, завладеть его открытием и использовать в своих целях? — завершила Вера.

— Ты проницательна, как обычно, — похвалил он. — Именно так.

— Да уж, такой козырь оказался бы не лишним: ты смог бы выйти из зеркала прямо в опочивальне Императора, минуя стражу и охранные заклятия, и застать его врасплох... Могу тебя понять.

— Благодарю, Соль Вэра, но я не нуждаюсь в чем-либо понимании, — вежливо ответил Дженна Дасс. — Так о чем, бишь, я?.. Ах да! Однажды Ладору прислал мне вестника с просьбой непременно быть на связи в определенный момент. Судя по восторженному тону, он собирался опробовать что-то новенькое, а я требовался в качестве благодарного зрителя и ценителя его талантов.

— А ты на связь не вышел? — тихо спросила Вера.

— Как раз наоборот. Мог ли я допустить, чтобы попытка провалилась? И хуже того, чтобы Ладору разочаровался во мне, своем товарище и покровителе? Я говорил уже, что не раз ссужал его деньгами, каковых немало уходило на материалы для экспериментальных зеркал? — усмехнулся Дженна Дасс, но тут же вновь посерьезнел. — Я ждал его и дождался, вот только Ладору был... Мне показалось, он не в себе. Он будто очень долго бежал и совершенно выдохся, а на лице его читался настоящий ужас.

Он говорил спокойно и размеренно, но Вера поежилась: ей почудилось, будто откуда-то потянуло сквозняком.

— Ладору всем телом ударился в стекло — у меня в покоях стояло зеркало побольше твоего, — принялся стучать по нему кулаками и кричать, чтобы я скорее впустил его, пока до него не добралось... нечто, — продолжил Дженна Дасс. На лицо его легла тень, и оно не казалось уже ни юным, ни чересчур красивым. — Если бы я еще знал, как это сделать!

— Постой, ты же сказал, что был в курсе его изысканий, — нахмурилась Вера.

— Да, и он подробно описывал мне их суть. Только, видишь ли, найти в груди писем именно то, в котором Ладору писал, как именно предполагает — предполагает! — открыть проход для материального тела, не так-то просто. Он писал мне об этом год или полтора назад. А память у меня, к сожалению, не идеальная, в отличие от твоей, Соль Вэра.

— То есть... ты не смог его впустить, так?

— Не смог, — спокойно ответил Дженна Дасс.

— Значит, он погиб? Ты видел это? Видел, что именно его убило?

— Мельком. Одного взгляда хватило, чтобы немедленно оборвать

каналы связи и уничтожить зеркало. — Он умолк, потом нехотя добавил: — С тех пор я недолюбливаю зеркала. Любые. И вовсе не потому, что боюсь увидеть в них искаженное ужасом лицо Ладору, о нет... Есть кое-что пострашнее. Жаль, я не сумею описать это, Соль Вэра. Хотел бы я, чтобы ты тоже поближе познакомилась с таким кошмаром...

Воцарилось молчание. Здесь, в заповедье, его не нарушал ни звук шагов, ни шелест ветра, ни даже чужое дыхание. От этой ватной тишины закладывало уши, и Вера сказала преувеличенно громко:

— Выходит, это нечто сожрало Ладору? Тело погибло, это понятно, а дух... Ты искал его на дороге предков?

— Да, пробовал найти, но ничего не вышло. Как и у тебя с Эдорами.

— И с Лирра Налем... — пробормотала она. — Ну надо же... Я думала, это Ладору стал Зазеркальщиком и убивает... нет, по какому принципу он выбирает жертв, я пока не поняла. Но если он мертв, тогда кто же убийца?

— Настоящее зазеркальное чудовище, кто же еще, — пожал плечами Дженна Дасс. — Хочешь поискать его?

— Не испытываю большого желания, но куда деваться? Нужно изловить и обезвредить эту тварь!

— Только без меня, — твердо сказал он. — Я рассказал тебе все, что знал о Ладору Эгго и его забавах с зеркалами. Показал, как искать здесь дорогу. Больше я ничего не знаю, Соль Вэра.

— Ну как же ничего? Ты можешь описать тварь, которая убила Ладору, хотя и не хочешь, это во-первых, а во-вторых — припомнить, о чем говорилось в его письмах, — сказала она. — Я же сказала: так просто ты от меня не отделаешься!

— Я не сумею ни описать, ни нарисовать то существо, потому что в человеческом языке нет слов для этого, — парировал он. — Думаю, у шиарли и подземников тоже не найдется подходящих сравнений. Я, во всяком случае, таких не знаю, но я интересовался только их научными трактатами, а там подобных слов не встречал. Так что, если ты готова подождать несколько кругов, пока я выучу их литературный язык в совершенстве, мы можем проверить. Что до писем — повторяю, память моя не идеальна, да я и не вчитывался во все. Мне хотелось лишь знать, близок ли Ладору к успеху, а это становилось понятно с первых строк.

— Ты был весьма самонадеян. Это тебя и сгубило, — сердито ответила Вера. — А письма эти, конечно же, не сохранились?

— Сомневаюсь. Но ты можешь поискать, вдруг у кого-то завалился листок-другой?

Вера глубоко вдохнула, чтобы подавить очередной приступ злости. Накопившегося запаса отрицательных эмоций уже хватало на то, чтобы отправить Дженна Дасса напрямик на дорогу предков и даже дальше, но увы — пока он был нужен. Вдруг вспомнит что-то еще о работе Ладору? И той твари...

— Гляди, Соль Вэра, — сказал вдруг он, перебив ее мысли. — Так выглядит связанное зеркало с изнанки.

За разговором они дошли до ближайшего из таких зеркал, и теперь Вера с интересом посмотрела на него, припомнив слова Файрани о том, что они вывернуты наизнанку. И похолодела, потому что отражалась в этом зеркале вовсе не Гайяри Соль Вэра...

Там, на расстоянии пары шагов, стояла Вера Усольцева — такая, какой она была в прежнем мире. Еще молодая, но уже немного потрепанная жизнью женщина, симпатичная, рослая, статная, но... словно бы блеклая тень здешней Соль Вэры. Или отражение — в кривом зеркале.

«Я и забыла, как выгляжу на самом деле», — в панике подумала Вера и покосилась на Дженна Дасса, а потом догадалась взглянуть на его отражение, благо изнанка зеркала показывала и духов.

Вот он выглядел почти так же, как настоящий. Но именно что почти: тот, в отражении, казался старше, черты лица — еще резче, волосы поредели и поседели на висках, глаза глубоко запали, их обвело тенями, и весь Дженна Дасс был словно... полинявшим, что ли? Иного сравнения на ум не шло.

«Не доверяйте тому, что увидите в зеркалах, — вспомнила она прощальные слова Файрани, — они всегда лгут. И не забывайте о том, что в отражении все видится с точностью до наоборот».

Вот только знать бы, как это понимать...

— Ладору говорил, изнанка зеркала показывает истинную суть, — нарушил молчание Дженна Дасс.

— В таком случае не мешало бы протереть стекло, а то изображение тускловатое, — ответила Вера, не собираясь вдаваться в дискуссию.

Впрочем, он явно был иного мнения, а потому продолжил:

— У таких, как мы, внешняя оболочка долго не меняется, а вот изменения духа более заметны. Особенно если смотреть вооруженным глазом, а не проецировать на дух черты телесного облика.

— Твоя теория не выдерживает никакой критики, — Вера покачала головой. — Я никогда не видела тебя во плоти, не забывай, а потому не могу придать твоему духу какое-то обличье в своем воображении. А сама я не настолько стара, чтобы мой дух выглядел настолько непрезентабельно.

— Тогда как ты объяснишь это зрелище?

— Очень просто: зеркала и так-то лгут, а уж их изнанка, скорее всего, и вовсе не покажет правды, как ни бейся, — ответила она.

— Что ж, может быть, ты и права, — произнес он после паузы и снова взглянул на свое отражение. — Так говорил Ладору, и я принял его слова на веру: кто, в конце концов, был зеркальных дел мастером?

— А сам он как выглядел?

— Почти так же, как и живуую. Но он, как я уже говорил, был молод не только духом, но и телом, а потому различия не бросались в глаза, как у нас с тобой.

— Вполне вероятно, он ошибся.

— Да, и такое возможно, — согласился Дженна Дасс.

Судя по выражению лица, что-то не давало ему покоя, но делиться этим он не собирался.

— Что дальше? — спросила Вера, устав молчать. — Помнится, ты так бойко рассуждал о том, что приманивать Зазеркальщика лучше на тебя, ты ведь получил отпечаток духа Рана, а чудовище почему-то охотится за ним и его родней... Почему, не скажешь?

Дженна Дасс не ответил.

— А я попробую догадаться, — продолжала она по наитию. — На самом деле оно ищет вовсе не Рана. Оно ищет тебя.

— Что за чушь? — нахмурился он.

— Вотсе не чушь. Ты сказал, что стал недолюбливать зеркала с тех пор, как Зазеркальщик утащил Ладору у тебя на глазах. Конечно, ты недоговариваешь, но мне кажется, ты что-то замечал после его гибели, и, наверно, не раз. — Вера перевела дыхание. — Очевидно, чудовище запомнило тебя и искало, только это не так-то просто сделать, когда ты находишься здесь, на изнанке, а снаружи — сотни связанных зеркал! Пока доберешься до того, по которому ты с кем-то общаешься, ты уже успеешь прервать вызов.

Дженна Дасс усмехнулся, потом спросил:

— Полагаешь, эта тварь впитала не только дух Ладору, но и его обиду?

— Почему нет? Это бы все объяснило! Скорее всего, ее выпустил или просто случайно показал дорогу Ладору, а убежать от нее не сумел. Больше она никого не тронула, иначе сохранились бы страшные рассказы о связанных зеркалах, а их популярность серьезно упала бы. Твари был нужен именно ты, тебя она и искала, — Вера ткнула пальцем в его грудь. — Но ты повстречался с Вирра Марой и исчез. И тварь исчезла. Наверно, она поискала тебя какое-то время, а потом... не знаю, ушла туда, в глубь

Зазеркалья. Может быть, это пространство ей не подходит, как знать? Или она все-таки выбиралась на охоту, но так редко, что никто не заподозрил неладного? Потому и баек никаких нет...

— Но зачем она появилась вновь? — задал резонный вопрос Дженна Дасс. — Когда погиб Лирра Наль, я все еще тосковал, заточенный в камне.

— Наверно, дело в зеркале... У Лирра Наля было зеркало работы Ладору, так написала его вдова, — ответила Вера. — Их не так много сохранилось... Вдобавок Лирра Наль — Айярей, как и ты. Это уже два фактора. И вы здорово похожи внешне. Право, я не знаю, какое именно стечение обстоятельств было тому причиной, но что случилось, то случилось: кузен Императора погиб, а его любовница уцелела. Только вот тоже, как и ты, до конца жизни сторонилась зеркал.

— В самом деле? — Он нахмурился. — Возможно, успела что-то разглядеть?

— Неизвестно, — вздохнула она. — Так или иначе, умерла она своей смертью, хотя... подозреваю, контакт с зеркалом имел какие-то последствия, иначе бы она прожила намного дольше. А потом везение оставило ее дочь, зятя и внуков... Я бы решила, что тварь бродила только по связям семейных зеркал, но нет ведь: сперва погиб какой-то торговец, а потом уже дочь Риалы. Могло выйти так, что Зазеркальщик выслеживал ее все эти годы?

— Наверно, — ответил Дженна Дасс, не глядя Вере в лицо. — Если на ней остался отпечаток Лирра Наля, да еще сама она была нашей крови... Он мог чують запах, назовем это так, чтобы не изобретать на ходу новые термины. Во всяком случае, Зазеркальщик его не позабыл и, едва лишь почуяв, устремился к добыче.

— Пожалуй, так, ведь запах ее потомков был ему знаком, — кивнула Вера. — И все-таки чего-то здесь не хватает! Какой-то малости...

— Извини, ничем не могу помочь. Я знаю об этом не больше, а то и меньше твоего.

— Куда ты смотришь?

— Вон туда, — указал он и улыбнулся. — Мне кажется, Соль Вэра, нам пришла пора распрощаться...

Глава 25

Вера обернулась и не поверила глазам: серая пустошь преобразилась, пошла волнами. Теперь она напоминала свинцовое море, каким оно бывает в осеннюю непогоду, когда только редкие проблески солнца в разрывах туч или молнии озаряют гребни волн.

«Как будто зеркало взбесилось», — невольно подумала Вера, обнаружив, что волны в самом деле блестят, словно стеклянные.

Некогда ровная поверхность уходила из-под ног, и удержаться на них становилось все труднее. Происходи такое в реальном мире, Вера без раздумий воспользовалась бы магией, чтобы обеспечить себе нечто наподобие воздушной подушки — на ней можно было спокойно стоять хоть над пропастью, хоть посреди бушующего моря. Но здесь такой фокус не получался — все-таки очень сложно колдовать в нематериальном состоянии, даже если связь с телом не утрачена.

Не утрачена, но становится все слабее, осознала вдруг Вера.

«Пора выбираться отсюда!» — решила она, изо всех сил устремившись к линиям силы, но... Безрезультатно. Больше всего это походило на то, как если бы тот самый водолаз-глубоководник потянул за сигнальный конец, а тот взял и плавно опустился ему на голову...

— Не утруждайся, — сказал Дженна Дасс.

Он тоже старался не провалиться между зеркальными гребнями, и это выходило у него довольно-таки ловко. То ли он и при жизни обладал недурным чувством равновесия (почему нет, наверняка ведь был отличным бойцом, а это серьезная школа, как ни крути), то ли проделывал такое не в первый раз.

— Твоих рук дело? — прошипела Вера и ухитрилась схватиться за него. Легче удерживаться на ногах не стало, даже наоборот, но ей не хотелось упустить негодяя.

— Я ничего не делал. — Он оттолкнул ее, и вовремя — между ними поднялась особенно высокая волна, пришлось отскакивать с риском ухнуть в провал между другими валами. — Ты бы заметила, не так ли?

— Тогда откуда этот... шторм, будь он неладен?

— Здесь иногда случаются бури, — ответил Дженна Дасс, — а чтобы спровоцировать их, достаточно сущего пустяка. Если прибегать к сравнениям, то... представь, что сидишь на берегу пруда и бросаешь камешки в воду. От них расходятся круги, но они быстро затухают. Но если

ты попадешь этим камнем по голове какой-нибудь хищной твари...

— Хочешь сказать, это мы взбаламутили Зазеркалье?

— Конечно, а ты на что рассчитывала? Я ведь предупреждал, что эти края небезопасны.

Он ловко наступил на очередную волну, та подняла его и отнесла подальше от Веры.

«Тоже мне, серфер нашелся!» — обозлилась она и попробовала повторить этот прием. Получилось лучше, чем можно было ожидать, только вот волна, которую она выбрала, двигалась в другом направлении, и расстояние между Дженна Дассом и Верой заметно увеличилось.

— Наверно, если бы не сходили с тропинок, ничего бы не случилось? — спросила она, принаравливаясь к движению пляшущих волн. Теперь хотя бы получалось не скатываться в ямы между ними. — Но ты нарочно отправил меня прогуляться просто так, да? Я, правда, сильно это болото не взбаламутила, но и с тобой неплохо получилось!

— Совершенно верно, — был ответ. — Можешь больше не утруждаться, Соль Вэра, и не тратить слов понапрасну. Я, как и обещал, поведал тебе все, что знал о Зазеркальщике и о Ладору Эгго. На этом нашей сделке пришел конец. И тебе тоже.

— Ах вот, значит, как?! Значит, ты все-таки решил отомстить? Избавиться от меня?

— Ты видишь в этом что-то дурное? — засмеялся Дженна Дасс. — Соль Вэра, не будь ребенком! Ты же предполагала нечто подобное, иначе не подстраховалась бы так тщательно... Жаль, что это не помогло.

— Но сам-то ты тоже погибнешь, если... если появится этот ужас из глубин!

— Не думаю, — ответил он. — Его интересуют живые люди, понимаешь? Конечно, он не откажется закусить и духом вроде меня, но, оказавшись перед выбором, непременно выберет тебя.

— Звучит так, будто ты уже проверял... — пробормотала Вера.

Пляска волн немного улеглась, во всяком случае движение их немного упорядочилось.

«Может, и проверял, — пришло ей в голову. — О том, что случилось с Ладору, мне известно только со слов Дасса. Кто знает, вдруг все обстояло совершенно иначе? Два приятеля отправились на прогулку по Зазеркалью, но вернулся только один... Или же Дасс — он ведь сильнее Ладору — ухитрился бросить спутника на съедение чудовищу, а сам благополучно сбежал. Не удивлюсь, если так и было!»

Сколько ни гадай, легче от этого не станет. Нужно как-то выбираться

отсюда, но как, если аварийного возвращения не предусмотрено, а идти по собственным линиям силы невозможно? Их вовсе не стало видно под зеркальным океаном. Так, изредка мелькал обрывок... Даже если Гайя поняли, что творится неладное, и постарались выдернуть госпожу обратно, это не сработало. Можно представить, о чем они думали...

«Только бы не решили отправиться за мной, — мрачно подумала Вера. — Не хватало напрасных жертв!»

Однако и самой погибать, да еще так бесславно, вовсе не хотелось. Должен быть выход, непременно должен! Может, Дженна Дасс знает, как открыть зеркало изнутри, чтобы вернуться в свое тело? Если предположение верно и в тот раз он спасся бегством, то знает, конечно же... Только не горит желанием поделиться секретом! Ему-то без разницы — бежать некуда. Тем более он уверен, что Зазеркальщик выберет свежую кровь, а не замшелого духа...

И вдруг окружающая картина изменилась — Вера тут же вспомнила свой кошмар. Из недр взбаламученного Зазеркалья принялись выползать щупальца, гладкие, зеркально блестящие, их было неисчислимое множество, и неведомо, принадлежали они одному существу или нескольким. Но что самое неприятное — они откровенно брали Веру в кольцо...

«Беги, Вера, беги!» — мелькнуло у нее в голове, и она сорвалась с места. Куда бежать, зачем — в тот момент это не было важно, лишь бы убраться подальше от неведомой твари! Кажется, слева был просвет... но нет, он уже закрылся. Тогда направо, может быть, удастся проскочить!

Действительно, удалось, но Вера сознавала, что долго не продержится. Здесь, совсем как в книжном Зазеркалье, нужно было бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте. «А бежать вдвое быстрее, чтобы попасть куда-то еще, я не смогу, — мрачно подумала она. — Сил не хватит».

От мысли сразиться с чудовищем Вера отказалась сразу: непонятно, как его атаковать. Так вот растратишь силы на щупальца, а когда всплывет их хозяин (если вообще покажется), вымотаешься настолько, что тут тебе и конец придет. Да и неизвестно, действуют ли обычные волшебные приемы на потустороннюю тварь! Если уж здесь даже тропинку себе сложно вымостить при помощи магии, то вступать в бой с заведомо превосходящим по силе противником — никчемная и смертельно опасная затея.

«Дасс сказал, что я могу вызвать кого-то. Например, отца, — сообразила Вера, в очередной раз увернувшись от щупалец, в которые

обратились волны. — Но для этого... для этого нужно добраться до его зеркала! Оно должно быть рядом, я же часто с ним разговаривала...»

Думать о том, что будет, если отец примет ее саму за чудовище, не хотелось. Возможно, с нею случится то же самое, что с Ладору по версии Дженна Дасса: пока она будет пытаться дозваться отца, Зазеркальщик подберется совсем близко, и сбежать уже не получится. Тогда придется дать последний решительный бой, но сперва все же нужно попытаться спастись!

Легко сказать — добраться до нужного зеркала! Сперва надо вычленив ведущую к нему тропинку, а они так перепутались и сплелись, что для этого требовалось как следует сосредоточиться. А как это сделать, если только и делаешь, что уворачиваешься от атак? Вера не хотела проверять, что случится, если Зазеркальщик ее коснется! С контратаками дело обстояло совсем скверно: сил хватало только на то, чтобы худо-бедно отбрасывать противника и направлять если не прочь от себя, то хотя бы немного в сторону.

О Дженна Дассе она и думать забыла: помощи от него все равно никакой, не мешал бы, и ладно! Но он и не собирался соваться под удар — ведь Зазеркальщик мог походя зацепить и его, а тогда Дженна Дассу недолго бы осталось торжествовать.

«Вот она!» — наконец-то нащупала Вера нужную тропинку и устремилась по ней со всех ног, чувствуя за спиной опасное шевеление щупалец. Кажется, они (или их хозяин) сообразили, что добыча норовит ускользнуть, и бросились в погоню с утроенной силой.

Она лишь изредка взглядывала назад, чтобы оценить дистанцию до преследователя, все внимание было приковано к тропинке под ногами — не упустить ее было непросто! А там, за спиной, казалось, готовится восстать из пучины Великий Кракен или кто-то не меньших размеров: сверкающие щупальца все множились, целый лес их стоял позади и кругом, и самые громадные были толщиной не меньше столетнего дуба, и кончики их смыкались высоко над головой блестящими арками, готовыми обрушиться на беглянку...

«Не думай об этом, — велела себе Вера. — Твоя задача — выжить во что бы то ни стало! А как убить эту тварь, мы подумаем все вместе... но потом!»

Зазеркальщик, поняв, что за мелкой и шустрой добычей угнаться не так-то просто, применил другую тактику: теперь щупальца не просто окружали Веру, стремясь отрезать ей пути к отступлению и вынуждая отчаянно лавировать, нет. Огромное блестящее бревно обрушилось с

высоты совсем рядом с ней, всколыхнув почву и отбросив Веру в сторону, прямо в холодные объятия щупалец поменьше. Каким-то чудом она ухитрилась выскользнуть и бросилась бежать не то что вдвое, а впятеро быстрее прежнего! В материальном мире она давно выдохлась бы, но здесь хотя бы не кололо в боку от быстрого бега.

«Все зависит не от силы тела, а от силы духа, — подумалось ей, — а этого мне не занимать... Поднажми, немного осталось! Нужно обойти их хотя бы на полминуты, иначе не хватит времени на вызов!»

Вот оно, отцовское зеркало, — Вера ударилась в стекло всем телом, с размаху.

«Если он окажется в отъезде, мне конец, — мелькнуло в голове. — Останется только искать братьев... но я с ними не общалась уже давно, не выйдет. Кто еще? Шегарин? Она может быть в пути... Отец, заклинаю Великим Солнцем, окажись на месте!»

Должно быть, в это самое время солнце действительно выглянуло из-за туч и услышало мольбу непутевой волшебницы, потому что зыбкая линия связи вдруг напряглась в руке Веры и дернулась, едва не сорвав кожу с пальцев.

Тусклое стекло засветилось ярче, подернулось рябью, и вместо своего отражения Вера увидела отцовский кабинет — ей никогда не удавалось поддерживать такой порядок в собственных владениях. У Ханна Соля каждый документ, каждая записка лежали на своих местах, он органически не переносил хаоса и страдальчески морщился, оказываясь в кабинете дочери и видя ее творческий беспорядок (в котором она, тем не менее, прекрасно ориентировалась, не хуже, чем он в своих каталогах).

— Вэра? — настороженно произнес он, озираясь.

Было, пожалуй, чему удивиться: ни души вокруг, не считая его собственных Гайя где-то за дверью да прислуги в отдалении. Кто мог окликнуть Правого полумесяца?

— Отец! — что было сил закричала Вера, снова застучав кулаками по стеклу. — Это я! Слышишь?

— Ты... — Он наконец повернулся к зеркалу и увидел ее. И не только ее: короткий взгляд назад дал ей понять — чудовище уже совсем близко.

— Впусти! — взмолилась она. — Это правда я, не подменяй...

Вовремя вспомнив систему тайных знаков, Вера нарисовала пальцем на стекле свое имя в зеркальном отражении.

— Ты все-таки забралась туда! — только и сказал Ханна Соль и вдруг замер. — А как мне тебя впустить?

«Никогда еще я не была так близка к провалу...» — подумала Вера.

— Не знаю... — Она невольно вытерла нос о предплечье. — Этот гаденыш Дженна Дасс мог бы сказать, но он смылся, оставил меня на съедение... Я правда не знаю, но...

— Я вижу, тварь уже близко, — выговорил Ханна Соль.

Вера даже со своей стороны зеркала почувствовала, как он собирается, как концентрируется его немалая боевая мощь...

— Только зеркало не разбивай! — выкрикнула она. — Так ты меня отсюда не вытащишь!

— Но что еще я могу сделать? Нырнуть к тебе?

— Нет... нет, это не поможет... — Вера снова оглянулась. — Здесь с этим монстром не сладить! Попробуй вызвать меня... Ну же, я ведь сейчас просто дух, отец, тебе ли с этим не справиться?

— И не стыдно тебе подбивать родителя на занятия грязной магией? — совершенно спокойно ответил Ханна Соль, будто не у него на глазах младшая дочь подвергалась смертельной опасности.

Вера, впрочем, знала его достаточно хорошо, чтобы понимать — он крайне встревожен. Вот только паники от него дожидаться невозможно, и слава Великому Солнцу за это.

— Держись! — приказал Ханна Соль.

— Легко сказать... — пробормотала Вера, глядя, как он сводит вместе кончики пальцев.

Простой вроде бы жест, но даже сквозь стекло она могла различить, как активируются линии силы и невероятная энергия собирается в одной точке. Вера (то есть Соль Вэра) сама была волшебницей не из последних, но до такого мастерства и уровня самоконтроля ей было очень и очень далеко...

«Мне есть к чему стремиться», — невольно усмехнулась она и оглянулась. Очень вовремя — успела отскочить от нескольких щупалец, приобретших вид заостренных стеклянных копий и явно норовивших пригвоздить ее к зеркалу. Промахнувшись, они грянулись в стекло и рассыпались с жалобным звоном.

— Это что же, — вслух подумала Вера, — физическое тело им не подвластно?

Стоило поразмыслить, конечно, можно считать изнанку связанного зеркала материальным объектом или нет, но ей было немного недосуг: Зазеркальщик пошел в атаку — снова пришлось уворачиваться. Хуже всего было то, что щупальца так и норовили оттереть Веру от зеркала, а Ханна Соль все медлил...

— Скорее же! — воззвала она, на краткий миг оказавшись напротив

стекла.

— Не командуй отцом! — отозвался он, не отвлекаясь от плетения сложного заклинания.

Вера с ходу не смогла разобрать, какого именно, но предположила, что настолько мощная решетка должна воспрепятствовать проникновению Зазеркальщика в обычный мир, если он вообще на это способен. Интересный прием, не похожий на сеть Миары... откуда отец его взял, вот бы узнать!

— А теперь приготовься... — услышала она.

— К чему?!

Вместо ответа Ханна Соль резко выбросил руку по направлению к зеркалу, не касаясь его поверхности. Можно было невооруженным глазом различить, как линии силы, сплетенные в тугий жгут, хлестнули по стеклу, мгновенно оплели его, заключая в прочную оправу. Еще один жест — сверкающая решетка целиком накрыла зеркало...

«О нет, только не говорите, что он мне не поверил и теперь хочет изловить и пленить!» — мысленно взмолилась Вера.

— Сюда, живее! — скомандовал Ханна Соль, и она увидела микроскопический зазор в плетении заклинания.

«Ну да, бестелесный дух вполне способен протиснуться сквозь дырку в заборе», — вздохнула она и со всех ног бросилась к спасительному выходу, перескочила через одно щупальце, попытавшееся устроить ей коварную подножку, по широкой дуге обогнула целый лес щупалец поменьше, вернулась на прежний курс... До зеркала было рукой подать — по прямой, вот только Зазеркальщик явно не собирался дать жертве сбежать, играл с ней, как кошка с мышкой, ловко направляя прочь от желанной цели.

— Мне не прорваться! — выкрикнула Вера, чудом увернувшись от коварной твари, попытавшейся поймать ее за руку.

— Тебя ли я слышу? — хладнокровно ответил Ханна Соль. — Может, ты все-таки не настоящая Соль Вэра, а подменьш? В таком случае с тобой ничего не случится, если я сейчас прерву связь и займусь своими делами...

— Ты издеваешься?!

Она споткнулась и упала на колени. Руки по локоть ушли в вязкую серую массу, а когда Вера вскочила, ей показалось, будто на ней длинные перчатки из зеркальной материи.

«Этого еще не хватало...» — успела она подумать, увидев, как блестящая пленка ползет все выше и выше: вот она уже на уровне плеч, а вот переползает на грудь, еще немного — и окажется на лице... И что тогда

случится?

— Сгинь, сгинь, пропади! — не своим голосом завизжала Вера, пытаясь содрать с себя эту дрянь, но безуспешно.

Впрочем, зря она так подумала: страх перед неведомым, злость на собственную беспомощность и непредусмотрительность, на мешкающего отца, на предателя Дженна Дасса сконцентрировались в одной яростной вспышке...

Вера на мгновение ослепла, а когда перед глазами перестали плавать черные и цветные круги, сообразила, что лес щупалец поредел, да и вообще они заметно отпрянули. Очевидно, им не понравилась атака истинной ведьмы.

Главное, зеркальная пленка осыпалась с рук и тела!

Жаль, собрать силы для еще одного такого выплеска магической силы было непросто, и Вера сомневалась, что это ей удастся. Постараться все же стоило, и она собралась с мыслями — зря, что ли, столько времени копила раздражение от этой истории? А прежде того — тренировалась использовать свой дар?

На этот раз получилось намного слабее, и Зазеркальщик, немного промедлив, снова двинулся в атаку. Теперь он уже не стремился оттеснить Веру от зеркала, не играл в кошки-мышки, а целенаправленно стремился схватить ее и... ну, скорее всего, сожрать. А может, у него на уме было что-то намного хуже...

Удар, еще один... Парировать их почти не получалось, и Вера понимала, что долго не продержится: это было все равно что выступать одной против целой армии. А Ханна Соль, чтоб ему икалось, так ничего и не предпринимал! Почему он мешкает? Казалось, будто прошла целая вечность, хотя на самом деле не минуло и пары минут... Чем он занимался все это время?

Перед очередной слаженной атакой зеркальных щупалец Вера малодушно закрыла глаза, но выставить щит все-таки постаралась, хотя и понимала, что это ее не спасет. Вот-вот должен был последовать удар, но вместо ледящего холода — Вера уже имела сомнительное удовольствие соприкоснуться с тварью — она почувствовала обжигающую боль. Что-то наподобие огненного аркана захлестнулось вокруг ее талии и поволокло прочь, прочь из Зазеркалья...

«Успел все-таки!» — подумала она, прежде чем провалилась в спасительную пустоту.

Счастлиное беспмятство длилось недолго — Вера очнулась от хлесткой пощечины и еще подумала с ужасом: что, если все приключения ей приснились? Что, если она просто уснула за рабочим столом (или хуже того, на совещании)? А может, действительно потеряла сознание и коллеги приводят ее в чувство таким вот немудреным способом? Впрочем, они могли еще нашатыря под нос сунуть или холодной водой облить...

Словно в ответ на эти мысли на голову Вере обрушился ледяной водопад, и она вынужденно очнулась, отфыркиваясь и костеря на чем свет стоит тех, кто додумался устроить ей такой душ.

— Живая! — раздался радостный вопль, и она почувствовала, как чужие руки рвут ремни, кто-то сгребает ее в охапку и волочит прочь.

— А ты сомневался? — Вера узнала голос Лио. — Госпожу так просто не прикончишь... Эй, меня-то за что?

— Язык придержи, — мрачно ответил ему Ран и позвал: — Госпожа! Госпожа, вы нас слышите?

— Ты бы лучше спросил — это вообще она? — тут же вставил Лио. — Или Дженна Дасс? Мы ему, конечно, отомстим, но где в таком случае искать госпожу? И как?

— Убью... — прошептала Вера, и получилось у нее, судя по всему, настолько выразительно, что Гайя мгновенно умолкли.

— Это точно вы? — осторожно спросил Керр. — Госпожа?

— Нет, не я, Зазеркальщик собственной персоной! — вызверилась она в ответ и наконец проморгалась. Перед глазами все еще плыли разноцветные круги, ребра болели, кожу на талии жгло (интересное дело, заарканил Ханна Соль ее дух, а досталось телу), а в горле почему-то першило. — Как я тут оказалась?

— Вы у нас спрашиваете? — удивился он. — Для начала мы вас потеряли...

— Да, то есть вели-вели по этой пустоши, — подхватил Лио, — а потом линии силы начали рваться.

— Не рваться, а будто бы растворяться, — поправил Ран, поставил Веру на ноги и заботливо высушил. — Мы попытались вытащить вас, но тщетно — ничего не получалось.

— А вы видели, что там творится? — поинтересовалась Вера, взглянув в зеркало.

Оно отражало серую мрачную равнину без единой приметы местности

— ни кочки, ни тропинки, ни тех световых пятен. Никаких щупалец и тем более монстров на горизонте не виднелось.

— Нет, но ощущали, что дело неладно, — за всех ответил Керр. — То есть... мы понимали, что со связью могут быть проблемы, мало ли куда вы забрели с этим мерзавцем, но...

— То есть меня вы там тоже не различали? — зачем-то уточнила она.

— Только поначалу, — сказал Лио, — но вы быстро пропали словно бы в тумане, таком густом, что даже очертаний фигуры было не разобрать. А если вы спросите про Дженна Дасса, то я вам сразу скажу — он еще раньше вас растворился.

— Это-то понятно, он же дух, его и должно быть сложно различить... Больше он не появлялся?

Лио помотал головой, а Вера спохватилась:

— Надо же отцу сообщить, что я жива! Иначе он мне голову открутит...

— Какой смысл отрывать что-то у трупа? — заинтересовался Керр.

— Он придумает, — заверила она, распахнув окно и отправив птицу-вестника в полет. — Может быть, откроет доселе неизведанную область знаний, и будет у него уникальная говорящая голова. А может, просто забальзамирует и повесит на стену в назидание потомкам. Уже внукам, конечно же, потому что дети давно выросли.

— А ума не вынесли... — в сторону сказал Керр, и Вера предпочла сделать вид, что не расслышала. Как будто она сама не понимала, что уцелела чудом!

— Госпожа, — окликнул Ран, напряженно высматривающий что-то в зеркале, — а ведь проход до сих пор открыт. По-моему, следовало бы...

— Нет, подождем, — перебила она, подойдя ближе.

— Чего? То есть кого? Надеетесь, что Дженна Дасс вернется?

— А куда еще ему деваться? Меня по ту сторону стекла уже нет, а значит, следующая цель убийцы — он сам, — не без злорадства улыбнулась Вера. — Думаю, за неимением свежего сочного духа Зазеркальщик с удовольствием перекусит старым выдержанным.

— Тоже верно. Аппетит ему раздразили, а потом выдернули добычу из-под носа, — согласился Лио. — Вот бы на это посмотреть!

— Поверь, тебе не понравилось бы, — убежденно сказала она. — Зазеркальщик — не то существо, с которым хочется познакомиться поближе.

— Так ведь издали, госпожа, с безопасного расстояния.

— А ты можешь наверняка сказать, какое именно расстояние окажется

безопасным? — мрачно произнесла Вера. — Эта тварь чудовищно быстрая и...

Она вовремя пригнулась, спасибо хорошей реакции: отцовский вестник явно метился выдрать у нее изрядный клочок волос, но промазал и только больно дернул прядь. Скорее всего, нарочно целился — обычно эти птицы не промахивались, — а раз так, то делал это по приказу Ханна Соля. Тот был очень зол, судя по всему, и раз уж сам не мог сию минуту оттащить непутевую дочь за волосы, так хоть с помощью вестника желал немного отвести душу. Мелко? Разумеется! Однако Вера могла поставить себя на его место и сознавала, что тоже возмечтала бы как минимум надрать великовозрастному дитятку уши...

«Рад, что не растерял мастерства, — гласило послание, — и направил твой дух прямиком в твое тело».

Ран негромко присвистнул и покосился на остальных Гайя. Те впечатленно переглянулись.

— До такого, госпожа, не то что нам, а и вам еще расти и расти, — озвучил общее мнение Лио.

Будто она сама не понимала! Вот, значит, почему Ханна Соль так долго готовился... На самом деле времени это отняло всего ничего, просто Вере, занятой игрой в догонялки с монстром, минуты показались часами. И за эти минуты придумать план, активировать все необходимые заклятия, защитные в том числе, и тут же виртуозно задействовать линии силы таким образом, чтобы не просто выдернуть дух Веры из Зазеркалья, а немедленно отправить его на место, да еще на таком расстоянии... Для этого нужен волшебник огромной силы и поразительного мастерства! Впрочем, Ханна Соль заслуженно носил звание Правого полумесяца. (Надо полагать, и старого Мирайни держали на посту Левого полумесяца не из одного уважения к его былым заслугам — Император не страдал сентиментальностью.)

«А ведь с него сталось бы засунуть меня в пресс-папье и оставить поразмыслить о моем поведении на недельку-другую, — пришло ей в голову. — Я бы на его месте так и поступила».

Второй вестник явился со словами: «Чего ты ждешь, Вэра? Немедленно закрой проход и оборви каналы связи! Зазеркальщиком должны заниматься не дилетанты, а опытные волшебники. И теперь, раз уж я воочию убедился в его существовании, то сделаю все от меня зависящее, чтобы проблема была решена как можно скорее. Я все силы Научного собрания брошу на это и сам приму самое деятельное участие, но ты — ты чтобы и пальцем не прикасалась к зеркалам, пока я не позволю!»

— Интересное дело, — сказала Вера из духа противоречия, — а одеваться и причесываться я как должна?

— Мы поможем, — без тени иронии ответил Керр. — Позвольте мне, госпожа?

— А что, у меня волосы растрепались? — удивилась она.

— Я имел в виду — закрыть проход, — терпеливо пояснил он.

— Нет.

— Желаете сделать это сами?

— Нет. Я же сказала, что хочу подождать и посмотреть, что будет дальше.

— Вы уже попробовали поймать Зазеркальщика на живца, — резко сказал Ран. — И что из этого вышло?

— Как — что? — удивилась Вера и заняла свое кресло: ноги гудели, будто она бегала по настоящему болоту. — Стало ясно, что он действительно идет на запах жертвы. А еще я выяснила, отчего эта тварь так недружелюбно настроена по отношению к семейству Айярей. И Эдор, — добавила она, взглянув на Рана. — Послушайте-ка, что поведал мне Дженна Дасс... И кто-нибудь, зафиксируйте это и отошлите отцу сразу же, как я договорю.

«Нужно придумать, как преобразовывать голосовые сообщения в текстовые, — подумала она, — то есть доработать мою письменную машинку. Займусь на досуге, а то птицы-вестники — это прекрасно, но длинные сообщения ими отсылать неудобно. Хм, они ведь вылитый мессенджер! А нам нужно что-то посолиднее...»

Керр деликатно покашлял, и Вера спохватилась:

— Слушайте, как было дело...

Глава 26

Когда она закончила рассказ, Гайя переглянулись, и Лио заключил:

— Выходит, если бы Денна Риала не оказалась не в том месте не в то время, ни ей, ни ее потомкам ничто бы не угрожало. Но увы — Зазеркальщик ее унюхал, а когда не стало самой Риалы, стал караулить ее потомков. Сатт, очевидно, пострадал за компанию с Камистой, сыновья — понятно...

— Надеюсь, сестры вняли предупреждению госпожи и вместе с детьми держатся подальше от зеркал, — хмуро ответил он. — Хотя... случись что, мы бы уже узнали. Скорее всего, господин Гайяри взял их под наблюдение.

— Да, это в его стиле, — согласилась Вера. — Но вы поглядите, до чего хитрая тварь! Ведь вышел на родителей Рана через делового партнера...

— Выходит, Зазеркальщик даже слабый след чувствует, и ему нужно только подгадать момент, чтобы прорваться через открытый связной канал и... не знаю, судя по всему, он каким-то образом поглощает дух человека, а тело закономерным образом погибает, — задумчиво сказал Керр. — И спасения от него нет. Разве только совершенно отказаться от зеркальной связи.

— И от обычных зеркал, — добавил Лио. — Ведь не зря господин Гайяри предупредил. Видимо, он полагает, что Зазеркальщик может исхитриться и забраться даже в обычную стекляшку. Не представляю как, но кто этих чудовищ разберет?

— Подозреваю, что Зазеркальщик может это проделать, если вещь будет работы Ладору Эгго, — задумчиво произнесла Вера. — Он не только связные зеркала делал, начинал-то с обычных. И как знать, что именно в них встраивал? Ладору ведь не сразу пришел к своей идее. Наверняка долго прикидывал, что к чему, пробовал так и сяк, и неизвестно, сколько отбракованных им зеркал разошлось по рукам! Вряд ли он их уничтожал, зачем?

— Ну да, наизнанку такое стекло вывернуть не удалось, но отражать оно отражает, можно и продать. Чего добру-то пропадать? — согласился Лио. — И хоть времени прошло немало, сколько-то этих зеркал наверняка сохранилось. Дорогие же вещи, отменного качества, работы знаменитого мастера — такими не разбрасываются. И никогда не угадаешь, где и у кого может оказаться такой подарочек!

— И какая из этого следует мораль? — поинтересовалась она.

— М-м-м...

— Очень простая, — ответил Ран, до того предпочитавший помалкивать. Его больше интересовало зеркало, вернее, то, что творилось в его глубине. Там по-прежнему ничего нельзя было различить, но он не ослаблял бдительности. — Зазеркальщика нужно остановить. Не знаю, можно ли его убить, но нужно хотя бы попытаться его изловить и каким-то образом обезвредить.

— Но сражаться с ним на его территории невозможно, — сказал Керр. — Госпожа вон попыталась, спасибо, жива осталась! А реально ли вытащить эту зверюгу в реальный мир, не представляю. Скорее всего, нет.

— И как ты предлагаешь его обезвреживать? — поддержал Лио. — Запереть в каком-то одном зеркале, как Дженна Дасса? Не поможет, это же не дух. Он... ну, наверно, сам часть Зазеркалья, и отсечь его от этой, с позволения сказать, среды обитания мы не сможем. Не потому, что силенок не хватит, а просто потому, что не представляем, как бороться с такой напастью!

— Погодите, погодите... — Вера привычным жестом запустила пальцы в волосы. — Что-то вертится в голове, никак не поймаю мысль... Ну конечно!

Она вскочила и в возбуждении прошлась по комнате.

— Прежде Зазеркальщик никак себя не проявлял, верно?

— Так и связь такую не использовали, — заметил Лио.

— Использовали! Но только Ладору этого было мало, он и бродил неведомо где, искал что-то... Что, теперь уже не узнать. — Вера резко развернулась на каблуках и уставилась на Гайя. — Скорее всего, это он разбудил чудовище. Нарочно или случайно, не важно. Главное, оно последовало за ним из каких-то недр Зазеркалья в это вот, — она кивнула на пустынный пейзаж в зеркале, — доступное людям пространство. Подозреваю, ему это не понравилось, и оно сожрало Ладору.

— Я его в чем-то понимаю, — пробормотал Керр. — То есть вы предполагаете, госпожа, что это неразумное существо?

— Думаю, да. Ну, не более разумное, чем какой-нибудь из обычных хищников. Его потревожили — оно уничтожило раздражитель, только вернуться обратно в свою, как выразился Лио, среду обитания не может. Или не знает как, или его что-то держит.

— К примеру, оно распробовало людей и решило, что на них охотиться проще, чем на таких же монстров, — скептически ответил Ран.

— Тогда бы оно объявилось намного раньше, а первое внятное

упоминание о нем относится к моменту гибели Лирра Наля.

— Так вы же сами предположили, госпожа, что прежде подобные смерти никак не связывали с зеркалами, — напомнил Керр.

— Может, так, а может, их и не было, — покачала головой Вера. — Просто потому, что Зазеркальщику вовсе не нужна какая-то абстрактная добыча. Ему нужен был Дженна Дасс, но...

— Но этот хитрый тип сперва старался держаться как можно дальше от опасности, а потом вовсе исчез, — закончил он. — А Лирра Наль пострадал, получается, исключительно из-за сходства с настоящим виновником?

— Именно! За столько лет Зазеркальщик мог порядком позабыть запах Дженна Дасса, но тут, как я и думала, совпали два фактора: достаточно близкий родственник и связное зеркало работы Ладору...

— Ага, — Керр почесал в затылке. — Интересно выходит. А что же потом? Зазеркальщик понял, что сожрал не того, и принялся охотиться почему-то за Риалой?

— Тоже возможно, она же старой крови, а Файрани вполне могут быть дальней родней Айярей, — подал голос Ран. — Очень дальней, но... Тут, должно быть, повлияло еще и то, что она была рядом с Лирра Налем в момент его гибели и имела с ним очень тесную связь. Помните, Файрани сказал, что она влюбилась? А это, как ни крути, оставляет заметный отпечаток...

— Но она Зазеркальщику не досталась, и он переключился на ее потомков. Но почему не на Файрани с сыном?

— Откуда нам знать? — задумчиво сказала Вера. — Может, он и пытался, да только их поди выследи! То они в море, то на далеких островах, то за ведьмами гоняются... И вряд ли таскают с собой зеркала. А если и таскают, то точно не такое чудовище на львиных лапах. Наверняка же берут надежно зачарованные, но небольшие — к чему лишний багаж?

— И все равно это не объясняет перерыва. Между гибелью Лирра Наля и моих родителей прошло много времени, — упрямо сказал Ран.

— А ты не допускаешь мысли, что Зазеркальщик сперва насытился, а потом... ну, скажем, утомился от погони за Риалой? Или, может, на него влияют какие-то потусторонние приливы и отливы? — Лио кивнул на неизменный серый пейзаж.

— Или снова сошлись два фактора — родственник Риалы и зеркало работы Ладору, — добавила Вера.

— Да с чего вы взяли? — не выдержал Ран. — Обычное было зеркало! Приобретено у зеркальных дел мастера с императорским патентом,

забыли?

— Так это у родителей твоих было такое, а у торговца? Никак не проверишь! Неизвестно, где он его раздобыл и кто его зачаровывал! — парировала Вера. — Я допускаю к тому же, что во время своих странствий по запределью Ладору заглядывал и в чужие зеркала. Дженна Дасс сказал, что он иногда подправлял что-то... скажем так, изнутри. И кто поручится, что именно в зеркале торговца он когда-то что-то не исправил на свой вкус?

— Ну хорошо, — нехотя сдался он. — Это уже похоже на версию, хотя все равно недоказуемо.

— Извини, ничего другого не придумала.

— Госпожа, я вовсе не имел в виду...

— Оставь, — подняла она руку. — Мы еще не добрались до самого интересного!

— Куда уж интереснее... — пробормотал Керр, потерев лоб. — О чем это вы, госпожа?

— Почему Зазеркальщик убивает именно тех, кого убивает, — пояснила она.

— Так ведь выяснили вроде — дело в сходстве жертв с Дженна Дассом, плюс зеркала работы Ладору...

— Не только, — произнесла Вера и замерла в картинной позе.

Признаться, она жалела, что ее никто не может сфотографировать для истории. Впрочем, Ран ведь хорошо рисует, сможет изобразить по памяти... либо она пригласит придворного художника. Должен же быть в школе Примирения парадный портрет ректора, в самом деле?

— Госпожа, не томите, — попросил Керр. — Сейчас господин Гайяри снова начнет вестников слать, вы же ему не ответили!

— А кого я просила отослать ему мой рассказ?

— Это немного не то. Самую чуточку не то, — встревоженно сказал Лио. — И лучше бы вам поторопиться. Он ведь и так рассержен, а если поймет, что вы затеяли...

— Ну хорошо, — смилостивилась Вера. — Дело в том, что Зазеркальщик — в самом деле обычный хищник, не обладающий разумом. Ему все равно, кого пожирать. Наверно, где-то там, в недрах Зазеркалья, водятся твари поменьше, которыми он питается, и он не сделал различия между ними и человеческим духом. Вот только человек-то, в отличие от всех этих неведомых зверушек, разумом обладает.

Гайя переглянулись.

— Хотите сказать, Зазеркальщик перенял... не разум, но какие-то черты жертвы? — уточнил Ран.

— Не черты, нет. Скорее эмоцию, самое сильное предсмертное желание. Понимаете? — она торжествующе посмотрела на них.

— Пожалуй... — Ран в задумчивости потянул себя за кончик хвоста (завелась у него такая привычка, когда отрастил волосы подлиннее). — Ладору успел возненавидеть Дженна Дасса за то, что тот ему не помог, верно? И после этого Зазеркальщик принялся искать негодяя, даже не представляя, зачем ему это нужно?

— Именно!

— Только нашел Лирра Наля, — подхватил Лио, возбужденно блестя глазами. — Наверно, к тому времени желание повыветрилось, осталось что-то вроде инстинкта, и Зазеркальщик выбрал самого подходящего человека...

— А Лирра Наль в тот момент был с Риалой, наверняка пытался позвать ее на помощь, и это желание выполняло чудовище, — завершил Керр и снова потер лоб. Вера подумала, что скоро он себе волдырь там натрет. — Но Лирра Наль вовсе не хотел ее убивать, я полагаю.

— Ну так она и убереглась, хотя, возможно, он ее все-таки зацепил, — ответила Вера. — Иначе почему она умерла так рано? Ну а потом, подозреваю, Зазеркальщик просто позабыл за давностью лет, зачем ищет кого-то. А может, воля Ладору вошла в конфликт с волей Лирра Наля, а судя по всему, характер у мастера был еще тот. Он мог и пересилить.

— Только личность его уже наверняка претерпела такие изменения... — начал Керр.

— Скажи проще — свихнулся он, — перебил Лио. — Словом, Ладору уже сам не понимает, кого ищет и зачем. Просто ищет след, и Лирра Наль стал невольным помощником. А за ним и родители Рана — наверняка Камиста успела подумать о детях...

— Зачем он каналы связи-то уничтожает? — спросил Ран, переварив эту мысль.

— Чтобы никто не выследил, наверно, — ответил тот. — Добирается до тех, до кого получится, потом обрывает след. И нападает из засады.

— Повезло родным Миары, — невольно сказала Вера. — Если бы не ее талант...

Она перевела взгляд на Рана и добавила:

— Рано я отправила ее прочь. С другой стороны, вовлекать в такое опасное дело юную девушку непорядочно.

— И незачем, — согласился он, уловив идею. — У вас же есть я.

— Мы, — поправил Керр. — Только, госпожа, объясните, что вы задумали?

— Может, скормить Зазеркальщику добровольную жертву, того же Рана? — живо предложил Лио. — Он точно не станет ненавидеть госпожу, а своим занудством заставит чудовище провалиться в ту бездну, откуда оно вылезло!

— План хороший, — одобрила Вера, — но не идеальный. Забыли, о чем я говорила? Зазеркальщик поглощает человеческие духи!

— Но не уничтожает... — пробормотал Керр. — То, что их нельзя найти на дороге предков, понятно — это не Зазеркалье... Значит, они все еще где-то там, внутри этой твари?

— Да. Наверно, он не может их переварить, если говорить грубо, — ответила она. — А они не могут уйти. Они заперты внутри, им остается только медленно сходить с ума... И, как я уже однажды сказала, мой долг — освободить их!

Воцарилось молчание.

— Легко сказать... — произнес наконец Лио.

— Я не обещала, что будет просто.

— Но как вы себе это представляете, госпожа?

Вера посмотрела в зеркало, потом задумчиво спросила:

— Как думаете, Зазеркальщик уже сожрал Дженна Дасса?

— Даже если нет, это лишь вопрос времени, — ответил Ран.

— А каким будет желание этого проходимца?

— Раз он так хотел отомстить вам, то... это очевидно, — сказал он. — Хотите сказать, Зазеркальщик устремится по протоптанной дорожке?

— Именно! А поскольку мозгов у него нет, то вряд ли заподозрит неладное. И вот тут, — Вера поманила Рана к себе, — понадобится та сеть, с помощью которой Миара задержала тварь. Надеюсь, ты хорошо освоил этот прием?

— Все мы освоили, госпожа, — напомнил Керр.

— Еще того лучше. Как минимум двое понадобятся для того, чтобы не упустить Зазеркальщика, иначе заляжет на дно, и мы его не скоро найдем. А Рану придется помочь мне.

— В чем именно? — нахмурился он.

— Я думаю, если вытащить из Зазеркальщика духи погибших, он снова делается обычным зверем, — пояснила она. — Я, пожалуй, справлюсь с Дженна Дассом — он вряд ли горит желанием остаться во чреве монстра навсегда, а тебе придется позаботиться о родителях и братьях — я-то их совсем не знаю, не смогу найти... Вот Лирра Наля мы никак не вытащим, но тут уж ничего не поделаешь.

— Можно его вдову пригласить, — предложил Лио.

— Так она и сорвалась за месяц пути ради сомнительной затеи... Тем более она не упоминала, что в ее зеркала наведывалось что-то странное. Наверно, муж давно к ней остыл, да и она к нему теплых чувств не питала, — Вера вздохнула. — Впрочем, оставим это на крайний случай. Может, Лирра Наль увяжется за кем-то другим? Ну, я так это вижу...

— Зазеркальщик же их не связкой глотал, — буркнул Керр. — Ну да ладно... И сколько прикажете ждать?

Вопрос его повис в воздухе: Лио с непередаваемым выражением лица махнул рукой в сторону зеркала. Все четверо обернулись, и глазам их предстала необычайная картина: по серой пустоши, увязая по щиколотку, а то и проваливаясь по колено, с трудом брел Дженна Дасс. Наверно, ему казалось, будто он бежит со всех ног, но на самом деле он едва шел. Погони, однако, видно не было, и это удивляло.

— Эй, как ты там? — поинтересовалась Вера во весь голос.

— Соль Вэра!.. — выдохнул он и попытался двигаться быстрее, но чуть не упал. — Как ты ухитрилась... Не важно! Скорее...

— Что-что? Не слышу, — она поднесла к уху ладонь. — Что ты там такое бормочешь?

— Смеешься...

Дженна Дасс совершил отчаянный рывок и почти добрался до зеркала. Удивительно: теперь он выглядел совсем как в отражении с изнанки, отнюдь не молодым красавцем. Или же дело было в том, что в Зазеркалье он все-таки мог приукрасить свой облик для зрителя-спутника?

«Давай ты поразмыслишь об этих парадоксах позже, — одернула себя Вера. — Не до мелочей!»

— Да, веселюсь, — ответила она, глядя, как он бредет к спасительному (по его мнению) стеклу. — Прогулка удалась, как по-твоему?

— Более чем... — выдохнул он, и его ладонь коснулась наконец зеркала. — Еще бы немного...

— Ты слишком высокого мнения о себе, Дженна Дасс, — сказала Вера и, подвинув кресло, уселась поудобнее. — И совсем позабыл, что другие способны позаботиться о своей безопасности. А еще о том, что тебе, в отличие от меня, бежать некуда. Никто не откроет тебе проход и не спасет твой дух от зазеркальной твари.

— Что, даже ты? — Он слабо усмехнулся. — Я знаю еще много интересного, Соль Вэра, такого, о чем ты никогда и ни от кого не услышишь. Твой знакомый дракон мог бы рассказать, но где он теперь?

— О таких вещах, может, лучше и не слышать вовсе, — вставил Лио. — Целее будешь.

— Твоя правда, — согласилась Вера, с исследовательским интересом разглядывая Дженна Дасса. — От этого экземпляра толку мало. Годится только на то, чтобы исполнить ту самую роль, которую предназначил мне.

— Ты не можешь... — Его лицо исказилось гримасой страха и ненависти, но он тут же взял себя в руки. — Прощу тебя, обрежь линии связи! Еще не поздно!

— Ничего страшного, я подожду, — ответила она. — Зазеркальщик передвигается быстро, вдобавок он обозлен — добыча улизнула из-под самого... гм... щупальца. Так что скоро тебя отыщет.

— Ты не знаешь, с чем связалась!

— Так расскажи, пока есть время. Может, я передумаю и переселю тебя... — Вера оглядела комнату, — хотя бы в свое кресло. В лучшем случае.

Лио осторожно тронул ее за плечо и указал за спину Дженна Дасса.

Судя по всему, времени уже не было: из-за невидимого в тумане горизонта накатывала... Да, пожалуй, можно было назвать это волной. Никаких щупалец, вообще ни единой определенной формы — только всплески зеркальной жижи, клочья серого тумана, а еще — неукротимое, беспощадное желание убивать. Это чувствовалось даже сквозь стекло...

— Похоже, Ладору нашел своего врага, — тихо сказал Ран.

— Чувствуешь? — оглянулась на него Вера. — А вы?

— Еще как, — подтвердил Лио. — Гм... А может, если оно сожрет Дженна Дасса, то успокоится и оставит в покое остальных?

— Давайте проверим! — предложила она и снова уставилась на пленника зеркала.

Нет, он не бился в стекло, как когда-то Ладору Эгго, как сама Вера, лишь прижался к нему и смотрел на нее в упор. И во взгляде его была такая жгучая, всепоглощающая ненависть, что Вера передернулась.

— Нет, не успокоится, — подтвердил ее опасения Керр. — Хуже прежнего разойдется. И будет охотиться не только за вами, госпожа, но и за всеми, кто с вами связан, а таких полным-полно.

— Точно, — поддержал Лио. — Ваш отец и прочие родные, и Император, и ученики, инородцы в том числе...

— Значит, выбирать не приходится, — сказала она. — Но Дженна Дассу все равно придется пожертвовать собой.

— Ты оставишь меня на съедение? — негромко спросил он.

— У меня нет другого выхода, — ответила Вера.

Дженна Дасс не ответил, лишь посмотрел на нее долгим взглядом, будто стремился запомнить как можно лучше, а затем развернулся лицом к

неотвратно надвигающейся гибели.

«Мерзавец, но я готова признать за ним некий стиль», — невольно подумала Вера, быстро сплетая линии силы таким образом, чтобы мятежный дух оказался чем-то вроде крючка на прочной леске. Иначе как его выдернешь из утробы Зазеркальщика?

— Когда я скажу, — шепнула она Гайя, — накрывайте тварь сетью и держите что есть сил. Я постараюсь вытащить Дасса. Ран, твои родные на тебе.

— Госпожа, вы не забыли, что я не очень-то хорошо владею грязной магией?

— Не время препираться! Кое-что ты умеешь, справишься, — отрезала она.

— Тебе ведь не нужно искать их на дороге предков, — поддержал Керр, — а просто... хм... запустить руку поглубже, пошарить там и вытащить улов.

— Вот именно, — кивнула Вера. — И только попробуй оплошать! Я их добуду, конечно, но хватит ли у меня сил на всех без исключения?

— Так, может, с них и начать? — предложил Лио.

— Ага, пока Дасс будет пытаться меня убить? Нет уж...

— А как же Ладору? — спохватился Керр.

— Будем надеяться, что он вцепится в Дасса, — ответила Вера, — либо же удовлетворится добычей и уйдет сам. Ну что вы на меня так смотрите? Сама знаю, что в плане полным-полно дыр, но другого нет!

— И отца вашего поблизости нет... — проворчал он, хотел добавить что-то еще, но Лио перебил:

— Смотрите!

Серый вал накатывался с поразительной скоростью, и теперь можно было различить ледяной зеркальный блеск на его гребне.

«Что, если эта штука вырвется наружу?» — невольно задалась вопросом Вера, но тут же запретила себе отвлекаться понапрасну.

Волна ударила в стекло — все четверо невольно отпрянули — и откатилась, поглотив Дженна Дасса. Тот до последнего не обернулся, не издал ни звука, но Вера знала — так просто он не сдастся. Теперь придется побороться еще и с его волей, а это...

— Ничего себе! — выдохнул Лио, глядя на поднявшийся в Зазеркалье шторм.

— Кажется, у Зазеркальщика несварение, — заметил Ран, активируя линии силы, хотя команды действовать еще не было.

— Встретились старые друзья, — согласился Керр, следуя его

примеру. — Может быть, уже пора, госпожа?

Волна свилась в воронку, вытянулась вверх, к невидимому небу Зазеркалья, и обрушилась вниз, расплескавшись брызгами. Вера невольно подняла руку, закрывая лицо.

— Вот так сцепились... — прокомментировал Лио. — Несладко чудовищу-то! Наверно, не каждый день у него в брюхе устраивают бои без правил...

— Знаешь, я не стану сожалеть, если оно сдохнет, — ответила она. — Ну или хотя бы выплюнет добычу. Давайте сеть! Они, кажется, утомились!

Сказано — сделано, и Зазеркальщик недовольно дернулся, ощутив, как его накрывают прочные тенета... А уж что он почувствовал, когда Вера натянула «леску» и законная добыча внезапно попросилась наружу, она предпочитала не представлять. Впрочем, и так было видно: больше всего это походило на то, как если бы гигантскую медузу тошнило слизью... или эктоплазмой, наверно, — все-таки внутри были духи.

— Держу Дасса! — выкрикнула Вера, подтянув его поближе. — Лио, дай что-нибудь, я его туда засуну...

— Он не один, с ним еще кто-то, — сказал тот, подсовывая свой кинжал.

— Потом разберемся! Ран? Помощь нужна?

— Нет... сейчас, госпожа...

Зазеркальщик снова содрогнулся — казалось, он уменьшился в размерах, — и Вера увидела нескольких людей, растерянных, испуганных. Красивая женщина озиралась по сторонам, явно не понимая, куда угодила, а двое рослых молодых мужчин хватались за ее руки, как дети. Еще один, заметно старше, держался чуть поодаль, но заметно было, что и ему смертельно страшно. Рядом жался какой-то невысокий полноватый человек с ухоженной бородкой, должно быть, тот самый торговец, к своему несчастью связавшийся с Камистой в роковой вечер...

— Ран, давай их хотя бы сюда! — Вера пнула ногой кресло.

— Зачем? — не понял он.

— Они могут свидетельствовать в твою пользу. Забыл, ты же обвиняемый!

— Хватит Ладору, — ответил Ран, — и вашего свидетельства.

— А ты не хочешь попроситься? — удивилась она, признавая, что он прав. Что могли рассказать супруги Эдор и их сыновья? Они ничего толком и не видели. — Потом может не выйти, а сейчас времени нет!

— Полминуты найдется, — ответил Ран и вдруг приник к стеклу.

Вере было не до того, чтобы распутывать его линии и силы и

разбираться, что именно он делает. Достаточно было увиденного: четверка Эдор вдруг встrepенулась и посмотрела в их сторону. Лицо Камисты озарилось улыбкой, немного испуганной, но в то же время радостной, и она крепче сжала руки сыновей. Сатт поджал губы, но взглянул из-под тяжелых бровей с благодарностью. Братья переглянулись с недоумением, потом кивнули и опустили головы...

Миг — и они развеялись, будто не бывало. Вера могла не проверять, и без того была уверена — все четверо Эдор идут по дороге предков и, наверно, не торопятся на тот случай, если Рану вдруг вздумается догнать их и о чем-то спросить. А торговец, устремившийся за ними следом, наверно, оставил эту компанию далеко позади...

— Госпожа, глядите-ка, оно вроде перестало бороться! — окликнул Керр. — Может, отпустим? Пускай убирается восвояси!

— Подожди, это похоже на затишье перед бурей, — остановила она и сунула руку в карман — показалось, будто какой-то из амулетов сильно нагрелся, но с чего бы вдруг?

И вовремя: одним могучим усилием Зазеркальщик разорвал сети и ринулся вперед с такой скоростью, что Вера поняла — они не успеют ни сплести ловушку заново, ни разорвать линии связи, и...

Комната наполнилась грохотом и звоном, а Вера больно ударилась об пол спиной и локтем, сверху навалилась какая-то тяжесть, стало нечем дышать... а потом все утихло.

— Целы, госпожа? — хрипло спросил Ран, сползая с нее. Лицо его было сплошь покрыто порезами, из которых сочилась кровь, и выглядел он, словно только что выбрался из ежевичника или подрался с десятком диких котов.

— Относительно... — Вера потрясла головой — из волос сыпалось мелкое стеклянное крошево. — Это как понимать? Мое зеркало...

— Зеркало цело, госпожа, — отозвался Лио. — Сами поглядите!

Она посмотрела — зазеркальная трясина все еще шла бурунами, но они быстро исчезали, и вскоре серая трясина обрела первозданный мирный вид. (Ну, это если не знать, что прячется под этой гладью.)

— Не туда смотрите, госпожа, выше, — сказал Керр, тоже стряхивая с себя осколки.

Подняв голову, Вера приоткрыла рот: вся комната была затянута зеркально блестящими огромными щупальцами, неподвижными и, очевидно, неживыми — некоторые из них крошились и осыпались под собственной тяжестью стеклянной пылью.

— Это он выбраться пытался, что ли? — неожиданно осипшим

голосом спросила она.

— Наверно, — отозвался Лио. — Как рванул... Я думал, нам крышка... Ран кинулся вас заслонять, мы с Керром пытались сеть натянуть, но куда там! Он ее и не заметил!

— Зазеркальщик в реальном мире силы не имеет, я уже думала об этом, — сглотнула Вера, опасливо покосилась вверх и несколькими пассами закрепила опасно нависшие над головой зеркальные щупальца, пояснив: — Оригинальное украшение. Пускай останется на память.

Тут она вспомнила о том, за чем полезла в карман, и вынула подарок Миары. Удивительное дело — то ли камень, то ли окаменевший клык неведомого чудовища из темного сделался молочно-белым и будто бы светился изнутри.

«Почему же неведомого, — сообразила она. — Ставлю золотой против пуговицы, что это драконий клык! Самый подходящий сувенир для Файрани. А раз так, то, возможно...»

— Лирра Наль, — зачем-то вслух окликнула она. — Если вы здесь, дайте знать.

— Здесь, похоже, — удивленно сказал Лио, когда по клыку пробежали золотистые искры. — Должно быть, это он с такой силой пытался вырваться, что часть Зазеркальщика с собой вытащил! Немудрено, он же все-таки из старой знати...

— А если бы не эта штуковина, неизвестно, чем окончилось бы дело... — Вера покачала клык перед глазами. — Лирра Наль, если желаете уйти немедленно, я не смею вам препятствовать. Если же намерены остаться, то... ну, мигните два раза, что ли?

Искры ярко вспыхнули дважды.

— Хорошо, — сказала она. — В таком случае не будете ли вы возражать, если я передам эту вещь и ваш дух с нею вместе своему отцу, Правому полумесяцу? Он более опытен в общении с духами, чем я. Мигните дважды, если согла... Поняла, — добавила Вера, проморгавшись от вспышки.

— Наверно, ему есть что рассказать... — пробормотал Керр. — Госпожа, а с этими что делать? Я имею в виду Дасса и Ладору.

— Воткни кинжал в стену, пускай пока посидят и подумают о своем поведении, — ответила Вера и повернулась к зеркалу. Связь прервалась, когда Зазеркальщик ворвался в реальный мир, но каналы не пострадали, да и само стекло тоже: ничего не отражало, как ему и полагалось. — Что ж, самое время проверить, как мы справились!

— Госпожа, может быть, не стоит? — опасливо спросил Лио.

— Нет уж, — отмахнулась она, вызывая отца. — Но вы все же подстрахуйте...

Какое-то время зеркало оставалось пустым и темным, но потом в нем появился Ханна Соль. То, что он в ярости, было видно невооруженным взглядом.

— Вэра! Ты что, снова... — Он перевел взгляд на заметно изменившийся интерьер комнаты, на Гайя, исцарапанных и засыпанных зеркальным крошевом, помолчал и спросил: — Надеюсь, мне не придется второй раз вытаскивать тебя из передраги? В моем возрасте такие подвиги даются непросто.

— О, думаю, мы справились, — беспечно ответила Вера. — Но благодарю за поддержку, без тебя меня бы съели, а тогда я не оставила бы всех вас в покое до скончания веков...

— Зазеркальщика бы разорвало, — пробурчал Керр, — если бы вы с Дженна Дассом встретились у него в брюхе.

— Возможно, но проверять мне как-то не хотелось... Отец, — снова обратилась она к Ханна Солю, — Зазеркальщик ушел. Надеюсь, насовсем... если кто-нибудь снова его не потревожит, конечно. Дженна Дасса и Ладору удалось извлечь и заточить в том, что под руку подвернулось... вон они, видишь? Кинжал даже вибрирует, видно, они там схлестнулись не на шутку!

— Что еще? — сухо спросил Ханна Соль.

— Еще... Эдоров и торговца мы тоже вытащили, но они уже ушли... А вот Лирра Наль хочет что-то тебе рассказать. — Вера покачала на руке подвеску. — Или не тебе, а Императору, но я не стала уточнять. Мне прислать тебе его дух с кем-то из Гайя или самой привезти?

— Через зеркало передай, — ответил он с издевкой, — ты, кажется, уже многое узнала о способах перемещения его посредством?

— Лови!

Вера бросила ему клык, ожидая, что Ханна Соль хотя бы отшатнется, а подвеска ударится о стекло и упадет на пол. Но не тут-то было: золотистые искры вспыхнули ярче, зеркальная поверхность пошла рябью, и...

У Ханна Соля реакция была намного лучше, чем у его дочери: он будто бы взял вещицу из воздуха и повертел в пальцах, рассматривая.

— Ты, кажется, собирался привлечь к решению проблемы лучшие умы Научного собрания? — не растерялась Вера. — Если ты уже отдал приказ, то повремени его отменять: им найдется, что исследовать. Как минимум мне удалось установить, что с перемещением живых существ между связными зеркалами возникают сложности, а вот предметы, даже и

содержащие чей-то дух, беспрепятственно минуют опасности.

О том, что дело может быть в природе этой подвески, она благоразумно умолчала. Сами додумаются. А нет, тогда можно будет подсказать.

— Очень интересно, — с явной угрозой в голосе ответил Ханна Соль. — Я скоро приеду и выслушаю тебя со всем вниманием, Вэра!

— То есть ты не рад, что мы справились?

— Рад, — сухо сказал он, зажав в руке подвеску. — Но был бы рад втройне, если бы ты не рисковала жизнью!

— Будто ты в молодости не совершал безумств, — Вера выразительно дернула плечом. — Тем более все закончилось хорошо, а победителей не судят.

— Да, им предназначена награда. — Его улыбка сделалась злорадной. — Награда, лучше которой и желать нельзя...

— О чем ты? — насторожилась Вера.

— Я нашел тебе жениха, — ответил Ханна Соль.

Воцарилось молчание.

— Отец, нам что, срочно нужно развязать с кем-нибудь войну? — осторожно спросила она после долгой паузы. — Так, может, обойдемся без этого... сватовства и прочего? Зачем человеку жизнь ломать? Он ведь может не пережить... гм... меня.

— Не переживай, он не будет одинок. Тебе найдется, из кого выбирать. И всем твоим подопечным тоже.

— Ничего не понимаю!

— Очень просто, Вэра: зимой твоя школа принимает гостей со всей Империи и окрестностей. Женихов и невест для твоих учениц с учениками. Ну а ты как глава этого заведения подашь всем пример, — объяснил он и снова улыбнулся. — Подробности расскажу при личной встрече. Выезжаю немедленно... и не вздумай куда-нибудь исчезнуть. Я тебя даже из Зазеркалья достану!

Зеркало погасло, а Вера обреченно переглянулась с Гайя.

— Может, он пошутил? — предположила она и подумала: «Парадный портрет придется как нельзя кстати».

— Ох, вряд ли... — понуро ответил Керр. — С таким выражением лица не шутят... особенно господин Гайяри.

— Ну что ж, — сказала Вера. — Нам остается только мужественно принять удар судьбы. Вдруг все не так страшно, как нам кажется?

Надежды на это было мало, но унывать не хотелось, особенно после такой победы!

— Госпожа, — жалобно сказал Лио. — А может, мы все-таки успеем добежать до имперской границы?

— Файрани поможет спрятаться на островах, — поддержал Ран. — И там мы сможем спокойно заняться растениеводством...

— Каким еще... — не поняла Вера, но тут же вспомнила о предполагаемом трактате об искусстве любви.

— Что, госпожа, вы возражаете?

— Возражаю, — твердо сказала Вера, изо всех сил сдерживая хохот. Воткнувший в стену кинжал, казалось, подрагивал в такт. — Мы должны твердо смотреть в лицо судьбе! Потому что я — Гайяри Соль Вэра, истинная ведьма, а вы — мои Гайя!